

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

34
2017

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 34 (168) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 13.09.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Владимир Сергеевич Соловьев* (1853–1900), русский философ, публицист, богослов, поэт, литературный критик, почетный академик Императорской Академии наук.

Владимир Соловьев родился в Московской губернии в семье известного русского историка Сергея Михайловича Соловьева. Железная дисциплина и авторитарность, неприятие праздности, царившие в семье, а также систематичность занятий способствовали формированию в мальчике усидчивости и высокой продуктивности.

Получив хорошее образование, Владимир Соловьев с ранних лет начал поиск истин, рано начала формироваться его жизненная философия. Будучи еще гимназистом, он зачитывался трудами немецких идеалистов и славянофилов, затем его захватила теория материализма, в студенчестве страстно изучал философские идеи Гегеля, Хомякова, Шеллинга, Фихте, Канта и многих других. Огромный интеллектуальный потенциал Владимира Сергеевича Соловьева требовал реализации, и в двадцать один год он написал и с успехом защитил магистерскую работу «Кризис западной философии».

Владимир Соловьев был глубоко религиозным человеком, в его сознании философия и богословие были неразделимы. Именно его считают основателем «христианской философии», в которой нет места делению на православие и католичество. В основе этой теории лежит принцип совершенно новой оценки бытия, смысла и возможностей человека — принцип богочеловека.

Владимир Соловьев написал более 80 произведений, посвященных изучению и обоснованию философии богочеловечества. Его труды оказали огромное влияние на мировоззрение и творчество Павла Флоренского, Семена Франка, Сергея и Евгения Трубецких, Николая Бердяева, Сергея Булгакова, Андрея Белого, Александра Блока и многих других.

Умер Владимир Сергеевич Соловьев в 1900 году в имении Узком, в котором и родился. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

*Людмила Вейса,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

- Павлов Д. И.**
Новое содержание информатики для новой начальной школы1

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Белых С. С.**
Суперконденсаторы в системах микрогенерации на базе солнечных батарей 5
- Щербакова А. С.**
Повышение эффективности трудноизвлекаемых запасов из скважин сложного профиля 9

МЕДИЦИНА

- Далимова Г. А.**
Роль инкретиновой системы в развитии сахарного диабета II типа. Возможности терапии..... 12

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Колосова С. Ф., Акимбаев Д. Е., Кашкарова И. В., Диденко Т. А.**
Результаты систематизации генетических ресурсов пчеловодства в Восточном регионе Казахстана 17

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Голик Д. В.**
Отличительные особенности российского рынка труда.....20
- Косенок М. А., Пономарев С. В., Коротаева А. В.**
Развитие направления переработки в лесной промышленности Дальнего Востока 23
- Кузнецов Р. О.**
Анализ практики межбанковского кредитования 27
- Лукин С. Г.**
Финансовая устойчивость коммерческого банка..... 31

- Лукин С. Г.**
Факторы устойчивого функционирования коммерческого банка..... 34
- Маилян А. А.**
Проблемы и перспективы развития интернет-торговли в России38
- Опалева О. Д.**
Изучение удовлетворенности качеством услуг, оказываемых санаторием, как часть маркетингового продвижения на рынке санаторных услуг40
- Смыченко Е. И., Кильметова А. Р.**
Совершенствование Банком России подходов в области банковского регулирования и надзора в РФ44
- Ульяновская А. Д.**
Венчурное инвестирование и его роль в реализации инновационных проектов 47
- Цыганков М. С.**
Тенденции изменения площадей земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов в Омской области50
- Шаяхметова А. И.**
Система социальной защиты населения как объект государственной политики: зарубежный опыт.....53

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Айдамирова Л. Д.**
Число неоконченных преступлений как показатель эффективности системы борьбы с преступностью56
- Денисенко А. Ю.**
Правовое регулирование обеспечительных мер в арбитражном процессе.....58
- Казазаева С. Н.**
Состояние здоровья работника как основание для прекращения трудового договора 60
- Капралова А. Е.**
Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий 63

Петрова Н. В. Наследование по завещанию в Российской Федерации.....	65
--	----

Ситникова Е. В. Виды дополнительного профессионального образования кадров в рамках муниципальной службы	67
---	----

Хечиев Б. Б. Состояние коррупции и меры противодействия коррупции в современном обществе.....	70
--	----

ИСТОРИЯ

Гордон Э. В. Проблема деятельности подпольных организаций в разгроме колчаковского режима в 1918–1919 гг.	73
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гнатышин И. Ю. Роль институтов гражданского общества в локальном политическом процессе	76
---	----

Кондратьева М. А. Подходы к анализу идентичности в науке о международных отношениях	79
--	----

Цкриалашвили А. Д. Роль одежды в формировании образа политика.....	83
---	----

ПЕДАГОГИКА

Андреева Т. Е. Система подготовки обучающихся к сдаче ЕГЭ по физике в профильных классах (из опыта работы)	85
--	----

Boranbayeva A. R., Meyrbekova G. P., Arymbayeva K. M. The role of information and computer technologies in self-education	87
--	----

Высоцкая П. И. Разработка и исследование методики создания фирменного стиля детской студии искусств с учетом возрастной психологии детей и современных тенденций в педагогике	90
--	----

Dastenova F. A., Theoretical characteristics of modern pedagogical technologies.....	96
---	----

Дюкарева О. А., Реализация деятельностного подхода на уроках математики в начальной школе	97
--	----

Ковальчук Е. Р., Штец А. А. Формирование у младших школьников умений писать сочинения-рассуждения в методике начального обучения русскому языку.....	99
--	----

Коршикова С. Г., Астапова В. А. Игра как средство развития личности ребенка младшего дошкольного возраста (из опыта работы)	103
---	-----

Куликанова Е. В. Развитие воображения в изобразительной деятельности детей дошкольного возраста	106
---	-----

Михайлова А. И. Художественно-речевая деятельность детей в детском саду	108
--	-----

Михайлова Н. М. Оздоровление детей дошкольного возраста посредством занятий в бассейне	110
---	-----

Мурадасилова З. А. Экологическое воспитание дошкольников в современных ДОУ посредством театрално- игровой деятельности.....	113
---	-----

Савандеева Л. Н., Селезнёва Н. Ю., Ульянова Е. М. Нравственное воспитание младших школьников как составляющая учебно-воспитательного процесса.....	115
--	-----

Слезкова Т. И., Копп О. К., Лосева Т. В. Формирование межкультурной компетенции у школьников младшего возраста на занятиях английского языка как одно из проявлений толерантности	116
--	-----

Спесивцева В. А. Предпосылки формирования исследовательской компетенции у бакалавров-историков при изучении курса «Источниковедение».....	118
---	-----

Станкевич А. В., Рубцов Е. И., Ансимов В. И., Медведев В. В., Кукушкин К. Е., Горбачева С. М. Формирование ценностных ориентаций старшеклассников в профессиональном обучении	120
---	-----

Тырченкова Л. И. Приемы развития познавательной и творческой деятельности обучающихся на уроках русского языка и литературы	123
---	-----

Удина Е. Н., Пешкина А. А. Использование проекта для формирования краеведческой компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций ...	124
--	-----

Zhao Rui, Liu Bin A brief analysis of the application of micro class in surgical teaching	127
--	-----

ИНФОРМАТИКА

Новое содержание информатики для новой начальной школы

Павлов Дмитрий Игоревич, старший преподаватель
Московский педагогический государственный университет

В статье содержится рассуждение об изменении характера начального курса информатики. Проанализированы тенденции начального общего образования и их взаимосвязь с представлением научного сообщества о информатике в начальной школе. Развивая высказанные в ранних публикациях мысли, автор предлагает реорганизацию содержания линий «информационных процессов» и «представления информации» на уровне начального образования и формулирует систему умений. Кроме того, автором отмечено, что предложенная система умений нацелена не только на формирование предметных результатов, но также и на формирование метапредметных умений.

Ключевые слова: информатика, начальная школа, ФГОС НОО

Модернизация структуры школьного образования, содержания образовательных программ и подходов к обучению детей, вопреки распространённому мнению, не модная тенденция, а реальное отражение процессов, происходящих в обществе. Общество сегодня переживает этап динамичной трансформации, которая продиктована процессом информатизации. Именно трансформациями общества продиктованы изменения в значении образования как социального явления. И они же диктуют изменения социального заказа государства школам.

Изменение социального заказа системе образования зафиксировано в федеральных государственных образовательных стандартах второго поколения. Стандарты первого поколения были призваны обеспечить сохранение единого базового ядра образования в российских школах. Но сосредоточившись на решении этих, безусловно важных задач, стандарты первого поколения не смогли обеспечить соответствие образования требованиям современного, постоянно изменяющегося общества.

Между тем важным признаком времени является то, что современному человеку в течение жизни приходится неоднократно менять сферу занятости и осваивать новые профессии. И даже в одной профессии слишком часто меняется инструментарий и технологии. В этой связи базовый тезис «Образование для жизни» уступил своё место тезису «Образование на протяжении всей жизни». Такой слоган лежит в основе ФГОС на каждой его ступени.

Но одного стандарта было бы безусловно недостаточно. Содержание образования также должно соответствовать тем идеям, которые отражены в образовательном стандарте. И одной из ключевых идей этого изменения является ориентация образования на достижение метапредметных результатов. Особенно важна эта задача

для начальной школы. Один из идеологов стандартов второго поколения А. Г. Асмолов замечал, что: «Задача начальной школы — представить ребенку целостную картину мира, а не разбивать ее на отдельные предметы» [1]. А значит и пересмотр содержания образовательных дисциплин в пользу их метапредметности — насущная задача сегодняшнего образования.

Особое место занимает сегодня в начальной школе информатика. С одной стороны, после перехода с ФКГОС, где информатике отводился один час в неделю, на ФГОС НОО, казалось бы, место информатики стало менее значимым. С другой стороны, отсылки к информационной грамотности и иным областям информатики встречаются не только в предметной области 12.2 «Математика и информатика», но и практически в каждой предметной области.

Более того, анализ метапредметных ожидаемых результатов приводит нас к выводу о том, что большая их часть тесно связана с информатикой и находится в её предметном поле, что ставит информатику на качественно новый уровень, когда она по сути становится некой платформой, обеспечивающей метапредметный характер образования. И в этой связи пророческими можно считать мысли С. А. Бешенкова: «Можно сказать, что информатика сегодня представляет собой «метадисциплину», ориентированную на достижение метапредметных результатов. Она способствует формированию общеучебных умений и навыков» [2]. «Предмет стратегического назначения» — так С. А. Бешенков характеризует информатику, а ведь важно заметить, что эти мысли были высказаны им ещё до принятия ФГОС НОО.

Таким образом, для повышения уровня метапредметных образовательных результатов начального образования, становится важным включение информатики в программу

подготовки младших школьников либо за счёт часов вариативной части, либо за счёт внеурочной деятельности. Но разумеется в том случае, если содержание курса соответствует задачам, поставленным перед информатикой ФГОС НОО.

Основные содержательные линии курса школьной информатики давно сформулированы и именно они задают «архитектонику курса»:

1. «Линия информационных процессов.
2. Линия представления информации.
3. Алгоритмическая линия.
4. Линия компьютера.
5. Линия формализации и моделирования.
6. Линия информационных технологий.
7. Линия телекоммуникаций». [3]

Все эти линии традиционно входят и в начальный курс информатики, на пропедевтическом, разумеется, уровне. Хотя стоит отметить, что зачастую рассматриваются они сквозь призму развития формальной логики и также с некоторым уклоном в алгоритмизацию.

Важно заметить так же, что содержательные линии раскрываются больше в предметном поле, не раскрывая в полной мере метапредметный, «стратегический» характер информатики. Однако вопросы информационной грамотности, навыков работы с информацией в обществе, обработки информации при решении задач учебного и познавательного характера если и рассматриваются то фрагментарно, как вспомогательный элемент.

Между тем, если проанализировать существующие УМК под авторством А. В. Горячева, Н. В. Матвеевой, Е. П. Бененсон и А. Г. Паутовой, А. Л. Семёнова, А. В. Могилёва, будет видно, что отдельные элементы развития общих, метапредметных информационных навыков присутствуют, но значение им уделяется второстепенной.

По результатам анализа существующих подходов к преподаванию начального курса информатики, а также требования к метапредметным результатам начального образования было сформулировано предложение выделить разрозненные умения по работе с информацией в две основные группы — «Получение информации» и «Передача информации» и таким образом модернизировать линию информационных процессов на уровне начального образования.

Отвечая на возможный вопрос о причинах такого деления, и о том, почему отдельно не выделена «обработка» информации, стоит отметить, что обработка вряд ли может считаться самостоятельным действием и носит скорее вспомогательный характер. Мы обрабатываем полученные данные, меняем их и преобразуем для того, чтобы лучше понять, усвоить информацию. Или же мы преобразуем информацию готовясь к её передаче для того, чтобы сделать её понятной получателю. Таким образом, осваивая линию информационных процессов на уровне начального образования ученики будут осваивать умения «понимания» и «объяснения». А такие умения, нет сомнений, являются универсальными и несут метапредметный характер.

Теперь о наполнении блоков «получение» и «передача» содержательной линии информационных процессов. Её наполнение продиктовано как содержанием предметной области «информатика», так и разделом 11 ФГОС НОО, определяющим метапредметные результаты освоения программы начального образования, и могут быть сформулированы следующим образом:

«Получение информации:

1. Навыки получения информации из текстов, в том числе из текстов с таблицами, графикой, иллюстрациями;

— Умение понимать, о чём идёт речь в простом по содержанию тексте, а также тексте со специально выполненным усложнением. Уметь отвечать на вопросы о возможных причинах и последствиях событий, описанных в тексте, а также давать ответы, которые нельзя получить, просто цитируя текст;

— Уметь объяснять информацию, представленную в тексте в виде схем, диаграмм и таблиц;

— Уметь изменять описание информации, полученной из текста, в зависимости от дополнительно полученной информации;

— Умение задавать уточняющие вопросы для понимания текста;

— Уметь понимать иноязычные или знаковые элементы текста, задавая вопросы взрослым или проводя самостоятельный поиск в словарях или в сети Интернет. Уметь находить значение неизвестных слов в тексте в словарях или в сети Интернет;

2. Навыки получения информации из изображений и иллюстраций;

— Уметь составлять рассказ по картинке, фотографии, схеме или диаграмме, давать ответы на вопросы к иллюстрации, схеме, диаграмме.

— Уметь выполнять задания, требующие понимания условных знаков, отвечать на вопросы и выполнять задания, требующие нахождения на рисунке или фотографии условных знаков.

— Уметь выполнять задания, требующие понимания карт, схем и планов предметов и территорий.

— Уметь отвечать на вопросы о возможных причинах и последствиях событий, изображенных на рисунке или фотографии.

— Уметь представлять информацию, представленную на рисунке или фотографии в виде текста или схем.

— Уметь изменять описание информации, полученной из рисунка или фотографии, в зависимости от дополнительно полученной информации.

— Уметь соотносить рисунок или фотографию с известными ученику объектами, персонажами, сюжетами.

3. Навыки получения информации из наблюдений и видео;

— Уметь записывать результаты наблюдений или просмотра видео в виде текста, схемы, таблицы, отвечать на вопросы, заносить результаты наблюдений в таблицу, от-

ражать их на схемах и диаграммах. Уметь давать ответы на вопросы к видео или наблюдаемой действительности.

— Уметь изменять описание информации, полученной из наблюдений или видео, в зависимости от дополнительно полученной информации.

— Уметь соотносить видео с известными ученику объектами, персонажами, сюжетами.

Передача информации:

4. Навыки изложения и объяснения информации

— Уметь выбирать подходящую форму подачи сообщения: непосредственную/опосредованную/комбинированную. Уметь логично выстраивать аргументацию при непосредственном или опосредованном сообщении;

— Уметь структурировать текст для лучшей передачи информации;

— Уметь подбирать (создавать) изображения к тексту и к выступлению. Уметь представлять данные в виде таблиц, схем, диаграмм, инфографики;

— Уметь создавать материал (презентацию) для сопровождения устного выступления;

— Уметь вызывать и проявлять эмоции для лучшего восприятия текста или выступления;

5. Навыки проверки понимания изложенной информации;

— Уметь задавать вопросы аудитории.

— Уметь предлагать выполнить читателям/слушателям какое-то действие в режиме самопроверки.

6. Навыки подготовки аудитории к получению информации;

— Уметь понимать уровень подготовленности аудитории к теме и учитывать это при подготовке к передаче информации;

— Уметь вызывать эмоции при объяснении актуальности темы [4; 5] «.

Важно заметить, что предложенный подход к линии «информационных процессов» созвучен современным тенденциям для основной и средней школы, хотя и несколько отличается от предложенного. Так к примеру К. Ю. Поляков в учебниках 10–11 класса так же выделяет две группы процессов — «передача» и «обработка», замечая, что все остальные процессы являются составляющими частями двух перечисленных.

Бросающееся на первый взгляд расхождение в наименованиях на самом деле вовсе не является разногласием. По сути «Передача информации» по К. Ю. Полякову представляет собой сочетание умений «Передачи» и «Получения», а вот в блок «Обработка» входят в основном навыки компьютерной обработки информации. На уровне же начальной школы представляется более разумным в линейке «Понимать-Знать-Уметь» делать акцент именно на понимание, а потому рассмотрение вопросов связанных с «приёмом» и «передачей» информации, где обработка — обслуживающий процесс для «понимания» и «объяснения» полученной и передаваемой информации, представляется более важным. В основной же школе не сложно

будет осуществить переход от предлагаемой модели «Получение и Передача» к модели К. Ю. Полякова «Передача и Обработка».

Предложенная система умений по информатике созвучна работами ряда авторов учебников для начальной школы. В основном тех, кто работает в логике развивающего обучения. Так не мало внимания вопросам «понимания» и «объяснения» уделяет в своём УМК по литературе для 1–4 классов Е. И. Матвеева. В её учебниках не мало времени уделено именно пониманию смысла прочитанного и построению осознанных речевых высказываний. И хотя вопросы эти развиваются больше в плоскости литературы, стоит отметить диагностированный высокий уровень сформированности метапредметных результатов освоения программы начального образования в целом у детей, обучавшихся по программе Е. И. Матвеевой.

Высокий уровень насыщенности рассматриваемыми умениями можно отметить так же в учебниках В. В. Давыдова, С. Ф. Горбова по математике. Вопросы работы с диаграммами, графиками, графами и другими наглядными формами представления количественных и иных отношений широко освещаются в программе Л. Г. Петерсон. Учебники по окружающему миру Чудиновой Е. В. и Копп Е. В. реализуют серьёзный, системный подход к достижению метапредметных результатов средствами конкретной учебной дисциплины, хотя стоит заметить, что на навыки «получения» в них сделан куда более серьёзный акцент, чем на навыки «передачи».

Таким образом становится очевидно, что в рамках отдельных направлений уже предпринимались попытки модернизировать содержание образования для достижения метапредметных результатов освоения средствами конкретной учебной дисциплины. Но на сегодня реализация этих подходов в рамках основных дисциплин наталкивается на их ярко выраженную предметность, а также, не редко, и на инертность педагогического сообщества. О причинах этого — ниже.

Зачастую, все предложенные нововведения наталкиваются на противодействие как со стороны педагогического, так и со стороны научного сообщества. И это не удивительно. Как отмечает в своих статьях, упомянутый выше А. Г. Асмолов, относящий истоки трансформации подходов к образованию к работам Д. Б. Эльконина, Л. В. Занкова, Л. Н. Леонтьева «Важно осознавать, что и Занков, и Леонтьев, идя по пути Выготского, предложили мировоззренческую революцию, а не революцию в технологии, технике. Революцию, которая ведет к трансформации великой дидактики Я. А. Коменского. И значит, их оппоненты — не институт содержания образования, а Дистервег, Песталоцци и сам Коменский! Поэтому все так трудно. И то, что идет дискуссия, и то, что консервативное массовое сознание боится нового подхода, это абсолютно ясно» [1].

Принимая такую позицию и всю значимость авторитетов Я. А. Коменского и иных столпов педагогики, стоит

так же помнить высказывание Джона Дьюи, чей авторитет в педагогической науке так же не оспаривается: «Если мы будем учить сегодня так, как мы учили вчера, мы украдём у детей завтра». А потому предложенные подходы к повышению метапредметного характера информатики стоит

считать нужными, своевременными. И хочется выразить надежду на то, что предложенный подход организации непосредственной связи между предметными ожидаемыми результатами и комплексом УУД, будет поддержан и в других дисциплинах.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Современная школа: развивающая и развивающаяся [Статья] // Образовательная политика. — [б. м.]: Федеральный институт развития образования, 2012 г. — 2 (58). — С. 2–6.
2. Бешенков С. А. Школьный предмет стратегического назначения [Статья] // Информатика и образование. — 2007. — № 4.
3. Кузнецов А. А. Рыжаков М. В. Бешенков С. А. Концепция обучения информатике [Статья] // Информатика и образование. — 2001 г. — № 2.
4. Павлов Д. И. Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф [Конференция] // Достижения метапредметных результатов начального общего образования средствами информатики. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017.
5. Павлов Д. И. Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований [Конференция] // Получение и передача информации в начальном курсе информатики. — г. УФА: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2016. — С. 155–157.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Суперконденсаторы в системах микрогенерации на базе солнечных батарей

Белых Сергей Сергеевич, магистр
Национальный исследовательский университет «МЭИ»

В настоящей статье описывается структура малой СЭС для частного домовладения, представлено описание ее структуры и состава оборудования, рассмотрены преимущества от применения в составе системы аккумулирования суперконденсаторов на основе графена.

Ключевые слова: *распределенная генерация, возобновляемые источники энергии, солнечная энергетика, суперконденсатор, графен, микрогрид*

Supercapacitors and its application in microgeneration systems based on solar cells

Belykh S. S.
Moscow power engineering institute

This article concepts the structure of Solar Station for private households, describes its structure and composition of equipment, discusses the advantages of using graphene based supercapacitors as part of a storage system.

Keywords: *distributed generation, renewable energy sources, solar energy, supercapacitor, graphene, microgrid.*

Развитие солнечной генерации в мире

Согласно данным исследований, опубликованных в «Энергетическом Бюллетене» от января 2017 г., Солнечная энергетика показывает быстрые темпы развития с ожидаемым выходом к 2040 году на уровень 6,2% мирового производства электроэнергии, хотя на сегодня это и небольшой показатель, но ее роль стремительно растет. При этом в последнее время она получает распространение не только благодаря принимаемым мерам государственной поддержки, но и по причине видимых результатов ее развития — технологической зрелости отрасли, и в отдельных случаях, высокой экономической конкурентоспособности. Россия пока имеет достаточного количества мощностей на базе солнечной генерации, как например крупнейшая десятка стран, эксплуатирующих СЭС в своих энергосистемах, лидирующее положение среди которых занимают Германия или Китай. В России данная отрасль находится в начальной стадии развития, а солнечные электростанции в отличие от Европы строятся не повсеместно, а в регионах с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями и в изолированных районах, где использование ВИЭ характеризуется высокой эффективностью. [1]

Меры по стимулированию солнечной генерации в России

19 июля 2017 г., вице-премьер Аркадий Дворкович одобрил план по стимулированию микрогенерации на основе возобновляемых источников энергии. В этом документе идет речь о солнечных панелях и мини-ветряках мощностью до 15 кВт, излишки вырабатываемой мощности которых потребители, в том числе и население, смогут продавать в сеть. Подобная мера стимулирования в рамках принятой в Германии в 1999 г. программы «100 000 солнечных крыш», показала свою эффективность, сделав установку солнечных батарей на крышах жилых домов весьма выгодным бизнесом. Согласно документу, гарантирующие поставщики (основной энергосбыт региона) будут обязаны выкупать объемы электроэнергии, и эти доходы не будут облагаться налогами. [2]

Солнечная энергия — применимость для микрогенерации

Солнечное излучение исходит от Звезды с яркостной температурой около 6000 °С, что делает его с термодинамической точки зрения, высококачественным первичным источником энергии, допускающим принципиальную воз-

возможность ее преобразования в другие виды энергии (электроэнергия, тепло, холод) с высоким КПД. Однако существенными ее недостатками, с технической точки зрения, являются нестабильность (суточная, сезонная, метеорологическая) и относительно небольшая плотность энергетического потока: за пределами Земной атмосферы интенсивность солнечного излучения составляет $1,4 \text{ кВт/м}^2$, на земной поверхности в ясный полдень эта величина будет уже около 1 кВт/м^2 , а в среднем за год (с учетом ночных часов и погодных условий) от 150 до 250 Вт/м², что тем не менее соответствует ежегодному поступлению на 1 м² земной поверхности энергии, эквивалентной 150–250 кг у. т. (1 кг условного топлива = 8,141 кВт*ч). Эти свойства солнечного излучения затрудняют создание эффективных энергетических устройств, поскольку требуется большая площадь для приемников солнечного излучения и создание массивных хранилищ на основе аккумуляторов энергии. В результате, стоимость солнечных установок получается высокой, что снижает их конкурентоспособность по отношению к традиционным энерго-

установкам, использующим дешевое органическое топливо. [3]

С появлением мер государственной поддержки, описанных выше, размещение солнечных панелей на крышах частных жилых домов может стать экономически выгодным для населения РФ, что подстегнет рост доли ВИЭ в общем энергобалансе страны. Но помимо налоговых льгот и возможности заработка от продажи излишков энергии в сеть, экономическая эффективность мини-СЭС напрямую зависит от себестоимости всей установки.

Структура крышной СЭС

На Рис.1 показана структурная схема малой СЭС для размещения на крыше сельского дома, которая включает в себя:

- Солнечные панели;
- Контроллер заряда
- Контроллер заряда
- Аккумуляторные батареи
- Инвертор

Рис. 1. структура малой СЭС

На сегодняшний день, в Российской Федерации локализовано производство солнечных панелей более чем десятью компаниями, крупнейшими из которых являются:

- ЗАО «Телеком-СТВ», завод в г. Зеленоград

- ООО «Хевел», завод в г. Новочебоксарск

Локализация производства остального оборудования (контроллер заряда, аккумуляторные батареи, инвертор, силовое оборудование для солнечных панелей) находится

на начальном этапе или вовсе отсутствует (инверторы, силовое оборудование для постоянного тока). Данное обстоятельство влияет на выбор оборудования, в большинстве случаев, решение принимается в пользу комплектующих иностранного производства, и это является фактором удорожания всей системы. Энергия, полученная от солнечных батарей, направляется на зарядку аккумуляторов, и только после попадает к потребителю. Соответственно крупную составляющую в общей стоимости малой СЭС имеют аккумуляторные батареи, на которые приходится больший удельный вес в системе, чем на остальное оборудование. Применение аккумуляторных батарей в большом количестве необходимо по нескольким причинам:

- обеспечивают сглаживание неравномерности поступления энергии (в облачную погоду);
- гарантированное энергоснабжение потребителя в моменты отсутствия солнечного излучения (ночью и в пасмурные дни).

Хранение энергии комбинированным способом — с применением суперконденсаторов и аккумуляторных батарей

Накопитель энергии является ключевым компонентом для создания устойчивых энергетических систем. Современные технологии производства электроэнергии, базирующиеся на базе ВИЭ, такие как солнечные панели и ветротурбины, генерируют энергию устойчивым и экологически чистым способом. Однако их прерывистый характер все еще мешает им стать первичным носителем энергии. Технологии хранения энергии с применением суперконденсаторов способны компенсировать проблему прерывистости возобновляемых источников энергии путем быстрого аккумуляции генерируемой прерывистой энергии, с последующей возможностью сделать ее доступной в большом количестве по требованию. Электротранспорт является ярким примером того, как технологии хранения энергии, базирующиеся на современных материалах, могут превратить транспортную систему в более устойчивую модель. На сегодняшний день основная ставка в быстром накоплении

энергии сделана на суперконденсаторы на основе графена. Французская компания Adgego представила грузовой прицеп, оснащенный рекуперационной системой UltraBoost ST с суперконденсаторами SkelMod 50F 160V производства компании Skeleton Technologie, изготовленными на основе графена. Благодаря повторному использованию кинетической энергии прицеп позволяет тягачу экономить до четверти объема топлива. [4]

Суперконденсатор на основе графена

Графен — это двумерный кристалл углерода: его слой толщиной всего в один атом. Впервые этот материал смогли синтезировать физики Андрей Гейм и Константин Новоселов из Манчестерского университета и провели серию экспериментов, в 2010 году они получили за свои опыты Нобелевскую премию. Графен обладает высокой прочностью, теплопроводностью и наибольшей подвижностью электронов среди всех известных материалов.

Главная особенность суперконденсаторов (ионисторов) — очень высокая скорость заряда и разряда, но по плотности заряда они ощутимо уступают традиционным аккумуляторам. Использование графеновых электродов позволяет серьезно повысить этот показатель, хотя и в этом случае конденсаторы уступают современным литий-ионным аккумуляторам. Как правило, такие ионисторы имеют плотность энергии 15–35 Вт*ч/кг — примерно, как у свинцово-кислотных батарей. Лучшие лабораторные образцы этих конденсаторов сейчас способны обеспечить плотность энергии около 83 Вт*ч/кг. Теоретически возможен рост еще примерно вдвое, но современные литий-ионные аккумуляторы уже сейчас имеют плотность энергии свыше 200 Вт*ч/кг.

Новая конструкция суперконденсатора, предложенная специалистами из *Nanotek Instruments Inc.* (США), имеет электроды, состоящие из графена с примесями повышающего проводимость ацетилен и связующего вещества *PTFE*. В качестве электролита использовалось вещество, известное в электрохимии как *EMIMBF4*. Подробная структура графенового суперконденсатора приведена на рис. 2.

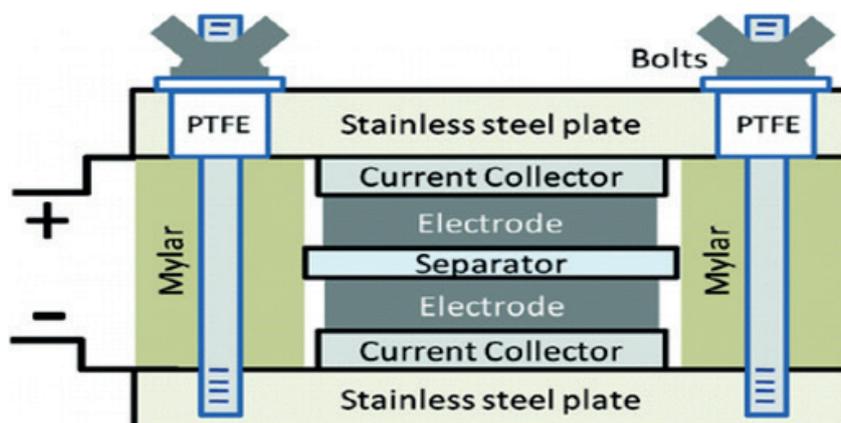

Рис. 2. Структура суперконденсатора

Плотность заряда такого устройства по порядку сравнима с никель-металлогидридными батареями. Если говорить о цифрах, то плотность энергии в созданном устройстве — порядка 85,6 Вт×час/кг при комнатной температуре и порядка 136 Вт×час/кг при 80 градусах по шкале Цельсия [5]. В суперконденсаторе энергия хранится электростатически на поверхности материала и не связана с химическими реакциями в нем. Учитывая этот фундаментальный механизм, суперконденсаторы могут быстро заряжаться, что приводит к очень высокой скорости заряда без утраты возможности хранения с течением времени. Суперконденсаторы могут выдерживать миллионы циклов заряда / разряда, не теряя своих характеристик по емкости, что является существенным преимуществом перед аккумуляторными батареями с химическими электролитами. Основным недостатком суперконденсаторов является их сравнительно низкая плотность накопления энергии, что означает меньшую плотность хранения энергии на единицу массы, особенно по сравнению с обычными батареями. Кроме того, стоимость материалов суперконденсаторов часто превышает стоимость материалов для батарей из-за повышенной сложности создания высокопроизводительных материалов суперконденсаторов. Однако недавние успехи в создании новых материалов для суперконденсаторов, таких как графен, и совершенствовании методов их производства вскоре могут свести к минимуму разрыв в плотности заряда, по сравнению с аккумуляторными батареями.

Две технологии хранения, батарея и суперконденсатор представляют собой противоположные по характеристикам способы накопления энергии. Батарея представляет собой «медленного» и устойчивого поставщика энергии для «длительных» во времени энергетических потребностей, а суперконденсатор представляет собой «быстрого» поставщика энергии, который быстро заряжается и разряжается для мгновенных энергетических потребностей. Тем не менее, вместо того, чтобы рассматривать их как конкурирующие технологии, может быть более полезно рассматривать их как дополняющие технологии: Суперконденсаторы из Maxwell Technologies (NASDAQ: MXWL) в настоящее время используются в китайских гибридных автобусах. Су-

перконденсаторы заряжаются, когда автобус тормозит, а затем разряжаются, чтобы ускорить разгон автобуса. Тем не менее, суперконденсаторы сами по себе не могут поддерживать энергетические потребности автобуса. Электрические автомобили Tesla полностью работают на батареях, но вес и габариты батареи значительно ограничивает диапазон автомобиля, поскольку большая часть электроэнергии используется во время ускорения. Если эти две технологии будут объединены, улучшенный электрический автомобиль будет ускоряться с использованием суперконденсаторов, что уменьшит количество требуемых батарей, уменьшит вес автомобиля и тем самым расширит диапазон [6].

Схожая с вышеописанной ситуация имеет место с выработкой и мгновенным потреблением энергии, наблюдающимся в системах энергоснабжения на базе ВИЭ, что является их основным недостатком на сегодняшний день, и препятствует повсеместному их распространению в распределенной генерации [7].

Современные драйверы эффективности ВИЭ в РФ

Применение гибридных накопительных систем на базе суперконденсаторов и аккумуляторных батарей, в составе систем микро-генерации «Микрогрид» для частных домовладений, с учетом вводимых мер Государственной поддержки по ВИЭ, позволяет получить устойчивые и гибкие системы гарантированного энергоснабжения потребителей. Внедрение и эксплуатация систем генерации на базе ВИЭ, помимо экологического эффекта, может принести дополнительную выгоду для государства от экспорта вытесненных «излишков» углеводородных энергоресурсов, на основе которых осуществляется генерация традиционными способами. Например, на территории России газ является субсидируемым видом топлива, т. е. для внутренних потребителей он продается по более низким ценам, чем на экспорт. Путем вытеснения некоторого объема газа, обычно сжигаемого на ТЭС и ТЭЦ по всей территории РФ, и последующей его продаж на экспорт будет достигнут ощутимый экономический эффект от ВИЭ уже в ощутимых масштабах. [8]

Литература:

1. Л. Григорьев, В. Гимади и др., Энергетический бюллетень «Развитие солнечной энергетики», Январь 2017, № 44, Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, Москва.
2. Т. Дятел, «Домашнюю генерацию встраивают в рынок». Газета «Коммерсантъ» № 132 от 24.07.2017. С 7.
3. О. С. Попель, «Возобновляемые источники энергии: роль и место в современной и перспективной энергетике», Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д. И. Менделеева), 2008, т. LII, № 6.
4. Суперконденсатор в системе рекуперации // Энерговектор, корпоративная газета ПАО «Лукойл», электронная версия. URL: <http://www.energovector.com/science-energogazashnik.html>.
5. Самый емкий графеновый конденсатор // Nano news net сайт о нанотехнологиях #1 в России. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2010/samiy-emkii-grafenovyisuperkondensator>.
6. Storage Wars: Batteries vs. Supercapacitors // Santiago Miret. URL: <http://berc.berkeley.edu/storage-wars-batteries-vs-supercapacitors>.

7. А. Гильманова, «3 мифа о возобновляемой энергетике»: // Эхо москвы. URL: http://echo.msk.ru/blog/gilmanova_alina/1609200.
8. Ю. Барсуков, «Россия должна начать строительство больших возобновляемых электростанций», Газета «Коммерсантъ» № 97 от 02.06.2017. С. 13

Повышение эффективности трудноизвлекаемых запасов из скважин сложного профиля

Щербакова Ангелина Сергеевна, студент
Тюменский индустриальный университет

Анализ динамики изменения запасов нефти и газа, достигнутого коэффициента нефтедобычи и выработанности запасов свидетельствует, что при практически неизменном количестве месторождений имеет место закономерное уменьшение текущих извлекаемых запасов, годовой добычи нефти и газа и рост доли трудноизвлекаемых запасов. К тому же имеет место и необеспеченность компенсации отборов углеводородов приростом их запасов. Существует тенденция постоянного уменьшения запасов открываемых месторождений, причем не только в освоенных регионах, но и на новых перспективных площадях и проблема обустройства разведанных месторождений, которые находятся вдали от инфраструктуры. Поэтому внедрение новейших технологий и поиск новых путей увеличения добычи газа из истощенных месторождений в настоящее время приобрели особую актуальность.

Ключевые слова: нефтедобыча, эффективность, запасы, скважины, сложный профиль

Многие из эксплуатируемых месторождений нефти в стране отработали 50–80 % своего ресурса и характеризуются пониженным пластовым давлением с соответствующим сокращением объемов добычи нефти [6, с. 127]. Проблемы, связанные со снижением пластового давления на завершающей стадии разработки залежей нефти, частично могли бы решиться за счет ввода в эксплуатацию дожимных компрессорных станций, однако при их внедрении возникло много осложнений технического характера, что стало на пути их практического применения [7, с. 100]. На некоторых месторождениях этой целью применяют сайклинг-процесс, что предполагает повторное закачивание в пласт добытой нефти, однако такая технология требует довольно значительных капиталовложений [2, с. 14].

В последнее время достаточно большой интерес вызывают нефтегидратные технологии, которые принципиально могут быть применены в различных отраслях, в том числе и в нефтегазовой. В данной статье рассматривается вопрос применения нефтегидратной технологии для повышения эффективности систем добычи нефти из истощенных месторождений и его подготовки [5, с. 493].

Целью работы является совершенствование систем добычи и подготовки к транспорту нефти путем применения нефтегидратной технологии на завершающей стадии разработки нефтяных залежей.

Нефтяные гидраты представляют собой кристаллические соединения клатратного типа из молекул воды и нефти и ряда органических веществ, которые образуются при определенных термодинамических условиях. Они существуют в природных условиях, используются как рабочие тела в различных технологиях [4, с. 168].

Применять технологию также целесообразно для повышения эффективности добычи и подготовки нефти при разработке нефтяных месторождений (скважин) в период снижения пластового давления, вплоть до полного их истощения [1, с. 4].

Для этого предлагается способ добычи и подготовки нефти в период снижения пластового давления на завершающей стадии разработки, включающий отбор из эксплуатационных скважин, отделение от примесей сжатия до давления, необходимого для подготовки и дальнейшей транспортировки, отличающийся тем, что отбор осуществляют его потоком давления и сжимают до давления, достаточного для перевода газа в гидратное состояние, а затем разделяют на два потока, первый из которых переводят в нефтегидратное состояние и плавают образованные нефтегидраты при высоком давлении большем, чем давление, с выделением нефти, которую разделяют на две части, в одной из которых осуществляют эжектирование нефти из скважины а другую эжектируют и сжимают второй поток нефти до давления, необходимого для подготовки и дальнейшей транспортировки.

Основные теоретические процессы яшмы реализуется способом, изображенным на диаграмме Розебома — Штакепберга (рис. 1).

Установка, в которой осуществляется упомянутый выше способ добычи и подготовки нефти (рис. 2) содержит сепаратор фазового разделения продукции скважины 1, дожимную компрессорную станцию, блок в сушки сжатого газа соединены трубопроводами

Применение в установке двух последовательно установленных по линии движения газа эжекторов предвари-

В результате применения установки сократится срок отбора запасов углеводородного сырья из залежей на завершающей стадии разработки месторождения вплоть до полного его истощения, увеличится величина потенциальных добываемых ресурсов, отпадет необходимость в использовании дорогостоящего и сложного в обслуживании компрессорного оборудования.

Рассмотрены вопросы применения газогидратной технологии для увеличения добычи нефти на завершающей стадии разработки месторождений. Описан способ работы и схемное решение гидратной установки для добычи нефти в условиях пониженного пластового давления. Построены на Р-Т диаграмме основные теоретические процессы, которые осуществляются в гидратной установке.

Литература:

1. Алтунина Л. К., Кувшинов В. А., Кувшинов И. В., Чертенков М. В. Физико-химические технологии для увеличения нефтеотдачи месторождений с трудноизвлекаемыми запасами // В сборнике: Добыча, подготовка, транспорт нефти и газа Материалы 7-й Всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс]. 2016. С. 2–7.
2. АльМалави А. М., Альвард А. А. Повышение эффективности разработки трудноизвлекаемых запасов нефти юрских отложений Западной Сибири (ХМАО) бурением горизонтальных скважин с проведением многостадийного гидроразрыва пласта // В сборнике: Современные технологии в нефтегазовом деле — 2017 сборник трудов международной научно-технической конференции в 2-х томах. 2017. С. 12–15.
3. Гуторов Ю. А. Современные тенденции и перспективы организации сервисных услуг в области нефтегазовых технологий // Нефтяная провинция. 2016. № 3. С. 157–165.
4. Мацко Н. А., Харитонов М. Ю. Тенденции нефтяного рынка // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2016. № 7. С. 61–70.
5. Никулина А. Ю. Иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль России в условиях санкций со стороны Европейского Союза // В сборнике: Арктика: история и современность труды международной научной конференции. 2016. С. 490–498.
6. Самсонов К. Ю., Шевелев А. П. Методика определения технических параметров ограничения водопритока // Вестник Тюменского государственного университета. Физико-математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика. 2016. Т. 2. № 2. С. 121–130.
7. Шаргородская В. В. Экономическая эффективность освоения центров нефтегазодобычи в России // Вестник магистратуры. 2017. № 1–3 (64). С. 98–101.

МЕДИЦИНА

Роль инкретиновой системы в развитии сахарного диабета II типа. Возможности терапии

Далимова Гузаль Абдурашитовна, соискатель, врач-эндокринолог

Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр эндокринологии (г. Ташкент, Узбекистан)

На сегодняшний день во всех странах мира сахарный диабет (СД) является одним из наиболее распространенных хронических заболеваний. Наблюдается пандемия СД, причем в основном 2-го типа, диагностируемого у 80–90% заболевших. Не менее значимым является заболевание во все более раннем возрасте у детей и подростков. В настоящее время доля детей и молодых людей составляет в структуре СД 2 типа примерно 33%, что, в первую очередь, обусловлено ростом распространенности ожирения во всем мире [1].

Доказано что СД 2 типа определяется степенью нарушенной толерантности к глюкозе являющейся кумулятивной и постоянно увеличивающейся с возрастом. В патогенезе главным механизмами являются инсулинорезистентность и недостаточность функции бета-клеток различной степени выраженности. По современному представлению, в поджелудочной железе альфа-клетками вырабатывается глюкагон, действующий противоположенно инсулину. В процессе развития СД 2 типа происходит постепенное прогрессирование заболевания, диктующее необходимость изменения тактики терапии.

Очень серьезной проблемой являются и те трудности, с которыми сталкиваются врачи и пациенты при лечении СД2 и выборе сахароснижающей терапии. К сожалению, СД2 характеризуется прогрессирующим течением, что связано в первую очередь с нарастанием дисфункции β -клеток и как следствие необходимостью интенсификации терапии в связи с невозможностью обеспечить гликемический контроль. Другой проблемой современной фармакотерапии являются такие нежелательные явления, наблюдаемые на фоне применения ряда сахароснижающих препаратов, как гипогликемия и увеличение массы тела, которые значительно ухудшают качество жизни пациентов, влияют на их приверженность лечению и уменьшают значимость снижения уровня гликемии, в первую очередь для риска развития макрососудистых осложнений СД. Кроме того, СД2 часто сочетается не только с ССЗ, но и с нарушениями функции почек, а также печени, что тоже полагает определенные ограничения при выборе сахароснижающей те-

рапии. Более 70% пациентов с СД2 старше 65 лет имеют два и более сопутствующих заболеваний, что создает определенные трудности в лечении, обусловленные повышенным риском гипогликемии на фоне снижения функции почек, по сравнению с молодыми пациентами, а также более высоким риском нежелательных явлений и лекарственных взаимодействий на фоне приема большого количества различных лекарственных препаратов [2, 3]. Безусловно эти проблемы в лечении СД2 требуют поисков новых подходов к терапии СД, разработки новых классов лекарственных средств. Появившиеся несколько лет назад препараты, действие которых основано на инкретиновом эффекте, продемонстрировали не только эффективность в отношении снижения уровня гликемии, но и низкий риск развития гипогликемии, отсутствие увеличения риска развития ССЗ, нейтральное влияние на массу тела либо снижение массы тела на фоне их применения.

Инкретинами называется класс вырабатываемых в кишечнике веществ, которые стимулируют секрецию эндогенного инсулина при попадании в организм глюкозы. Первые данные об этих веществах были опубликованы более 100 лет назад, тогда они были названы «секретинами» [4]. Позже, в 1932 г., La Barre предложил использовать термин «инкретин» (intestine secretion insulin). При этом само существование данной группы веществ было доказано лишь в 1960-х гг. Было обнаружено, что после перорального приема глюкозы, инсулин секретировался в два раза интенсивнее, чем после внутривенного ее введения при исходно одинаковом уровне гликемии. Данное явление получило название «инкретинового эффекта». В дальнейшем разными учеными был выделен ряд полипептидов класса инкретинов, вырабатываемых К- и L-клетками тонкого кишечника в ответ на прием пищи. Эти полипептиды получили названия: глюкозозависимый инсулиноотропный полипептид (ГИП), глюкагоноподобный пептид-1 (ГПП-1) и глюкагоноподобный пептид-2 (ГПП-2) [5].

Наиболее значимую роль в секреции инсулина и обмене углеводов играют глюкагоноподобный пептид-1 (ГПП-1) и глюкозозависимый инсулиноотропный пептид (ГИП). По-

следний секретируется К-клетками двенадцатиперстной и тощей кишки в ответ на прием пищи, богатой углеводами и жирами. ГИП участвует в метаболизме липидов в адипоцитах и обладает пролиферативным эффектом на β -клетки. ГПП-1 секретируется L-клетками подвздошной и толстой кишки, оказывает разнообразное действие на обмен углеводов, включая глюкозозависимую стимуляцию секреции инсулина, глюкозозависимое подавление секреции глюкагона, снижение аппетита и скорости опорожнения желудка, возможно, улучшение чувствительности к инсулину. Помимо этого ГПП-1 увеличивает транскрипцию гена инсулина и принимает участие во всех этапах биосинтеза этого гормона [6–7].

Необходимо отметить, что период жизни биологически активного ГПП-1 — меньше 2 мин. Такой короткий период существования ГПП-1 в плазме обусловлен активностью фермента дипептидилпептидазы-4 (ДПП-4), который, присутствуя во многих органах и тканях, довольно быстро инактивирует его.

Исследования показывают, что инкретины обладают множественными биологическими эффектами в отношении функции различных органов и тканей, включая поджелудочную железу, желудок, тонкую кишку, мозг, гипофиз, легкие, почки, сердце. Среди них наиболее важны: усиление секреции инсулина, торможение кислотной секреции желудка, увеличение частоты сердечных сокращений, ускорение усвоения глюкозы мышцами, усиление работы почек и др. Однако основным органом — мишенью для ГПП-1 являются островки Лангерганса. Инсулинотропная активность ГПП-1, которая четко зависит от уровня гликемии, реализуется путем взаимодействия ГПП-1 со специфическими рецепторами, расположенными на мембране β -клетки [8]. ГПП-1, подавляя секрецию глюкагона, ограничивает повышение концентрации глюкозы в крови после приема пищи (рис. 4, 5). Известно также, что инкретины способствуют регенерации островковых клеток поджелудочной железы, воздействуя на специфические белковые факторы роста [9].

Инкретин, ГПП-1 играет определенную роль в центральной регуляции потребления пищи. По результатам последних исследований, ГПП-1 является сильным анорексигенным гормоном, схожим по действию с лептином, и антагонистом таких орексигенных гормонов, как нейропептид Y и кортиколиберин. У здоровых лиц внутривенное назначение ГПП-1 приводило к повышенному чувству насыщения и снижению потребления пищевых продуктов [16, 17]. ГПП-1 участвует в процессах регуляции пищевого поведения, действуя через центральные механизмы, и способствует развитию чувства насыщения [17]. С использованием различных моделей на животных было показано, что рецепторы ГПП-1, обнаруженные в различных отделах центральной нервной системы, в том числе в ядрах гипоталамуса и *area postrema*, вовлечены в процесс контроля потребления пищи. Важно подчеркнуть, что для гипоталамических ядер и *area postrema* отсутствует гематоэнцефа-

лический барьер, что позволяет ГПП-1 достигать этих областей из циркуляторного русла. Исследования показали, что введение ГПП-1 непосредственно в желудочки мозга грызунов приводит к дозозависимому снижению потребления пищи. Интравентрикулярное введение антагонистов ГПП-1, напротив, повышает потребление пищи, что приводит к увеличению массы тела [18, 19, 20]. Относительно недавно было показано, что ГПП-1 способен приостанавливать естественную гибель бета-клеток. В связи с тем, что нормальное количество бета-клеток поддерживается равновесием процессов апоптоза и пролиферации, эти данные представляют огромный интерес. Они открывают возможность использования в дальнейшем инкретинов при патологических состояниях, связанных с усиленной гибелью бета-клеток поджелудочной железы. В моделях на животных как *in vivo*, так и *in vitro* показано, что, помимо стимуляции пролиферации бета-клеток у животных, ГПП-1 способствует образованию функционально активных бета-клеток из недифференцированных панкреатических клеток-предшественников. Можно предполагать, что ГПП-1 способен стимулировать образование новых бета-клеток (неогенез) у пациентов с СД 2 типа и недостаточным количеством функционирующих клеток [1, 3, 16].

Известно, что инфузия ГПП-1 вызывает снижение концентрации глюкозы крови до уровня гликемии натощак. Как только уровень гликемии снижается и приближается к нормальным значениям, влияние ГПП-1 на секрецию инсулина по механизму обратной связи прекращается. Помимо этого, ГПП-1 посредством глюкозозависимого механизма подавляет секрецию глюкагона панкреатическими $\alpha\beta$ -клетками. Таким образом, клинически важным является то, что ГПП-1 не может вызывать выраженную гипогликемию [10]. При СД 2-го типа активность инкретинов снижена.

В последние годы фармацевтическая промышленность выпустила целый ряд препаратов, обладающих высоким терапевтическим эффектом при СД 2-го типа, действие которых основано на инкретиновом эффекте. Существует три различных вида лечебных препаратов ГПП-1:

1. Различные аналоги человеческого ГПП-1.
2. Агонисты рецепторов ГПП-1 (α -ГПП-1R).
3. Ингибиторы фермента ДПП-4 (и-ДПП-4).

Среди этих препаратов ГПП-1 наиболее активным действием обладают аналоги человеческого ГПП-1, к которым относятся Liraglutide, Semaglutide, Albiglutide и Dulaglutide. Liraglutide (виктоза) — единственный аналог человеческого ГПП-1 суточного действия, разрешенный к применению с 2009 года. Semaglutide, Albiglutide и Dulaglutide — аналоги человеческого ГПП-1 пролонгированного действия (для введения 1 раз в неделю) — находятся на стадии клинических испытаний.

Среди аналогов человеческого ГПП-1 особо выделяется препарат Liraglutide (Victoza/виктоза), производимый компанией Novo Nordisk, в молекуле которого одна из аминокислот заменена (Lys в положении 34 на Arg) и посред-

ством глутамина боковой цепью присоединена пальмитиновая кислота (С-16). Эти изменения молекулы приводят к замедленной абсорбции препарата из подкожной жировой ткани, обратимому связыванию с альбумином и устойчивости к дезактивации ферментом ДПП-4. Однократная инъекция Liraglutide создает максимальное его повышение в крови в течение 8–12 часов после введения, а период его полувыведения составляет приблизительно 13 часов.

В слепых рандомизированных исследованиях с использованием плацебо, с участием большого количества больных СД 2-го типа было показано, что Liraglutide приводит к значительному снижению уровня HbA_{1c}, нормализуя уровень глюкозы в крови, снижает избыточный вес пациента, а также препятствует развитию гипогликемии, нередко наблюдаемой при терапии производными сульфонилмочевины и инсулинами [21, 22]. Сообщается также, что Liraglutide улучшает липидный обмен [23], снижает артериальное давление [24] и обладает кардиопротективными свойствами [25, 26, 27]. Сравнительные исследования показали, что аналог человеческого ГПП-1 Liraglutide эффективнее агонистов рецепторов ГПП-1 (инкретиномиметики) [28, 29]. В 6-месячном рандомизированном двойном слепом исследовании добавление Liraglutide к предшествующей терапии пероральными сахароснижающими препаратами обеспечило большее снижение уровня HbA_{1c} по сравнению с инсулином glargine при равном уровне гликемии натощак. Применение Liraglutide привело к снижению массы тела, а назначение инсулина glargine — к ее увеличению; различие между группами превысило 3 кг [30].

Положительным эффектом терапии аналогами ГПП-1 является, значительном снижении риск развития сердечно-сосудистых осложнений, которые, как известно, приводят к смертельному исходу у 80 % больных СД 2-го типа.

Препараты группы инкретинов в терапии СД используют как самостоятельно, так и как адьюванты (совместно) при инсулинотерапии или при применении других пероральных сахароснижающих средств — метформина, сульфонилмочевины и глитазонов, особенно при их недостаточной эффективности [23].

В отличие от аналогов человеческого ГПП-1 строение молекулы препаратов агонистов рецепторов ГПП-1 (а-ГПП-1Р) или инкретиномиметиков (Exenatide, Exenatide-LAR и Lixisenatide) значительно отличается от естественного пептида (схожесть не более 53 %). Благодаря такой модификации а-ГПП-1Р не подвергаются нейтрализующему действию фермента ДПП-4. Среди а-ГПП-1Р выделяют препараты короткого действия (Exenatide/Bayetta и Lixisenatide/Luximia), которые вводят 1–2 раза в день, и препарат длительного действия (Exenatide-LAR/Bydureon) для введения 1 раз в неделю. Как и аналоги человеческого ГПП-1, эти препараты обладают выраженным лечебным действием (снижают уровень HbA_{1c}, улучшают гликемический контроль и уменьшают массу тела), однако по эффективности они уступают аналогам ГПП-1. Снижение постпрандиальной гликемии

под влиянием а-ГПП-1Р короткого действия обусловлено, в первую очередь, замедлением эвакуации пищи из желудка, что обуславливает замедление поступления глюкозы в двенадцатиперстную кишку и, соответственно, в кровоток [31]. Именно поэтому данные препараты вводят в строго определенное время перед приемом пищи.

В последние годы для более продолжительного действия собственного ГПП-1 у больных СД 2-го типа стали применять препараты ингибиторов фермента ДПП-4 (Linagliptin, Sitagliptin, Saxagliptin, Vildagliptin и др.).

Препарат ситаглиптин является ингибитором ДПП-4 и, соответственно, способствует увеличению концентрации активных инкретинов, а также усилению и пролонгированию действия этих гормонов. Впервые ингибиторы ДПП-4 были представлены в качестве противодиабетических препаратов в 2006 г. Первым представителем данной группы был ситаглиптин, в последующем были выпущены вилдаглиптин, саксаглиптин, линаглиптин и алоглиптин [14]. Механизм действия данной группы препаратов отличается от прочих сахароснижающих средств — они тормозят активность фермента дипептидилпептидазы 4 типа, который быстро разрушает эндогенные ГПП-1 и ГИП. Таким образом происходит увеличение уровней ГПП-1 и ГИП и, соответственно, усиление их биологических эффектов [15].

Комбинация ситаглиптина и метформина комбинаторно действует на три основных звена патогенеза СД 2-го типа. Ситаглиптин улучшает функцию β-клеток, повышает уровень инсулина; опосредованно снижает избыточную продукцию глюкозы печенью, подавляя секрецию глюкагона α-клетками; повышает концентрацию активного ГПП-1 путем ингибирования ДПП-4. Метформин же действует как инсулиновый сенситайзер, значительно снижает избыточную продукцию глюкозы в печени за счет подавления глюконеогенеза и гликогенолиза, а также увеличивает уровень общего ГПП-1.

Клинические исследования показывают, что совместный прием ситаглиптина и метформина приводит к более высоким уровням ГПП-1, чем действие каждого из этих препаратов в отдельности. Более того, эффект от совместного приема метформина и ситаглиптина на пре- и постпрандиальный уровни ГПП-1 является более выраженным, чем сумма эффектов при применении этих препаратов в монотерапии.

В работе Debora Williams-Negman [11] приводятся данные анализа 104-недельного исследования. Пациенты были разделены на 6 групп, получающих различные сочетания ингибиторов ДПП-4 (ситаглиптин) и метформина, а также монотерапию каждым из указанных препаратов.

После 24 недель лечения в сравнении с плацебо начальная комбинированная терапия показала большее улучшение функции β-клеток, чем монотерапия. Улучшение функции β-клеток наблюдалось также в течение 2 лет последующей терапии.

Механизмы, посредством которых ситаглиптин и метформин понижают уровень глюкозы в плазме крови, были

оценены в рандомизированном плацебо-контролируемом 4-периодном перекрестном исследовании у пациентов с СД 2-го типа, не принимавших лечение [12].

По сравнению с плацебо при применении ингибитора ДПП-4 концентрация активного ГПП-1 увеличилась в 2,2 раза через 4 часа после еды без увеличения общего ГПП-1. При применении метформина увеличивалась общая концентрация и концентрация активного ГПП-1 в 1,5 и 1,7 раза соответственно, однако при одновременном применении ситаглиптина и метформина концентрация активных ГПП-1 увеличилась в 3,4 раза. Комбинация «ситаглиптин + метформин» привела к большему увеличению активного ГПП-1 и большему снижению глюкозы в плазме крови, в сыворотке крови и С-пептида, чем каждый из препаратов по отдельности. Ситаглиптин также нейтрализовал увеличение глюкагона, которое наблюдается при приеме метформина в монотерапии.

В 2013 г. D. Wu et al. представили мета-анализ рандомизированных клинических исследований (РКИ), который оценивал сравнительную эффективность и безопасность стартовой комбинированной терапии и-ДПП-4 и метформин в сравнении с монотерапией данными препаратами у пациентов с СД 2 типа. Всего в мета-анализ было включено 8 РКИ с общим количеством пациентов 7778 человек. В результате были получены данные о том, что комбинация и-ДПП-4 + метформин статистически значимо в большей степени снижала уровень HbA1c и уровень глюкозы плазмы натощак, однако незначительно повышала массу тела по сравнению с монотерапией метформин

($p < 0,0001$). В свою очередь, монотерапия и-ДПП-4 оказалась связана с меньшим риском развития ССС, гипогликемии и побочных реакций со стороны ЖКТ в сравнении с монотерапией метформин. Таким образом, по результатам данного мета-анализа можно сделать предположение, что применение и-ДПП-4, ввиду меньшего риска нежелательных реакций со стороны ЖКТ и ССС, может быть рекомендовано в будущем в качестве терапии первой линии для больных с непереносимостью метформина и/или сопутствующими сердечно-сосудистыми заболеваниями [14].

Заключение. Появление нового класса лекарственных препаратов — инкретинов открыло новые возможности в лечении СД и предупреждении развития его осложнений, в том числе случаев, устойчивых к действию инсулинотерапии и других сахароснижающих средств. Достоверно показано, что они безопасны и толерантны, приводят к снижению содержания глюкозы и HbA1c в крови, улучшают гликемический контроль, не способствуют развитию гипогликемии и снижают или оказывают нейтральное воздействие на избыточный вес пациентов, являющийся одним из важнейших осложнений СД 2-го типа. При выборе препарата группы инкретинов (аналоги ГПП-1, а-ГПП-1Р или ингибиторы ДПП-4) необходимо учитывать различие в их эффективности по снижению уровня HbA1c и нормализации гликемии, а также возможности влияния на массу тела. Естественно, в понимании механизмов лечебного действия инкретинов при СД 2-го типа мы находимся только в начале пути.

Литература:

1. International Diabetes Federation. IDF Diabetes 1. Atlas, 4th ed. Brussels, Belgium: International Diabetes Federation 2009. <http://www.idf.org/diabetesatlas>, accessed July 6th 2011.
2. Wolf J. L., Starfield B., Anderson G. Prevalence, 7. expenditures and complications of multiple chronic conditions in the elderly. *Arch Intern Med* 2002;162 (20):2269–76.
3. Shorr R. I., Ray W. A., Daugherty J. R., et al. Incidence 8. and risk factors for serious hypoglycemia in older persons using insulin or sulfonylureas. *Arch Intern Med* 1997;157:1681–86.
4. Bayliss W. M., Starling E. H. The mechanism of pan-creatic secretion. *J. Physiol.* 1902. 28. P. 325–353.
5. Панькив В. И. Инкретины: новая веха в лечении сахарного диабета 2-го типа. Возможности ситаглиптина в достижении компенсации сахарного диабета 2-го типа / В. И. Панькив // *Международный эндокринологический журнал*. 2011. № 6 (38).
6. Baggio L. L., Drucker D. J. Biology of incretins: 11. GLP-1 and GIP. *Gastroenterology* 2007;132: 2131–57.
7. Holst J. J., Vilsboll T., Deacon C. F. The incretin sys- 13. tem and its role in type 2 diabetes mellitus. *Mol Cell Endocrinol* 2009;297:127–36.
8. Fehmman H. C., Habener J. F. Insulinotropic hormone glucagon — like peptide — 1 (7–37) stimulation of proinsulin gene expression and proinsulin biosynthesis in insulinoma beta TC — 1 cells. *Endocrinology*. — 1992. — Vol. 130. — P. 159–166.
9. Nauck M. A., Hoist J. J., Willms B. Glucagon — like peptide — 1 and its potential in the treatment of non — insulin — dependent diabetes mellitus. *Horm. Metab. Res.* — 1997. — Vol. 29. — P. 411–416.
10. Bloomgarden Z. T., Dodis R., Viscoli C. M. Lower baseline glycemia reduces apparent oral agent glucose — lowering efficacy: a meta — regression analysis. *Diabetes Care*. — 2006. Vol. 29. — P. 2137–2139.
11. Williams-Herman D. Effect of initial combination therapy with sitagliptin and metformin on b-cell function in patients with type 2 Diabetes // *Diabetes, Obesity and Metabolism*. — 2011. — P. 1463–1326.

12. Migoya E. Sitagliptin and Metformin Decrease Plasma Glucose by Complementary Mechanisms in Treatment-Naïve Patients with Type 2 Diabetes Mellitus [Text] / E. Migoya, L. Morrow, M. Gutierrez [et al.] // FL ADA 71st American Diabetes Association Scientific Sessions, San Diego, CA. — 2011 Jun 24–28.
13. Seck T. Sitagliptin Provides Similar Glycemic Control with Weight Loss and Less Hypoglycemia Compared to Sulfonyleurea (SU) in Older Patients with Type 2 Diabetes (T2DM) [Text] / T. Seck, S. Engel, Y. Chen [et al.] // ADA 71st American Diabetes Association Scientific Sessions, San Diego, CA. — 2011 Jun 24–28.
14. Wu D., Li L., Liu C. Efficacy and safety of dipeptidyl peptidase-4 inhibitors and metformin as initial combination therapy and as monotherapy in patients with type 2 diabetes mellitus: a meta-analysis. *Diabetes, Obes. and Metab.* 2014; 16 (1): 30–37.
15. Scheen A. J. A review of gliptins in 2011. *Exper Opin Pharmacother.* 2012; 13 (1): 81–99.
16. Аметов А. С. Инкретиномиметики — новый этап в лечении сахарного диабета / А. С. Аметов, Е. В. Карпова // Русский медицинский журнал. — 2011. — № 23. — С.41–43.
17. Аметов А. С. Новая возможность достижения цели лечения пациентов с сахарным диабетом 2-го типа / А. С. Аметов, Е. В. Карпова // Международный эндокринологический журнал. — 2011. — № 8 (40). — С.10–15.
18. Корпачев В. В. Онглиза™ (саксаглиптин) — ингибитор ди-пептидилпептидазы-4: «инкретиновый эффект» и клиническое применение / В. В. Корпачев, Н. М. Гурин // Международный эндокринологический журнал. — 2011. — № 1 (33). — С.24–36.
19. Корпачев В. В. Механизмы действия, безопасность и переносимость глиптинов — нового класса противодиабетических препаратов с инкретиновым эффектом / В. В. Корпачев, Н. М. Гурина // Международный эндокринологический журнал. — 2011. — № 7 (39). — С. 17–22.
20. GLP-1: physiological effects and potential therapeutic applications / K. Aaboe [et al.] // *Diabetes, Obesity and Metabolism* — 2008. — № 10. — P. 994–1003.
21. Buse J., Nauck M. A., Forst T. Efficacy and safety of exenatide once weekly versus liraglutide in subjects with type 2 diabetes (DURATION-6): a randomization, open-label study // *Diabetologia*. — 2011. — Vol. 54, suppl. 1. — 75.
22. Zhang Z., Yang G., Li L. The effect of liraglutide on metabolism in Apo-/-mice with RNAi-mediated adiponectin gene inhibition // *Diabetologia*. — 2010. — Vol. 1, suppl. 1. — 636.
23. Miao Z., Li L., Yang G. Liraglutide attenuated hypo adiponectinaemia-induced deterioration in peripheral and hepatic insulin sensitivity and alterations of gene expression in glucose and lipid metabolism // *Diabetologia*. — 2011. — Vol. 54, suppl. 1. — 515.
24. Nauck M., Pratley R. et al. Adding Liraglutide to Existing Therapy rather than Substituting it for Existing Therapy Produces Greater Improvement in Glycemic Control: Evidence from a Meta-analysis // 69th ADA Scientific Sessions Abstract Book. — 2009. — Poster 549.
25. Sokos G. G., Nikolaidis L. A., Mankad S. et al. Glucagon-Like Peptide-1 Infusion Improves Left Ventricular Ejection Fraction and Functional Status in Patients With Chronic Heart Failure // *Journal of Cardiac Failure*. — 2006. — Vol. 12. — P. 694–699.
26. Mazzone T., Chait A., Plutzky J. Cardiovascular disease risk in type 2 diabetes mellitus // *Lancet*. — 2008. — Vol. 24. — P. 1800–1809.
27. Lorber D. GLP-1 Receptor Agonists: Effects on Cardiovascular Risk Reduction // *Cardiovascular Therapeutics*. — 2013. — Vol. 31 (4). — P. 238–249.
28. Matthews D. R., Dejager S., Ahren B. et al. Vildagliptin add-on to metformin produces similar efficacy and reduced hypoglycaemic risk compared with glimepiride, with no weight gain: results from a 2-year study // *Diab. Obes. Metab.* — 2010. — V. 12. — P. 780–789.
29. Zinman B. et al. Insulin degludec, an ultra-long-acting basal insulin, once a day or three times a week versus insulin glargine once a day in patients with type 2 diabetes: a 16-week, randomised, open-label, phase 2 trial // *Lancet*. — 2011. — V. 377. — P. 924–931.
30. Russell-Jones D. Current developments in the treatment of diabetes: the incretin therapies // *British Journal of Diabetes*. — 2010. — Vol. 10. — P. 21–30.
31. Meier J. J. GLP-1 receptor agonists for individualized treatment of type 2 diabetes mellitus // *Nat. Rev. Endocrinol.* — 2012. — V. 8 (12). — P. 728–42.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Результаты систематизации генетических ресурсов пчеловодства в Восточном регионе Казахстана

Колосова Светлана Федоровна, кандидат сельскохозяйственных наук;

Акимбаев Данияр Елубаевич, магистр, старший научный сотрудник;

Кашкарова Ирина Владимировна, магистр, научный сотрудник;

Диденко Татьяна Александровна, научный сотрудник

Восточно-Казахстанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (г. Усть-Каменогорск)

В статье приведены данные по комплексному исследованию и изучению современного состояния биологических и морфологических особенностей пчел Восточного региона Казахстана и дана оценка их продуктивного потенциала.

Ключевые слова: *генофонд, селекция, морфологические признаки, пробы пчел, длина хоботка, кубитальный индекс, длина и ширина тергита*

С целью выявления ареала распространения пчел проведены экспедиционные обследования пастбищ Восточно-Казахстанской области. При исследовании пастбищ в данных зонах было выявлено, что пчелы, в основном, имеют признаки как среднерусской, так и карпатской породы. В результате вмешательства человека в процесс расселения пчел границы между ними начали стираться. Гибридизация одних подвидов пчел с другими стала обычным явлением, и только редкие островки чистопородных популяций сохранились в труднодоступных территориях. Проведен мониторинг пастбищ хозяйств Аягузский, Зайсанский, Шемонаихинский, Абайский, Жарминский и Кокпектинский районов. В Аягузовском, Жарминском и Абайском районах пчеловодством занимаются в основном только пчеловоды любители, но в очень малом количестве.

В результате проведенных исследований выявили, что морфологические признаки рабочих особей пчел в различных природно-климатических зонах довольно разнообразны в пределах разводимой породы. Самыми коротко хоботковыми оказались пчелы, обитающие в сухостепной и пустынно-степной зоне. Для них характерно наибольшее значение кубитального индекса $51,18 \pm 1,8$ и длины третьего тергита ($2,34 \pm 0,02$ мм), что соответствует среднерусской породе пчел. Наиболее длинно хоботковыми по сравнению с другими были пчелы мелкосопочной зоны ($6,7 \pm 0,05$). Пчелы этой группы имели меньшие размеры кубитального индекса правого переднего крыла и длины третьего тергита, что соответствует карпатской породе пчел.

Медовая и восковая продуктивность пчелиных семей показала высокий показатель на пастбищах сухостепной зоны Шемонаихинского района, низкий показатель зафиксиро-

ван в мелкосопочной зоне. Наибольшее количество меда за сезон получено в сухостепной зоне 21,7 кг и 0,7 кг воска на 1 п/с. Наименьшее количества меда и воска получено в мелкосопочной зоне в среднем 17,1 и 0,4 кг соответственно, в пустынно-степной зоне продуктивность составила 18,1 кг и 0,5 кг соответственно. Продуктивность пчелосемей сухостепной зоны больше на 22%. Большим значением для успешного развития пчеловодства в первую очередь является достаточное количество выпадающих осадков. Кормовая база медоносных растений также является важным условием хороших стабильных медосборов [1, с.10–13].

В результате исследования и проведения математической обработки данных выявлено, что только 60% пчелосемей соответствует породным стандартам среднерусской пчелы, так как происходит метизация пчел в связи с завозом пчелопакетов из южного региона

Методика исследований

При проведении исследований была проведена оценка продуктивности и хозяйственно-полезных признаков по медовой продуктивности и поведению всех семей на пастбище, согласно «Методике проведения научно-исследовательских работ в пчеловодстве» [1, с. 26]. Чистопородность пчел определяли по окраске тела, злобности, печатке меда, их поведению при открытии гнезда и осмотре сотов. Основным показателем определения породной или популяционной принадлежности медоносных пчел является длина хоботка, внешний вид и ряд других отличительных признаков. Были отобраны пробы пчел на породную принадлежность. Экстерьерные признаки измерялись в лаборатории селекции пчел [2, с.32–40].

Всего отобрано 30 проб рабочих пчел, каждая из которых составляет 30–40 шт. пчел. Фиксация, хранение, об-

работка и измерение частей тела пчел проводилась общепринятым методом по методике Алпатова (1948).

Таблица 1. Морфологические признаки пчел в различных природно-климатических зонах

Признаки	Сухостепная		Мелкосопочная		Пустынно-степная	
	M ± m	td	M ± m	td	M ± m	td
Длина хоботка	6,5 ± 0,05	1,3	6,7 ± 0,04	0,8	6,4 ± 0,06	1,3
Длина 3-го тергита	2,24 ± 0,03	3,5	2,19 ± 0,02	1,2	2,5 ± 0,03	2,5
Ширина 3-го тергита	4,5 ± 0,07	0,8	4,4 ± 0,54	0,9	5,1 ± 0,55	0,2
Кубитальный индекс, %	48,3 ± 1,6	0,8	47,5 ± 1,5	1,4	60,1 ± 1,6	1,2

Согласно таблице 1, пчелы мелкосопочной зоны имеют длинный хоботок $6,7 \pm 0,04$, кубитальный индекс 47 %, и положительное дискоидальное смещение, что характерно для экстерьерных признаков пчел карпатской породы. В пустынно-степной зоне и в сухостепной зоне встречаются пчелы с кубитальным индексом 45 % и 60 % и с длиной хоботка 6,5 и 6,1 мм, что характерно показателям карпатской и среднерусской породы. Ширина 3-го тергита составляет 4,5 мм, длина - 2,24 мм, что соответствует пчелам сухостепной зоны. В пустынно-степной зоне ширина и длина 3-го тергита составили соответственно 5,1 и 2,5 мм соответственно, что характерно экстерьерным признакам сред-

нерусской и карпатской породы пчел. В мелкосопочной — ширина третьего тергита составляет 4,4 мм и длина 2,19 мм, что соответствует признакам карпатской пчелы.

Результаты наших исследований также показали, что в весенний период самую высокую яйценоскость показали матки семей сухостепной природно-климатической зоны. Так, среднесуточная яйценоскость маток в это время достигала 1110 яиц, в мелкосопочной — 987 яиц, а в пустынно-степной 805 яиц. Они характеризуются нестабильной яйценоскостью, что обусловлено изменениями внешних природно-климатических условий и недостаточным выделением нектара в природе (таблица 2).

Таблица 2. Яйценоскость пчелиных маток в различных ландшафтах

Природно-климатические зоны	Пчелиные семьи, n	Яиц в сутки, шт.		Cv, %
		Lim	M ± m	
Сухостепная	38	987–1257	1300 ± 45,3	39,6
Мелкосопочная	12	897–1156	1150 ± 35,3	34,5
Пустынно-степная	20	768–856	860 ± 28,1	25,5
Средний показатель	-	884–1090	1103 ± 36,2	33,2

Данные таблицы 2 показывают изменчивость яйцекладки, которая колебалась от 25,5 до 39,6 %. Наблюдается аналогичная закономерность и при откладке яиц: изменения по вектору высоты (сухостепная — 987–1257, мелкосопочная — 897–1156 и пустынно-степная — 768–856 яиц в сутки). Яйценоскость пчелиных маток в сухостепной зоне была выше на 14,1 %, чем в пустынно-степной, и на 5,1 % выше чем в мелкосопочной. В сухостепной зоне матка откладывает на 220 яиц больше, чем в пустынно-степной и на 40 яиц больше, чем в мелкосопочной. Превосходство маток сухостепной зоны над матками пустынно-степной зоны значительно лучше и составляет 220 яиц.

Анкетные данные, характеризующие хозяйственную ценность местных пчел этих пасек говорят, что за 2015–2016 гг. отхода пчел за зиму и заболевания нозематозом не наблюдалось. Медо и воскопродуктивность пчелиных семей за 2015–2016 год была следующей (таблица 3).

Из таблицы 4 видно, что по товарному меду во всех исследуемых хозяйствах самый высокий показатель на пасе-

ках сухостепной зоны Шемонаихинского района, низкий показатель зафиксирован в пустынно-степной зоне, скорее всего вызванный климатическими условиями, которые сложились не благоприятно для пчеловодства в этих районах в 2016 г.

По данным проведенного мониторинга пасек восточного региона Казахстана выявлено, что не все пчеловодческие хозяйства проводят селекционную работу, это ведёт к метизации пчел. Ими используются гибридные семьи в нескольких поколениях. При отборе материнских семей не учитывают экстерьерные показатели пчел, что приводит к снижению продуктивности и ухудшению качества потомства в следующих поколениях.

Таким образом, нами проведены комплексные исследования по изучению современного состояния биологических и морфологических особенностей пчел Восточного региона Казахстана и дана оценка их продуктивного потенциала.

Дальнейшая работа по селекции пчел будет сведена:

— к сохранению генофонда пород,

- ведению племенной работы, посредством которой можно существенно повышать продуктивность пчелиных семей, — производству племенного материала, — совершенствованию технологии ухода и содержания пчелиных семей.

Таблица 3. Продуктивность пчелиных семей на пасеках за 2015–2016 гг.

№	Хозяйство	кол-во пчелосемей, шт.	Товарный выход меда, кг на 1п/с		Валовый выход воска, кг на 1п/с	
			Годы		Годы	
			2015	2016	2015	2016
1. Бородулихинский р-он (сухостепная зона)						
1	ТОО «Сахновское»	130	15	19,8	0,5	0,5
2	КХ «Горизонт»	250	11	21,5	0,6	0,4
2. Шемонаихинский р-он (сухостепная зона)						
1	КХ «Камышенское»	120	15	20,6	0,5	0,6
2	КХ «Вазиев»	100	19	21,8	0,5	0,5
3	ИП «Бойко А. А.»	200	18	22,0	0,8	0,8
4	ИП «Уржумов К. С.»	200	18	22,4	0,5	0,9
3. Зайсанский р-он (пустынно-степная зона)						
1	ИП «Салбанов Айып»	100	17	18,5	0,7	0,5
2	КХ «Нур-Асыл»	100	16,5	17,7	0,5	0,7
4. Кокпектинский р-он (мелкосопочная зона)						
1	КХ «Фацелия»	120	16	18,5	0,4	0,4

Таблица 4. Средняя продуктивность пчелосемей по природно-климатическим зонам 2016 г.

№	Природно-климатические зоны	Районы	Кол-во пчелосемей, шт.	Медопродуктивность, кг на 1п/с	Воскопродуктивность, кг на 1п/с
1	Сухостепная	Бородулихинский	380	20,65	0,45
		Шемонаихинский	620	21,7	0,7
2	Пустынно - степная	Зайсанский	200	18,1	0,5
3	Мелкосопочная	Кокпектинский	120	17	0,4

Литература:

1. Бородачев А. В. Методы проведения научно-исследовательских работ в пчеловодстве: учебное пособие. — Рыбное: НИИП, 2006. — 154 с.
2. Жумагалиев А. Д., Нургалиев Ж., Баранова С. В. Инструкция по бонитировке пчелиных семей. — Усть-Каменогорск, 2011. — 55 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Отличительные особенности российского рынка труда

Голик Денис Викторович, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается российский рынок труда, его состояние и особенности. Акцент делается на наиболее востребованных и высокооплачиваемых профессиях в России и мире. Также производится сравнительный анализ отечественной системы подготовки кадров с подобными системами в других странах. Изучается возможность применения данного опыта в российской практике.

Ключевые слова: рынок труда, профессии, система подготовки кадров

Рынок труда занимает важнейшее место в системе экономических отношений. На этом рынке сталкиваются интересы работодателей и наемных работников, каждый из которых стремится достигнуть своей цели. Работодатель старается получить высококвалифицированного работника за минимальную заработную плату, а целью работника является выполнение наименее сложной работы за максимальный гонорар. Именно поэтому рынок труда отражает социально-экономические отношения, складывающиеся между двумя противоборствующими, но старающимися найти компромисс сторонами.

Тема рынка труда в России является особенно актуальной, так как структурная перестройка российской экономики вызвала массу новых проблем, таких как проблема занятости населения, низкий уровень заработной платы, неравномерное распределение рабочей силы по регионам и т. д. Российский рынок труда продолжает неуклонно развиваться и имеет тенденцию к совершенствованию.

Сравним результаты исследований, проведенных с целью выявления самых востребованных профессий в Российской Федерации и в мире в 2016 году. Можно сделать вывод, что наиболее востребованными остаются профессионалы в области информационных технологий. Многие компании испытывают нужду в программистах, системных администраторах и др. По прогнозам экспертов, спрос на IT-специалистов будет продолжать расти в будущем из-за динамичного развития технологий [1].

Также стоит отметить, что и специалисты строительной отрасли востребованы на рынке труда. Освоение профессии инженера доступно многим из-за относительно невысоких проходных баллов (так как весомая часть абитуриентов предпочитает обучение на экономистов и менеджеров). Дизайнеры и архитекторы также востребованы на рынке труда в России.

И, наконец, в России присутствует дефицит медиков и преподавателей, что делает данную профессию востре-

бованной. По мнению исследователей, в будущем, после пересмотра заработных плат работников этих профессий, популярность данных специальностей вырастит.

Что же касается мирового рынка труда, то самыми востребованными являются специалисты по инжинирингу. Это объясняется бурным развитием стройиндустрии и автоматизацией производства в ближайшем будущем. Также стоит отметить востребованность врачей, для которых необходимы знания в сфере биотехнологий и электроники. Такие навыки необходимы специалистам этого профиля для работы в современных медицинских центрах, оснащенных высокотехнологичным оборудованием.

С каждым годом туризм набирает все большую и большую популярность. Люди со всех уголков мира стремятся путешествовать, что порождает необходимость в квалифицированном персонале и работниках туристической сферы. Более того, развивается и гостиничное дело. По этой причине специальности, связанные с гостиничным бизнесом, становятся востребованными на мировом рынке труда.

Стоит выделить и необходимость в высококлассных экологах, которые призваны спасти нашу планету от экологической катастрофы. Загрязнение воздуха, водоемов, окружающей среды в целом заставляет говорить о незамедлительной реакции на происходящее. Человечество должно делать все возможное для улучшения сложившейся ситуации, которая продолжает оставаться критической. На фоне ежегодного ухудшения состояния окружающей среды просто необходимо принимать меры по сохранению среды обитания человека и других живых существ.

Теперь стоит уделить внимание самым высокооплачиваемым специальностям 2016 года. В Российской Федерации наиболее высокооплачиваемой профессией является менеджер высшего звена. Именно такой человек занимается реализацией продукции, поиском клиентов, организацией рекламных компаний и т. д. Именно от него зависит прибыль, которую получит фирма.

На втором месте располагается профессия работника нефтегазовой отрасли, которая является одной из ведущих в нашей стране. Эта область деятельности считается престижной. Более того, нефтегазовая отрасль испытывает дефицит высококвалифицированных кадров.

Следующие по рейтингу профессии связаны с вычислительными операциями и развитием новых технологий. Это объясняется возникновением баз данных, увеличением важности хранения и передачи информации, развитием торговли и международных отношений.

Самой востребованной в остальном мире профессией остается профессия хирурга. Во многом это связано с тем, что для того, чтобы стать высококлассным специалистом, необходимо отучиться более 10 лет. Вследствие этого самые востребованные хирурги зарабатывают примерно 180 тысяч долларов в год. Не маловажной является и профессия анестезиолога, от квалификации и опыта которого зачастую зависит жизнь человека. Максимальная годовая заработная плата этих специалистов достигает 135 тысяч долларов.

Примечательно и то, что профессия пилота является высокооплачиваемой, так как воздушный транспорт по-прежнему остается востребованным. Именно поэтому необходим человек, способный не только в целостности и сохранности доставить груз или пассажиров, пройдя по заданному маршруту, но и умеющий принять верное решение в непредвиденной ситуации. Максимальная заработная плата пилота может достигать 134 тысячи долларов в год.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что в будущем наиболее востребованными специалистами останутся работники в сфере технологий и инноваций, а также медики, химики и биологи. Из-за непростой экологической ситуации будет увеличиваться спрос на высококвалифицированных экологов. Не стоит забывать и о работниках сферы услуг, которые будут требоваться из-за стремительного развития гостиничного дела и туризма.

В отличие от других стран, адаптация российского рынка труда в период кризисов и экономического роста идет не через занятость, а через заработную плату. Если заработная плата стремительно реагирует на снижение, то занятость дает очень медленную реакцию на потрясения. Это говорит о том, что Российская Федерация имеет совершенно иное строение рынка труда.

Реакция рынка через гибкую зарплату и жесткую занятость является исключительной особенностью рынка труда. Исследователи говорят о том, что для подобной реакции рынка на экономические подъемы и кризисы необходимо наличие специальных институтов. Одни институты держат занятость и не позволяют фирмам стремительно снижать численность, другие — не позволяют заработной плате демонстрировать сильную динамику. Таким институтом является законодательство о защите занятости. Оно определяет, какие издержки несет руководство фирмы, когда оно заинтересовано в увольнении персонала.

Если в России занятость является жесткой, то заработная плата должна быть гибкой для того, чтобы компенсировать негибкость занятости. Так в чем же проявляется гибкость заработной платы на российском рынке труда?

В отличие от заработной платы в странах Западной Европы и США, российская заработная плата имеет двухъярусную структуру. Первый ярус — это чистый оклад, а второй — доплаты, бонусы, премии, которые не прописаны в контракте и могут быть отменены в любой момент времени. Данная практика не применяется в современной экономике, так как очень трудно определить, как работают врачи, учителя и другие специалисты. А в Российской Федерации такая система широко применяется, и около двух третей населения имеют определенные доплаты за выполняемую работу.

В итоге рынок труда в России очень гибкий из-за низкого порога заработной платы и ее двухъярусной структуры. Следовательно, безработица зависит не от действий, предпринимаемых государством, а от того, насколько быстро российские компании адаптируются к кризисам и экономическому росту.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок труда в России имеет своеобразную структуру и гибкость. Это явление можно назвать «российской моделью рынка труда».

Не маловажным является система развития кадрового потенциала. Рассмотрим данный аспект на примере сравнения России и Японии.

Япония — страна, в которой в настоящее время сложилась благоприятная экономическая обстановка. По прогнозам экспертов, ее дальнейшее развитие будет отражаться и на рынке труда. Уже сейчас в этой стране квалифицированные специалисты пользуются большим спросом и имеют возможность выбора своего места работы.

Также стоит отметить наличие огромного количества молодых специалистов, которые конкурируют между собой на японском рынке труда. Это побуждает работодателей проводить тщательный отбор, различным образом тестировать кандидатов с целью выявления особых черт характера и качеств, которые в дальнейшем поспособствуют эффективной и плодотворной работе.

В отличие от российской, практика найма работников в Японии состоит в том, что выпускник колледжа изначально получает несложную работу, а повышение заработной платы происходит автоматически. Система оплаты труда основана на идее старшинства, то есть статус работника зависит не от заслуг и обязанностей, а от стажа работы в компании. Более того, во многих японских компаниях широко распространена система пожизненного найма. На российском рынке труда данное явление не получило развития и распространения.

Также не маловажным является и тот факт, что в Японии огромное значение придается микроклимату в коллективе. Во многих компаниях в свободные часы проводятся различные мероприятия с целью сплотить коллектив и создать в нем гармонию. В случае ошибки, работник

берет вину на себя для защиты чести своего начальника. Японские работники обычно держат свое мнение при себе и редко высказывают свои истинные чувства и переживания. Данные различия между ситуациями в России и Японии также являются показательными.

Значительные различия видны и при приеме на работу. В Российской Федерации часто бывает достаточно одного собеседования для найма нового сотрудника. В Японии же предусмотрена суровая методика отбора, предусматривающая проведение сложных тестов с целью выявления возможностей кандидатов. Кроме того, центр развития кадров проводит постоянные тренинги для совершенствования и развития кадрового потенциала страны.

Таким образом, мы видим, что японская система развития кадрового потенциала сильно отличается от российской. Она является одной из самых передовых в мире, что отражается в высокой эффективности и инновационности на различных японских предприятиях [2].

Научно-технический прогресс не стоит на месте, и поэтому требуются новые формы организации и управления персоналом. Особый интерес представляет американский стиль управления персоналом.

Американские методы управления персоналом отличаются от российских прежде всего своей эффективностью (об этом свидетельствуют, например, темпы роста производительности труда). В организациях США используются традиционные принципы отбора кадров при приеме на работу, а основное внимание уделяется профессиональным навыкам и специализированным знаниям.

Важной особенностью является то, что каждая американская организация разрабатывает свой порядок найма и критерии отбора кадров. В отличие от России, американский кандидат проходит несколько уровней интер-

вью со своими будущими руководителями. После этого результаты интервью подлежат обобщению, а окончательный выбор делает непосредственный руководитель компании.

Очень важным моментом является то, что американские управляющие ориентированы на некоторые индивидуальные результаты и ценности. Управляющий представляет собой лидера, который берет на себя весь процесс управления и который способен заставить работников эффективно и плодотворно трудиться. Вся управленческая деятельность основывается на индивидуальной ответственности каждого сотрудника компании и выработки четких целей (как правило, краткосрочных).

Итак, можно сделать вывод, что американский стиль управления персоналом приводит к повышению эффективности труда. Именно поэтому многие зарубежные исследователи изучают американские методы управления персоналом и рассматривают возможность их использования в своих странах [3].

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что российский рынок труда является достаточно гибким, что помогает ему приспособиться к быстроизменяющимся условиям окружающей среды. Эта способность приобретает большое значение в современных экономических условиях. Структура наиболее востребованных профессий отличается от мировой, однако в обоих случаях прослеживается тенденция к активному поиску работников в сфере ИТ. Необходимо также обратить внимание на системы подбора кадров и развития персонала, существующие в развитых странах. Это поможет увеличить профессионализм отечественных работников, повысить слаженность действий персонала в компаниях, что поможет получить дополнительную прибыль.

Литература:

1. Ибрагимов Р., Рабцевич А. Процессы адаптации рынка труда Российской Федерации в период кризисов // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85).
2. Агарзаева Г., Рабцевич А. Система развития кадрового потенциала в японских компаниях.
3. Ахмадеев А., Рабцевич А. Профессиональное развитие персонала на примере Запада // Научный обозреватель. — 2014. — № 1 (37).
4. Официальный сайт: Министерство экономического развития Российской Федерации. — <http://www.economy.gov.ru>.
5. Официальный сайт: Журнал «Экономика России XXI век». — <http://www.ruseconomy.ru>.

Развитие направления переработки в лесной промышленности Дальнего Востока

Косенок Мария Андреевна, преподаватель;

Пономарев Сергей Викторович, преподаватель;

Коротаяева Арина Валерьевна, студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Россия является самой крупной лесной державой, на просторах нашей страны находится почти 1/4 всех мировых запасов древесины. По данным за 2015 год общая лесная площадь превышает 885 млн га, что составило около 45% всей площади страны. При этом запас древесины находился в районе 82 млрд куб. м. Основную долю лесобразующих пород при этом составляют хвойные: сосна, ель, лиственница, кедр.

В экономике страны лесопромышленный комплекс всегда являлся очень важным звеном. Занять такое особое место в экономике лесному комплексу позволили не только широкая распространенность лесных ресурсов на территории страны и колоссальные запасы древесины, но также широкое использование продуктов деятельности лесных отраслей в различных сферах, таких как строительство, сельское хозяйство, промышленность и др.

Отрасли, которые входят в лесопромышленный комплекс, в составе промышленного производства РФ, находятся на пятом месте по объемам экспорта товаров и на седьмом месте по объемам производимой продукции. Лесная промышленность играет наиболее значимую роль в хозяйствах Европейского Севера страны, на обширных территориях Восточной и Западной Сибири, а также Дальнего Востока, где лесной комплекс уступает только топливной промышленности и металлургии.

Традиционно, экспортные поставки продукции лесного комплекса занимают заметное место в экономической системе страны. На экспорт идут различные пиломатериалы, а также целлюлоза.

Правительство Российской Федерации с профильными министерствами и Правительство Хабаровского края принимают меры по стимулированию развития лесной промышленности, а именно развитию деревопереработки и созданию продукции с высокой добавленной стоимостью.

Так, 5 февраля 2007 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 75 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. № 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных».

Дополнительно были установлены ставки вывозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных (код ТН ВЭД 4403), которые предполагалось поэтапно ввести в действие с 1 июля 2007 года, с 1 апреля 2008 года, с 1 января 2009 года и с 1 января 2011 года. Кроме того, перечень видов лесоматериалов был дополнен новыми позициями.

Суть постановления заключается в поэтапном снижении экспорта круглого леса за рубеж и переработке его на территории Российской Федерации.

Дальнейшим шагом явилось постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 419 о «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

Приоритетные проекты — механизм поддержки государством перспективных крупных инвестиционных проектов на территории страны, направленных на создание продукции с высокой добавленной стоимостью, создан для стимулирования развития лесопромышленного комплекса и действует в России, начиная с 2007 года. Чтобы получить такую господдержку, инвестпроект должен быть включен в «Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов». За ведение этого перечня отвечает Министерство промышленности и торговли РФ. Включение инвестпроекта в перечень приоритетных дает инвестору ряд преференций, в числе наиболее значимых — право на получение лесосечного фонда без аукциона, кроме того, на период достижения окупаемости проекта инвестору предоставляется льгота по оплате аренды лесных участков с коэффициентом 0,5.

Данный вопрос рассматривался так же в распоряжении Правительства Российской Федерации от 31 марта 2011 г. в утвержденном «Плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р». В этот план включен пункт о разработке комплекса мер по поддержке лесопромышленного комплекса Дальнего Востока и Байкальского региона с учетом необходимости стимулирования глубокой переработки и воспроизводства лесных ресурсов, в том числе искусственного, строительства лесовозных дорог, внедрения современных («щадящих») технологий заготовки древесины.

Остановимся подробнее на приоритетных проектах. Предприятия Дальневосточного федерального округа, попавшие в данный список:

Приморский край

Лес Экспорт, ЗАО

Приморсклеспром, ООО

Тернейлес, ОАО

Сахалинская область

БМ Сахалин, ООО

Хабаровский край

ДальЕвроЛес, ООО
Амур Форест, ООО
СП Аркаим, ООО
Римбунан Хиджау, ООО
Дальлеспром, ОАО
Азия Лес, ООО
Амурская область

Амур Форест, ООО
Мостоотряд-Т, ООО
Туранлес, ЗАО
Еврейская АО
Компания ЭКОЛЕС, ООО
Подробнее мы рассмотрим организации Хабаровского края (Таблица 1).

Таблица 1. **Предприятия лесопромышленного комплекса Хабаровского края, осуществляющие приоритетные инвестпроекты**

Инвестор	ООО «Амур Форест»	ООО СП «Аркаим»	ООО «Римбунан Хиджау МДФ»	ОАО «Дальлеспром»	ООО «Азия Лес»
Заявленный объем инвестиций	856,3 млн руб.	2375,9 млн руб.	2400 млн руб.	12054,9 млн руб.	500 млн руб.
Сроки строительства	2008–2009	2008–2010	2008–2009	2009–2019	2012–2015
Срок окупаемости	5 лет	7,2 лет	8,2 лет	10 лет	-
Введение в эксплуатацию	2009 год	2009 год	-	-	-
Источники финансирования	Заемные — 856,8 млн руб.	Собственные — 415,2 млн руб. Заемные — 1960,7 млн руб.	Заемные — 2400 млн руб.	Собственные — 46,8 млн руб. Заемные — 12008,1 млн руб.	Собственные — 500 млн руб.
Объем потребляемого сырья	300 тыс. м ³	825 тыс. м ³	300 тыс. м ³	2133 тыс. м ³	500 тыс. м ³
Размер расчетной лесосеки	114 тыс. м ³	636 тыс. м ³	262 тыс. м ³	2133 тыс. м ³	-
Виды продукции и объем производства	Пиломатериалы — 150 тыс. м ³	Древесностружечные плиты — 140 тыс. м ³ Пиломатериалы — 350 тыс. м ³	Плиты MDF/THDF — 150 тыс. м ³	Пиломатериалы — 230 тыс. м ³ Лущеный шпон — 300 тыс. м ³ Плиты MDF — 300 тыс. м ³ Технологическая щепка — 750 тыс. м ³	Круглый лес — 150 тыс. м ³ Сухие пиломатериалы — 290 тыс. м ³ Строганные пиломатериалы — 60 тыс. м ³ , Пеллеты — 100 тыс. т
Увеличение числа рабочих мест	на 120 человек	на 560 человек	на 360 человек	на 1000 человек	-

В настоящее время по данным Министерства природных ресурсов Хабаровского края в крае реализуется пять инвестиционных проектов, включенных в перечень приоритетных в области освоения лесов в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

В рамках реализации приоритетных инвестиционных проектов сумма заявленных инвестиций составляет 25 236,3 млн рублей, освоено 22 339,7 млн рублей, в том числе в 2016 году 2770,1 млн рублей.

1. «Завод по производству 150 тыс. куб. м в год древесноволокнистых плит МДФ/ТХДФ» (пос. Хор Хабаровского края).

Заявитель проекта — ООО «Римбунан Хиджау МДФ». Начало реализации проекта — 2008 г.

Проект включен в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов приказом Минпромторга РФ № 172 от 30 сентября 2008 г. В проект включены лесные участки с ежегодным объемом отпуска древесины в рубку 2083 тыс. куб. м. Заключены договоры аренды лесных участков с объемом отпуска древесины в рубку 1576 тыс. куб. м.

В январе 2015 года введена в эксплуатацию фрезерно-брусующая линия мощностью 100 тыс. куб. м пиломатериалов в год. Создано 360 рабочих мест, замещено 230.

Общая численность работников по состоянию на 01.04.2017 составила 467 чел. Объем производства пиломатериалов с момента ввода в эксплуатацию и по состоянию на 01.01.2017 составил более 50,0 тыс. куб. м, в т. ч. в 2016 г. — 31,8 тыс. куб. м (в 2,8 раза к 2015). За 3 месяца 2017 года произведено пиломатериалов в объеме 11,3 тыс.

куб. м., в том числе в п. Сизиман 5,0 тыс. куб. м. (188 % к уровню 2016 г.).

Введены мощности сушильного комплекса в п. Хор производительностью 30 тыс. условных куб. м в год, производство сухих пиломатериалов с момента ввода составило 1,2 тыс. куб. м.

В пос. Сизиман введено деревообрабатывающее производство мощностью 80 тыс. куб. м пиломатериалов в год.

Сумма заявленных инвестиций — 4739,2 млн рублей, освоено с начала реализации проекта — 5216,6 млн рублей, в т.ч. в 1 квартал 2017 г. — 21,0 млн рублей.

В 2017–2018 гг. планируется осуществить строительство и ввод в эксплуатацию дополнительного деревообрабатывающего производства в пос. Хор. В рамках данного этапа запланированы инвестиции в 0,5 млрд руб.

2. «Создание Дальневосточного центра глубокой переработки древесины на основе производств: лущеного шпона, с общим объемом — 300 тыс. куб. м/год, лесопильного, объемом 230 тыс. куб. м/год пиломатериалов, плит МДФ — 300 тыс. куб. м/год, в г. Амурске и технологической щепы — 750 тыс. куб. м/год в пос. Ванино, Хабаровского края».

Заявитель проекта — ОАО «Дальлеспром».

Проект включен в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов приказом Минпромторга РФ № 845 от 23 сентября 2009 г. В проект включены лесные участки с ежегодным объемом отпуска древесины в рубку 1924 тыс. куб. м.

В рамках проекта планируется создание более 700 рабочих мест, создано более 300 рабочих мест.

По производству шпона мощности введены в эксплуатацию в декабре 2012 г. В 2016 г. произведено 151,8 тыс. куб. м шпона (в 2 р. к 2015 г.).

За 3 месяца т. г. произведено 50,6 тыс. куб. м шпона (152,9% к 2016 г.).

В 2016 г. построен завод с современным европейским оборудованием производительностью 230 тыс. куб. м пиломатериалов, ведется отработка технологических режимов и синхронизация потоков. Продолжается монтаж оборудования котельной установки с турбиной компании Политехник (Австрия).

Сумма заявленных инвестиций — 12085,0 млн рублей, освоено с начала реализации проекта — 9842,3 млн рублей, в т.ч. в 1 квартал 2017 г. — 195,0 млн рублей.

Подана заявка на внесение изменений в инвестиционный проект.

3. «Организация производства строганных и профилированных пиломатериалов» в пос. Берёзовый Солнечного района.

Заявитель проекта — ООО «Азия Лес».

Проект включен в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов приказом Минпромторга РФ № 25 от 18 января 2012 г. В проект включены лесные участки с ежегодным объемом отпуска древесины в рубку 973 тыс. куб. м.

В 2016 г. построен завод по производству 84 тыс. тонн в год топливных гранул компании «Продесса» (Испания), ведется отработка технологических режимов. Введена в эксплуатацию линия сортировки брёвен.

Сумма заявленных инвестиций по проекту — 3726,8 млн рублей, освоено с начала реализации проекта — 7586,2 млн рублей, в т.ч. в 1 квартал 2017 г. — 250,3 млн рублей.

Подана заявка на внесение изменений в инвестиционный проект.

4. «Создание деревообрабатывающего предприятия» в Хабаровском крае. Заявитель проекта — ООО «Логистик Лес».

Проект включен в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов приказом Минпромторга РФ от 01 февраля 2017 г. № 254. В проект включены лесные участки с ежегодным отпуском древесины в объеме 776 тыс. куб. м.

В рамках проекта планируется создать мощности по производству:

- 380 тыс. куб. метров высокосортных пиломатериалов;
- 150 тыс. тонн топливных гранул;
- 230 тыс. куб. метров технологической щепы.

Планируется создать 416 новых рабочих мест.

Сумма заявленных инвестиций по проекту — 3433,5 млн рублей, освоено с начала реализации проекта — 10,9 млн рублей.

Финансирование инвестиционных затрат планируется осуществить за счет заемных средств. Начало реализации инвестиционной фазы проекта — 1 квартал 2017 года. Вложение инвестиций в создание объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры поэтапно в 2017–2020 гг.

Поставки готовой продукции будут ориентированы на требовательные рынки пиломатериалов Японии, Китая, стран ЕЭС, а также на внутренний рынок.

5. «Создание лесоперерабатывающего комплекса» в муниципальном районе им. Лазо Хабаровского края.

Заявитель проекта — ООО «Леспром ДВ».

Проект включен в Перечень приоритетных приказом Минпромторга РФ № 855 от 23 марта 2017 г. В проект включены лесные участки с ежегодным объемом отпуска древесины в рубку 126 тыс. куб. м.

Сумма заявленных инвестиций по проекту — 1 301,8 млн рублей, освоено с начала реализации проекта — 160,9 млн рублей.

В рамках реализации проекта будут созданы мощности по переработке 186 тыс. куб. м с выпуском 60,0 тыс. куб. м высокосортных пиломатериалов, 10,0 тыс. куб. м лущеного шпона, 20,0 тыс. тонн топливных гранул.

Запланировано создание 170 новых рабочих мест.

На 01.04.2017 закуплено оборудование шпонового завода, осуществляется его поставка на промышленную площадку, закуплено оборудование завода по выпуску топливных гранул, осуществляются пуско-наладочные

работы. Также приобретена лесовозная и процессорная техника.

Правительство Хабаровского края постоянно направляет усилия на развитие лесопереработки.

На настоящее время, проекты по лесопереработке в Хабаровском крае претендуют на господдержку. Так, в начале 2017 г. губернатором Хабаровского края были утверждены заявки двух лесопромышленных компаний региона на включение их инвестиционных проектов в перечень приоритетных, что позволит им получить государственную поддержку.

Известно, что были утверждены заявки компании «Логистик лес» с проектом строительства деревоперерабатывающего предприятия в поселке Березовый Солнечного района на 3,43 миллиарда рублей, а также компании ООО «Леспром ДВ с проектом создания лесоперерабатывающего комплекса в районе имени Лазо с объемом инвестиций в 1,3 миллиарда рублей.

Отмечается, так же, что статус приоритетных проектов позволит инвесторам без аукционов получать лесные участки, которые необходимы для реализации заявленных проектов. До момента выхода на полную окупаемость стоимость аренды лесосек будет снижена на 50%.

Реализация обоих проектов намечена на 2017–2020 годы. В первом квартале 2018 года запланирован ввод в эксплуатацию лесопильного производства ООО «Логистик Лес». Предприятие по окончании проекта сможет ежегодно выпускать 380 тысяч кубометров сухих пиломатериалов, 150 тысяч тонн топливных гранул и 230 тысяч кубометров технологической щепы. К 2020 году на предприятии «Леспром ДВ» будут производить 61,5 тысячи кубометров пиломатериалов, 10 тысяч тонн пеллет, 9,5 тысячи кубометров лущеного шпона. Уже в 2017 году первые цеха по выпуску шпона и топливных гранул планируется сдать в эксплуатацию.

Правительство Российской Федерации и Хабаровского края продолжают придерживаться выбранного курса в области развития лесной промышленности Дальнего Востока. На настоящий момент в крае созданы производства по переработке древесины. Администрация Хабаровского края

продолжает вести работу по привлечению дополнительных инвестиций как российских, так и иностранных инвесторов.

По данным общественно-политической газеты «Тихоокеанская звезда», Правительство России приняло решение о продлении программы поддержки лесоперерабатывающих предприятий на Дальнем Востоке, реализующих приоритетные инвестиционные проекты.

Утверждены изменения в правила предоставления субсидий дальневосточным инвесторам в сфере лесопереработки. Ранее они могли её получить на возмещение затрат, понесенных в 2013–2015 годах. Теперь такое субсидирование распространяется на затраты до конца 2018 года. Решение правительства стимулирует прирост инвестиций и направлено на поддержку проектов по глубокой переработке древесины.

В федеральном бюджете на субсидирование в 2017 году предусмотрено 1,3 млрд рублей, в 2018 году — 700 млн рублей. До конца этого года Минвостокразвития России намерено поддержать не менее 5 новых проектов в области глубокой переработки древесины.

Кроме того, Минвостокразвития России в прошлом году совместно с Минпромторгом России разработали механизм предоставления тарифных квот на экспорт необработанной древесины для предприятий, осуществляющих экспорт продукции из древесины глубокой переработки.

Изучив данную тему, я считаю эффективными меры, предпринимаемые Правительством России и Хабаровского края для развития лесной промышленности. По моему мнению, следующие меры благоприятно скажутся на развитии данного направления экономики:

- Развитие деревопереработки для экспорта готовой продукции с высокой добавленной стоимостью
- Получение различных международных сертификатов для расширения рынков сбыта
- Рекламирование деревоперерабатывающих предприятий Хабаровского края для привлечения международных инвесторов
- Борьба с незаконными заготовками древесины

Я считаю, что вышеперечисленные меры будут способствовать развитию лесной промышленности нашего края.

Литература:

1. Заготовка и экспорт круглого леса в России // Морские вести России. URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=53341>
2. П Л А Н мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. N 2094-р // cdnimg.rg.ru. URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/57/59/65/553_plan.pdf
3. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов // Лес онлайн. URL: <http://www.lesonline.ru/n/4BCD2?gclid=CPnppC9-NMCFdXJsgdcBIKsQ>
4. Информация по реализации инвестиционных проектов // Сайт Хабаровского края. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Lesopolzovanie/44>
5. Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов // Леспром информ. URL: http://lesprominform.ru/proekty_lpk.html

6. Постановление Правительства РФ от 5 февраля 2007 г. N 75 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. N 795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных» // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/152282/#ixzz4hhsfTrPB>
7. Природные ресурсы // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. URL: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Razvitie-kraya/147>
8. Информация по реализации инвестиционных проектов // Министерство природных ресурсов Хабаровского края. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Lesopolzovanie/44>
9. Информация по реализации инвестиционных проектов // Министерство природных ресурсов Хабаровского края. URL: https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Lesopolzovanie/44?media=print&version=special&special_color=inverted
10. О. Глебов. Лесопереработчики получают поддержку // Тихоокеанская звезда. — 2017. — № 140. — С. 1.

Анализ практики межбанковского кредитования

Кузнецов Роман Олегович, магистрант
Самарский государственный экономический университет

В статье рассматривается динамика объемов ресурсов на рынке МБК как привлеченных, так и предоставленных кредитными организациями, проводится анализ зависимости кредитных организаций от межбанковского кредитования в соотношении банков резидентов и нерезидентов.

Ключевые слова: межбанковское кредитование, банк-резидент, банк-нерезидент, актив, пассив, показатель зависимости кредитных организаций от межбанковского рынка, ПМБК

Межбанковский кредитный рынок является крупным сегментом финансового рынка. Здесь происходит купля-продажа кредитных ресурсов в виде межбанковских кредитов и межбанковских депозитов. Перераспределение ресурсов между кредитными организациями и есть основная характеристика МБК.

Оценивая динамику и структуру привлеченных ресурсов, необходимо отметить следующее. На протяжении большей части 2012 года лишь крупнейшие российские банки имели доступ к внешним источникам фондирования. В таких условиях в банковском секторе более интенсивно использовались внутрироссийские источники, в частности за счет высоких процентных ставок по вкладам.

В течение 2013 года складывалась непростая ситуация на внешних рынках с сохранением структурного дефицита ликвидности. Вместе с тем динамика показателей банковского сектора оставалась устойчивой несмотря на некоторое замедление роста российской экономики в 2013 году. В течение 2014 года ресурсная база банков формировалась в условиях замедления роста экономики и фактического закрытия внешних рынков.

Рассматривая ресурсную базу банков в течение 2014 года, то она формировалась в условиях фактического закрытия внешних рынков и замедления роста экономики. Российские банки наращивали ресурсную базу в основном за счет средств организаций, а также заимствований у Банка России. Динамика валютного курса во многом предопределяла высокие темпы номинального прироста ресурсной базы.

В 2015 году продолжает расширяться ресурсная база банков, прежде всего за счет средств клиентов, за счет вкладов физических лиц, а также ресурсов, привлеченных от организаций-резидентов. Был по-прежнему ограничен доступ к зарубежным источникам фондирования для российских банков. В связи с этим обстоятельством банки более интенсивно использовали внутренние источники.

В 2016 году экономика России продолжила адаптироваться к внешним условиям, которые все еще оставались относительно неблагоприятными. Ожидания субъектов экономики находились на стабильном уровне, чувствительность к внешним шокам снизилась. Ставки по однодневным рублевым межбанковским кредитам в среднем находились вблизи ключевой ставки Банка России. [1] Преимущественно только в отдельные крупные банки поступал приток ликвидности по бюджетному каналу, которые существенно увеличили кредитование на денежном рынке.

Рассмотрим динамику с 2012—2016 г. объема ресурсов, привлеченных кредитными организациями посредством выпуска облигаций (Рисунок 1). [2] Данный показатель увеличился за 2012 год на 55,6% — до 1037,4 млрд рублей и доля в пассивах банковского сектора выросла с 1,6 до 2,1%. За 2013 год объем ресурсов увеличился на 16,9%, до 1,2 трлн. Рублей, доля этого источника в пассивах банковского сектора за год не изменилась и на 01.01.2014 составила 2,1%. Объем ресурсов, за 2014 год вырос еще на 11,9%, до 1,4 трлн руб., однако доля данного источника в пассивах банковского сектора сократилась с 2,1 до 1,7%. Объем ресурсов, привлечен-

ных кредитными организациями посредством выпуска облигаций, уменьшился за 2015 год на 6,7 %, до 1,3 трлн руб., доля данного источника в пассивах банковского сектора сократилась с 1,7 до 1,5 %. Объем ресурсов, привлеченных кредитными организациями посредством выпуска облигаций, уменьшился за 2016 год на 13,7 %, до 1,1 трлн

рублей; чуть снизилась и доля этого источника в пассивах банковского сектора — с 1,5 до 1,4 %. Объем выпущенных кредитными организациями векселей и банковских акцептов также сокращался (на 36,7 %), и их удельный вес в пассивах банковского сектора оставался незначительным (0,6 % на 01.01.2017).

Рис. 1. Объем ресурсов, привлеченных кредитными организациями посредством выпуска облигаций за 2012–2016 гг.

Что касается объема привлеченных МБК, за 2012 год он увеличился лишь на 3,9 % — до 4738,4 млрд рублей. Удельный вес данной статьи в пассивах сократился с 11,0 до 9,6 % (рисунок 2).

В 2013 году наблюдаем увеличение на 1,4 % (на 3,9 %), до 4,8 трлн рублей, при сокращении доли данной статьи в пассивах банковского сектора с 9,6 до 8,4 %, в 2014 отчетный год увеличился на 37,2 %, до 6,6 трлн руб.,

при увеличении их доли в пассивах банковского сектора с 8,4 до 8,5 %.

Объем привлеченных МБК за 2015 год вырос на 7,5 % до 7,1 трлн руб., их доля в пассивах банковского сектора не изменилась (8,5 %).

Объем привлеченных ресурсов увеличился на 20,7 % до 8,6 трлн рублей, а их доля в пассивах возросла с 8,5 до 10,7 %.

Рис. 2. Объем привлеченных ресурсов межбанковского кредитования за 2012–2016 гг.

Далее проведен анализ зависимости кредитных организаций от межбанковского рынка (ПМБК) (рисунок 3). В 2012 году данный показатель сократился с 1,8 % до 1,2 % прежде всего за счет снижения зависимости от межбанков-

ского рынка среди банков, контролируемых иностранным капиталом, с 3,0 до 0,2 %. При этом среди банков, находящихся под существенным влиянием резидентов Российской Федерации, снижение этого показателя было менее зна-

чимым (с 3,6 до 2,5%). Наибольший удельный вес в совокупных активах банковского сектора (89,7% на 1.01.2013) имела группа кредитных организаций со значением ПМБК не более 8%.

В 2013 году зависимость снизилась с 1,2% до -0,7%, причина снижения аналогична с 2012 годом (снижение зависимости от МБК среди банков с участием иностранного капитала с 0,2 до -1,2%), при этом среди банков, находящихся под существенным влиянием резидентов Российской Федерации, снижение этого показателя было менее значимым (с 2,5 до 1,9%).

В 2014 году изменения были незначительными — снижение с (-0,7%) до (-0,5%). Наибольший удельный вес в совокупных активах (94,7% на 01.01.2015) приходился на группу кредитных организаций со значением ПМБК не более 8%.

В 2015 году более 90% совокупных активов приходится на группу кредитных организаций со значением ПМБК не более 8%. На группу с высокой зависимостью от рынка МБК (ПМБК более 27%) приходится всего 35 банков с долей в активах банковского сектора 2,4% (рисунок 2.15). Такая ситуация свидетельствует о том, что российский банковский рынок имеет значительный потенциал роста на данном сегменте банковского бизнеса.

В 2016 году на группу со значением ПМБК не более 8% приходится 80,9% совокупных активов. На группу с высокой зависимостью от рынка МБК (ПМБК более 27%) приходится всего 36 банков с долей в активах банковского сектора 2,3%. Это свидетельствует о том, что относительно волатильные источники фондирования в целом не влияют на российский банковский рынок.

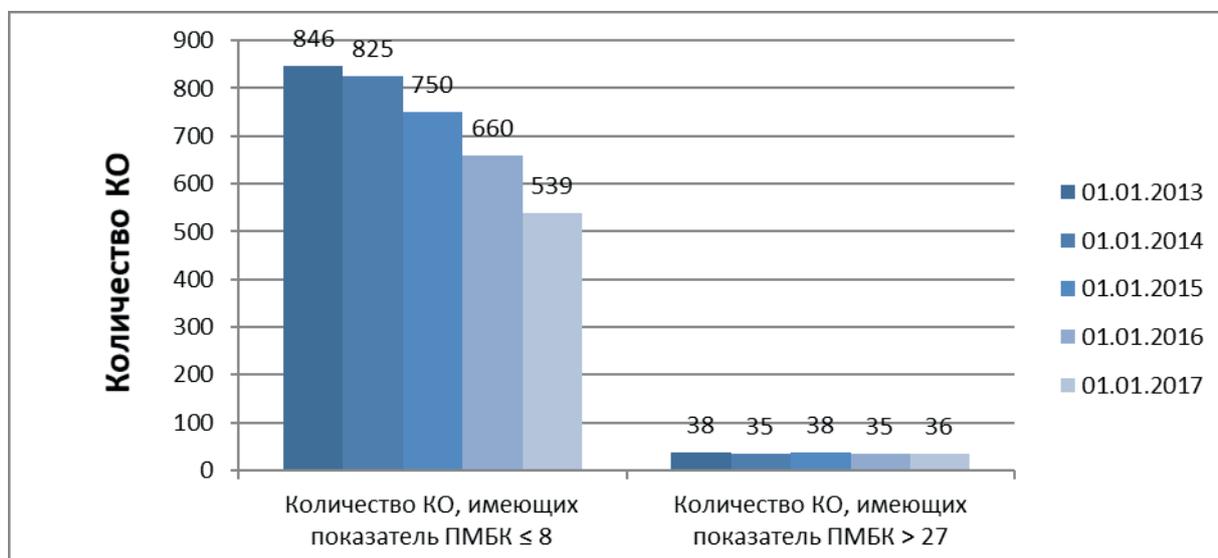

Рис. 3. Зависимость кредитных организаций от межбанковского рынка за 2012–2016 гг.

Рассматривая динамику предоставления межбанковских кредитов за последние 5 лет можно отметить следующее. 2012 год показал увеличение объема предоставленных кредитов МБК на 6,9% — до 4,2 трлн рублей, с 9,5% до 8,5% произошло сокращение их доли в активах банковского сектора. Кредиты в банках-резидентах, за 2012 год увеличились на 22,4% за счет усложнившейся ситуации с ликвидностью, где предоставленные резидентам МБК выросли на 37,2% во втором полугодии (за первое полугодие отмечалось их сокращение на 10,8%); доля этих кредитов в активах увеличилась с 4,0 до 4,1%. Объем кредитов, размещенных в банках-нерезидентах, сократился на 4,2% (рисунок 4,5).

В сравнении с предыдущим годом в 2013 году рынок МБК показывал более высокие темпы роста, в основном за счет операций с нерезидентами. Объем требований по МБК за год увеличился на 21,3% до 5,1 трлн рублей, доля в активах банковского сектора выросла с 8,5 до 8,9%. Кредиты, размещенные в банках-резидентах, уве-

личились на 3,7%, также на 37,3% возрос объем кредитов в банках-нерезидентах.

Объем требований по предоставленным МБК в 2014 году увеличился на 34,4%, до 6,9 трлн руб., доля в активах не изменилась, составив 8,9%. Прежде всего сыграла роль геополитическая ситуация, которая отразилась на динамике МБК. Кредиты, размещенные в банках-резидентах, увеличились на 80,9%, а доля в активах составила 4,9%. Объем кредитов, размещенных в банках-нерезидентах, вырос незначительно, всего на 2,4%.

2015 год показал увеличение объема предоставленных кредитов МБК на 24,9%, до 8,6 трлн руб., доля в активах составила 10,4%. Кредиты, размещенные в банках-резидентах, увеличились на 33,2%. Объем кредитов, размещенных в банках-нерезидентах также вырос на 14,8%.

Объем таких требований на конец 2016 года вырос до 9,1 трлн рублей, доля в активах составила 11,4%. Российские банки в целом функционировали более уверенно, тем самым данное обстоятельство способствовало оживле-

нию и развитию рынка МБК. Укрепление доверия участников российского межбанковского рынка и увеличение лимитов по кредитам дало дальнейшую положительную тенденцию по предоставленным банкам-резидентам МБК,

за 2016 год данный объем увеличился на 41,5, доля в активах — с 6,1 до 8,9%. Объем кредитов, размещенных в банках-нерезидентах, напротив, сократился на 45,0, а их доля в активах банковского сектора уменьшилась с 4,3 до 2,5%.

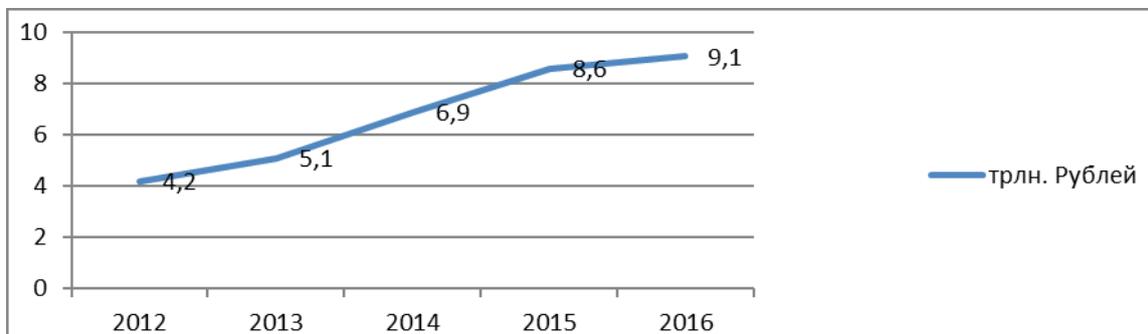

Рис. 4. Объем предоставленных межбанковских кредитов за 2012–2016 гг.

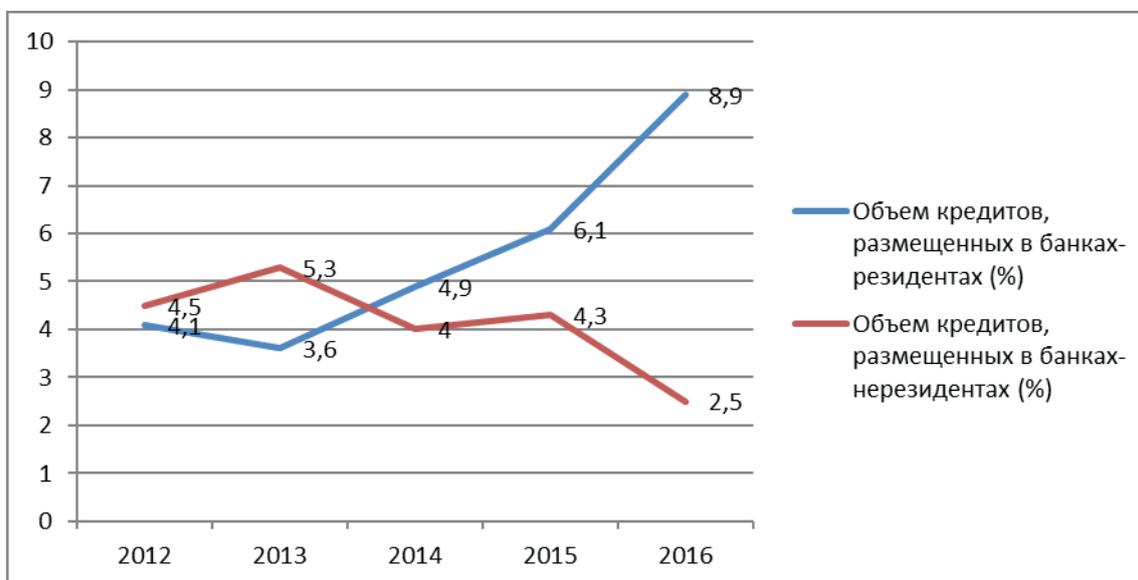

Рис. 5. Тенденция увеличения (сокращения) объемов кредитов, размещенных в банках-резидентах и в банках-нерезидентах за 2012–2016 гг.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод что коммерческий банк, привлекая межбанковские кредиты, получает возможность улучшения своего финансового состояния, и утвердиться на банковском рынке. Мы наблюдали и общий рост объемов привлечения средств на рынке МБК, и увеличение зависимости кредитных организаций от данного рынка, это видно в сокращении за последние 5 лет количества банков с коэффициентом ≤ 8 по показателю ПМБК. Также нужно отметить и положительную динамику в объ-

мах по предоставленным кредитам МБК. Значительный рост в 2012 и 2013 годах объясним активными операциями с нерезидентами, далее идет смена геополитической обстановки, где возрастает доверие участников российского рынка МБК в сочетании увеличенных лимитов вновь показывает положительные результаты в данном сегменте. Все это свидетельствует о том, что российский банковский рынок имеет значительный потенциал роста, несмотря на резкую смену обстановки как в политике и соответственно в экономике.

Литература:

1. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора — Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации, 2012–2016. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
2. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Годовой отчет Банка России — Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации, 2012–2016. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

3. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие/ О. И. Лаврушин, О. Н. Афанасьев, С. Л. Корниенко; под редакцией заслуж. деятеля науки РФ, доктора экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. — 4-е изд. — М.: КНОРУС, 2008.

Финансовая устойчивость коммерческого банка

Лукин Сергей Геннадьевич, магистр
Самарский государственный экономический университет

В статье определяется финансовая устойчивость как способность банка в любой момент времени сохранять нормативные параметры своей деятельности; оказывать полный набор финансовых услуг клиентам; сохранять и увеличивать капитал акционеров и полностью выполнять свою роль финансового посредника в экономике так, чтобы не нарушать уверенности клиентов, собственников, менеджеров банка и регулятора в непрерывности и качестве своей деятельности.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коммерческий банк, системный подход, прибыль, капитал

This article defines financial stability as the ability of the Bank at any time to keep the normative parameters of its activities; to provide a full range of financial services to customers; to maintain and increase capital for shareholders and to play its role of financial intermediary in the economy so as not to violate the confidence of clients, owners, managers and the regulator in the continuity and quality of its activities.

Key words: financial stability, commercial Bank, system approach, profit, capital.

Устойчивость банка — это его способность противостоять возможным негативным факторам внутренней и внешней среды.

Горюкова О. В. пишет, что финансовая устойчивость является в современных условиях одним из основных элементов финансового состояния банка. Определение уровня устойчивости и надежности банка требует объективной оценки его финансового состояния, носящий системный характер. Системный подход к диагностике финансового положения банка включает сбалансированную совокупность показателей, отражающих уровень надежности и эффективности деятельности банка, а также угрозы возникновения банкротства [2].

Овчинникова О. П. и Бец А. Ю. указывают, что под финансовой устойчивостью банка понимается способность банка выполнять базовые и новые появляющиеся функции независимо от характера внешних воздействий [12].

Под устойчивостью И. Я. Лукасевич понимает способность банка в динамичных условиях рыночной среды противостоять внешним и внутренним негативным факторам, обеспечивать доверие юридических и физических лиц, и защищать интересы акционеров [10].

Леонтьев А. Б. в своей статье «Теоретические основы финансовой устойчивости банковской системы» исходит из того, что финансовая устойчивость должна быть рассмотрена, как статичное состояние банка в определенный момент его деятельности, так и в процессе его движения [11].

В работе А. В. Зубарева указано, что размер прибыли, собственного капитала и доля ликвидных средств в активах банка увеличивает его финансовую устойчивость, а, следовательно, жизнеспособность [7].

Исследуя достаточно широкий набор определений финансовой устойчивости коммерческого банка можно сделать ряд важных выводов в его понимании российскими учеными. Так, некоторые из них рассматривают финансовую устойчивость как состояние банка, характеризующееся выполнением условий кредитоспособности и ликвидности, а также выполнение им своих функций трансформации сбережений в кредитные размещения и незамедлительное проведение расчетов.

Другие авторы указывают, что финансовая устойчивость банка может проявляться только при наступлении неблагоприятных (рисковых) событий, после чего устойчивый банк должен восстановить свое прежнее состояние и продолжить работу. Также финансовая устойчивость рассматривается рядом авторов, как способность банка защищать своих акционеров и вкладчиков при наступлении неблагоприятных событий, что формирует их доверие к такому банку [3].

Финансовую устойчивость, таким образом, нельзя рассматривать с точки зрения только самого банка, а необходимо определить ее, используя субъективный подход, и рассматривать с точки зрения клиентов банка, его собственников, Государственного органа управления.

Финансовая устойчивость представляет такое состояние, при котором банк не меняет качества своих взаимоотношений с клиентом даже, несмотря на изменение условий его функционирования при наступлении рискованных событий. С точки зрения собственников финансовая устойчивость рассматривается как состояние, при котором банк защищает капитал акционеров и увеличивает его размер. С точки зрения Государственного органа регулирования и контроля (Банка России) финансовая устойчивость —

это такое состояние банка, при котором он сохраняет выполнение своих основных функций в экономике, и не допускает нарушений контрольных параметров, установленных Банком России. С точки зрения самого банка финансовая устойчивость рассматривается, как его способность противостоять рисковому событиям и восстанавливать свою деятельность после их наступления.

Финансовую устойчивость можно определить, как с позиций узкого понимания (ликвидность, платежеспособность банка), так и с позиций широкого понимания — восстановление своего состояния после воздействия различных дестабилизирующих факторов (под восстановлением состояния понимается способность банка вернуться в прежнее положение, продолжив выполнять свои функции и достигать поставленных целей и задач).

Резюмируя, можно дать собственное определение финансовой устойчивости коммерческого банка: это такое состояние банка, при котором он в любой момент времени, обладая необходимой ликвидностью и достаточностью собственного капитала, способен одновременно как сохранять свои основные параметры деятельности (прибыль, капитал), так и выполнять основные функции аккумуляции денежных средств клиентов и размещения их как в кредиты, так и в прочие работающие активы, а также выполнять обязательства по расчетам клиентов.

Данное определение содержит [4]:

- результативный подход к пониманию финансовой устойчивости, указывающий на то, что её поддержание обеспечивается выполнением банком заданных параметров его деятельности;
- ресурсный подход, определяющий то, что банк привлекает денежные средства в целях размещения их на рынке.

Непрерывность деятельности любого хозяйствующего субъекта является важнейшим принципом его функционирования и подразумевает то, что банк будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности.

Главным критерием обеспечения непрерывности деятельности банка или банка является поддержания его финансовой устойчивости. Несмотря на то, что данный термин часто используется в научных трудах и официальных документах, регламентирующих деятельность коммерческих банков, но и до настоящего времени в литературе не представлено его законченного и однозначного определения [1].

Таким образом, субъектный подход позволяет определить взаимосвязь двух категорий. Способность банка быть финансово устойчивым на протяжении определенного периода обусловлено состоянием банка быть таковым на фиксированном времени t . Нельзя сказать, что признаки финансовой устойчивости коммерческого банка, представленные выше, противоречат друг другу, но и законченного вида они также не имеют, поскольку некоторые из них являются дублирующими, что требует их уточнений. Активы

банка, как и любые другие денежные вложения отличаются за уровнем ликвидности, то есть возможностью превращения в наличные и безналичные средства, нужные банку для выполнения обязательств перед вкладчиками и кредиторами, в зависимости от скорости операции.

В. Н. Едророва, С. Ю. Хасянова утверждают, что активность финансового и продовольственного рынка существенно влияет на состояние ликвидности активов. То есть ликвидность будет повышаться в случае повышения спроса на объекты банковских вкладов. Также ликвидность напрямую зависит от цены, которую выставляет банк: если цена на актив будет высокой, то его будет труднее продать и срок его конвертации в денежные средства будет больше, а значит, ликвидность такого актива будет низкой [6].

Управляющие компании и банки совместно с исполнительным менеджментом и собственниками компаний, разрабатывают комплексную программу, направленную на повышение инвестиционной привлекательности и акционерной стоимости предприятия и банка. Управляющие компании предлагают своим клиентам возможность формирования портфеля акций предприятий, обладающих высоким потенциалом роста акционерной стоимости.

Проблема единства противоречивых целей, таких как развитие производства и поддержание высокой ликвидности организации, постоянно возникает при разработке эффективной системы управления. Выработка финансового состояния организации предлагает принятие последовательных решений по учётной, амортизационной, налоговой, кредитной, ценовой и дивидендной политике; управление операционными расходами, сбытом продукции, кредиторской задолженностью, оборотными средствами и прибылью. Реализуется финансовая политика на основе перспективного финансового планирования, ориентированного на достижение заданного уровня основных показателей деятельности организации: объёма продаж и уровня затрат (себестоимости), прибыли и эффективности всех видов деятельности, финансового состояния и платёжеспособности, ценовой конкурентоспособности.

Стратегическими задачами организации при разработке финансового состояния можно назвать [8]:

- оптимизация структуры авансированного капитала и обеспечение финансового состояния хозяйствующего субъекта;
- максимально возможное увеличение прибыли;
- формирование данных о финансовом состоянии организации для собственников, кредиторов и инвесторов;
- использование компанией рыночных механизмов привлечения финансовых ресурсов (на возвратной основе — бюджетные и коммерческие кредиты, помимо этого — выпуск ценных бумаг и др.).

В рамках указанных задач должны решаться тактические задачи оценки финансовой устойчивости, в т. ч.:

1. Проведение оценки активов по текущим рыночным ценам.

2. Осуществление реструктуризации задолженности перед бюджетом.

3. Ликвидации задолженности перед персоналом организации.

4. Формирование комплекса мер по снижению объёма не денежных форм расчётов.

5. Анализ положения организации на рынке и выработка политики её развития.

6. Инвентаризация имущества и последовательная реструктуризация комплекса имущества организации.

Важно понимание того, что тактические финансовые задачи индивидуальны для каждой организации, т. к. они формируются на основе стратегических задач, налоговой политики, возможностей использования прибыли организации на развитие производственной деятельности и т. п.

При условии относительной стабильности финансового состояния, финансовая тактика должна характеризоваться гибкостью и обеспечивать оперативную реакцию на изменения рыночной конъюнктуры.

Необходимо отметить тесную взаимосвязь стратегического и тактического аспектов финансового состояния: правильный выбор политики создаёт возможности для решения тактических задач.

Финансовая политика может характеризоваться, как алгоритм действий, необходимый для достижения главной цели организации, состоящий из последовательных этапов и объединяющий различные механизмы и инструменты [5].

Итак, финансовая устойчивость — это комплексная обобщающая характеристика финансового состояния банка, свидетельствующая о его платежеспособности в ближайшей и отдаленной перспективе, об эффективности его деятельности, о способности противостоять внутренним и внешним угрозам. Банк является финансово устойчивым, если обеспечивает себе бесперебойный процесс производства и реализации продукции (услуг), имеет достаточное количество средств, чтобы покрыть все затраты и профинансировать расширение своей деятельности и/или ее обновление.

Финансовая устойчивость — это взаимосвязь, как финансового сбалансирования, так и рационального использования технических и человеческих ресурсов. Поэтому оценку финансовой устойчивости необходимо проводить не только расчетами показателей и взаимодействиями между ними, но и рассматривать сам процесс управления финансовой устойчивостью. Кросс-верификацию гипотезы о финансовой устойчивости банка при заданных соотношениях структуры капитала банка можно проводить посредством исследования динамики параметров эффективности его функционирования.

При этом банк признается эффективно функционирующим, если одновременно соблюдаются следующие условия [5]:

- темп изменения прибыли выше 100% (т. е. наблюдается прирост);
- темп роста прибыли выше темпа увеличения выручки;

— темп увеличения выручки выше темпа прироста активов.

За рамками абсолютных показателей экономического эффекта и их производных на повестку дня выходят альтернативные подходы к оценке финансовой устойчивости банка и его финансового состояния. Одна из наиболее перспективных концепций связана с раскрытием финансовой устойчивости и результативности деятельности банка через оценку динамики экономической добавленной стоимости (ЭДС / EVA).

Концепция ЭДС позволяет устранить известные недостатки традиционных методов оценки, связанные с обособлением величины критериальных значений, используемых для построения качественных выводов. Сам по себе показатель ЭДС рассматривается как имманентно динамический, освобождая аналитика от непосредственного измерения состояния «до» и «после» — важно лишь само изменение, которое и демонстрирует показатель экономической добавленной стоимости. Логика такая: если EVA растет или стабильна (в сравнительном ключе), то банк финансово устойчиво. Если EVA падает на протяжении нескольких периодов — неустойчиво при любых абсолютных значениях. Значимый довод в пользу исследования динамики EVA как интегрального показателя финансовой устойчивости и эффективности формулируется следующим образом: компании демонстрируют значительное расхождение между балансовой и рыночной стоимостью активов, что открывает перед нами две исследовательских проблемы:

Первая проблема связана с тем, что основным источником получения информации при анализе является бухгалтерская отчетность, по данным которой выполняются стандартные аналитические процедуры [1].

Она доступна очень многими органам и лицам, заинтересованным в деятельности данного банка, таким, например, как акционеры, кредиторы, поставщики и подрядчики, конкуренты, аудиторы, надзорные органы и т. д.

При всей надежности бухгалтерской финансовой отчетности, заложенной в действующие нормативно-правовые и инструктивные документы, она характеризуется целым рядом существенных недостатков: малая периодичность (что актуально применительно к задачам анализа сторонних банков), высокая степень подверженности умышленным искажениям, ограниченная информативность в динамике.

В этой связи для получения полной информации необходимо привлекать внешние источники, не связанные с бухгалтерским балансом: сведения о производстве и продаже продукции, организационной форме, внутренних организационных изменениях в банке и т. д. Проблема заключается в том, что для внешнего аналитика данная информация практически недоступна, так как составляет коммерческую тайну. Вторая проблема вытекает из того обстоятельства, что у каждого банка существуют неформальные активы и неформальные обязательства, которые соответственно увеличивают или уменьшают ценность банка в глазах инвесторов, кредиторов и, конечно, собственников. Их общей

чертой является тот факт, что отразить их в финансовой отчетности мы не можем, поскольку отсутствует адекватная методология, а иногда не хотим. В собирательном представлении такие активы и обязательства именуется эквивалентами капитала (Equity Equivalent), а подходы к их идентификации исследованы в работе Т. М. Костериной и соавторов [9].

Итак, на практике они могут представлять собой такие факторы повышения или понижения финансовой устойчивости или иных параметров оценки финансового состояния,

как репутация (хорошая — актив, а плохая — пассив), наличие доступа к государственному заказу, политическому или административному ресурсу (в зависимости от ситуации — актив или пассив) и т.д. Следовательно, описанный подход может дать ответ на вопрос о том, почему при формально неудовлетворительных показателях ликвидности или финансовой устойчивости банк демонстрирует высокую стабильность в плане достижения финансовых результатов, равно как о том, почему формально низкие финансовые результаты являются достаточными для собственников бизнеса.

Литература:

1. Банковское дело / под ред. О. И. Лаврушина. — М.: Кнорус, 2014. — 768 с.
2. Горюкова О. В. Модели финансовой устойчивости кредитных организаций. — М., 2014. — С. 12.
3. Вотинцева Р. С. Современные теоретические подходы к определению понятия «Финансовая устойчивость коммерческих банков» // Вестник Удмуртского университета. Серия «экономика и право». — 2014. — № 3. — С. 44–48.
4. Вершинина Т. Р., Жданова Н. В. Оценка финансовой устойчивости банковского сектора, основанная на макропривенциальных показателях деятельности // Сборник трудов по материалам I международной практической конференции «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие: прогноз и перспективы». — 2016. — С. 23–31.
5. Гинзбург, М. Ю. Финансовый менеджмент на предприятиях нефтяной и газовой промышленности / М. Ю. Гинзбург, Л. Н. Краснова, Р. Р. Садыкова. — Вологда: Инфра-Инженерия, 2016. — 287 с.
6. Едронова В. Н., Хасянова С. Ю. Модели анализа кредитоспособности заемщиков // Финансы и кредит. — 2015. — № 6. — С. 9–15.
7. Зубарев А. В. Анализ факторов устойчивости российских банков в 2014–2012 гг.: автореф. дисс. к. э.н.: 08.00.10. — Москва, 2013. — 134 с.
8. Кедров В. В. О стратегических ориентирах кредитной политики коммерческих банков // Деньги и кредит. — 2014. — № 11. — С. 51–54.
9. Костерина Т. М. Кредитная политика банков России от кризиса до кризиса и в посткризисной перспективе // Экономические науки, 2015. № 65. С. 21–23.
10. Лукасевич М. Я. Совершенствование методов оценки надежности банков // Бухгалтерия и Банки. — 2012. — № 9. — 145 с.
11. Леонтьев А. Б. Теоретические основы финансовой устойчивости банковской системы // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2012. — № 6 (92). — 148 с.
12. Овчинникова О. П., Бец А. Ю. Основные направления обеспечения динамической устойчивости банковской системы // Финансы и кредит. — 2012. — № 22. — С. 33.

Факторы устойчивого функционирования коммерческого банка

Лукин Сергей Геннадьевич, магистр
Самарский государственный экономический университет

Деятельность коммерческих банков представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов, которые зависят от многочисленных и разнообразных факторов.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коммерческий банк, фактор, трендовая модель, интеграция

The activities of commercial banks is a complex of interrelated processes that depend on many different factors.

Keywords: financial stability, commercial Bank, factor, trend model, integration.

Рыночная трансформация экономики, деятельность банка в сложных, подверженных влиянию внешних и внутренних факторов, условиях, характеризующихся

некоторой степенью неопределенности и риска, требует от управленческого персонала банка и, в частности, от финансовых аналитиков использования новых, нетрадицион-

ных подходов к определению, анализу и прогнозированию показателей финансового состояния банка, а главное, показателей его финансовой устойчивости [8].

Трендовая модель — экономико-математическая динамическая модель, в которой развитие моделируемой экономической системы отражается через тренд (тенденцию) ее основных показателей.

Тренд, который обычно называют временным трендом, отражает тенденцию изменения явления (процесса, объекта) во времени. Он описывает фактическую, усредненную для «предыстории», основную закономерность изменения, изучаемого во времени процесса или явления. Результат при этом связывается исключительно с течением времени. Предполагается, что посредством фактора времени (t) можно выразить совокупное влияние на процесс всех основных факторов [4].

Но более предпочтительным подходом к обобщению показателей финансовой устойчивости является их интеграция в некоторый стандартизованный показатель — уровень. Это можно сделать, например, с помощью методов нечеткой логики, которые позволяют учесть не только численное значение показателя финансовой устойчивости (количественная характеристика), но и степень отклонения от нормы (качественная характеристика). Однако применять методы нечеткой логики непосредственно к большому объему показателей финансовой устойчивости практически невозможно. Вместе с тем предварительное уменьшение выборки исследуемых показателей методами факторного анализа и выделение из этой совокупности нескольких главных факторов, а затем применение методов нечеткой логики и балльной оценки степени отклонения от нормы позволит получить оценку обобщающего показателя — уровня финансовой устойчивости для каждого банка в каждом исследуемом периоде [4].

Дальнейшее выявление тенденции уровней финансовой устойчивости и их прогнозирование по методике, будет более информативным с точки зрения характеристики итогового уровня финансовой устойчивости, который может быть высоким, достаточным, критическим, катастрофическим (небезопасным).

Г. Г. Коробова считает, что методика оценки финансовой устойчивости на основе анализа финансового состояния призвана облегчить оценку финансовой устойчивости банка, а также обеспечить объективную оценку финансового состояния, как самого банка, так и его деловых партнеров [1].

Наибольшее распространение получили две основные методики оценки финансовой устойчивости на основе анализа финансового состояния организации, которые могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности, «при этом они будут применяться последовательно и обозначать собой этапы оценки финансовой устойчивости на основе анализа финансового состояния».

В. Н. Едронова, С. Ю. Хасянова утверждают, что выбор методик анализа будет обусловлен степенью детализации,

определяемой аналитиком и зависящей также от объективных и субъективных факторов, например, таких, как информационное и техническое обеспечение, степень сложности, целевые установки [5].

Соотношение структуры средств организации и структуры источников их формирования характеризует качество оценки финансовой устойчивости организации, определение данного соотношения является одной из задач анализа финансового состояния организации.

Цель оценки финансовой устойчивости — определение финансового состояния хозяйствующего субъекта и выявление возможности повышения эффективности его функционирования с помощью рациональной финансовой политики.

Однако следует отметить, что анализ финансового состояния кредитной организации в нашей стране только набирает обороты, и в ходе анализа приходится сталкиваться с рядом проблем. Одна из них — отсутствие единого подхода к определению сущности финансового состояния, финансового состояния, ликвидности и платежеспособности.

Другая проблема — выбор наиболее эффективной методики для получения более точных результатов. И еще одна проблема — нет единых нормативов коэффициентов, используемых при анализе финансового состояния кредитной организации. На основании этого можно сказать, что анализ финансового состояния кредитной организации актуален сейчас как никогда.

Процесс совершенствования подходов и методик осуществления анализа финансового состояния банка во многом носит эволюционный характер, однако существуют и объективные тому предпосылки [4].

Во-первых, наметилась тенденция увеличения числа исключений из устоявшихся правил в части трактовки полученных результатов анализа при использовании стандартных подходов. Так, финансовое состояние значительного количества банков на сегодняшний день может быть охарактеризовано как неудовлетворительное, однако хронический характер этого состояния не позволяет делать однозначных выводов о неэффективности финансового менеджмента. Более того, появляется все большее количество работ, в которых обосновывается целесообразность таких финансовых моделей при условии адаптации к ним адекватного инструментария управления ликвидностью, капиталом и эффективностью деятельности [2].

Во-вторых, для совершенствования показателей финансовой устойчивости необходимо разработать показатели и значения показателей с учетом сфер деятельности банка: отраслевая специфика конкретного банка практически никак не учитывается существующими методиками анализа финансового состояния. Очевидно, что банка розничной торговли и, например, застройщики имеют а priori несовместимую структуру баланса, в связи с чем при анализе их финансового состояния приходится проводить дополнительные аналитические процедуры, сопряженные с внутриотраслевыми сопоставлениями,

что не всегда возможно по причине дефицита достоверной информации.

В подтверждение тому можно привести тезис из работы Н. В. Жахова, который утверждает, что обусловленные отраслевой спецификой экстерналии, такие как регулирование цен на продукцию или наличие жесткого санитарного контроля, могут оказывать негативное влияние на параметры функционирования отдельных хозяйствующих субъектов при отсутствии давления со стороны иных факторов деловой активности или структуры капитала [6].

Аналогичные доводы можно привести в отношении размера банка, степени сложности его организационной и производственной структуры и других параметров, таких, например, как регион присутствия, использование которого предложено в работах С. А. Головихина [3].

В этом смысле отчасти верны утверждения, что необходимо разрабатывать показатели, которые можно было бы сравнивать в отдельных отраслях. Для этого нужно провести анализ значительной выборки банков или большинства банков в различных отраслях, статистически исследовать распределение значений в динамике и на уровне сопоставления наблюдаемых параметров с эталонными и результирующими можно было бы выделить определенные границы или интервалы значений, с которыми можно было бы сравнить сам банк и произвести сравнение между банками в целом. Подобная работа, очевидно, является достаточно трудоемкой, в связи с чем отдельно взятый аналитик может воспользоваться лишь сторонними разработками, наиболее известными из которых являются труды Э. Альтмана.

В-третьих, считается несправедливым крайнее обособление финансового менеджмента от других подсистем управления банком. В этой связи аналитические процедуры в плоскости исследования денежных потоков, структуры и состава имущества банка и источников его возникновения, экономических обоснований себестоимости и резервов повышения общей эффективности деятельности должны дополняться современными инструментами управленческого анализа, такими, как анализ безубыточности, стратегический анализ, анализ рынка и т. д.

Тогда, по мнению О. В. Кожевиной, для совершенствования финансового состояния банка необходимо исследовать стратегические направления и цели его развития, а также проанализировать процессы, которые позволяют произвести рост ценности капитала в банке [7].

В-четвертых, значения целого ряда коэффициентов нуждаются в пересмотре, поскольку, опять же, изменилась концепция управления финансами банка. Если в конце 90-х, начале 2000-х годов значение коэффициента финансового левериджа, превышающее 2, рассматривалось как критическое, то в настоящее время большое количество банков, особенно публичных, демонстрирует значения, значительно превышающие данный показатель.

Также есть проблема по определению конкретных значений, с которыми необходимо сравнивать показатели. При анализе финансово — хозяйственной деятельности

банка существуют такие показатели, значения которых не существует или существуют приблизительно, для общего ориентира, например [8]:

1. Коэффициент абсолютной ликвидности. Для данного показателя не существует научно обоснованного значения. Но на практике для сравнения используют значение 0,2.

2. Коэффициент промежуточной ликвидности. Для данного показателя не существует значения для сравнения.

3. Коэффициент текущей ликвидности. По данному показателю мнения специалистов расходятся. Некоторые сравнивают данный показатель с 2, другие же с 1. Это связано с тем, что данное критическое значение пришло к нам из немецкой практики, где все банки сравниваются с 2. Но к российской практике данное значение не приспособлено. Например, в сфере торговли значение текущей ликвидности равно 2 можно считать нормальным, так как банки быстро реализуют свой товар, а для таких отраслей как авиастроение, показатель равный 2 очень завышен, в связи с тем, что товар реализуется в достаточно длительные сроки. Также данный показатель не учитывает отличия в составе оборотных активов, которые могут быть более ликвидными, а какие-то менее ликвидными. В связи с этим банк может столкнуться с проблемой недостатка финансовых средств даже при удовлетворительном показателе ликвидности [2].

4. Коэффициент соотношения дебиторской задолженности и кредиторской задолженности. Значение данного показателя должно равняться 1. То есть соотношение должно быть 50 на 50. Если значение будет меньше 1, то это говорит о снижении платежеспособности банка. Но на практике необходимо знать не только значения дебиторской и кредиторской задолженности, но и сроки выплат по кредитам и поступлений денежных средств. Необходимо, чтобы данные сроки совпадали или поступления происходили раньше выплат. При этом несовершенство существующих методов анализа, равно как и бухгалтерской финансовой отчетности, проявляется в излишнем усреднении сроков инкассации дебиторской задолженности и погашения кредиторской: в отведенные балансом 12 месяцев укладываются как сверхкороткие активы и обязательства, так и со срочностью 6–12 месяцев. Таким образом, фактическое соответствие сроков может ввести аналитика в заблуждение относительно благополучия ситуации либо вызвать излишний пессимизм.

Трансформировались и взгляды на ситуацию формального равенства дебиторской и кредиторской задолженности с позиции риск-менеджмента: считается, что кредиторская задолженность более предсказуема, а значит более управляема, нежели дебиторская, инкассация которой зависит не только от активности аппарата финансового управления. С учетом сказанного выше можно выделить еще одну интерпретацию результатов анализа соотношений дебиторской и кредиторской задолженности: степень трансформации краткосрочных пассивов в долгосрочные активы и наоборот.

На практике этот анализ дополняют исследованием коэффициента трансформации.

Данный коэффициент рассчитывается следующим образом [2]:

$$K = (R - S) : R,$$

где: R — кредитовый оборот по счетам учета кредиторской задолженности и краткосрочных займов;

S — дебетовый оборот по счетам учета краткосрочной дебиторской задолженности и финансовых вложений;

K — коэффициент трансформации.

Экономический смысл вышеприведенной формулы состоит в том, что та часть краткосрочных пассивов, которая не использована для размещения в краткосрочные активы, может быть направлена в долгосрочные вложения.

Более того, сама идея финансовой устойчивости банка как некоего базового показателя эффективности его функционирования претерпевает изменения. Сегодня финансовая устойчивость трактуется как открытая рискованная позиция, которая нуждается в хеджировании различными инструментами финансового менеджмента.

В работе И. Л. Юризиной предложен подход к интегральной оценке финансового состояния, использующий ту же логику, что и методология EVA: разработчик декларирует отказ от качественной оценки состояния как таковой, оценивая лишь его изменение в худшую или в лучшую сторону. В результате вычисляется показатель, принимающий значения в интервале от (-1) до (+1), где приближение к нижней границе говорит о крайнем и резком ухудшении финансового состояния банка, нулевое значение — о его неизменности, а положительное указывает на наличие сдвигов в лучшую сторону [9].

Новшеством данного метода является использование рейтингов в основе построения интегральной оценки. Так,

каждый аналитик имеет возможность оценить вклад конкретного показателя из набора «стандартных» индикаторов — как абсолютных, так и относительных — в общую оценку финансового состояния, при том, что количество учитываемых параметров является произвольным. В результате одно и то же банк может быть оценено разными аналитиками по-разному в зависимости от их предпочтений.

Например, банк, заинтересованный в оценке кредитоспособности банка, присвоит более высокий рейтинг показателям ритмичности денежного потока или динамике EBITDA, а поставщик будет заинтересован в первую очередь в величине и оборачиваемости кредиторской задолженности. Вообще, задача ранжирования показателей может быть решена и формально, то есть с использованием корреляционно-регрессионного, факторного анализа либо методом экспертных оценок.

Для проведения оценки надежности и устойчивости банка рассчитываются следующие показатели [2]:

- уставный фонд,
- собственный капитал;
- обязательства до востребования;
- суммарные обязательства;
- ликвидные активы;
- активы работающие;
- защищенный капитал.

Таким образом, описанные подходы к факторам устойчивого функционирования коммерческого банка открывают дополнительные возможности выстраивания эффективной системы финансового менеджмента в банке и снимают основные противоречия, сопряженные с использованием уже зарекомендовавших себя процедур.

Литература:

1. Банковское дело / под ред. Г. Г. Коробовой. — М.: Экономист, 2012. — 751 с.
2. Банковское дело / под ред. О. И. Лаврушина. — М.: Кнорус, 2014. — 768 с.
3. Головихин С. А. О новой концепции базовых свойств конкурентоспособности и региональном рейтинге конкурентоспособности // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 74–80.
4. Демидов А., Рыбкина Е. От «ручной сборки» к кредитному конвейеру // Банковские технологии. — 2012. — № 3. — С. 33–38.
5. Едророва В. Н., Хасянова С. Ю. Модели анализа кредитоспособности заемщиков // Финансы и кредит. — 2015. — № 6. — С. 9–15.
6. Жахов Н. В. Ценовой паритет: современное состояние и государственное регулирование // Экономика банков. 2012. № 1. С. 38–40.
7. Кожевина О. В. Управление развитием банка: теория, методология, практика. — Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2013. 236 с.
8. Пивоваров К. В. Финансово-хозяйственный анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций. М., 2012. — 346 с.
9. Юризинова И. Л. Новые подходы к диагностике финансового состояния хозяйствующих субъектов // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 14 (47). — 134 с.

Проблемы и перспективы развития интернет-торговли в России

Маилян Александр Артурович, магистрант
Волгоградский государственный университет

В настоящей работе рассмотрен современный рынок интернет-торговли в Российской Федерации, приведено описание и характеристика рынка. Представлена классификация административных барьеров, а также названы причины их возникновения. Рассмотрены основные проблемы и дальнейшие перспективы развития рынка интернет-торговли.

Ключевые слова: административные барьеры, интернет-торговля, интернет-магазины

Рынок интернет-торговли — это новая отрасль ведения бизнеса с большим объемом продаж и значительным числом потребителей. Однако развитию интернет-торговли в России препятствует ряд проблем, в числе которых несовершенное законодательство и наличие иностранной конкуренции. В научной литературе проблемы взаимодействия потребителей, субъектов интернет-торговли, органов власти остаются недостаточно исследованными.

Электронная (интернет) торговля — это торговая деятельность с участием товаров, продавца и покупателя, которая реализуется посредством компьютеров и Интернета [1]. Понятие электронной торговли нельзя считать общепринятым. Осуществляется электронная торговля в основном через специальные интернет-магазины. Такой способ

продажи товаров и услуг стал новым явлением, порождённым развитием информационных технологий и распространением персональных компьютеров [4].

Цель работы заключается в анализе современного состояния интернет-торговли, выявлении актуальных проблем и перспектив дальнейшего развития данного рынка в России.

На сегодняшний день практически каждая компания имеет свой сайт. Дистанционная торговля является крайне важной для жителей, проживающих в отдаленных районах города или области, с недостаточно развитой торговой инфраструктурой. Динамика объема рынка интернет-торговли в России представлена на рисунке 1 [1].

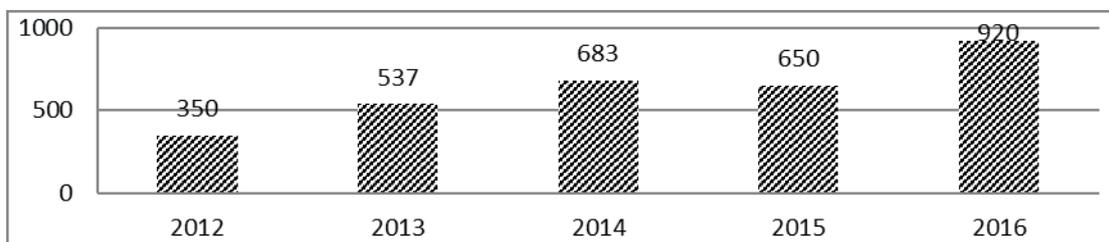

Рис. 1. Динамика рынка интернет-торговли РФ 2012–2016 гг., в млрд р.

Как видим из рисунка, объем рынка Интернет-торговли увеличился с 2012 г. по 2016 г. на 600 млрд руб. Однако, ухудшение макроэкономической ситуации в Российской Федерации привело к снижению объема продаж в 2015 г. до 650 млрд руб. (— 5,1 % к 2014 г.). Средний рост рынка на протяжении последних 5 лет был равен 42,5 % в год. В 2016 г. объем продаж составил более 920 млрд руб., из которых 65 % приходится на материальные товары и 35 % — товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности. При этом более 30 % выручки обеспечивают 30 интернет-магазинов.

Ведущими специализированными площадками Рунета являются сайты по продаже различного вида электроники: Mvideo.ru, Eldorado.ru, Citilink.ru, Dns-shop.ru, Svyaznoy.ru, ge: Store. В смешанных сегментах (продажа товаров любых категорий, одежда, игрушки, инструменты, книги и многое другое) ведущими площадками являются: Ozon.ru, Ulmart.ru, Detmir.ru, KupiVIP.ru, Lamoda.ru, 220-volt.ru и др. Среди всех магазинов, торгующих в России, наибольшую аудиторию (количество уникальных посетителей мага-

зина за март 2017) имеет Aliexpress — более 22 млн человек. На втором месте — Ozon.ru с аудиторией около 9 млн человек, далее идут ранее озвученные площадки Рунета [1].

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли, Россия является лидером в Европе по количеству пользователей интернетом (84 млн человек ежемесячно посещают сеть). Доля пользователей интернетом при помощи смартфонов составила 42,1 % населения страны; на планшетах — 19 % населения.

Актуальные проблемы интернет-торговли в России. Рассмотрим несколько проблем, препятствующих развитию рынка:

— Административные барьеры. Как и у любой предпринимательской деятельности, в интернет-бизнесе есть ряд административных барьеров [4]. Торговля через интернет в российских законодательных актах звучит как «дистанционный способ продажи товара» и регулируется основными законами: ГК РФ (ст. 497); Закон о защите прав потребителя (ст. 26.1). Основными проверяющими и контролирующими интернет-торговлю органами власти явля-

ется: налоговая инспекция, Роспотребнадзор, Роскомнадзор, трудовая инспекция и пожарный надзор (при наличии офиса с персоналом).

В настоящее время нет юридического определения таких базовых понятий, как «электронная торговля», «электронная сделка», «участник электронной торговли». В Государственной Думе все еще рассматриваются законопроекты, посвященные этой сфере деятельности. К тому же, отсутствуют регламенты и инструкции проведения проверок интернет-магазинов.

Для решения данной проблемы необходимо разработать закон, который будет регулировать деятельность интернет-бизнеса и точно обозначать обязательства сторон, чтобы исключить мошенничество и обман. Помимо закона, необходимо рассмотреть возможность создания отдельного государственного органа, контролирующего деятельность онлайн магазинов.

— Трансграничная торговля, иностранные конкуренты. Россияне покупают в зарубежных интернет-магазинах больше всего товаров. Доля отправок заказанных товаров из Китая составляет 90 %, из Евросоюза — 4 %, США — 2 % [1]. Доля трансграничной торговли стабильно растет и уже в 2017 г. по прогнозам АКИТ объем трансграничной торговли превысит 400 млрд рублей (что составляет практически половину общего объема торговли в РФ). Китайский AliExpress стал самым популярным среди россиян интернет-ритейлером [1]. Стоит отметить, что ключевым фактором выбора потребителя является цена, которая у иностранных конкурентов намного ниже, чем в российских интернет-магазинах.

Решение данной проблемы заключается в уменьшении налоговой и таможенной нагрузки на российских предпринимателей, что позволит снизить стоимость продаваемых товаров и успешно конкурировать с зарубежными интернет-магазинами.

— Несовершенство и специфичность интернет-торговли. Совершая покупки в интернет-магазине, потреби-

тель сталкивается с проблемой доверия. В России нет отдельных законов, регламентирующих интернет-торговлю, а доверять отзывам на сайте продавца или различным рейтинговым интернет-сервисам сложно. Работа онлайн-продавцов регулируется теми же нормативно-правовыми актами, что и обычная розничная торговля.

Специфичность интернет-торговли заключается в невозможности оценить потребителем качество товара, к тому же на сайтах не всегда отображается полная характеристика продаваемого товара.

Решением данных проблем может стать совершенствование регулирования интернет-торговли.

Сегодня около 100 тысяч сайтов имеют признаки интернет-магазина, но магазинов, в которых было более двух заказов в месяц — примерно 47 тысяч [2]. В то же время интернет-торговля является одним из наименее затратных способов бизнеса в сфере розничной торговли по следующим причинам:

1. Экономия таких издержек, как затраты на аренду и обслуживание помещения, наличие небольшого или даже полное отсутствие рабочего персонала, поскольку весь процесс деятельности автоматизирован.

2. Создать интернет-магазин может любой человек, даже без наличия определенных знаний в этой сфере. По данным АКИТ, в 2016 г. насчитывалось свыше 1500 интернет-сервисов по профессиональному созданию магазинов.

3. Реклама интернет-магазина обойдется намного дешевле, чем традиционная (например — реклама по ТВ) и в то же время она очень эффективна, поскольку нацелена на определенную аудиторию в зависимости от региона, возраста, пола, поисковых запросов потребителей и т. п.;

Таким образом, с развитием и укреплением интернет-инфраструктуры, покупательская активность в сфере электронной торговли будет возрастать. Продажа товаров и услуг в интернете имеет свои особенности и открывает новые возможности для потребителей и поставщиков, а также для коммерческих организаций.

Литература:

1. Ассоциация компаний интернет-торговли [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.akit.ru/category/analytics> (дата обращения: 25.03.2017).
2. Интернет в России и в мире [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bizhit.ru/> (дата обращения: 25.03.2017).
3. Кобелев О. А. Электронная коммерция: Учебное пособие / О. А. Кобелев; под ред. проф. С. В. Пирогова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. — С. 11.
4. Маилян А. А. Административные барьеры на рынке интернет-торговли // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) — 2016 г. — № 48; URL: <http://novainfo.ru/article/7124>.

Изучение удовлетворенности качеством услуг, оказываемых санаторием, как часть маркетингового продвижения на рынке санаторных услуг

Опалева Ольга Дмитриевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье описано исследование, целью которого является выявление потребительских предпочтений отдыхающих в санаториях города-курорта Анапа. В рамках исследования в четырех санаториях было проведено анкетирование двухсот отдыхающих.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, исследование, анкетирование, санатории

Рынок санаторно-курортных услуг развивается из года в год, а вместе с ним и конкуренция среди предприятий, предоставляющих санаторные услуги. Долгое время функция маркетинга не считалась необходимой для предприятий такого типа, но на сегодняшний день ни один санаторий не может обойтись без построения маркетинговой стратегии.

Для понимания термина «маркетинговая стратегия», необходимо сначала выяснить, что такое стратегия в общем смысле.

Ф. Котлер считает, что для каждого направления своей деятельности компания должна разработать отдельный план, обеспечивающий ей достижение выбранных долгосрочных целей — это и есть стратегия. Более того, не существует единой стратегии, которая оптимальна для всех конкурентов, действующих в одном бизнесе. Каждая компания должна определить, что для нее наиболее предпочтительно с точки зрения своей позиции в отрасли, ее целей, возможностей и имеющихся ресурсов [2, с. 211].

Р.А. Фатхутдинов дает следующее определение, стратегия — это долгосрочный план действий организации, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению поставленных целей. По сути это то, как фирма конкурирует на рынке [3, с. 448].

В ходе изучения различных источников, можно заметить, что встречаются два синонимичных словосочетания: «маркетинговая стратегия» и «стратегия маркетинга».

В отношении этого вопроса был сделан вывод, что и Е. П. Голубков, который утверждает, что маркетинговая стратегия — это то же, что и стратегия маркетинга [1, с. 536].

По мнению Е. П. Голубкова маркетинговая стратегия — это главные направления маркетинговой деятельности, следуя которым стратегические хозяйственные единицы организации стремятся достигнуть своих маркетинговых целей.

Опираясь на все предложенные определения, «маркетинговую стратегию» можно определить следующим образом:

Маркетинговая стратегия — это долгосрочный курс действий по продвижению компании и её товаров (услуг) на рынке, от которого следует отталкиваться при разработке тактических и оперативных маркетинговых планов.

Особенность маркетинга санаторных услуг заключается, во-первых, в том, что спрос посетителей касается не одного конкретного товара или услуги, а целого комплекса товаров и услуг, предлагаемых санаторием.

Проживающий в санатории человек судит об отдыхе не по одному фактору, а оценивает сразу множество параметров, из которых складывается общая удовлетворенность отдыхом.

Во-вторых, санаторно-курортные услуги не являются жизненной необходимостью, но при этом потребность в них достаточно высока. Люди, приезжающие на отдых, осуществляют значительные расходы, принося прибыль не только конкретному санаторию, в котором они отдыхают, но и городу, где расположен санаторий.

В-третьих, многие санатории обладают уникальными медицинскими базами, что значительно повышает их конкурентоспособность для определенной группы людей.

Перед разработкой маркетинговой стратегии необходимо получить отклик непосредственно от гостей санатория, с целью выявления их удовлетворенности различными параметрами санатория.

Для исследования был выбран «Санаторий Русь» и его ближайшие трехзвездочные ценовые конкуренты: санатории «Мечта», «Нива» и «Парус».

Для выявления потребительских предпочтений отдыхающих в исследуемом санатории санаториях-конкурентах были опрошены пилотные фокус-группы. На базе их ответов была составлена анкета, на основе которой проводилось исследование.

Было опрошено 50 человек из каждого санатория, общее количество собранных анкет составило 200 штук.

Кроме того, была выдвинута гипотеза, что расположение санатория относительно моря не оказывает значительное влияние на общую удовлетворенность отдыхом.

Таблица 1. Социально-демографические параметры респондентов

Вопрос	Количество ответов	% ответов
1. В каком санатории вы отдыхаете в этом году?		
Санаторий, не участвующий в исследовании — закончить интервью	0	0
«Санаторий Русь»	50	25

Вопрос	Количество ответов	% ответов
«Мечта»	50	25
«Нива»	50	25
«Парус»	50	25
2. Возраст анкетированного		
До 18 лет — закончить интервью	0	0
От 18 до 24 лет	11	5,5
От 25 до 34 лет	65	32,5
От 35 до 44 лет	58	29
От 45 до 54 лет	37	18,5
55 лет и старше	29	14,5
3. Пол анкетированного		
Женский	146	73
Мужской	54	27
4. Образование анкетированного		
Отсутствует, начальное, неполное среднее	2	1
Среднее общее (школа, лицей, гимназия)	1	0,5
Среднее профессиональное (колледж, техникум, ПТУ)	91	45,5
Высшее или неоконченное высшее	106	53
5. Вид деятельности анкетированного		
Студент	4	2
Пенсионер (неработающий)	23	11,5
Инвалид (неработающий)	3	1,5
Домохозяйка, молодая мама, в отпуске по уходу за ребенком	8	4
Директор предприятия	1	0,5
Руководитель	12	6
Специалист	129	64,5
Служащий	8	4
Рабочий	7	3,5
Фрилансер	3	1,5
ИП	2	1

В исследовании участвовали 73 % женщин и 27 % мужчин.

Среди опрошенных респондентов практически треть (32,5 %) — люди возрастом от 25 до 34 лет. Вторая по величине возрастная группа — от 34 до 44 лет (29 %).

Больше половины респондентов — 53 % — имеют высшее или неоконченное высшее образование. Еще 45,5 % получили среднее профессиональное образование.

64,5 % опрошенных занимают должности специалистов и 11,5 % неработающие пенсионеры. Кроме того, среди опрошенных встречались студенты, домохозяйки, фрилансеры, руководители, индивидуальные предприниматели, служащие, рабочие, инвалиды и директор предприятия.

Таблица 2. Общие вопросы об отдыхе респондентов

Вопросы	Количество ответов	% ответов
1. Как часто вы отдыхаете в санаториях?		
Несколько раз в год	11	5,5
Каждый год	102	51
Раз в несколько лет	59	29,5
Первый раз	28	14
2. Как часто вы отдыхаете в Анапе?		
Несколько раз в год	3	1,5
Каждый год	97	48,5

Вопросы	Количество ответов	% ответов
Раз в несколько лет	54	27
Первый раз	46	23
3. Вы всегда отдыхаете в санаториях или практиковали отдых в частном секторе/гостиницы/съемное жилье		
Только в санаториях	38	19
Был опыт отдыха в частном секторе/гостинице/съемном жилье — понравилось	151	75,5
Был опыт отдыха в частном секторе/гостинице/съемном жилье — не понравилось	11	5,5
4. Отдыхали ли вы за границей?		
Нет	114	57
Да, понравилось	82	41
Да, не понравилось	4	2
5. Как вы узнали о санатории в котором отдыхаете?		
Рассказали друзья/знакомые, отдыхавшие здесь	26	13
Через интернет	34	17
Через рекламное агентство	27	13,5
Через печатное издание	1	0,5
Льготная путевка	105	52,5
Отдыхал здесь ранее	7	3,5
6. Есть ли у вас дети до 12 лет и отдыхают ли они с вами на данный момент?		
Нет	83	41,5
Да, отдыхают со мной	98	49
Да, отдыхаю самостоятельно	19	9,5

Чуть более половины респондентов (51 %) отдыхают в санаториях каждый год, около трети (29,5 %) посещают санатории раз в несколько лет, 28 опрошенных (14 %) посетили санаторий первый раз и 11 человек (5,5 %) отдыхают в санаториях несколько раз в год.

Почти половина отдыхающих (48,5 %) каждый год приезжают в Анапу, 54 человека (27 %) приезжают раз в несколько лет, 46 (23 %) посетили Анапу впервые и 3 человека (1,5 %) отдыхают в Анапе несколько раз за год.

Имели опыт отдыха только в санаториях 19%, отдыхали в частном секторе/гостинице/съемном жилье и остались довольны $\frac{3}{4}$ опрошенных и 5,5% остались недовольны отдыхом вне санаториев.

Больше половины респондентов (57%) никогда не отдыхали за границей, 41% остался доволен отдыхом вне России и 2% респондентов не понравился зарубежный отдых.

Чаще всего о санатории узнавали по предоставлению льготной путевки (52,5%), 34 человека (17%) узнали о своем санатории через интернет, ещё 27 опрошенных (13,5%) оказались осведомлены благодаря рекламному агентству, 26 человек (13%) получили положительные отзывы от знакомых, а остальные 8 человек (4%) уже были в санатории ранее, либо увидели санаторий в печатном издании.

49% респондентов отдыхают со своими детьми младше 12 лет, еще 9,5% имеют детей до 12 лет, но отдыхают отдельно от них и 41,5% не имеет детей младше 12 лет.

Результаты ответов респондентов о параметрах отдыха в санаториях приведены в таблице ниже. На базе полученных данных будет выявлена удовлетворенность отдыхающих каждым санаторием, участвующим в исследовании.

Таблица 3. Ответы респондентов об удовлетворенности различными параметрами санатория, в котором они проживают

Параметр	Русь	Мечта	Нива	Парус
Доброжелательность работников регистратуры	189	184	94	171
Время заселения в номер	238	226	201	162
Техническое состояние номера	185	169	181	183
Комфортабельность номера	174	178	177	181
Регулярная частота смены белья и полотенец	218	181	214	210
Качество уборки в номере	197	196	205	184
Доброжелательность и тактичность горничной	199	219	182	178

Параметр	Русь	Мечта	Нива	Парус
Качество медицинского обслуживания	222	223	214	191
Доброжелательность медицинского персонала	185	219	201	224
Качество блюд и напитков в столовой	174	187	210	180
Доброжелательность персонала в столовой	181	198	203	190
Инфраструктура и организация досуга	174	187	209	199
Санаторий расположен близко к морю	210	226	164	214
Санаторий расположен близко к центру города	226	178	217	165
Состояние и ухоженность территории санатория	203	164	209	182
Состояние и размер бассейна в санатории	187	161	205	221
Условия для занятий спортом	85	187	211	226
Условия для отдыха с маленькими детьми	189	164	215	187
Качество работы Wi-Fi	196	153	220	164
Соотношение цены/качества	179	174	204	180
Общее впечатление от отдыха в санатории	164	176	210	162
Я могу порекомендовать этот санаторий родственникам/друзьям/знакомым	159	161	186	138
Максимально возможное количество баллов	5500	5500	5500	5500
Фактическое количество набранных баллов	4234	4111	4432	4092
Рейтинг санатория	77,0%	74,7	80,6	74,4

Алгоритм ранжирования выглядел следующим образом: респондент должен был охарактеризовать санаторий, в котором он проживает, дав оценку от 1 до 5 баллов (где 1 — самая низкая оценка параметра, либо же несогласие с утверждением, а (что за А) 5 — самая высокая оценка, либо полное согласие с утверждением).

Максимально возможная оценка по 22 параметрам из расчета 50 экспертных оценок по 5 баллов составила 5500 баллов. Фактическая сумма баллов была рассчитана, как сумма итоговых показателей оценок по отдельным параметрам отдыха в санатории.

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что самый низкий рейтинг у санатория «Парус» (74,4% от идеала), затем идет санаторий «Мечта» (77,7%), на втором месте «Санаторий Русь» (77%) и лидирует санаторий «Нива» (80,6%).

«Нива» явно лидирует по качеству питания, инфраструктуре и организации досуга, комфортабельности территории, условиям для отдыха с маленькими детьми (санаторий расположен в достаточно тихом и спокойном районе, но при этом недалеко от центра города). Также, гости санатория были удовлетворены работой интернета, высоко оценили соотношение стоимости отдыха в санатории и качества предоставленных услуг и в целом сложили хорошее мнение о санатории. Самым большим минусом «Нивы» является» расположение относительно моря, но это не мешало санаторию стать лидером среди ближайших ценовых конкурентов в нашем исследовании.

Сильными сторонами «Санатория Русь» респонденты сочли качество медицинских услуг, время заселе-

ния в номер, расположение относительно центра города и моря и состояние территории. Низкая оценка сложилась по таким параметрам, как комфортабельность номера, доброжелательность медицинского и столового персонала, качество питания, инфраструктура и организация досуга.

Санаторий «Мечта» получил низкую суммарную оценку по техническому состоянию номеров, состоянию территории санатория и бассейна, качеству работы интернета и условиям для отдыха с маленькими детьми. Кроме того, он расположен далеко от центра города. Однако, высоко были оценены качество медицинских услуг и доброжелательность персонала.

Санаторий «Парус» получил самую низкую суммарную оценку по доброжелательности работников регистратуры и времени заселения в номер, по качеству уборки в номере, расположению относительно центра города, общего впечатления и готовности рекомендовать санаторий другим людям.

Самая высокая суммарная оценка сложилась по таким параметрам как: комфортабельность номера, доброжелательность медицинского персонала, состояние и размер бассейна и условия для занятий спортом.

Гипотеза о том, что расположение санатория относительно моря не имеет решающее значение при оценке отдыха в целом, подтвердилась.

При проведении опросов такого типа, можно собрать достаточно много ценной информации, которая поможет при построении маркетинговой стратегии и стратегии предприятия в целом.

Литература:

1. Голубков Е. П. Основы маркетинга. М.: Финпресс, 2013.

2. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. М.: 2011.
3. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. М.: 2008.

Совершенствование Банком России подходов в области банковского регулирования и надзора в РФ

Смыченко Екатерина Игоревна, магистрант;
Кильметова Алина Рустэмовна, магистрант
Самарский государственный экономический университет

В статье рассматривается процедура внедрения стандартов Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в Российской Федерации. Анализируются основные отличия порядка расчета старых нормативов банковского регулирования от действующих в рамках третьего Базельского соглашения. Особое внимание уделяется вопросам достаточности капитала и нормативам ликвидности. Авторами приводятся основные нормативно-правовые акты, предусматривающие исполнение стандартов Базеля III. Также, рассматриваются принятые новые нормативно-правовые акты в рамках улучшения системы банковского регулирования и банковского надзора в Российской Федерации.

Ключевые слова: банковское регулирование, банковский надзор, Базель III, нормативы ликвидности, нормативы достаточности капитала, риск, риск-менеджмент, Центральный Банк Российской Федерации

Проблемы управления рисками для российских коммерческих банков в условиях повышения качества и предложения банковских продуктов, вовлечения банков в международную банковскую систему имеют особое значение и актуальность. Высокие риски вызывают недоверие не только со стороны резидентов, но и со стороны нерезидентов, вследствие чего и уменьшаются инвестиции в банковский сектор России. Национальная банковская система подвержена разным видам рисков в текущих микро- и макроэкономических условиях.

В банках РФ имеет место неразвитая структура риск — менеджмента. Улучшение последней, конечно, происходит, но темпами, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к банковской системе на современном этапе ее развития.

Для многих российских банков до сих пор первостепенной задачей является создание не отдельных подразделений риск — менеджмента, а их целостной взаимосвязанной системы, обеспечивающей эффективное управление рисками. Необходимость ее формирования в банках РФ обуславливается тем, что в настоящее время они активно вовлекаются в международную банковскую систему. В этих условиях требуется повышение качества предложения банковских продуктов и услуг, снижение маржи, усложнение используемых систем хранения и обработки данных. Решение этих задач предполагает рост числа рисков. Отдельные разрозненные подразделения банков не в состоянии обеспечить значительное уменьшение числа рисковых событий. Однако в некоторых российских банках, преимущественно крупных, положение иное. Здесь выделены комплексные структуры по управлению рисками, назначены управляющие ими [1, с. 280].

В этих условиях банковское регулирование и банковский надзор со стороны Банка России играет ключевую роль.

Банковский надзор, основанный на постоянном аналитическом обследовании банков, обслуживает общественные потребности, являясь одним из ключевых факторов поддержания стабильности и надежности финансовой системы [2, с. 251]. Банковский надзор в РФ реализуется Банком России по отношению к кредитным организациям через введение перечень нормативных актов и официальных разъяснений Банка России по вопросам банковского регулирования и надзора, т. е. через инструкции, положений, указаний, писем и официальных разъяснений.

Исследуя проблему управления рисками и банковский надзор за соблюдением национального законодательства в ходе текущей деятельности кредитной организации, целесообразно обратиться и к такому положению, как «Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» от 16.12.2003 № 242-П, в котором отражен порядок осуществления внутреннего контроля в кредитной организации, призванного обеспечивать эффективное управление банковскими рисками.

Согласно данному Положению, контроль за функционированием системы управления банковскими рисками и оценка банковских рисков осуществляются кредитной организацией на постоянной основе в порядке, установленном внутренними документами [3, с. 1], а также Банк России проводит оценку качества системы внутреннего контроля кредитных организаций и банковских групп.

Практика показывает, что основным риском для банка является кредитный риск, потому что он составляет наибольшую долю совокупного риска банка и определяет такие показатели как: размер активов, взвешенных по уровню риска, резервы на возможные потери по ссудам, достаточность собственного капитала банка и др. Поэтому

Банк России издал важный документ «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» от 28.06.2017 № 590-П, при котором Резерв формируется кредитной организацией при обеспечении ссуды (ссуд), то есть при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения) (далее — кредитный риск по ссуде) [4, с. 1].

В настоящее время к основным документам, регламентирующим системы международного регулирования деятельности банков, можно отнести «Стандарты банковской деятельности», разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору и известные как «Базельские соглашения» («Basel I», «Basel II», «Basel II.5» и «Basel III»). На сегодняшний день применяются правила «Basel III».

Российские коммерческие банки переходят к новым Базельским принципам банковского регулирования (Базель III), которые начали вступать в силу с 1 января 2014 года и продлятся вплоть до 2019 года. Национальная банковская система по многим параметрам отличается от банковских систем других государств, поэтому постепенное принятие Базеля III потребует внесения серьезных коррективов в нормативно правовые акты банковского сектора.

В частности, если в 2014 году минимальные допустимые числовые значения нормативы достаточности капитала, установленные Банком России, на 25% были выше принятых Базельским комитетом, то на сегодняшний момент они соответствуют Базелю III. Жесткие требования к достаточности капитала были необходимым условием для обеспечения стабильности банковского сектора, но не являются достаточными. В рамках применения стандартов Базеля III Банк России подготовил проекты новых документов, предлагающих производить расчет следующих трех нормативов достаточности капитала (см. табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика нормативов достаточности капитала установленные Банком России и Базельским комитетом по банковскому надзору

Нормативы достаточности капитала, установленные Банком России в 2014 году	Текущие нормативы достаточности капитала, установленные Банком России	Нормативы достаточности капитала в соответствии с Базелем III
Норматив достаточности базового капитала (Н1.1) $\geq 5\%$	Норматив достаточности базового капитала (Н1.1) $\geq 4,5\%$	Норматив достаточности базового капитала (СЕТ1) $\geq 4,5\%$
Норматив достаточности основного капитала (Н1.2) $\geq 5,5\%$	Норматив достаточности основного капитала (Н1.2) $\geq 6\%$	Норматив достаточности капитала первого уровня $\geq 6\%$
Норматив достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации (Н1.0) $\geq 10\%$	Норматив достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации (Н1.0) $\geq 8\%$	Норматив достаточности совокупного капитала $\geq 8,0\%$
		Контрциклический буфер $\geq 2,5\%$
		Буфер консервации капитала $\geq 0,625$ (01.01.2016), $\geq 2,5\%$ (01.01.2019)

При этом Банк России пока еще не определил требования, касающиеся буфера консервации капитала и контрциклического буфера. В части буфера консервации капитала — поэтапное введение требования к формированию указанного буфера (2016–2018 годы).

Стоит также отметить, что в отличие от Базеля III, который исключает привилегированные акции из расчета величины базового капитала, российский нормативный документ («Положение о методике определения вели-

чины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)) допускает включение определенных видов привилегированных акций в расчет данного показателя.

Кроме того, в России действуют весьма жесткие требования в отношении ликвидности в виде трех обязательных нормативов, которые в некоторой степени сопоставимы с аналогичными требованиями Базеля III [5, с. 2] (см. табл. 2).

Таблица 2. Действующие нормативы ликвидности и нормативы в соответствии с Базель III

Действующие нормативы ликвидности, установленные банком России	Действующие нормативы ликвидности в соответствии с Базель III
Норматив мгновенной ликвидности (Н2) $\geq 15\%$ Норматив текущей ликвидности (Н3) $\geq 50\%$ Норматив долгосрочной ликвидности (Н4) $\leq 120\%$	Показатель краткосрочной ликвидности (LCR) $\geq 100\%$ Показатель чистого стабильного фондирования (NSFR) $\geq 100\%$

В целях оценки ликвидности кредитной организации разработано «Положение о порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»»)» (утв. Банком России 30.05.2014 № 421-П). Этот показатель рассчитывается банком ежедневно, а с 1 октября 2015 г. введен в качестве норматива. Норматив ПКЛ внедряется поэтапно: минимальное требование в 2015 году составило 60 %, а затем ежегодно увеличивается на 10 процентных пунктов — до 100 % в 2019 году.

Вступление в силу показателя чистого стабильного фондирования (ПЧСФ) в качестве нормативного требования (норматив Н28 (Н29)) планируется с 1 января 2018. В течение 2017 года будет проводиться мониторинг значения ПЧСФ на ежеквартальной основе. ПЧСФ рассчитывается как соотношение «имеющегося стабильного фондирования» (то есть структуры ресурсов банка в зависимости от их вида и срочности) и «требуемого стабильного фондирования» (структуры активов и внебалансовых обязательств банка).

Минимальное значение норматива Н28 (Н29) установлено на уровне 100 %. Регулятор также подчеркивает, что изменение расчета показателя направлено на то, чтобы избежать «избыточной трансформации банками краткосрочных обязательств в долгосрочные активы» [6].

В целях комплексного внедрения в российскую надзорную практику современных международных требований по пруденциальному регулированию деятельности кредитных организаций, предусмотренных Базелем III, было издана Инstrukция Банка России от 28.06.2017

№ 180-И «Об обязательных нормативах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по ПФИ», «Методикой определения уровня риска по синдицированным ссудам», «Порядком расчета норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) по сделкам, совершаемым на возвратной основе», «Методикой расчета риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента», «Порядком распределения прибыли (части прибыли)»), которая играет главную роль в регулировании банковских рисков.

В 2016 году начата работа по внедрению в российскую практику документа Базельского комитета по банковскому надзору «Уточненные требования к раскрытию информации Компонента 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II, 2015», предусматривающего раскрытие информации о расчете требований к капиталу в отношении наиболее значимых рисков и процедурах управления данными рисками перед широким кругом пользователей в виде таблиц установленного формата, сопровождаемых текстовыми пояснениями. Указанные требования будут применяться, начиная с раскрытия информации за 2017 год [7, с. 76].

Таким образом, Банк России продолжает работу по внедрению национальных и международных подходов в области банковского регулирования, в том числе рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, а также по уточнению подходов к банковскому регулированию.

Литература:

1. Кокунова Д. В. Совершенствование структуры риск — менеджмента в российских банках // Вестник Брянского Государственного Университета. — 2012. — № 2012. — С. 280—283.
2. Грюнинг Х. ван, Брайович Братанович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Пер. с англ.; вступ. сл. д. э.н. К. Р. Тагирбекова. — М.: «Весь мир», 2007. — 250 с.
3. «Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П) (ред. от 24.04.2014) (Зарегистрировано в Минюсте России 27.01.2004 N 5489).
4. «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 28.06.2017 № 590-П) (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд») (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47384).
5. Внедрение стандартов Базеля II/Базеля III в России // Ernst & Young. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/\\$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf) (дата обращения: 19.08.2017).
6. Базель диктует порядок // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/04/metodika.html> (дата обращения: 17.08.2017).
7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2016.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

Венчурное инвестирование и его роль в реализации инновационных проектов

Ульяновская Анастасия Дмитриевна, студент

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

В работе рассматривается влияние венчурных инвестиций на инновационные проекты. Отталкиваясь от момента зарождения венчурного капитала в 20 веке, приводится его роль, рассматриваются основные процессы и функции актуальные на современном этапе развития общества. Уделяется внимание компаниям, которые за счет венчурных инвестиций смогли добиться успеха на мировом рынке. На основе приведенных корпораций, выделяются наиболее эффективные формы венчурных инвестиций в инновационную деятельность. В статье рассматриваются показатели венчурной инвестиционной активности в инновационные проекты на российском рынке за последние годы.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, инновационные проекты, инновационная деятельность, рынок венчурных инвестиций, сектор ИКТ, сегмент информационных технологий

Современное развитие общества невозможно представить без внедрения новшеств в ее социальную, политическую, экономическую сферу жизни деятельности. Для освоения и внедрения передовых технологий, требуется проводить не только научные исследования, но и привлекать инвесторов для реализации проектов. На сегодняшний день большая часть открытий, особенно инновационных проектов реализовываются за счет венчурного инвестирования.

Рассматривая опыт зарубежных стран, можно говорить о том, что более 80% прироста регионального ВВП, находящегося в условиях современного технологического уклада, может быть достигнут с помощью применения результатов экономики знаний во всех видах хозяйственной деятельности. Соответственно в разы увеличивается роль венчурного инвестирования для достижения высоких результатов инновационных проектов в экономических системах [1, с. 16]. Инновационная деятельность, а также инновационный продукт обладает жизненным циклом, которые можно оптимизировать за счет использования венчурного капитала, так как именно он является экономическим инструментом поддержки эффективности экономики знаний.

Говоря о венчурном капитале, стоит отметить, что это капитал с очень большим риском невозврата вложенных денежных средств, который инвестируется в новые быстрорастущие фирмы, способные принести доход в десятки раз больше суммы вложений. Данный капитал способен осуществлять интеграционные и оптимизационные функции инвестиционных и инновационных процессов, с помощью которых решаются проблемы социально-экономического характера различных регионов.

Венчурное инвестирование в различные инновационные проекты является специфическим инструментом финансирования. Данный вид бизнеса зародился после Второй мировой войны, достигнув широкого распространения в 1980-е годы. Основным лидером в венчурной индустрии всегда выступает США. Россия в данной индустрии отстает от зарубежных стран, так как венчурное финансирование стало применяться только в конце 1990-х годов. Это было связано с тем, что данный вид бизнеса обладает очень высокими рисками, которые возлагает на себя инвестор, а также с очень низкой инновационной вовлеченностью российских

компаний. Но зачастую риск оправдывается быстрым ростом стоимости и капитализацией бизнеса.

Возникновение венчурных фирм связано с ответной реакцией на достижения общества: появление биотехнологии, лазерных и телекоммуникационных технологий и других. За несколько десятилетий из небольших венчурных компаний выросли мощные мировые корпорации. К ним мы можем отнести: Microsoft, Intel, Apple, Facebook, Google, Twitter, Alibaba, WhatsApp и другие. На конец 2015 года объем венчурных инвестиций в США составил 59,1 млрд долларов, при этом рыночная капитализация американских венчурных компаний в этот же год составила суммарно почти 1,5 трлн долларов [4].

Рассматривая опыт зарубежных предприятий, можно выделить наиболее эффективные формы венчурных инвестиций инновационной деятельности:

- Совокупные инвестиции в масштабные инновационные проекты;
- Прямые инвестиции;
- Создание венчурных фондов, которые уменьшают риски одного инвестора.

У любой инновационной компании выделяют стадии жизненного цикла, и в зависимости на каком этапе она находится, и определяют источники финансирования, представленные на рисунке 1.

Инвестиции венчурных компаний направлены на высокотехнологичные проекты, которые в будущем должны стать востребованными на рынке, что в последствии принесут прибыль для инвестора за счет быстрого роста конкурентных преимуществ.

По проведенным исследованиям было выявлено, что более 60% новшеств, совершенных в развитых странах за счет средств венчурных компаний обеспечивают около 20% высококвалифицированных рабочих мест.

По оценкам экспертов более 60% нововведений осуществлено в развитых странах за счет венчурного инвестирования, причем, поддерживаемые таким образом компании обеспечивают около 20% высококвалифицированных рабочих мест [2]. В зарубежных странах только 2% компаний на первоначальных стадиях получают инвестиции из-за высоких финансовых рисков.

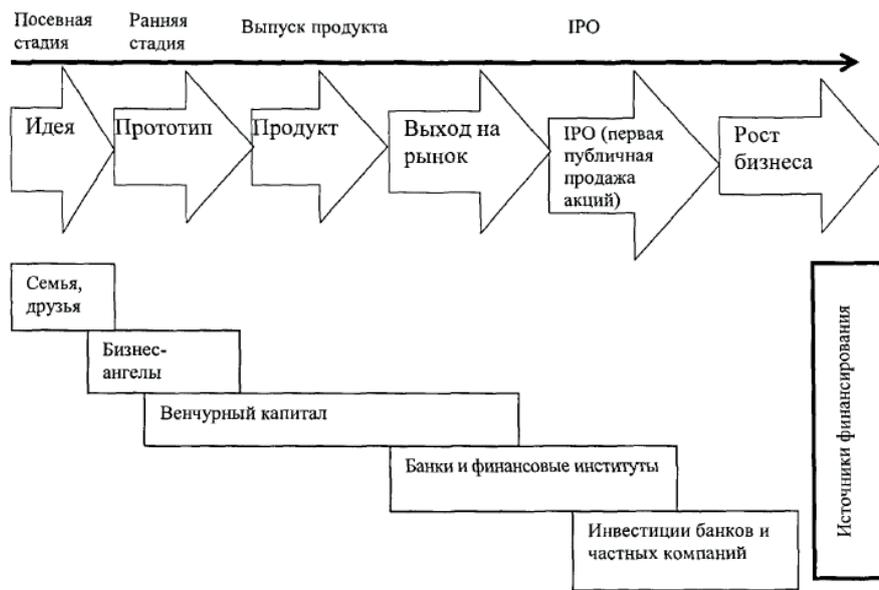

Рис. 1. Инвестиционные источники инновационных проектов на разных этапах жизненного цикла предприятия

Главная функция венчурного инвестирования представляет собой поддержку перспективных проектов с позиции нового технологического уклада предприятий, так как большинство инновационных компаний не располагают теми финансовыми ресурсами, которые необходимы на всех стадиях жизненного цикла [7].

Российский венчурный рынок по сравнению с американским не достаточно развит, сумма инвестиций и количество заключенных сделок в несколько раз ниже. По результатам исследования российского рынка прямых и венчурных инвестиций 2016 года было отмечено, что макроэкономическая и социально-политическая ситуации являются основными факторами, которые оказывают значительное воздействие на динамику сегмента прямых инвестиций и венчурного капитала [5].

Рассматривая показатели 2016 года, стоит отметить, что наблюдалась достаточно высокая инвестиционная активность: было осуществлено 210 инвестиций, что на 11 %

превысило аналогичный показатель 2015 года (190 инвестиций), но при этом совокупный объем финансовых вложений снизился и составил 128 млн долларов (это соответствует 85 % от уровня 2015 года) [5]. Основная причина состоит в том, что размер самих сделок стал уменьшаться, и в 2016 году средний размер сделки снизился до 1,1 млн долларов США по сравнению с 1,5 млн долларов США в 2015 году.

Венчурные инвестиции распределяются достаточно неравномерно по отраслям и регионам (табл. 1). Основной интерес инвесторов направлен на сектор ИКТ, примерно около 75 % от общего объема инвестиций, представленных в таблице 2. Около 90 % объема сделок направлены на сегмент информационных технологий, остальные 10 % в совокупности приходятся на сегменты промышленных технологий и биотехнологий. Приведенные данные показывают, что возрастает роль ИТ технологий в различных сферах бизнеса [5, с. 16].

Таблица 1. Распределение числа и объемов венчурных инвестиции по регионам Российской Федерации

Федеральный округ	Число			Объем, млн долл.		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Центральный	142	118	125	107	128	104
Северо-западный	18	34	23	12	17	10
Приволжский	24	12	20	7	1	8
Южный	2	2	4	0	0	0
Северо-Кавказский	0	0	0	0	0	0
Уральский	14	7	9	1	0	2
Сибирский	10	10	12	1	1	1
Дальневосточный	4	1	3	0	0	0
Неизвестно	0	6	14	0	2	3
Итого	214	190	210	129	150	128

Таблица 2. Распределение числа и объемов венчурных инвестиций по отраслям

Отрасль	Число			Объем, млн долл.		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Биотехнологии	0	3	3	0	3	0
Компьютеры	8	6	11	10	4	14
Легкая промышленность	0	1	0	0	0	0
Медицина	15	17	18	9	20	12
Потребительский рынок	9	9	10	1	1	7
Промышленное оборудование	8	10	13	4	2	6
Сельское хозяйство	0	4	2	0	1	0
Строительство	2	0	1	2	0	0
Телекоммуникации	153	121	139	93	110	83
Транспорт	2	1	2	0	1	2
Финансовые услуги	2	0	0	0	0	0
Химические материалы	1	3	0	1	3	0
Экология	0	0	0	0	0	0
Электроника	3	3	4	3	1	0
Энергетика	4	2	2	2	0	1
Другое	7	8	5	3	3	2
Неизвестно	0	2	0	0	0	0
Итого	214	190	210	129	150	128

Таблица 3. Распределение числа и объемов венчурных инвестиций по отраслевым секторам

Отрасль	Число			Объем, млн долл.		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
ИКТ	161	127	150	103	115	97
Биотехнологии / Медицина	15	20	21	9	23	12
Промышленные технологии	20	19	22	12	7	10
Другое	18	22	17	5	5	10
Неизвестно	0	2	0	0	0	0
Итого	214	190	210	129	150	128

Как мы видим, объемы венчурных инвестиций в 2016 году по сравнению с предыдущими годами снижались, но не особо существенно. Стоит отметить, что каждый год поток сделок обеспечивают как государственные фонды, так и частные. В 2016 году 28% инвестиций было осуществлено фондами с участием государственного капитала, что в 2015 году соответствовало 31%, при этом 45% инвестировал Фонд развития интернет инициатив (40% в 2015 году соответственно). Рассматривая совокупный объем как прямых, так и венчурных инвестиций был зафиксирован на уровне 816 млн долл. США (это составляет 78% от уровня 2015 года).

Анализируя развитие рынка венчурных инвестиций, стоит говорить о том, что из года в год суммарный объем инвестиций снижался, но при этом число самих инвестиций оставалось на одинаковом уровне. Соответственно можно сделать вывод о том, что снижается средний размер сделки.

Рассматривая рынок венчурных инвестиций в США в 2016 году, можно заметить, что объем венчурных ин-

вестиций в стартапы снизился на 12% и насчитывает 69,1 млрд долл. США. По сведениям NVCA, данные инвестиции получило 7751 предприятие. При этом в 253 фонда было привлечено венчурными компаниями около 41,6 млрд долларов США. Компании Andreessen Horowitz, Kleiner Perkins Caufield & Byers, и Greylock Partners привлекли более 1 млрд долларов США [6].

Сейчас можно выделить такие актуальные и перспективные тенденции венчурного инвестирования по ожидаемому инвестором доходу в будущем:

- производство совершенного нового товара или услуги;
- создание нового продукта для удовлетворения новых потребностей большой целевой аудитории;
- разработка современных передовых технологий в сфере производства высокотехнологичных объектов;
- создание особых методов в технологии производства, способных снизить затраты при изготовлении продукции.

Для Российской Федерации на сегодняшний момент сложилась определенная ситуация: венчурные инвесторы не желают вкладываться в долгосрочные проекты, так как высок риск невозврата вложенных средств или слишком долгий срок окупаемости. У большинства регионов России есть потребность в инновационных и высокотехнологичных товарах и услугах, при этом у импортных товаров высокая стоимость для нашего потребителя. В соответствии, венчурный проект в данном направлении будет продуктивным.

Можно выделить еще замедляющий фактор венчурного инвестирования инновационных проектов, который выражен в нестабильном состоянии социально-экономической сферы, а также сложность спрогнозировать дальнейшее развитие в долгосрочной перспективе. Но самая главная проблема, которая приходится на венчурных инвесторов — это то, что только один проект из десяти окажется сверхприбыльным, два-три будут высокоприбыльными или принесут средний доход, а остальные, скорее всего, понесут убытки. В таком случае только сверхприбыльный проект сможет покрыть все издержки неудачного инвестирования.

С каждым годом увеличивается вероятность успешного развития инновационных проектов, так как появляется все больше профильных специалистов, которые сочетают в себе опыт, знания, а также коммерческую жилку, способные реализовать смелые идеи, используя сложные технологические процессы.

Таким образом, венчурное инвестирование — высокорисковая деятельность, которая подразумевает, что при успешной реализации проекта принесет инвестору высокую прибыль. Данный сектор экономики в нашей стране пока еще не достаточно развит, хотя наблюдается положительная динамика, что соответственно повышает уровень конкурентоспособности страны за счёт повышения диверсификации производства, разработки новейших технологий и создания возможности не «копировать и внедрять» западные идеи, а предлагать концептуально новые. Подводя итог, следует отметить, что венчурное инвестирование можно рассматривать как один из способов финансирования инновационных проектов, который обеспечивает инновационное развитие экономики страны.

Литература:

1. Баркер А. Алхимия инноваций. — М.: Вершина, 2004. — 224 с.
2. Аналитическое исследование факторов успеха российских высокотехнологичных компаний в Сингапуре. — РВК, 2013. — 102 с.
3. Ван дер Бург Э. Развитие Европейской венчурной индустрии в конце 90-х годов и процессы развития в Восточной Европе. — Спб.: РАВИ, 2012. — С. 5.
4. Васильев М. В. Семейные традиции венчурного инвестирования: американский и международный опыт. // Россия и Америка в XXI веке — 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=531> (дата обращения 15.08.2017).
5. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2016 год. // РАВИ [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvca.ru/download.php?file=lib/RVCA_yearbook_2016_Russian_PE_and_VC_market_review_ru.pdf (дата обращения 14.08.2017).
6. Хабибрахимов А. Исследование: Объем венчурных инвестиций в американские стартапы. // Бизнес и технологии — 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/n/vc-investments-us-startups-2016> (дата обращения 12.08.2017).
7. Growing Social Ventures: The role of intermediaries and investors: who they are, what they do, and what they could become / С. Shanmugalingam, J. Graham, S. Tucker and G. Mulgan. // NESTA. — 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Growing-Social-Ventures-2011.pdf>

Тенденции изменения площадей земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов в Омской области

Цыганков Максим Сергеевич, магистрант
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Земельные ресурсы являются основой создания материальных благ.

Земля является условием существования человеческого общества.

Сегодня на рынке земельных участков имеют особую ценность участки, расположенные за пределами города для строительства индивидуальных жилых домов. Граждане мечтают о владении загородным домом, располо-

женном на собственном земельном участке, чтобы отдыхать там от шума и суеты большого города.

В последние десять лет вокруг г. Омска возводятся коттеджные поселки, которые строятся на бывших землях сельскохозяйственного назначения. При этом земли сельскохозяйственного назначения переводятся в земли населенных пунктов, в связи с тем, что наблюдается дефицит земель под жилищное строительство, в том числе и под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС). Поэтому особую актуальность на территории Омской области приобрел вопрос перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов, так как именно на землях населенных пунктов разрешено использование земель под ИЖС. Перевод из земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов (ИЖС) — это выполнение установленной законом

процедуры, в результате которой участок земель сельскохозяйственного назначения будет внесён в черту населенного пункта, а также в соответствующую функциональную зону генерального плана.

С одной стороны, это логично, на каких землях еще строиться, ведь в структуре земельного фонда Омской области преобладают земли сельскохозяйственного назначения, на долю которых приходится 57% от общей площади, а на долю земель населенных пунктов приходится 1.7% и возможность использовать их для строительства практически полностью исчерпана.

С другой стороны, в течение последнего десятилетия наблюдается устойчивая тенденция уменьшения площади земель сельскохозяйственного назначения (рис. 1) — главного ресурса и рост площади земель населенных пунктов (рис. 2).

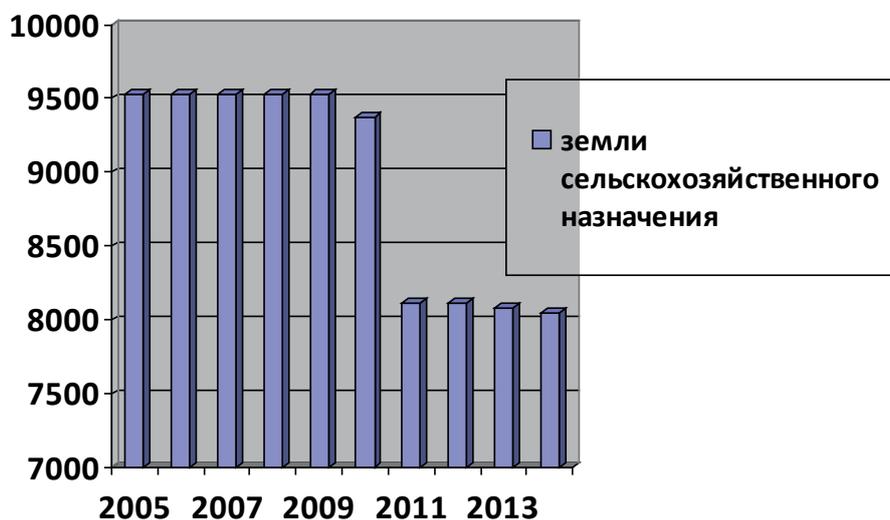

Рис. 1. Динамика изменения земель сельскохозяйственного назначения

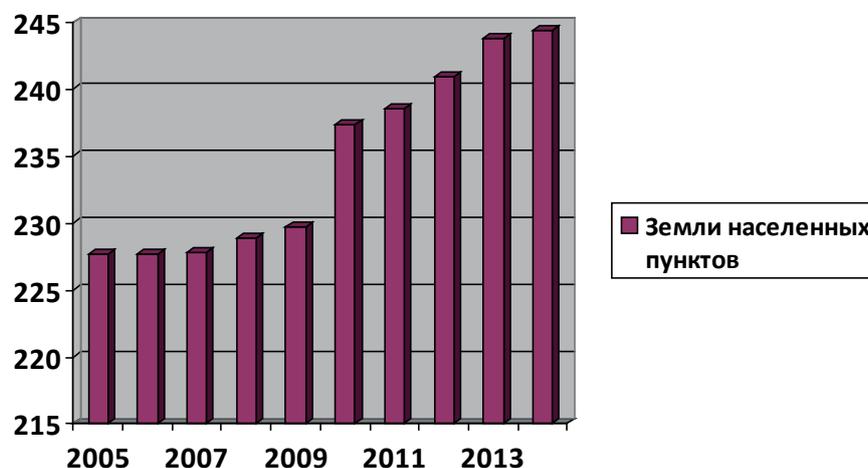

Рис. 2. Динамика изменения земель населенных пунктов

В 2011 году земли сельскохозяйственного назначения максимально уменьшились на 1255.40 тыс. га, всего за 10 лет эти земли уменьшились на 1483 тыс. га.

За этот же период земли населенных пунктов увеличились на 16.70 тыс. га.

Структурные изменения в составе земель населенных пунктов Омской области, как показывают данные, связаны, прежде всего, с расширением площадей застройки (рис.3), что в свою очередь обуславливает и увеличение общей площади земель населенных пунктов.

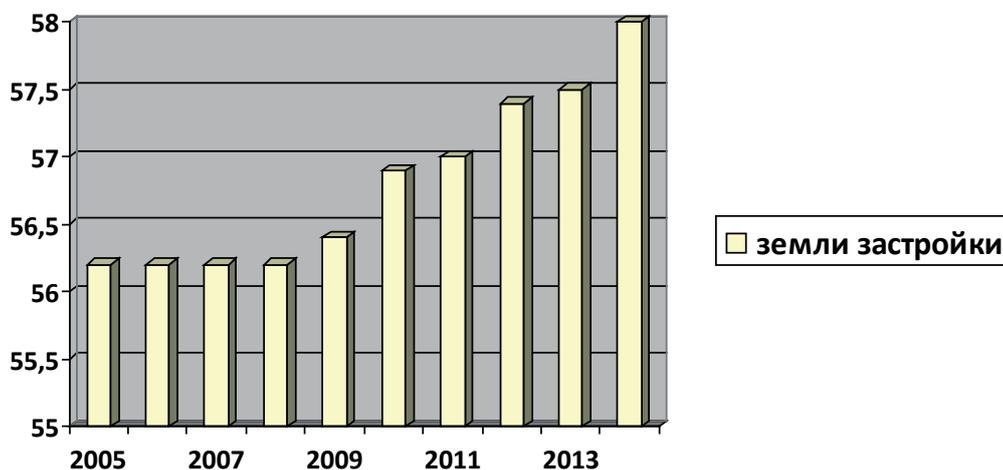

Рис. 3. Динамика изменения площади застройки населенных пунктов

К чему же приводит перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов?

Земля как товар — объект купли-продажи, удовлетворяющий различные реальные или потенциальные потребности и имеющий определенные качественные и количественные характеристики.

Стоимость земель категории населенных пунктов в два — три раза превышает стоимость сельскохозяйственных земель. Отсюда у собственников возникает стремление осуществить перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов, а затем их выставить на продажу.

Наблюдается такая тенденция — в большинстве земельные участки проданы, но застройка не на всех участках осуществляется.

Поэтому считаю необходимым ужесточение мер для тех, кто купил землю под ИЖС, но так строительство и не начал. Такие земли используются неэффективно, т. к. бюджет Омской области недополучает налоги на имущество. В связи с этим необходимо найти пути решения данной проблемы на уровне государства.

Для изменения существующей ситуации в конце 2015 года в Госдуму РФ был внесен законопроект, предусматривающий пятикратное увеличение земельного налога на участки индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Больше платить должны будут те, кто в течение 10 лет так ничего и не построил на своей земле.

Что же происходит и произойдет с землями сельскохозяйственного назначения?

Землями, производящими сельскохозяйственную продукцию, являются земли сельскохозяйственного назначе-

ния, но земельные участки сельскохозяйственного назначения не удастся продать, потому что «они не интересны» потенциальным покупателям. В связи с тем, что ужесточается контроль со стороны государства за целевым использованием сельскохозяйственных земель, люди боятся штрафа или изъятия.

Как же решить эту проблему?

В апреле 2016 года на заседании государственной Думы в первом чтении будут рассмотрены законопроекты «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и «О внесении изменений в статью 394 Налогового кодекса Российской Федерации», разработанные депутатами и членами Совета Федерации. Законопроект о землях сельскохозяйственного назначения направлен не на изъятие земель, а на вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, которые не используются для производства сельскохозяйственной продукции. Он не коснется земель населенных пунктов и граждан, у которых есть дачные и земельные участки. Законопроект не направлен на изъятие земель, а направлен на создание механизма, стимулирующего производство сельскохозяйственной продукции.

Согласно отраженным в законопроекте нормам, если в течение года сельскохозяйственные земли не используются в севообороте для производства продукции, то контролирующие органы выходят с предложением, чтобы в течение последующего года эти земли начали обрабатываться. И только на второй год могут наложить административный штраф от 0,3 до 10% (для юрлиц) за необработку земель. Процентная ставка в этом случае будет рассчитываться, исходя из кадастровой стоимости земли. Если

при этом землю по-прежнему не будут обрабатывать, её предлагается выставлять на торги. В случае если на торгах землю никто не выкупит, авторы законопроекта предлагают предоставлять дисконт в размере от 20 % до 50 %. В документе прописан специальный перечень признаков неиспользования и ненадлежащего использования земельных участков.

Таким образом, в 2016 году предстоит внесения изменений в законодательную базу по вопросу совершенствования земельного законодательства, что будет способствовать повышению эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов, выделенных для ИЖС, как на территории РФ, так и в частности на территории Омской области.

Литература:

1. Горбунов Г. А. Основные направления совершенствования законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / Горбунов Г. А. // Аналитический вестник - 2016 № 24 (623). С. 6–10.
2. Рассказова, А. А. Определение факторов, оказывающих влияние на эффективность сельскохозяйственного землепользования в регионе (муниципальном образовании) / А. А. Рассказова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2014. — № 10. — С. 61–64.
3. Серов, О. О. Изменение вида разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения: особенности правового регулирования и тенденции развития законодательства / О. О. Серов // Юрист. — 2013. — № 3. — С. 34–38.
4. Устюкова В. В. Изъятие неиспользуемых или нерационально используемых земельных участков сельскохозяйственного назначения как форма оборота земель [Текст] / Устюкова В. В. // Аналитический вестник - 2016 № 24 (623). С. 38–46.
5. Методические рекомендации по совершенствованию оборота и использования земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / С. Н. Волков, А. В. Петриков, В. С. Кислов, В. В. Алакоз. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. — 128 с. ISBN 978–5–7367–0896–3
6. Волков С. Н., Научные основы комплексного землеустройства [Текст] / С. Н. Волков, В. В. Вершинин. / Проблемы рационального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. — М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. — 440 с. 21

Система социальной защиты населения как объект государственной политики: зарубежный опыт

Шаяхметова Алия Ильясовна

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье дается характеристика государственной политики в области социальной защиты населения в зарубежных странах, анализируются основные модели социальной защиты населения на примере либеральной, консервативной, социал-демократической и южно-европейской моделей. Рассмотрены особенности зарубежных моделей.

Ключевые слова: социальная защита, государственная социальная политика, модели социальной защиты, зарубежный опыт

В настоящее время социальная защита населения является неотъемлемым механизмом достижения социальной стабильности в обществе. Для создания эффективной системы социальной защиты в России необходимо проанализировать и изучить существующий зарубежный опыт по участию государства в обеспечении социальной защиты населения и выбрать наиболее оптимальные варианты.

Рассмотрим существующую классификацию моделей социальной защиты населения в зарубежных странах, приведенную в работе Н. У. Сафарова [3, с. 634–639]. Разновидности моделей соцзащиты и страны, в которых они применяются представим в виде схемы (рисунок 1).

Рис. 1. Классификация основных моделей социальной защиты населения

Рассмотрим основные особенности данных моделей.

Либеральная модель социальной защиты отличается тем, что опирается не на государство (которое является лишь гарантом обеспечения социальной защиты) а на системы социального страхования, отличается равенством, всеобщностью и единообразием, т. е. равные условия для всех, охват всех нуждающихся в соцподдержке, равные размеры пенсий и пособий и т. д.

Как пишет в своей работе К. Неделяков, либеральная модель представляет собой модель, в которой государственная ответственность за социальное благосостояние ограничено. Сами граждане должны нести ответственность за их экономическое состояние, а рынок должен исправлять и бороться с социальными рисками и патологией исключительно через предложения и программы действий для обеспечения деятельности отдельных граждан и семей. В либеральной системе преобладает солидарность на основе взаимности, понимаемая как механизм с существованием интереса к взаимной помощи друг другу. В этой модели, социальные и государственные права являются ограниченными или вовсе не существуют [2, с. 35–39].

К примеру, в США приоритетное место в организации социальной работы отводится не муниципалитетам, а благотворительным и некоммерческим (ассоциативным) организациям, поэтому модель можно охарактеризовать как либерально-ассоциативную.

В своей работе А. В. Губин подчеркивает, что «единой общенациональной централизованной системы социального обеспечения в США не существует. Она образуется из разного рода программ, регламентированных либо федеральным законодательством, либо законодательством штата, либо совместно федеральными органами и органами власти штатов. Отдельные программы принимаются также местными властями.

Государственная система социального обеспечения в США четко подразделяется на два направления: социальное страхование и социальное вспомоществование. Они

различаются между собой по источникам финансирования. Выплаты по социальному страхованию производятся из страховых фондов, образуемых за счёт налога на социальное страхование, который взимается с трудящихся (в доле с предпринимателями). Государственное вспомоществование выплачивается из бюджетных средств: федерального бюджета, бюджетов штатов или местных органов власти». [1, с. 53–60].

Подводя итоги, можно заметить, что социальная защита населения по либеральной модели, по сравнению с другими западными государствами является относительно жесткой. Во многом это зависело от исторического развития и менталитета. Существует развитая система государственной социальной защиты, но она, зачастую, не доступна или невелика для нуждающихся. В связи с этим большая роль ложится на общественные и благотворительные организации.

В США значительная часть усилий по социальному обслуживанию населения лежит на негосударственных благотворительных организациях, фондах частных компаний, профсоюзах и подобных им организациях, что в свое время было характерно и для России, а сегодня является огромным потенциалом управления системой социальной защиты россиян.

Консервативная, континентальная или «бисмарковская» модель распространена в Германии, Франции, Нидерландах и Швейцарии. Она отличается сильной ролью государства в системе социальной защиты, государство руководит основными каналами перераспределения средств, в данной модели является обязательным социальное страхование, пенсионное, медицинское, выплаты по безработице и т. д.

Как указывает К. Неделяков, консервативная система представляет собой сочетание семейных обязанностей и государственного регулирования. Допустима возможность большего вмешательства государства в социальную и общественную жизнь, чем в либеральном режиме. Согласно

принятым целям этой модели социальные программы должны менее вмешиваться в функционирование рыночной экономики и как можно больше для ее развития. Человеческие потребности должны быть удовлетворены в первую очередь в соответствии со стажем работы и производительности. Социальное страхование обеспечивает защиту в первую очередь от типичных социальных рисков, но оно организовано таким образом, что уровень потребностей была напрямую связан с состоянием рынка труда и от количества доходов.

Следовательно, наиболее важной особенностью социальной политики в этой модели является сильная зависимость между лицом, представленным на рынке труда, и его доходами. Страховые выплаты дополняются предоставлением универсальных пособий, такие как: пособия на детей и социальные услуги, а также социальной помощью на основе критериев дохода. Система поддерживает традиционную цель которая является идеей того, что человек является главным кормильцем, чьи способности следует поощрять [2, с. 35–39].

Наиболее сильная роль государства присуща социал-демократической или солидарной модели социальной защиты населения. Данная модель распространена в Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании, где социальные выплаты гарантированы всем жителям страны вне зависимости от стажа, занятости, и уплаты страховых взносов. Система социальной защиты находится под полным контролем государства.

В данной модели, государство должно поддерживать функционирование системы, что гарантирует удовлетворение социально значимых потребностей. Социальная политика должна заменить рыночные механизмы в процессе удовлетворения потребностей, используя в первую очередь критерий необходимости, а не заслуги.

Социальными правами обладают граждане проживающие в стране. Если предположить, что общество несет ответственность за существование социальных проблем, то и общество несет ответственность за их решение.

Универсальные социальные пособия связаны с политикой активности на рынке труда, за счет увеличения занятости как в государственном, так и в частном секторах, за счет ряда налоговых преференций, кредитных вкладов, оказанию помощи.

Это сопровождается высоким уровнем услуг для детей и семей, людей с ограниченными возможностями и пожилых людей. Эти услуги снижают полную ответственность семьи, создают обоим родителям возможность совмещения работы и семейной жизни. Эта система является достаточно финансово нагруженной и зависит от поддержания высоких темпов фискальной нагрузки и высокого уровня занятости. В основе семейной политики лежит мнение, что дети обеспечены поддержкой общества и, следовательно, ответственностью общества является покрытие расходов за рождаемость и образование.

Южно-европейскую модель социальной защиты еще называют рудиментарной, так как государство практически не участвует или его роль очень низка с системе социальной защиты, все стороны социальной защиты отданы на откуп семье и родственникам.

Модель характеризуется сильной сосредоточенностью на защите традиционной структуры семьи и поддержанию сплоченности семьи и прочных семейных уз. Большая семья обеспечивает уход за детьми и финансовую помощь, и тем самым снижает ответственность государства за развитие социальной инфраструктуры. Социальные пособия распределяются неравномерно, и выплачиваемые выборочно и образуют инструмент действия в общественной политике социального государства.

Таким образом, каждая из рассмотренных выше моделей социальной защиты имеет свои достоинства и недостатки, ни одна из этих моделей не существует в чистом виде и как правило большинство государств сочетают в системах социальной защиты те или иные характерные черты каждой их моделей, с преобладающей ролью одной из вышеназванных.

Литература:

- 1 Губин А. В. Особенности системы социальной защиты в США // Омские социально-гуманитарные чтения — 2015, Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Министерство Омской области; Омское отделение Российского общества социологов; Омский государственный технический университет, факультет гуманитарного образования, кафедра социологии, социальной работы и политологии; Ответственный редактор Л. А. Кудринская. 2015 — С. 53–60.
- 2 Неделяков К., Танкова Э. Социальная защита и социальная политика в странах Европейского союза // Прикладные экономические исследования. — 2014. — № 1. — С. 35–39.
- 3 Сафаров Н. У. Мировой опыт социальной защиты и борьбы с бедностью // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 5–3. — С. 634–639.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Число неоконченных преступлений как показатель эффективности системы борьбы с преступностью

Айдамирова Лейла Дукваховна, студент
Чеченский государственный университет

В представленной статье анализируется категория неоконченных преступлений как один из показателей эффективности мероприятий системы борьбы с преступностью, а также как ценный источник криминологических комплексных исследований.

Ключевые слова: неоконченное преступление, предупреждение преступной деятельности, показатели эффективности, борьба с преступностью

В рамках современной теоретико-правовой и криминологической мысли наблюдается активно возрастающий интерес к исследованиям института неоконченного преступления. Это в первую очередь объясняется тем, что данный правовой институт включает в себя целый спектр крайне сложных и актуальных проблемных вопросов. Первоначально к таковым вопросам относятся проблемы правоприменительной практики. Так, на практике трудности вызывает квалификация неоконченных преступлений, а именно разграничение стадий приготовления к преступлению и покушения. Тем не менее неоконченные преступления не могут причинить существенного вреда обществу, тогда как оконченные преступления являются социально опасными деяниями, наносящими ущерб различного характера.

Неоконченное преступление представляет собой лишь угрозу нанесения ущерба и всегда характеризуется прямым умыслом. Наличие неоконченного преступления говорит о наличии незавершенного общественно опасного деяния, в основе которого лежал прямой умысел, а не косвенный умысел или неосторожность.

Таким образом, статистический рост числа неоконченных преступлений (речь не идет о добровольно оставленных преступлениях) может говорить об успешной деятельности правоохранительных органов в области профилактики и предупреждения преступности, то есть рост числа неоконченных преступлений является одним из показателей эффективности системы борьбы с преступностью. Действующий в настоящий момент Уголовный кодекс РФ не содержит однозначного определения неоконченного преступления, что и создает проблему разграничения стадий приготовления и покушения. В части 2 статьи 29 Кодекса к категории неоконченных преступлений отнесены приготовление к преступлению и покушение на него, но при этом не сформулированы характеристики первого и второго, позволяющие предельно точно квалифицировать преступное деяние [1].

Вопрос о сущности и содержании института неоконченного преступления рассматривался множеством отечественных и зарубежных исследователей, что позволило сформировать принципиально различные точки зрения. Наиболее полемическим моментом в настоящий момент является проблема соотношения понятий «неоконченное преступление» и «стадии преступления». Тем не менее данная проблема в первую очередь вскрывает содержание соотношения понятий оконченного преступного деяния и неоконченного преступления. Наиболее корректным подходом является тот, в соответствии с которым под неоконченным преступлением следует понимать лишь прерванное на какой-либо стадии преступное деяние, подобной позиции, к примеру, придерживается А. П. Козлов [2, с. 349]. Такое определение неоконченного преступления позволит точно охарактеризовать данную категорию, в том числе и с криминологической точки зрения. Как совершенно справедливо отмечают Г. В. Назаренко и А. И. Ситникова, практически полное отсутствие криминологических исследований неоконченных преступлений в первую очередь объясняется тем, что официальные статистические данные включают только сведения о покушениях на такие преступления, как убийство и изнасилование [3, с. 127]. В свою очередь, общие сведения, предоставляемые сборниками МВД, включают лишь округленные цифры. Тем не менее основной целью любой криминологической деятельности является разработка предельно эффективных механизмов профилактики и предотвращения преступной деятельности, то есть минимизация уровня преступности, то есть предельное снижение ущерба, наносимого преступностью обществу. В таком случае неоконченное преступление хоть и несет в себе угрозу причинения вреда социуму, но не преодолевает статуса «возможности» в отличие от оконченного преступления, которое наносит реальный ущерб обществу и отдельным его членам. Система борьбы с преступностью

включает криминологическое предупреждение преступной деятельности и профессиональную деятельность специальных субъектов, направленную на пресечение, выявление и раскрытие преступлений. К таковым субъектам в первую очередь относятся различные государственные органы, комиссии, службы и учреждения, в том числе органы внутренних дел.

В связи с этим представляется актуальным исследование статистических сведений о числе неоконченных преступлений как показателя эффективности системы борьбы с преступностью, то есть эффективности деятельности органов внутренних дел как специального субъекта предупреждения и пресечения преступлений. В период с 2010 по 2014 год, согласно официальной статистике МВД [4–9], наблюдается устойчивый спад уровня преступности в Российской Федерации, когда как в 2015 году уровень преступности резко возрос (рис. 1). Так, если в 2014 году общее число зарегистрированных преступлений за календарный год составило 2166,4 тыс. преступлений, то за период с 1 января по 31 декабря 2015 года — 2352,1 тыс. преступлений. Подобные цифры говорят в первую очередь об активной фазе экономического кризиса, охватившего Россию, прогрессирующего в настоящий момент, осложненного устойчивыми социально-правовым и духовно-нравственным кризисами. Кроме того, ухудшение криминогенной ситуации в Российской Федерации вызвано рядом других факторов, которые находятся в тесной детерминационной связи друг с другом и требуют тщательного междисциплинарного исследования. Тем не менее обострение кризисной ситуации в России и ее прогрессирование может повлечь за собой рост уровня преступности. К примеру, за период с 1 января по 29 февраля 2016 года было зарегистрировано 370,3 тыс. преступлений, когда как за тот же период 2015 года — лишь 340,1 тыс. преступлений, что говорит об ухудшении криминогенной обстановки именно на фоне ухудшения социально-экономических показателей.

Общие сведения о состоянии преступности в Российской Федерации (преступлений всего) Большая часть зарегистрированных преступлений в рассматриваемые периоды была выявлена органами внутренних дел, что определяет данный орган как важнейший субъект государственной системы борьбы с преступностью. Кроме того, в период с 2010 по 2013 год, согласно статистике МВД [4–9], наблюдалось устойчивое снижение числа неоконченных преступлений (на стадии приготовления и покушения); в 2014 году число неоконченных преступлений значительно возросло по сравнению с 2013 годом, когда как в 2015 году наблюдался резкий скачок данного показателя (рис. 2). Снижение, наблюдаемое с 2010 по 2013 год,

говорит в первую очередь о недостаточной эффективности применяемого в тот период комплекса мероприятий по профилактике и предотвращению преступлений, в свою очередь, рост числа зарегистрированных неоконченных преступлений в 2014 и 2015 годах говорит о повышении эффективности указанного комплекса, то есть о качественном его преобразовании и реформировании. Число зарегистрированных неоконченных преступлений в Российской Федерации (тыс. преступлений) При сопоставлении представленных выше цифр обнаруживается, что при всем том, что в 2015 году число зарегистрированных неоконченных преступлений существенно выше, чем в 2014 году, уровень преступности, то есть общее число зарегистрированных преступлений, за 2015 год колоссально возрос по сравнению с 2014 годом. Возникает законный вопрос: если число зарегистрированных неоконченных преступлений является показателем эффективности системы борьбы с преступностью, то почему в 2015 году, когда наблюдается резкий рост уровня преступности, был зафиксирован и рост числа неоконченных преступлений? Отвечая на этот вопрос, можно предположить, во-первых, что, хотя показатели зарегистрированных неоконченных преступлений с 2014 года интенсивно растут, а функционирующая в настоящий момент система борьбы с преступностью весьма эффективна, чрезвычайно резкое обострение кризисных состояний в российском обществе и в самом государстве (и мире) привели к стихийному росту уровня преступности, с которым оговариваемая система справиться не в состоянии. Во-вторых, статистические данные о количестве зарегистрированных неоконченных преступлений, публично предоставляемые МВД, недостаточно информативны, так как не представлены точные (не округленные) цифры и не указано число добровольно оставленных преступлений. Низкая информативность статистических сведений о неоконченных преступлениях лишает многих исследователей возможности использовать весьма ценный криминологический количественный показатель — число зарегистрированных неоконченных преступлений, который является одним из важнейших индикаторов эффективности комплекса мероприятий по профилактике и предотвращению преступлений, а также механизмом оценки самой системы борьбы с преступностью.

Таким образом, необходимостью представляется расширение статистических данных, предоставляемых в официальных публичных статистических отчетах МВД, включение в них всеобъемлющих сведений, касающихся числа зарегистрированных неоконченных преступлений. Подобное расширение может стать ценным источником комплексных криминологических исследований.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 25 июля 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления [Текст]: Монография / А. П. Козлов. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 353 с.
3. Назаренко Г. В. Неоконченное преступление и его виды [Текст]: Монография / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова. — М.: Осъ-89, 2003. — 160 с.
4. Состояние преступности в России [Текст]: за январь-декабрь 2015 года / Главный информационно-аналитический центр. — М.: МВД, 2016. — 54 с.
5. Состояние преступности в России [Текст]: за январь-декабрь 2014 года / Главный информационно-аналитический центр. — М.: МВД, 2015. — 57 с.
6. Состояние преступности в России [Текст]: за январь-декабрь 2013 года / Главный информационно-аналитический центр. — М.: МВД, 2014. — 55 с.
7. Состояние преступности в России [Текст]: за январь-декабрь 2012 года / Главный информационно-аналитический центр. — М.: МВД, 2013. — 56 с.
8. Состояние преступности в России [Текст]: за январь-декабрь 2011 года / Главный информационно-аналитический центр. — М.: МВД, 2012. — 51 с.
9. Состояние преступности — январь-декабрь 2010 год: Краткая характеристика / Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/804701>

Правовое регулирование обеспечительных мер в арбитражном процессе

Денисенко Артем Юрьевич, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

По смыслу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) обеспечительными мерами признаются временные меры, принимаемые судом, направленные на обеспечение прав и интересов заявителя имущественного или неимущественного характера в целях предупреждения причинения материального либо нематериального вреда в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии со ст. 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Исходя из смысла названной нормы следует, что с заявлением о применении обеспечительных мер вправе обратиться лица, участвующие в деле, указанные в статье 40 АПК РФ — стороны; заявители и заинтересованные лица — по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных настоящим Кодексом случаях; третьи лица; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» под «иными лицами» (далее — Постановление № 55) в части 1 статьи 90 АПК РФ понимаются, в числе прочих, лица,

ходатайствующие о применении предварительных обеспечительных мер, сторона третейского разбирательства, ходатайствующая о применении обеспечительных мер арбитражным судом.

Заявление о применении обеспечительных мер подлежит рассмотрению в тот же день или не позднее следующего дня после его поступления без вызова лиц, участвующих в деле.

Согласно п. 6 Постановления № 55, применяя положение о рассмотрении заявления об обеспечении иска не позднее следующего дня после его поступления в арбитражный суд, судам необходимо иметь в виду, что, если следующим за днем поступления заявления в суд будет нерабочий день, заявление об обеспечении иска в зависимости от обстоятельств дела должно быть рассмотрено арбитражным судом либо в день поступления заявления, либо в первый следующий за ним рабочий день (ч. 4 ст. 114 АПК РФ).

Согласно п. 7 Постановления № 55, если заявление об обеспечении иска подано одновременно с иском заявлением, вопрос о принятии искового заявления к производству рассматривается арбитражным судом не позднее следующего дня после дня поступления искового заявления в арбитражный суд.

Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (ч. 2 ст. 90 АПК РФ).

Как указано в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 83

«О некоторых вопросах, связанных с применением части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», ходатайство об обеспечении иска не может быть удовлетворено, если заявитель не представил доказательств, свидетельствующих о том, что в случае непринятия обеспечительной меры могут возникнуть последствия, указанные в части 2 статьи 90 АПК РФ, за исключением случаев, когда такие последствия напрямую вытекают из существа оспариваемого акта, решения (часть 1 статьи 69 Кодекса).

Таким образом, заявление о применении мер по обеспечению иска должно быть аргументировано заявителем, поскольку такие меры принимаются судом исключительно в тех случаях, когда в этом действительно есть необходимость.

Перечень мер, направленных на обеспечение иска установлен п. 1 ст. 91 АПК РФ, в число которых входит:

- наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц;
- запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества;
- передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу;
- приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке;
- приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

Указанный в названной норме перечень мер не является закрытым. Суд, в целях обеспечения баланса интересов заинтересованных сторон может принять не предусмотренные АПК РФ обеспечительные меры.

К таким мерам в частности можно отнести меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника, принимаемые в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве).

Как разъяснено пунктом 9 Постановления № 55 арбитражный суд, учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В пункте 10 названного постановления предусмотрено, что заявитель должен обосновать причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер.

Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения.

Рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечивает фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду: разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер; обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Кроме того, рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 АПК РФ.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не определяет перечень доказательств, которые могут использоваться для обоснования применения обеспечительных мер, такими доказательствами могут быть сведения о фактах, которые подтверждают возможную в будущем затруднительность исполнения решения суда.

Истец вправе приводить любые данные, свидетельствующие о возможной недобросовестности ответчика.

В силу части 1 статьи 97 Кодекса обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 Постановления № 55 ответчик, иные лица, участвующие в деле (часть 1 статьи 97 Кодекса), а также лица, чьи права и интересы нарушены в результате применения обеспечительных мер, после получения определения арбитражного суда о применении обеспечительных мер вправе обратиться с ходатайством об их отмене в суд, их применивший, в порядке, предусмотренном статьей 97 Кодекса, представив объяснения по существу примененных мер, на основании которых суд повторно проверяет наличие оснований, установленных частью 2 статьи 90 Кодекса, и оценивает отношения на соответствие критериям, указанным в пункте 10 данного постановления (разумности и обоснованности требования заявителя о применении обеспечительных мер; вероятности

причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер; обеспечения баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращения нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц). С учетом сбалансированной оценки доводов заявителя и ответчика суд отказывает в отмене обеспечительных мер либо выносит определение об их отмене.

Статья 97 АПК РФ не предусматривает перечень случаев, при которых обеспечительные меры могут быть отменены, однако, по смыслу статей 90, 93, 97 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отмена принятой судом обеспечительной меры возможна при условии, когда устранены обстоятельства, послужившие основанием для ее принятия, либо появились новые обстоятельства, обосновывающие необходимость такой отмены.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, 2017.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», ред. от 27.06.2017.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 83 «О некоторых вопросах, связанных с применением части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Состояние здоровья работника как основание для прекращения трудового договора

Казаева Светлана Николаевна, заместитель начальника по кадрам
Иркутское областное бюро судебно-медицинской экспертизы

В статье анализируются нормы трудового законодательства РФ, регламентирующие увольнение в связи с состоянием здоровья работника по различным основаниям. Изучаются и сопоставляются основания увольнения по состоянию здоровья, предусмотренные п. 8 ст. 77 ТК РФ, пп. «а» п. 3 ст. 81 ТК РФ, п. 5 ст. 83 ТК РФ и ст. 84 ТК РФ. Анализируются условия прекращения трудового договора по ст. 84 ТК РФ. Делается вывод о необходимости дальнейшей научной работы в данном направлении.

Ключевые слова: прекращение трудового договора, медицинское заключение, состояние здоровья работника, правила приема на работу

Health worker as a basis for termination of the employment contract

The article analyzes the norms of the labor code governing the dismissal in connection with health worker. Studied and mapped the grounds of dismissal for health reasons, stipulated by paragraph 8 of article 77 of the labour code, clause «a» clause 3, article 81 TK the Russian Federation, item 5 of article 83 of the labour code and article 84 of the labour code. The conditions of termination of the employment contract according to article 84 of the labour code. The conclusion about the need for further scientific work in this direction.

Key words: termination of employment contract, medical report, health condition of the employee

Состояние здоровья работника, подтвержденное медицинским заключением, полученным в установленном законом порядке, может стать основанием для прекращения трудового договора. Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации [1] (далее — ТК РФ) предусматривает несколько вариантов прекращения трудовых отношений по состоянию здоровья сотрудника:

1. Отказ сотрудника от перевода на другую работу по причине серьезного заболевания (пункт 8 ст. 77 ТК РФ);

2. Невозможность выполнения работы в связи с болезнью (подпункт «а» п. 3 ст. 81 ТК РФ);

3. Потеря способности выполнять работу (пункт 5 ст. 83 ТК РФ);

4. Нарушение правил приема на работу, когда трудовой договор заключен на выполнение работы, противопоказанной данному работнику по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, выданным в установленном законом порядке (ст. 84 ТК РФ).

Первый случай должен сопровождаться предъявлением сотрудником заключения врача, в котором содержится подтверждение полной нетрудоспособности. Работодатель должен удовлетворить требование работника об увольнении в соответствии с п. 5 ст. 83 ТК РФ.

Второй вариант, когда сотрудник не согласен с переводом на другую должность по причине состояния здоровья, о котором свидетельствует медицинское заключение. Если данный вид работы ставит под угрозу здоровье работника, то в соответствии с п. 2 ст. 37 Конституции РФ о запрете принудительного труда, работодатель обязан удовлетворить просьбу сотрудника об увольнении по п. 8 ст. 77 ТК РФ или предложить другую работу, которая не навредит его здоровью [6, С. 17]. В ином случае он будет привлечён к ответственности за нарушение федерального закона об охране труда (ст. 5.27 КоАП РФ).

Третий момент — это увольнение по подпункту «а» п. 3 ст. 81, связанное с заболеванием сотрудника, которое негативно отражается на качестве работы. В подобном случае работодатель может предложить другую работу, которая бы соответствовала физическим возможностям сотрудника. Однако если такой вакансии нет или работник не согласен с переводом на другое рабочее место, трудовые отношения расторгаются.

Все вышеуказанные случаи объединяет наличие или наступление единого юридического факта — определенного состояния здоровья работника, подтвержденного медицинским заключением, в соответствии с которым он не может выполнять возложенную на него работу. Следует подчеркнуть, что случай увольнения, предусмотренный ст. 84 ТК РФ отличается иных оснований, предусмотренных пунктом 8 ст. 77 ТК РФ, подпунктом «а» п. 3 ст. 81 ТК РФ и пунктом 5 ст. 83 ТК РФ, так как в указанных трех случаях состояние здоровья работника выявляется уже в процессе выполнения им трудовой функции, а в случае, предусмотренном ст. 84 ТК РФ медицинское заключение о состоянии работника выдается до того момента, когда потенциальный работник заключает договор с работодателем. Таким образом, зная о том, что выполнение определенной работы запрещено ему по медицинским показаниям, кандидат, нарушая правила приема на работу, и не ставя в известность работодателя, все же заключает трудовой договор. Соответственно, данный случай отличает от первых трех умысел работника на заключение трудового договора вопреки врачебным рекомендациям и правилам приема на работу,

Основание прекращения трудового договора с работником в случае нарушения правил приема на работу отличает так же то, что применение основания, предусмотренного ст. 84 ТК РФ возможно только в том случае, когда прохождение медосмотра и получение медицинского заключения о состоянии здоровья и пригодности для выполнения определенной трудовой функции предусмотрено законом, а так же то, что факт невозможности выполнять определенную трудовую функцию или трудиться в определенных условиях выявляется при предварительном медицинском

осмотре, производимом перед приемом на работу. Законодатель устанавливает случаи, при которых работодатель обязан проводить предварительные (перед поступлением на работу) и периодические медицинские осмотры для работников — они указаны в ст. 213 УК РФ. В результате проведения указанных медицинских осмотров, на основании медицинского заключения, выданного в установленном законом порядке, выявляется возможность или невозможность работника трудиться в тех условиях, которые соответствуют той или иной должности [7, С. 88].

В частности, на основании ст. 69, 213 ТК РФ обязательному медосмотру при поступлении на работу подлежат лица, не достигшие совершеннолетия, а также, в частности, будущие работники:

- на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;
- на подземных работах;
- на работах, связанных с движением транспорта;
- организаций пищевой промышленности, общественного питания и торговли;
- водопроводных сооружений;
- лечебно-профилактических и детских учреждений.

Порядок проведения медицинского осмотра, а также перечень заболеваний, препятствующих выполнению работ по определенным должностям, утверждаются и отдельными ведомствами, например, Постановлением Совета судей РФ от 26.12.2002 г. № 78 утвержден перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи [4], Приказом Минюста РФ от 26.08.2003 г. № 206 в том числе утверждены требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы уголовно-исполнительной системы, поступающих в образовательные учреждения Минюста [2] и др.

Такие осмотры проводятся для определения пригодности будущих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний, а также в целях охраны здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний.

Вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и порядок их проведения определяются нормативными правовыми актами. В настоящее время они утверждены Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.04.2011 г. № 302н [3].

На практике возникают вопросы, какое именно основание увольнения должно фигурировать в трудовой книжке при увольнении работника по основаниям, связанным с непригодностью для выполнения конкретной трудовой функции. Следует отметить, что в научной среде данный вопрос исследован мало.

Л. В. Куревина полагает, что в случае, когда работник при приеме на работу должен пройти медосмотр, нарушением может быть то, что с него не было затребовано медицинское заключение или он представил его уже по-

сле заключения трудового договора и т. п. Если работник при приеме на работу каким-то образом скрыл наличие у него заболевания, препятствующего исполнению трудовых обязанностей, а затем это выяснилось, работника следует уволить. В том случае, если работник не знал о наличии у него на момент приема на работу противопоказаний и данный факт был выявлен в результате прохождения им медосмотра, то работник увольняется по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, — по п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ (признание работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением) [5]. Л. В. Куревина так же полагает, что если же на момент приема на работу работник уже имел противопоказания, то процедура увольнения происходит в соответствии с требованиями п. 11 ч. 1 ст. 77 ТК РФ [5]. На наш взгляд, уволить работника по п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ при проведении предварительного медицинского осмотра невозможно по той причине, что процедура принятия на работу инициирована, но не завершена — трудовой договор еще не подписан сторонами.

На наш взгляд, увольнение по ст. 84 ТК РФ возможно в следующих случаях:

1. Когда работодатель по тем или иным причинам не отпраздничал потенциального работника на прохождение предварительного медосмотра, либо не затребовал медицинское заключение до момента заключения трудового договора в случаях, когда законодательством установлена необходимость прохождения медосмотра и получения медицинского заключения. В указанных случаях работник может и не знать, что у него имеются определенные противопоказания для выполнения той или иной трудовой обязанности;

2. Работник знает о наличии у него заболевания, которое препятствует выполнению определенной трудовой

функции, но стремится устроиться на работу, где его заболевание будет препятствовать выполнению трудовых обязанностей и скрывает этот факт от работодателя. При этом потенциальный работник стремится скрыть свое состояние здоровья различными способами: пытается ввести в заблуждение врачей медкомиссии, подделывает медицинское заключение, его уничтожить и т. д. В данном случае, действия работника должны получить соответствующую правовую оценку не только в соответствии с ТК РФ, но и в соответствии с иными нормативными правовыми актами — КоАП РФ, УК РФ.

В остальных случаях увольнение по состоянию здоровья производится в соответствии с другими статьями ТК РФ.

Таким образом, нарушение правил приема на работу в первом случае происходит со стороны работодателя, во втором случае — со стороны работника.

Для увольнения работника по ст. 84 ТК РФ необходимо соблюдение следующих условий:

- получение медицинского заключения, составленного в предусмотренном законом порядке, в котором указывается на невозможность выполнения работником определенной работы или деятельности по медицинским показаниям, связанным с конкретной должностью или профессией.
- необходимо отсутствие возможности трудоустроить работника на подходящую ему вакансию в организации.

Исследование показало, что изучение вопросов увольнения по состоянию здоровья в соответствии с положениями ТК РФ является актуальным и востребованным. В связи с этим, проведение дальнейших исследований на данную тему представляется обоснованным и необходимым.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.07.2017 г. № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 26.08.2003 г. № 206 // Российская газета. 2003. № 263.
3. Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда: Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 г. № 302н (в ред. Приказа Минздрава России от 05.12.2014 г. № 801н) // Российская газета. 2012. № 73.
4. Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи: Постановление Совета судей РФ от 26.12.2002 г. № 78 // Российская газета. 2003. № 13.
5. Куревина Л. В. Нарушение правил заключения трудового договора [Электронный ресурс] // <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3242>.
6. Облезова А. Прекращение трудового договора в связи с состоянием здоровья работника // Кадровик. 2013. № 10. С. 16–26.
7. Розанова Е. Если работнику работа противопоказана: как избежать восстановления работника при увольнении по п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ // Трудовое право. 2012. № 5 (147). С. 87–102.

Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий

Капралова Анна Евгеньевна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В настоящее время состояние действующей системы права характеризуется противоречивыми, крайне сложными процессами. Данный аспект объясняется тем, что социальные, экономические и политические преобразования, которые проводятся в мире, требуют интенсивного, грамотного правотворчества, его эффективного и всестороннего воздействия на улучшения законодательства, его реконструкции, формирования большого числа принципиально новых правовых институтов семейного права, которые соответствовали реальным условиям социальной жизни, экономики, критериям правового государства, международным стандартам защиты прав и свобод личности.

Одна из актуальных проблем — женское и мужское бесплодие, которое приводит к постоянному возрастанию количества бездетных семей, которых не покидает надежда обрести счастье материнства, несмотря на отсутствие естественной способности к зачатию, вынашиванию и рождению детей.

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) являются основой для развития правовой системы медицины. Под вспомогательными репродуктивными технологиями понимаются методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, включая использование при этом донорских или криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства. Существует несколько видов:

- классическое экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и перенос эмбриона;
- искусственная инсеминация спермой мужа или спермой донора;
- инъекция сперматозоида в цитоплазму клетки;
- донорство яйцеклетки и эмбриона;
- суррогатное материнство (вынашивание эмбриона женщиной для последующей передачи ребенка генетическим родителям);
- криоконсервация ооцитов и эмбрионов;
- предимплантационная диагностика наследственных болезней;
- хэтчинг (рассечение блестящей оболочки эмбриона перед имплантацией в матку);
- редукция эмбрионов при многоплодной беременности.

Термин «репродуктивные права» носит несколько условный характер. Это не самостоятельные субъективные права, тем более не являющиеся основными правами человека. [2, с. 3]

Возникновение родительских прав и обязанностей, достаточно широко и подробно освещено в литературе по семейному праву. Развитие медицины в области репродукции человека порождает новые общественные отношения, в рамках которых появляются многочисленные вопросы и проблемы, ранее не известные праву, требующие легального разрешения.

Юридическим фактом, на основании которого возникают правоотношения, является происхождение детей от родителей. Применение современных медицинских технологий не позволяет связывать происхождение ребенка, которому придается юридическое значение, только с биологическим происхождением. Основной аспект — наличие генетической связи — подразумевает, что происхождение от конкретных родителей основывается на биологическом родстве («общей крови»). Таким образом, в основе происхождения ребенка от матери по общему правилу лежит кровное родство, т. е. ребенок, рожденный женщиной и имеющий с ней генетическую связь, признается ее ребенком. При этом дети, родившиеся от лиц, не состоящих между собой в браке, имеют по отношению к своим родителям такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке. В соответствии с законом лица, состоящие в браке и давшие согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения, в случае рождения у них ребёнка в результате применения этого метода записываются его родителями в книге записи рождения. [5, с. 28]

Все это представляется обоснованным, поскольку отвечает интересам родителей, ребёнка и лиц, предоставивших донорский материал. Презумпция отцовства супруга матери, в данном случае не применима. В связи с этим отцовство может быть установлено только в судебном порядке на основании доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребёнка от конкретного лица, что указано в статье 49 Семейного кодекса РФ.

По мнению Митряковой Е. С. «Законом не установлен срок исковой давности по делам данной категории, отцовство лица может быть установлено в любое время после рождения ребенка, в том числе после достижения ребенком возраста восемнадцати лет (п. 4 ст. 48 СК РФ). Согласно ч. 1 п. 4 ст. 51 СК РФ, родителями ребенка, родившегося в результате применения метода искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, записываются лица, состоящие в браке и давшие свое письменное согласие на применение этих методов. Данная норма подлежит применению при условии, что вынашивает и рождает ребенка именно та женщина, которая дала согласие на при-

менение методов ВРТ. Таким образом, презумпция происхождения ребенка от лиц, состоящих в браке, а также наличие их письменного согласия на применение методов вспомогательной репродукции дает основание записывать их в книге записей рождений в качестве родителей независимо от того, являются ли они (один из них) генетическими родителями ребенка или нет». [3, с. 2]

Имплантация женщине эмбриона, содержащего половые клетки бывшего супруга, проведенная без его согласия, позволяет говорить о нарушении репродуктивного права бывшего супруга — право человека свободно, без какой-то бы ни было дискриминации, принуждения и насилия свободно принимать решение о воспроизводстве потомства, числе детей, об интервалах между их рождением.

Возможность оспаривания отцовства (материнства) возникает в тех случаях, когда в книге записей о рождениях отцом (матерью) записано не то лицо, которое является им в действительности, что подтверждает И. А. Дикова в своей статье «К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий». Требования об исключении записи об отце, произведенной в соответствии с п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ (на основании записи о браке родителей или на основании добровольного или судебного установления отцовства), рассматриваются судом в исковом порядке. Однако ст. 52 СК РФ содержит некоторые ограничения в реализации права на оспаривание записи об отцовстве, направленные на защиту интересов детей, родившихся в результате применения методов ВРТ. [1, с. 47]

Согласно п. 3 ст. 52 СК РФ, супруг, давший письменное согласие на применение его жене метода искусственного оплодотворения и имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Это ограничение заключается в том, что при оспаривании отцовства супруг не вправе ссылаться на отсутствие генетической (кровной) связи с ребенком как основание своих исковых требований.

Данная норма предусмотрена для случаев, когда при производстве искусственного оплодотворения используются донорские мужские половые клетки. Супруг, давший согласие на применение этого метода жене, в момент регистрации ребенка, безусловно, знает, что не является «кровным» отцом ребенка, поэтому никакого нарушения его права не происходит. Согласие на применение метода искусственного оплодотворения, данное таким лицом, приравнивается к акту добровольного признания отцовства и поэтому не может быть отозвано. Пункт 3 ст. 52 СК РФ является частным случаем общего правила, закрепленного в п. 2 ст. 52 СК РФ, согласно которому лицо, знавшее в момент записи, что он не является отцом ребенка, не вправе впоследствии оспаривать отцовство.

Однако, в отличие от п. 2 ст. 52 СК РФ, п. 3 ст. 52 СК РФ не запрещает оспаривать запись об отцовстве из-за отсутствия кровной связи, а запрещает ссылаться при этом на факт применения методов искусственной репродукции.

Иными словами, супруг может оспорить свое отцовство, но основания предъявления иска должны быть иные, например доказательство того, что ребенок родился не в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Проблема соотношения прав суррогатной матери и лиц, ожидающих передачи ребенка (супругов или одинокой матери), сложна и многогранна. На практике рождение ребенка создает почву для споров о том, кто имеет право выступать юридической матерью — та, которая родила, или та, чья яйцеклетка была оплодотворена. Таким образом, в российском законодательстве факт вынашивания или рождения ребенка признается социально значимым, нежели его генетическое происхождение.

Также родство между детьми и родителями, рожденными в браке и без применения методов ВРТ поддерживается государством. Однако, реалии жизни диктуют свои правила и варианты установления материнства (правоотношения между ребенком и матерью) и отцовства (правоотношения между ребенком и отцом). Тем самым создается легальная почва для нарушения конституционных ценностей и умаления законных интересов и прав не только генетических родителей, но и ребенка, который рожден в результате применения соответствующей вспомогательной репродуктивной технологии.

По законодательству РФ приоритет при определении материнства имеет гестационная теория, в связи с которой является матерью ребенка та женщина, которая ребенка родила, независимо от того, является его генетической матерью либо нет. Данная теория предполагает основным основанием возникновения родительских прав беременность. Главное значение приобретает в связи с тем, что женщина в течение 9 месяцев вынашивает ребенка и предоставляет все питательные вещества, которые необходимы для формирования организма. Указанная теория имеет свое происхождение еще из Римского права. А генетические родители стать могут таковыми фактически лишь после государственной регистрации рождения в органах ЗАГС, где в соответствии с частью 4 статьи 51 СК РФ лица, которые состоят в браке и которые дали свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона иной женщине в целях его вынашивания, записаны могут быть родителями ребенка лишь с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Принятый Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ содержит статью 55 в главе 6 «Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья человека», в которой отождествляется наиважнейший вопрос о субъектах, к которым могут быть применены вспомогательные репродуктивные технологии. В связи со статьей 55 Закона об основах охраны здоровья это: женщина и мужчина, состоящие в браке; женщина и мужчина, не состоящие в браке; одинокая женщина.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос о том, насколько целесообразна данная дифференциация. Субъекты разделены здесь как по признаку наличия официальных брачных отношений, так и в зависимости от факта наличия постоянного партнера у женщины (фактических брачных отношений). Раньше использовались термины «одинокая женщина» и «супружеская пара», что означало применение лишь одного критерия разделения, а именно наличия зарегистрированного брака. [4, с. 54]

Понятия «женщина, не состоящая в браке» и «одинокая женщина» различаются по своему содержанию. При обращении в медицинское учреждение для применения ВРТ женщина, которая не состоит в браке может использовать биологический материал определенного мужчины (что, не обязательно), в то время как одинокая женщина согласна на применение материала неизвестного донора. Но данные рассуждения выбиваются из общей законодательной политики государства, которая устанавливает конкретные ограничения между официально зарегистрированным браком

между женщиной и мужчиной и определенными правовыми последствиями (к примеру, в области социально-обеспечительных, семейных и иных правоотношений).

Несмотря на наличие недостатков правового регулирования, более серьезное внимание законодателя к вопросам применения вспомогательных репродуктивных технологий оценивать следует положительно. Можно выразить надежду, что принятие законов (например: Закон об основах охраны здоровья граждан в РФ) станет импульсом к дальнейшему совершенствованию законодательства в данной области, например, поспособствует формированию качественной подзаконной базы. Так как демографическая проблема является важным не только для отдельных семей, но и всего общества в целом и государства, правоведы не только оставляют возможность критики отсутствия правового регулирования, но и движутся в правильном направлении, стараясь объединить законы и разработать новые, которые существенно облегчили бы жизнь субъектов конкретных правоотношений.

Литература:

1. Дикова И. А. К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий // Юрист. — 2008. — № 11. — С. 47.
2. Альбицкий В. Ю., Одинаева Н. Д., Максимова В. О. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в лечении бесплодия // Научно-практический журнал Медицинская сестра. — 2012. — № 1. — С. 3.
3. Митрякова Е. С. Оспаривание родительских прав при применении суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2005. — № 2. — С. 2.
4. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. — : Комментарий к Семейному кодексу РФ, 2008. — 848 с.
5. Ковалева Ю. В. Права и отношения, регулируемые семейным законодательством: вопросы теории и практики // Юрист. — 2010. — № 4. — С. 28.

Наследование по завещанию в Российской Федерации

Петрова Надежда Викторовна, магистрант
Тюменский государственный университет

Целью работы явилось исследование проблем правового регулирования института наследования по завещанию на основе комплексного анализа современного Российского законодательства и правоприменительной практики, а также разработка предложений и рекомендаций.

Ключевые слова: наследование, наследование по завещанию, право наследования, тайна завещания, завещательные отказы, завещательные возложения

Актуальность работы обусловлена наличием пробелов и противоречий в законодательной базе, регулирующей правоотношения в сфере наследования по завещанию, а также необходимостью проведения комплексного анализа сложившейся правоприменительной практики и довольно обширного теоретического материала.

В частности, часть 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации гарантирует любому гражданину право насле-

дования. В развитие указанных положений Основного закона Гражданский кодекс Российской Федерации довольно детально урегулировал правоотношения в сфере наследования, в том числе по завещанию.

В свою очередь, анализ действующего законодательства и сформировавшейся обширной правоприменительной практики приводит нас к выводу о том, что несмотря на подробное урегулирование наследования по завеща-

нию, оно не лишено недостатков и противоречий, а некоторые нормы части третьей Гражданского кодекса нуждаются в дополнениях или изменениях.

Также необходимо отметить, что разрешению практических проблем наследования не способствует довольно низкий уровень правосознания и правовой культуры в России, в частности можно отметить недостаточную осведомленность граждан о своих правах на завещание.

Нельзя не указать также, что своевременное и добросовестное исполнение нотариусами своих обязанностей во многих случаях позволило бы предотвратить судебные споры между наследниками.

Как отмечается в литературе, к общим положениям института наследования по завещанию можно отнести следующие: завещания составляются до открытия наследства, и до этого момента они удерживают в себе правовую силу воли завещателя; завещание является прижизненной сделкой лица по распоряжению имуществом на случай своей смерти; завещание признается единственным законным средством распорядиться имуществом на случай смерти; завещание вызывает правовые последствия после открытия наследства, в связи с чем оно признается основанием наследования: предназначенное для исполнения после смерти, оно создает права и обязанности наследников по завещанию и других лиц; соблюдение и исполнение завещания является необходимым условием наследования по завещанию, в силу чего исполнение завещательной воли наследодателя возложено на наследников по завещанию и исполнителя завещания; пределы свободы завещания предусмотрены законом, устанавливающим рамки необходимого и допустимого соотношения наследования по завещанию и наследования по закону.

Смысл завещания состоит прежде всего в том, чтобы «решить судьбу» наследства и выбрать его обладателей. Такое решение всегда имеет обоснование, являющееся исключительно внутренним делом завещателя, результатом размышлений о многосложной сети имущественных и личных, родственных и семейных, деловых и дружественных, явных и скрытых жизненных отношениях с его участием. Учиненное некогда завещание может быть неоднократно изменено или вовсе отменено, что является результатом уяснения наследодателем необходимости других прижизненных распоряжений своим имуществом, переоценки обстоятельств, отношений, будущих планов — своих и наследников и др.

Необходимо отметить, что законодатель определил лишь юридическую природу завещания, не раскрывая само понятие завещания. В свою очередь, нами выделено несколько научных позиций, разработанных в разное время отечественными учеными-цивилями, и сделан вывод, о том, что во всех определениях, которые имеются в доктрине, нет ни одного определения завещания, которое в полной мере отражало бы его сущность.

В связи с этим, выявлены наиболее существенные признаки завещания, которые уточняют и дополняют позиции ученых-цивилей:

- представляет собой одностороннюю сделку с отсроченным периодом исполнения по распоряжению имуществом и/или правами;
- совершается в установленной законом форме одним физическим лицом на случай смерти;
- содержит сведения о месте и времени его совершения, за исключением случая совершения завещания в «чрезвычайных обстоятельствах»;
- имеет юридическую силу с момента его составления по требуемой законом форме;
- имеет отсроченный период исполнения, который начинается в момент открытия наследства;
- обладает свойством отменности;
- сведения, составляющие содержание завещания, не подлежат разглашению лицами, оформляющими этот документ, т. е. являются тайными;
- правовой результат возникает из совокупности юридических фактов: наличие завещания и смерть гражданина либо объявление его умершим;
- создает права и обязанности после открытия наследства.

Изучение научных позиций ученых-цивилей, а также норм действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сформулировать предложение о введении запрета на составление условных завещаний, то есть завещаний, совершаемых под отлагательным или отменительным условием, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе [3; 3]. В частности, предлагается дополнить п. 1 ст. 1119 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания: «Завещания, содержащие отлагательные или отменительные условия, ничтожны, за исключением случаев прямо предусмотренных законодательством».

Принцип тайны совершения завещания распространялся только на нотариуса и работников нотариальных контор: в настоящее время круг субъектов, обязанных сохранять тайну завещания, значительно расширен. К таким лицам также относятся иное удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания (душеприказчик), свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя (рукоприкладчик). На случай нарушения тайны завещания законодательно предусмотрен механизм востребования компенсации за причинение морального вреда, а также возможность воспользоваться иными способами защиты гражданских прав.

Конструкция завещания в соответствии с установленной формой — это один из важнейших аспектов действительности завещания. Резюмируя процедуру детального оформления завещания, следует подчеркнуть, что в отечественном законодательстве оно представлено как квалифицированная форма сделки и требует наличия помимо таких неотъемлемых составляющих как документ, выражающий содержание (волю) и подпись лица, совершающего завещание, еще одного важного составляющего — удостоверительной надписи нотариуса или другого уполномоченного на это должностного лица. В свою очередь при последую-

шем внесении поправок в ГК РФ следует исходить из того, что они должны быть, прежде всего, направлены на стимулирование граждан к совершению завещаний. А плюрализм их форм совершения этому только способствует, так как только в завещании наследодатель может наиболее приемлемым для себя образом решить судьбу своего имущества [1; 15].

Одной из целей, которая в числе прочих преследуется наследодателем при составлении завещания, является точное и неукоснительное выполнение после его смерти тех распоряжений, которые были включены им в данный документ. Поэтому действующее законодательство, заботясь о том, чтобы указанная цель была достигнута, вводит специфический институт контроля и одновременно содействия в реализации положений завещания — «исполнение завещания» [2; 45]. На наш взгляд, законодательные проблемы об обеспечении исполнения завещательных распоряжений как материального, так и неимущественного характера в целом не разрешены, о чем свидетельствуют научная дискуссия и правоприменительная практика. В то же время законодательные недостатки института «исполнения завещания» можно и нужно выявлять и устранять, но с обязательным условием обобщения материалов нотариальной и судебной практики, современных данных научных исследований.

Рассматривая общие положения о завещательном распоряжении, а также виды завещательных распоряжений, произведя сравнительный анализ завещательных отказов и возложений полагаем, что для более деталь-

ной проработки института завещательного распоряжения целесообразно:

- предоставить гражданам возможность включать в завещание некоторые неимущественные распоряжения;
- дополнить часть третью ГК РФ положениями о возможности назначения юридического лица исполнителем завещания. Такое нововведение стало бы дополнительной гарантией точного исполнения воли завещания и реализации принципа свободы завещания;
- предоставить завещателю возможность подназначить душеприказчику другого исполнителя завещания на случай, если он не согласится принять на себя налагаемые на него функции, умрет до открытия наследства или в период исполнения обязанностей по исполнению завещания, сложить полномочия исполнителя завещания уже после открытия наследства или будет лишен права исполнения завещания.

На основании изложенного, наследование представляет собой один из древнейших правовых институтов, который сопровождает любую общественно-экономическую формацию [4; 32], поскольку каждый человек рано или поздно становится наследником, получая завещанное или перешедшее к нему по закону имущество, и наследодателем, когда при жизни распоряжается принадлежащим ему имуществом на случай своей смерти. Поэтому наследственное право было, остается и будет актуальным в любом государстве.

Литература:

1. Блинков О. Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 10, 15.
2. Великоклад Т. П. Правомочия завещателя на включение условий в завещание // Наследственное право, 2013, № 2.
3. Локова Э. Э., Туркиашвили А. М. Условные завещания как разновидность особого завещательного распоряжения в российском праве // Актуальные проблемы защиты гражданских прав, 2015.
4. Вершинина Е. В., Кабатова Е. В., Шишкина А. А. Наследование по завещанию в России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 32—37.

Виды дополнительного профессионального образования кадров в рамках муниципальной службы

Ситникова Екатерина Викторовна, магистрант
Омский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются основные виды вторичного профессионального образования, которые реализуются в рамках муниципальной службы.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, муниципальная служба, муниципальный служащий

В процессе осуществления профессиональной деятельности большая часть наёмных работников на-

шей страны развивается не только в профессиональном, но и в личностном планах, что предполагает:

- приобретение новых знаний;
- развитие и совершенствование профессиональных умений и навыков;
- использование полученных и рационализированных, не применяемых в карьере до сих пор знаний, умений и навыков;
- расширение масштаба профессиональной квалификации и подготовки;
- улучшение выполняемых работ и оказываемых услуг в качественном и количественном аспектах;
- адаптация к периодически меняющимся условиям, в которых осуществляется данная деятельность [6, с. 45].

Именно поэтому переподготовка, стажировки и повышение квалификации сотрудников реализуются в системе муниципальной службы как виды вторичного обучения кадров, первичная подготовка которых осуществлялась в высших учебных заведениях в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Профессиональная переподготовка является одним из видов вторичного обучения муниципальных служащих. Как правило, она направлена на получение кадрами дополнительных теоретических знаний, практических навыков и умений, которые им необходимы для успешного выполнения новых видов профессиональных задач. Иными словами, такая переподготовка организуется в связи с возникновением данной потребности у определённой организации, и её основной целью выступает развитие сотрудников, которые уже получили и освоили профессию, и получение работниками дополнительной квалификации, позволяющей им более продуктивно выполнять свой функционал. Профессиональная переподготовка реализуется на основе специально разработанных программах и длится от 3 до 6 месяцев с отрывом от работы или от 6 месяцев до 1 года без отрыва от рабочего процесса. Итогом профессиональной переподготовки чаще всего является защита дипломной работы.

Повышение квалификации муниципальных служащих представляет собой процесс приобретения ими новых теоретических и практических знаний, умений и навыков, связанных с необходимостью освоения ими современных методов решения актуальных профессиональных задач. Т. е. это дальнейшее обучение работника этой же профессии в целях улучшения важных для его деятельности знаний, умений и навыков и удовлетворения его нужд как специалиста в получении и усвоении информации о последних достижениях в соответствующей области. Повышение квалификации может состоять из краткосрочного тематического обучения по определённому профилю профессиональной деятельности с защитой реферата, так и из обучения, которое предполагает углублённое изучение проблем по данному профилю профессиональной деятельности с защитой выпускной работы. Срок обучения может составлять от 2 до 6 недель с отрывом от работы составляет и от 6 недель до 6 месяцев без отрыва от работы. Такое обучение зачастую осуществляется по мере необходимости, но не реже

одного раза в пять лет в течение всей трудовой деятельности муниципального служащего.

Стажировка — это отдельный вид дополнительного профессионального образования или один из разделов учебного плана при подготовке и переподготовке специалистов, во время прохождения которых муниципальными служащими изучается передовой опыт работников данной сферы, приобретаются навыки (личностные, профессиональные и организаторские) по занимаемой или более высокой должности.

Выступая одной из частей целого механизма — образовательной системы Российской Федерации, — система подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих включает в себя определённые важные структурные элементы, такие как:

- государственные и негосударственные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования;
- профессиональные образовательные планы и программы (как основные, так и дополнительные);
- государственные образовательные стандарты;
- органы управления подготовкой и переподготовкой государственных и муниципальных служащих;
- подведомственные таким органам учреждения и предприятия [5, с. 61–80].

По мнению В. Б. Зотова, при реализации функционала системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих следующие принципы должны быть учтены и проработаны особо тщательно:

1. обеспечение опережающего характера обучения;
2. непрерывность обучения;
3. целевая направленность обучения;
4. научность;
5. функционирование системы обучения в основном на базе выдвинутого государственного и муниципального заказа;
6. целостность и идентичность научно-методического управления деятельностью всех системных элементов;
7. обеспечение участия заказчиков на образовательные услуги в процессе управления процесса обучения, начиная от его построения и заканчивая формой аттестации [5, с. 98].

Основной целью, с которой проводится аттестация муниципальных служащих, является устранение комплекса проблем:

- во-первых, благодаря ей появляется возможность определить реальный на данный момент уровень профподготовки муниципальных служащих и их ответственность занимаемым должностям,
- во-вторых, она выступает дополнительным ресурсом, на основе которого реализуется дальнейшее повышение квалификации и увеличение уровня ответственности за исполнение муниципальными служащими должностных обязанностей,
- в-третьих, она позволяет развивать у муниципальных служащих инициативность и творческую актив-

ность, что ведёт к повышению уровня качества выполняемых работниками задач.

Приемлемая частота проведения аттестации — не чаще одного раза в два года и не реже одного раза в четыре года. Порядок и условия ее проведения обязательно должны отражаться и фиксироваться в правовых актах муниципального образования. При этом стоит обратить внимание на то, что базовым документом, которое устанавливает и регламентирует проведение аттестации, служит положение об аттестации.

Аттестация предполагает поэтапное проведение. На подготовительном этапе должны утверждаться график проведения и состав аттестационной комиссии.

Следующий этап — непосредственное проведение. Аттестация должна проходить в присутствии аттестуемого и его непосредственного руководителя. После того, как аттестационная комиссия прослушивает сообщение аттестуемого о проделанной работе, задаёт ему возникшие в процессе вопросы, рассматривает представленные материалы, она должна оценить работника, используя следующую систему оценки:

- служащий соответствует занимаемой должности.
- служащий соответствует занимаемой должности, но только при условии улучшения работы и выполнения рекомендаций комиссии. Необходима повторная аттестация через год;
- служащий не соответствует занимаемой должности.

Результаты аттестации заносятся в аттестационный лист и сообщаются служащему сразу же после окончания голосования.

В настоящее время существуют определённые недостатки в процессе проведения аттестации муниципальных служащих, которые можно выявить. К ним относятся: нерегулярность проведения аттестации; оценка аттестуемых только по формальным критериям (образование, стаж работы и т. п.) и на основании служебной характеристики; низкий процент муниципальных служащих, которые направляются на переподготовку и повышение квалификации по результатам аттестации, а также которые зачисляются в резерв на выдвижение; нехватка прогрессивных и недо-

статочная проработанность уже имеющихся методических разработок в этой области.

Для устранения описанных недостатков следует изменить уже сформировавшееся отношение к аттестации и самому её процессу, что, в свою очередь, требует применения новых методов количественной и качественной оценки. К сожалению, сейчас чаще всего её рассматривают как не слишком важное формальное мероприятие и не уделяют ей должного внимания [5, с. 187].

Таким образом, кадровое обеспечение муниципальной службы представляет собой деятельность по комплектованию профессионально подготовленными работниками всех органов местного самоуправления. Такие работники должны быть способны действенно и легально осуществлять предполагаемые должностные обязанности, будет содействовать успешному выполнению актуальных задач и реализации ключевых функций определённых муниципальных органов. Данный процесс комплектования должен быть основан на применении различных механизмов и технологий правильного формирования и эффективного использования кадров. Было установлено, что основными компонентами кадрового обеспечения муниципального управления служат подбор, оценка и расстановка кадров; аттестация кадров; подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров; формирование резерва кадров и работа с ними.

Чтобы на муниципальной службе находились профессионально подготовленные и готовые как к личностному, так и к профессиональному развитию люди, необходимо применять действенные технологии формирования кадрового состава, к которым современные исследователи относят следующие: формирование кадрового резерва и работа с ним, подбор и оценка кадров, расстановка муниципальных служащих. Для определения уровня профессиональной подготовки муниципальных служащих и соответствия их занимаемым должностям, стимулирования роста квалификации и повышения ответственности за исполнение ими своих обязанностей, развития у них инициативы и творческой активности проводится аттестация муниципальных служащих, от масштабов, содержания и эффективности которой во многом зависит прогресс в данной области.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Войтович В. Ю. Государственная и муниципальная служба — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2016. — 286 с.
5. Зотов В. Б. Система муниципального управления. — Ростов н/Д.: Феникс, 2010. — 720 с.
6. Травин В. В. Менеджмент персонала предприятия. — М.: Дело, 2015. — 372 с.

Состояние коррупции и меры противодействия коррупции в современном обществе

Хечиев Бата Баатович, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Под коррупцией чаще всего понимается прямое использование должностным лицом, и не только, прав, связанных с его должностью, в целях обогащения, продажность, подкуп должностного лица, политического деятеля [1, С. 24]. Коррупция — не вечна и не уникальна для России. Это известный, повсеместный и понятный вызов, который можно и нужно решать. Успешный опыт многих стран показывает, что коррупции возможно эффективно противостоять. Для этого необходимы:

1. Свободные СМИ.
2. Независимый суд.
3. Правовые механизмы.

Задача государства — обеспечить условия для осуществления этих пунктов. Защищать свободу слова. Обеспечить разделение властей. Заблуждение считать, что коррупцию можно преодолеть жестокостью наказаний. В коррумпированном государстве жестокие наказания становятся репрессиями. Действительно снизить коррупцию возможно только последовательной государственной политикой, шаг за шагом устраняя причины коррупции. Заслоны коррупционным проявлениям создаются, при помощи специальных юридических механизмов, закрепляемых в принимаемых органами власти правовых нормах. Именно при помощи соответствующих норм удается ввести в правовое пространство и внедрить в правоприменительную практику России новые эффективные инструменты антикоррупционной деятельности. Есть обнадеживающие результаты — по индексу восприятия коррупции «Трансперенси Интернэшнл Россия» наша страна в 2014 году поднялась сразу на 10 позиций. Например, отталкиваясь от международного рейтинга стран по уровню восприятия коррупции наиболее «чистыми» странами по оценке на 2014 год являются: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия с показателями индекса от 92 до 86 соответственно. Россия же с показателем индекса 27 делит 136 место с такими странами как Иран, Кыргызстан, Ливан. В 2009 году Россия занимала 146 место [2].

Попытаемся проанализировать основы антикоррупционной борьбы. Ориентировочно с 2006–2007 годов Российская Федерация начала предпринимать более-менее явные меры, направленные на борьбу с коррупцией. Начало законодательной деятельности в этом направлении связано с ратификацией Российской Федерацией двух международных конвенций: «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» и «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции».

С 2007 года в Российской Федерации были предприняты законодательные и иные меры, направленные на борьбу

с коррупцией, как того требовала Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию.

Борьба с коррупцией как общественно опасное явление определено в п.1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О противодействии коррупции» как:

1) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

2) совершение деяний, указанных в подпункте «а» п.1 ст. 1, от имени или в интересах юридического лица.

Если вышеуказанное определение понятия коррупции рассмотреть применительно к составам преступления, которые и ранее были предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации, то можно выделить следующие составы, которые могут включать в себя коррупционные составляющие:

- ст. 204 УК РФ. Коммерческий подкуп (в ред. Федерального закона от 04.05.2011 № 97 — ФЗ);
- ст. 285 УК РФ. Злоупотребление должностными полномочиями (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162 — ФЗ, от 07.12.2011 № 420 — ФЗ);
- ст. 290 УК РФ. Получение взятки (в ред. Федерального закона от 04.05.2011 № 97 — ФЗ);
- ст. 291 УК РФ. Дача взятки (в ред. Федерального закона от 04.05.2011 № 97 — ФЗ);
- ст. 304 УК РФ. Провокация взятки либо коммерческого подкупа (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162 — ФЗ, от 07.12.2011 № 420 — ФЗ);
- а также иные составы, преступления по которым могут быть совершены с использованием служебного положения, что будет согласно п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание.

Если говорить о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, то можно отметить, что в связи с антикоррупционной борьбой в кодексе появилась одна статья — 19.29. (Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию

услуг государственного или муниципального служащего), в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 329 — ФЗ.

По действующему закону коррупционеры, по сути, должны контролировать сами себя, возможности гражданского контроля сведены к минимуму. В таких условиях коррупция будет процветать и дальше. Необходимы системные изменения закона.

Главными направлениями противодействия коррупции должны стать:

- антикоррупционная экспертиза законодательства;
- информационная открытость;
- ратификация Конвенции ООН против коррупции;
- разделение бизнеса и власти;
- административная реформа и отставки;
- гарантии общественного контроля;
- реформа государственных закупок;
- защита заявителя о коррупции;
- борьба с «отмыванием» денежных средств через офшоры;
- институт провокации взяток;
- общественные инициативы.

Антикоррупционная экспертиза законодательства должна проводиться в открытом режиме с возможностью для экспертов присылать предложения и замечания.

Эффективное противодействие коррупции напрямую зависит от информационной открытости (прозрачности) органов государственной власти, местного самоуправления и компаний с их участием. Предоставить субъектам общественного контроля право получать обобщающие выписки о недвижимости, воздушных и водных судах, принадлежащих конкретным лицам (без персональных данных таких лиц). На сегодня проблему также составляет отсутствие данных о родственных связях публичных должностных лиц. Без подобной информации сложно установить наличие конфликта интересов или протекционизма в отношении родственников. Подобная информация также должна раскрываться в интересах противодействия коррупции.

Ратификация статьи 20 «незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции, что создаст высокие риски для коррупционеров при покупке элитной недвижимости или другого имущества, которое явно превышает легальные доходы должностного лица. Внедрить в российское право положения статьи 54 Конвенции ООН, где говорится о механизмах возврата незаконно нажитых активов.

Одна из ключевых причин коррупции в России — сращивание бизнеса и власти. То есть, условия, когда лицо, занимающее официальный пост, одновременно имеет бизнес-интересы, связанные с этим постом. Необходим запрет представителям крупного бизнеса и их ближайшим родственникам занимать государственные должности. Также предлагается запретить работникам законодательной, исполнительной и судебной власти входить в советы директоров государственных компаний и кампаний с государственным участием.

Существенный пробел законодательство содержит в части декларирования расходов и доходов публичных должностных лиц. Так ФЗ от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» позволяет совершеннолетним детям таких лиц не публиковать декларации. Также в законодательстве отсутствует требование к декларированию финансовых данных руководителей ряда унитарных некоммерческих организаций. Например, руководство фондов капитального ремонта по действующим правилам не обязано публиковать в открытом доступе подобные декларации. Крайне важно, чтобы требование о соответствии доходов расходам было распространено, как минимум, супруг (супругов) и детей публичных должностных лиц. В случае обнаружения несоответствия между доходами и расходами родственников, должен ставиться вопрос об утрате публичным должностным лицом доверия и отставке. Подобная мера позволит препятствовать отмыванию денежных средств, полученных коррупционным путем, увеличит риски для коррупционеров.

Административную реформу предлагаем начать с того, чтобы привести всех публичных должностных лиц в России к единым стандартам и требованиям.

Необходимо предоставить субъектам общественного контроля право подавать заявление о проверке соответствия доходов расходам публичных должностных лиц. В настоящее время такую проверку могут инициировать только правоохранительные органы. Также по запросам субъектам общественного контроля должны раскрываться результаты проверок контрольных инстанций и заключения государственной экологической экспертизы. Другая важная форма общественного контроля, которая имеет сегодня крайне ограниченный характер — общественные (публичные) слушания. Результаты публичных слушаний должны иметь обязательный характер (право вето).

По данным Счетной палаты РФ в 2015 году 35,2% федерального государственного заказа и свыше 40% заказов государственных компаний проведено у единственных поставщиков. В связи с этим необходимо:

- ограничить случаи закупок у единственного поставщика и закупок с ограниченным участием;
- установить единые критерии оценки заявок в конкурсах;
- ввести фиксированные нормативы начальных цен, исходя из средних предложений на рынке, отклонение от которых должно быть обосновано;
- ввести ценовой порог на закупку некоторых товаров или услуг, как например, аренды автомобилей; исключить аренду элитных автомобилей, вертолетов...
- рассмотреть вопрос внедрения в законодательство понятия «фиктивная закупка» как основание для отмены торгов в рамках административной процедуры.

Подобными законодательными методами можно добиться существенного снижения коррупции в государственных закупках.

По действующему закону защита заявителя сводится к ограничению на наложение дисциплинарных взысканий в отношении заявителей о коррупции в публичных организациях и к оказанию бесплатной юридической помощи. Необходимо предусмотреть возможность материального поощрения заявителей о коррупции в размере фиксированного процента от фактически признанной судом суммы взятки; необходимо предусмотреть нормы о конфиденциальности сообщений о коррупции и личных данных заявителей.

В целях борьбы с «отмыванием» денежных средств необходимо распространить запрет на владение офшорами на все категории публичных должностных лиц и расширить круг лиц, имеющих право инициировать проверку.

Предлагается введение института провокации взяток, что подразумевает ответственность за согласие публичных должностных лиц взять взятку в ответ на провокацию. Устраивать провокации должны специальные подразделения правоохранительных органов с применением видео-фиксации. Ответственность чиновников, попавшихся на провокацию: дисквалификация по решению суда. В настоящее время правоохранительным органам зачастую

сложно довести до суда дела о взятках. Доказательства отклоняются, свидетели меняют показания, потерпевшие часто не считают нужным и выгодным добиваться уголовного приговора. Публичное должностное лицо, попавшее в оперативную разработку, должно знать, что в его отношении может быть применена провокация.

Общественные антикоррупционные организации эффективнее справляются с мониторингом коррупционных нарушений, в том числе в делах, связанных с незаконным обогащением и с конфликтами интересов. Значительная часть общественных инициатив предполагает применение информационных технологий. В настоящее время общественные организации и гражданские активисты в своих расследованиях используют сайты, аккумулирующие информацию о декларациях чиновников и государственных закупках: «Декларатор» и «Госзатраты».

Анализ российского опыта позволяет выявить следующую закономерность: «противодействие коррупции успешно осуществляется там, где власть прозрачна, где есть политическая конкуренция и независимая пресса» [3, с. 207].

Литература:

1. Кузнецов Г. Г. Коррупция в РФ: противодействие и ликвидация // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6. — С. 24–25.
2. Официальный сайт русской службы BBC: <http://www.bbc.com/russian>
3. Абдуллаева Т. Коррупция — паразит экономики / Т Абдуллаева, А Таксанов // Общество и экономика. — 2003. — № 10. — С. 189–207.
4. <http://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?221> м

ИСТОРИЯ

Проблема деятельности подпольных организаций в разгроме колчаковского режима в 1918–1919 гг.

Гордон Эдуард Владимирович, учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ № 1» г. Бийска

Сибирское контрреволюционное подполье было разделено на два военных округа: западный — с центром в Томске, а затем в Новониколаевске и восточный — с центром в Иркутске. Западный округ возглавил полковник А. Н. Гришин-Алмазов, восточный — полковник Элерц-Усов.

Что касается Алтая, то организаторами подпольной работы здесь стали скрывавшиеся по селам от белогвардейцев члены Совдепов и красногвардейцы, солдаты-фронтовики и уполномоченные Барнаульского подпольного комитета партии, специально направленные в уезды Алтайской губернии для налаживания подпольной деятельности на местах [1, с. 38].

Косени 1918 г. в крае образовалась барнаульская большевистская организация [2]. В Барнауле, в момент эвакуации города, было оставлено в нем для нелегальной работы несколько коммунистов, в том числе Э. А. Алексева. В середине июля в город вернулся А. И. Попов, входивший с января 1918 г. в состав Алтайского губкома партии [3]. Вместе с другими коммунистами, А. Попов и Э. Алексева пытались возродить большевистскую организацию в Барнауле. В конце июля они созывают немногочисленное собрание подпольщиков. А. И. Попов напишет впоследствии, что оно «состоялось под его руководством» и избрало организационное бюро (инициативную группу) в составе А. И. Попова, Э. А. Алексевой, Фриды Андрей и др. [4]. В середине августа было созвано более широкое собрание подпольщиков, вызванное тем, что в Барнаул приехал представитель Оргбюро РКП(б) Сибири, который передал приглашение на созываемую в Томске нелегальную конференцию, явки и информационные сведения. Это собрание избрало делегатом на Сибирскую конференцию РКП(б) Э. Алексеву («Марию»).

После ее возвращения с конференции, в течение сентября барнаульцы стали готовить общегородскую подпольную конференцию. Среди подпольщиков же ведущее положение занимали в то время И. В. Сурнов и Е. Ф. Тиунов.

По воспоминаниям одного из подпольщиков, можно узнать, что на начальном этапе нелегальная работа под-

польных организаций Сибири, в т. ч. на Алтае велась слабо, организаций, как таковых здесь почти не было.

Что же касается средств, то для работы барнаульская организация их почти не имела. Члены подпольной организации вносили партийный взнос — один процент от заработной платы и они, собирались, как правило, по подписным листам. Осенью 1918 г. число подпольных групп в Барнауле заметно возросло. В основу организационного построения была положена «пятёрка». Общее же количество членов подпольной организации превысило 100 чел.

Позднее начали восстанавливаться связи с другими сибирскими организациями: Омской, Томской, Новониколаевской, с областным комитетом РКП(б). Для связи с семипалатинскими большевиками, был послан коммунист Н. Г. Калашников. В уездных городах Алтайской губернии тоже создавались подпольные организации, развертывалась работа и в селах.

Одна из таких подпольных организаций была создана в с. Красноярском Новоалейской волости (входило в Змеиногорский уезд) И. Я. Барановым. В её состав вошли П. Костарев, А. Чепуштанов, И. Прасолов, а также жители с. Дурнево — Паромонов, Кохановский, с. Катково — В. Копытин, с. Захарово — М. Кулигин, С. Бобково — Я. Касмынин и С. Мишустин. Группа «занималась агитацией «против А. В. Колчака и Б. В. Анненкова», она вела также и «подготовку» к «красному съезду» в селе Лаптев Лог. Съезд удалось подготовить, но провести его помешали провокаторы, которые сообщили о нем белым. В Лаптев Лог (ныне село Угловского района) был послан из Рубцовки карательный отряд (ныне г. Рубцовск), который разогнал съезд и арестовал многих депутатов. Тогда же белыми были расстреляны И. Прасолов, А. Костарев и Я. Космынин, многие выпороты плетью, а В. Копытин — отправлен в тюрьму. Скрыться удалось лишь И. Баранову, который и продолжил потом работу по «разложению новобранцев», мобилизованных в колчаковскую армию.

Боевая подпольная организация действовала также и в с. Рубцово, при паровозном депо. Ее члены стали, впоследствии, ядром железнодорожного батальона партизан-

ской армии Е. Мамонтова. Часть рубцовских подпольщиков была в дальнейшем схвачена колчаковцами и расстреляна.

Самостоятельно возникла большевистская подпольная группа и в г. Славгороде. По свидетельству Г. Д. Евмина, в городе осталось около 15 членов партии, которые и начали подпольную работу, создав для этого комитет, в который вошли Евмин, Павлюченко, Бежанов, Прокопьев и Бежанова [5].

Для налаживания подпольной работы в Бийске. Туда летом 1918 г. выезжал А. И. Попов. С осенью 1918 г. она началась там. Об этом можно узнать из сообщений официальных представителей белогвардейской власти, в т. ч. из донесений местного контрразведывательного пункта [6].

Таким образом, к концу осени 1918 года Алтай покрылся сетью большевистских подпольных организаций.

К началу 1919 г. значительного размаха достигла подпольная работа в г. Семипалатинске и в области. В октябре 1918 г. в Семипалатинск приехал барнаулец Н. Г. Калашников, который вместе с В. А. Курамжиным положил начало работе подпольной большевистской группы в Семипалатинском областном союзе кооператоров.

Большевистская работа, в первые месяцы 1919 г., велась также в Усть-Каменогорске и Змеиногорске. В январе 1919 г. в первом была развернута бурная агитация: подпольщики регулярно распространяли по городу большевистские прокламации. Стоит отметить, что для подпольной работы в городе и уездах было характерно тесное единение трудящихся русской и казахской национальностей. В частности, управляющий областью доносил в марте 1919 г. об этом в министерство внутренних дел. Исходя из него, подпольные группы имелись и в восточной части Семипалатинского уезда: Шемонаихе, Новой Шульбе, Бородулихе и других селах. К примеру, группу в Новой Шульбе возглавляли Левченко, Юрченко и А. Пикалов. Она была связана с подпольной группой 2-го Барабинского полка, который дислоцировался в Новониколаевске, а также с другими сельскими организациями, члены которых вели «военно-боевую» работу.

В 1919 г. барнаульский комитет РКП(б) направил в Бийск группу работников во главе с А. И. Поповым. В феврале — марте там была создана ими группа численностью в 30 чел. Возглавляло её бюро из пяти человек: А. И. Попов, А. И. Перевалов, В. И. Замарацкая, Р. С. Губанов и И. А. Бородин [7].

В Бийске в то время имелась еще одна организация, возглавляемая штабом. В нее входило примерно 20 чел.

Председателем штаба являлся П. М. Мерлин, а комиссаром — В. С. Шадрин. Главной задачей организации была подготовка вооруженного восстания, создание партизанских отрядов и руководство их действиями. Для этого, было подготовлено и соответствующее воззвание, призывавшее население к вооруженному выступлению. Но совершенно неожиданно, в ночь с 18 на 19 мая, члены штаба были арестованы и преданы военно-полевому суду. Пять человек были приговорены им к повешению и в ночь с 26 на 27 июня они были казнены. Остальных суд приговорил к различным срокам каторжных работ и тюремного заключения.

В конце осени 1918 г. и зимой 1919 г. на Алтае возникло несколько подпольных организаций и групп в селах. Так, подпольная организация (с центром в Быстром Истоке) в январе 1919 г. охватила своей деятельностью свыше 20 сел и объединила в своих рядах более 300 чел.

Другой крупной организацией стала Зиминская, которую создал большевик Г. С. Ивкин, она вобрала в свой состав и подпольщиков других сел. Иначе говоря, создателями подпольных сельских организаций стали большевики, бывшие советские работники, красногвардейцы, оставшиеся после свержения Советской власти в деревне или же приехавшие на Алтай, скрываясь от преследования новых властей. Наряду с отмеченными, в районе Быстрого Истока, Усть-Камышенки, Вострово-Солоновки, Камня стал работать подпольный комитет большевиков, руководимый И. Коржаевым, организатором партизанского движения в Усть-Мосихе стал А. Н. Данилов, бывший член Каменского Совета, в селе Ключи Волчихинской волости подпольную ячейку, участвовавшую потом в чернодолевском восстании создали Н. Я. Отпетов, А. Шавыкин (рабочие Путиловского завода), в сс. Топольное и Коротояк (ныне сс. Хабарского района) — С. С. Толстых и Н. Ф. Бурыкин. В мае 1919 г. появилась подпольная организация в сс. Сибирячиха и Буланиха Бийского уезда. К лету 1919 г. зиминская подпольная организация охватила своей революционной работой огромный, район.

Таким образом, подпольные организации, появившиеся на Алтае, распространили свою деятельность на всю территорию губернии. В июне 1919 г. подпольные партийные ячейки функционировали в 124 волостях (всех 5 уездов) губернии. Наряду с крупными, действовало и множество мелких организаций и групп. Некоторыми из них руководил Барнаульский комитет, Бийская и др. большевистские организации.

Литература:

1. Аनावкин А. П. Чрезвычайные органы власти на территории Алтая в 1919—1920 гг. // Вестник Алт. академии экономики и права. Барнаул, 2002. Вып. 6. С. 38—41.
2. Бубнов Н. Барнаульская оборона против белогвардейского мятежа [1918 г.]. // Алтайская правда. 1957. 9 июля.
3. Вдовин А. И. О тех далеких днях... (Начало Гражданской войны на Алтае, май-июнь 1918 г.). / Вдовин А. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://samlib.ru/w/wdowin_a_n/oteh.shtml.

4. ГАОО. Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 640. Л. 3–8 (Автобиография и справка о революционной деятельности А. И. Попова); А. И. Попов. Подпольная организация села Быстрый Исток. // Повстанческое движение на Алтае. Новосибирск, 1935. С. 41–42.
5. Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК). Ф. 1061. Оп. 1. Д. 324. Л. 1–3 (Воспоминания Г.Д. Евмина).
6. ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 16. Л. 1; Ф. 3497. Оп. 1. Д. 5. Л. 72.
7. ГАНО. ФП-5а. Оп. 2. Д. 1019. Л. 8–10, 27–29.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль институтов гражданского общества в локальном политическом процессе

Гнатышин Илья Юрьевич, магистр
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Европейская хартия местного самоуправления определяет местное самоуправление как «право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения» [1].

Управление (governance) — процессы, посредством которых принимаются и реализуются государственные политические решения. Это результат взаимодействия, отношений между различными секторами (государством, бизнесом и гражданским обществом), а также сетевизации политики [2, с. 31]. Они включает в себя решения, переговоры и различные отношения власти со стейкхолдерами, чтобы определить, кто получает, что и когда. Отношения между органами власти и различными секторами общества определяют, как делаются и как предоставляются услуги. Таким образом, управление гораздо больше, чем институты власти (government) или «good government», и формирует способ планирования, управления и регулирования услуг или набора услуг в рамках ряда политических, социальных и экономических подсистем.

В последнее десятилетие концепция «демократического местного управления» стала неотъемлемой частью подходов к развитию сообществ (community development) и послужила основой политики в области децентрализации и развития местных органов власти. Сама концепция «good governance» на местном уровне означает качество, действенность и эффективность местной администрации и предоставления государственных услуг (качества местной политики, процедур принятия решений, их инклюзивность, прозрачность и подотчетность).

В данном смысле стоит разделять структурный и функциональный уровень местной власти, который в русском языке не так очевиден. Дело в том, что властные институты и процесс принятия решений далеко не всегда имеют общее основание. Местное (само) управление (local governance) относится к способам осуществления власти на местном уровне и к способу принятия решений на местном уровне (данное понятие может быть актуализировано в теории городских режимов). Оно включает в себя набор институтов,

механизмов и процессов, посредством которых граждане и их группы могут формулировать свои интересы и потребности, опосредствовать их различия и осуществлять свои права и обязанности на местном уровне.

Местные органы власти (local government) являются официальными организациями (политическими и административными органами), уполномоченными выполнять определенные публичные функции и предоставлять различные общественные блага и услуги на местном и субнациональном уровне. Такое разделение в значительной степени должно определять методологические рамки исследования. В данном ключе стоит необходимость анализировать как институциональное измерение отношений местных властей и институтов гражданского общества, так и человеческое измерение таких отношений. Первое измерение можно осуществить, используя теорию неоинституционализма (в частности, экономическую его ветвь). Со вторым измерением дело обстоит несколько сложнее, однако к нему может быть применен акторный подход, который в современных теориях городской политики представлен теорией заинтересованных групп и community studies.

За последние несколько лет повышенное внимание к институтам возникло в истории, социологии, экономике и политологии [3, р. 7]. «Новый институционализм» — это больше, чем воскрешение старых институциональных традиций.

Этот подход в политической науке затрагивает вопросы как принятия законодательных, так и бюрократических решений. Первый из них был сосредоточен на институтах как на ограничениях, которые ограничивают выбор, предрасполагают к определенным результатам и позволяют стейкхолдерам преодолевать непереходность голосования большинства.

Институциональные механизмы, такие как структуры комитетов в законодательных органах или конституционные ограничения на действия чиновников, часто порождают «структурное равновесие» [3, р. 7].

Вторым вкладом нового институционализма были моделирование бюрократических институтов, основанных на экономической теории фирмы и принципал-агента. Ино-

гда бывает полезно уменьшить неопределенность и минимизировать транзакционные издержки посредством институциональных механизмов, которые «интернализуют» определенные виды деятельности внутри организации.

Мы считаем, что официальные институты лежат в основе местного управления и что любое понимание того, как и почему местные органы власти делают то, что они делают, должно включать некоторую оценку ограничений и стимулов, получаемых от институтов. Хотя немногие ученые сегодня подвергли сомнению общее предположение, что институты имеют значение, большая часть современных исследований в области городской политики и местной политики считают, что они играют незначительную роль. Многие западные исследования, объясняющие действия местных органов власти, часто приписывают конкретные результаты демографической политике, бедности, корпоративной власти, гегемонистской идеологии и ряду других факторов.

Многие эти факторы чрезвычайно важны для понимания местной политики. Тем не менее, путь этих тенденций и внутренних сил, а также их влияние на политический курс могут в значительной степени быть результатом институциональных ограничений местных органов власти. Эти ограничения характерно имеют исторические корни, как зависимость от пути (path dependency).

Несколько иронично, что 50 лет назад изучение институтов занимало видное место в изучении городской политики. В 1960-х годах такие западные ученые как Л. Вирт, Э. Парк, Р. Гудин, Дж. Марч, Й. Олсен приложили немало усилий для изучения электоральных и политических импликаций институтов и реформы муниципального управления. Хотя изучение институтов продолжалось, институциональная перспектива сыграла лишь второстепенную роль в теории поведенческого и классового конфликта, которая доминирует в современном исследовании городской политики.

В этом смысле институты гражданского общества значительно ограничены государственными институциональными рамками, в связи с чем необходимо определить возможные отношения между государством и гражданским обществом. Государство и гражданское общество могут находиться в различных отношениях. Однако наиболее важны отношения конфликта и кооперации между этими структурами.

Мы с лёгкостью можем рассуждать о взаимодействиях гражданского общества и государства, его регионов, однако не всё так с локальным (муниципальным) уровнем, откуда гражданское общество произрастает.

Со времён «отцов-основателей» общество воспринималось как нечто противостоящее государству. Так США максимально соответствует эталону «слабого» государства, а Франция является наиболее адекватным образцом «сильного» государства.

О. В. Паслер выделяет модели взаимодействия гражданского общества и государства с позиции «силы» одного и «слабости» другого [4]:

- равновесная модель («сильное государство — сильное гражданское общество»);
- умеренно деэтикетская модель («умеренно слабое государство — умеренно сильное гражданское общество»);
- умеренно этикетская модель;
- этикетская модель («сильное государство — слабое гражданское общество»).

В течение своей жизни каждый человек может состоять в различных локальных сообществах, социальных группах и других территориальных объединениях, регулярно расширяя границы своей жизнедеятельности и социальных контактов. В свою очередь, каждое такое сообщество, как социальная система, встраивается как составляющий компонент в более крупное образование — муниципальную систему, город, регион и так далее.

Муниципальная власть видит взаимодействие с городскими локальными сообществами несколько формализовано. Если нет ТОС-а или НКО, то и не может быть никакого взаимодействия. Разделяя социального взаимодействия между органами власти и локальными сообществами, такая система включает в себя две базовые подсистемы: административную (органы местного самоуправления) и общественную (соседские сообщества, институты гражданского общества), которые функционируют в рамках пространственного окружения и временной протяженности, и определяет роль и место каждого в социально-экономическом развитии территории.

Соседские сообщества выступают как специфические участники социального управления, совмещающие интегративные роли управляющего (субъекта) и управляемого (объекта) в муниципальной системе. Социальное поведение локальных сообществ позволяет определять и расширять их потенциал, регулировать степень воздействия на муниципальную систему, налаживать партнерские отношения с административной подсистемой. Поведение локальных сообществ осуществляется в рамках социальных норм, под которыми понимаются правила, законы, процедуры административного регулирования, требования экономических и политических институтов. При этом такие сообщества, как правило, не фокусируются на политических целях. Политическое в сообществах зачастую остаётся неучтённым из-за формализации «общения» с местной властью. Для современной российской муниципальной системы можно выделить различные по своей социальной природе виды самоуправления, каждый из которых формирует собственные варианты гражданской активности:

- территориальное или соседское;
- социально-групповое или коммунитарное;
- самоуправление профессиональных сообществ.
- гражданское самоуправление.

В целях укрепления сотрудничества и обеспечения долгосрочных партнерских отношений государственные органы могут принимать официальные документы (стратегии, договоры, меморандумы). Эти документы представляют собой

стратегические рамки, в которых в общих чертах излагается видение поля взаимодействия, подчеркивается роль институтов гражданского общества, излагаются рамки и принципы сотрудничества, а также излагаются основания и направления будущего партнерства и развития. Кроме того, государственные органы создали механизмы для содействия сотрудничеству с ОГО и в то же время помогают отрасли расти. Модели и механизмы могут иметь разные формы. Одним из типичных примеров является создание отдельного офиса, отдела или назначение контактного лица с мандатом на содействие сотрудничеству и поддержку развития ОГО. Некоторые страны создали межсекторальные консультативные органы (советы, советы и т. д.), чтобы создать платформу для постоянного и устойчивого диалога в решении вопросов, затрагивающих все ОГО или определённые его отрасли.

Е. В. Галкина и И. В. Конопелько выделяют следующие практики взаимодействия государственной власти на местном уровне и институтов гражданского общества [5]:

- практики построения диалоговых площадок;
- взаимодействия в сфере молодёжной политики;
- краудсортинг;
- межсекторальное взаимодействие через политические институты — политические партии, общественные движения, НКО и т. д.;
- совместное противодействие экстремизму и терроризму;
- электоральные практики (структуры гражданского общества крайне заинтересованы в прозрачности, транспарентности как самого процесса проведения выборов, так и в правдивости сведений о кандидатах и их платформах).

Конфликт между местными органами власти обычно возникает по нескольким причинам. Это конфликт интересов и конфликт, возникающий в связи с неудовлетворённостью гражданами работой власти.

Три, иногда совпадающие, подхода к удовлетворённости граждан местной властью рассматривают это отношение на трёх уровнях [6]:

- на индивидуальном уровне;
- уровне юрисдикции;

— детерминантах, специфичных для города или района.

В свою очередь, можно выделить два подхода на индивидуальном уровне. Первое внимание сосредоточено на демографических переменных при учете уровней удовлетворённости. Вторым подходом на индивидуальном уровне связан с удовлетворённостью услугами. Важнейшим в этом наборе факторов является концепция местной политической эффективности-действенности (local political efficacy).

Вторым подходом к пониманию источников удовлетворённости фокусируется на системных явлениях уровня юрисдикции. Он путем размещения в определенных районах или общинах в пределах данной городской местности, тем самым разделяя себя на социальные миры.

В качестве выводов стоит заметить, что отношения гражданского общества и местного самоуправления значительно форматируются типом отношений государства и гражданского общества на национальном уровне. Стоит разделять локальное управление и локальные органы власти. В частности, мы должны понимать, что МСУ и местные сообщества могут быть поняты по-разному: отождествляться или же разводиться. Таким образом, субъекты местного самоуправления носят в себе некое абстрактное начало, которое вносит путаницу в определение. Местное самоуправление является узловой точкой, где сходятся интересы местных сообществ, отдельных граждан, государства, политических партий, а также групп интересов, что являет собой большое поле как для сотрудничества, так и для напряжённости и конфликта (здесь появляются проблемы данного общества, сталкиваются различные группы интересов, элит различных уровней). Органы МСУ достаточно притягательны для ОГО, функционирующих на данной территории. Нередко благодаря поддержке местных властей ОГО способны реализовать свои проекты, а ОГО являются важным индикатором общественного мнения и обратной связи с населением. Разрыв между профессионально организованной деятельностью, рационализацией и технологизацией и спонтанностью жизненных интересов — между органами МСУ и сообществами как институтами гражданского общества — задаёт как конфликтный, так и интеграционный потенциал.

Литература:

1. Европейская хартия местного самоуправления. URL: <http://base.garant.ru/2540485/#friends#ixzz4jGdWMSJp> (дата обращения: 06.04.2017).
2. Мирошниченко И. В. Сетевая публичная политика и управление. М. 2016. С. 31.
3. Goodin R. E. The Theory of Institutional Design. Cambridge, 1996. P. 7.
4. Паслер О. В. Модели взаимодействия гражданского общества и государства // Материалы Пятого Всероссийского конгресса политологов (2009). URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Pasler_RAPN.pdf (дата обращения: 21.04.2017).
5. Галкина Е. В., Конопелько И. В. Традиционные и новые политические практики взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь, 2014. № 2 (41). С. 146–149.
6. DeHoog R. H., Lowery D., Lyons W. E. Citizen Satisfaction with Local Government Services: A Test of Individual, Jurisdictional, and City Specific Explanations. Journal of Politics. 1990. № 52 Aug. P. 808.

Подходы к анализу идентичности в науке о международных отношениях

Кондратьева Мария Александровна, магистрант

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Возникнув в рамках социологии и психологии, концепция идентичности постепенно проникла в другие общественные науки, прочно обосновавшись, в том числе, в исследовательском поле международников. В последние тридцать лет интерес к проблемам идентичности в самых разных ее ипостасях — от гендерной до цивилизационной — не угасает, а только усиливается под воздействием противоречивых тенденций глобального развития. На этот счет образно, но точно выразился отечественный исследователь В. В. Кочетков: «В смутные времена перемен и потрясений, когда прошлое невыносимо, а будущее неопределенно, вопрос об идентичности выходит на первый план» [1, с. 6].

Мучительный поиск своего места в стремительно меняющемся мире становится актуальным не только для отдельных индивидов, но и для целых стран и народов, которые все чаще противопоставляют свою культурную самобытность вестернизации как распространению западных ценностей, претендующих на универсальность. Неоидеализм Ф. Фукуямы [2] с его идеей о «конце истории» и триумфе либерального проекта встретил сопротивление со стороны С. Хантингтона [3], который обосновывал тезис о «столкновении цивилизаций» в постбиполярном мире, когда вопросы идентичности как принадлежности к определенной цивилизационной общности начинают играть ключевую роль в определении приоритетов внешней политики.

В 1990-е гг. актуализируется проблема идентичности не только на макроуровне международной системы, но и на микроуровне этнических групп и отдельных личностей, так как Вестфальская система международных отношений, краеугольным камнем которой является суверенное государство, также испытывает кризис под напором негосударственных акторов, глобализации, интеграционных процессов и научно-технического прогресса, способствующего массовому доступу к информационным потокам. Одновременно «размыванию» суверенитета противостоит политика нацистроительства, подразумевающая не только создание институтов независимого государства, но и укрепление гражданской лояльности в противовес региональной и/или этнической самоидентификации населения. Чувство принадлежности к определенному региону страны или этносу при этом не подавляется, но целенаправленные усилия государства направлены на выстраивание определенной иерархии идентичностей, главной из которых должна быть национальная, служащая своеобразным стержнем самоидентификации граждан. Таким образом, проблематика идентичности пронизывает все части «общественного организма» — от индивидуального уровня до международного.

По мнению С. Малешевича, популярность феномена идентичности в политологическом дискурсе объясняется

тем, что она включает в себя три другие социальные концепции — расы, национального характера и общественного сознания [4, с. 25]. Однако столь часто употребляемое в академических кругах понятие идентичности по-прежнему является неопределенным. Ему соответствует целый синонимичный ряд, каждый из элементов которого обладает своими нюансами — самоидентификация, самость, самовосприятие, чувство «я», самоосмысление, лояльность, принадлежность, самобытность, самосознание и т. п.

Несмотря на многочисленные, в том числе, междисциплинарные исследования, идентичность, будучи «всепроникающей», остается «туманной» и «непостижимой», как замечал еще Эрик Эриксон [5]. Ее изучение затрудняется также тем, что процесс формирования идентичности по сути своей непрерывен, находящийся в постоянной динамике под воздействием различных факторов, что позволило выдвинуть тезис о «текучести» идентичности. Кроме того идентичность является продуктом социального взаимодействия, следовательно, изменения социального контекста неизбежно приводят к изменению идентичности, но в то же время она сохраняет заметную устойчивость, обеспечивая преемственность опыта индивида или группы. Одновременно то, как индивид \ группа видят и позиционируют себя, обуславливает решения и поведение субъекта, трансформируя окружающую реальность. Таким образом осуществляется взаимовлияние идентичности с той средой, в которой она существует. Понимание логики данного процесса лежит в основе конструктивистского подхода к анализу международных отношений, бросившего вызов доминированию традиционных парадигм.

Помимо конструктивизма вклад в понимание феномена идентичности также внесли психоаналитические теории, восходящие к трудам З. Фрейда и акцентирующие внимание на так называемом «бессознательном компоненте» национальных интересов, следуя за идеями К. Юнга. В частности, А. Адлер интерпретирует идентичность как компенсацию [6], поскольку, по его утверждению, в человеческой природе заложено перманентное стремление к совершенству. При сравнении себя с другими у субъекта возникает комплекс неполноценности, который он пытается заместить созданием неповторимого стиля жизни и поведения, компенсируя тем самым свои неудачи. Это может объяснить, почему многие государства третьего мира, тщетно пытаясь следовать западным социально-экономическим рецептам, начинают демонстративно апеллировать к национальным традициям в противовес вестернизации.

Подобная трансформация курса — результат кризиса идентичности, который оборачивается либо поиском нового способа самоидентификации, либо стремлением к повышению собственного статуса ради обретения власти над дру-

гими. Россия после распада СССР и краха советской идентичности столкнулась с острым кризисом самоопределения как с точки зрения дальнейшей траектории внутреннего развития, так и определения своего места в новой СМО. Однако распад биполярной системы также спровоцировал кризис идентичности США, которые после исчезновения своего врага столкнулись с необходимостью переосмысления своей роли в мире. Привычное восприятие себя как «защитника» демократии от «красной угрозы» в 1990-е гг. в одночасье перестало быть релевантным, вызвав у американской правящей элиты желание самоутвердиться за счет увеличения своего влияния и односторонних действий. Данный пример показывает, как действует механизм компенсации на практике.

В русле символического интеракционизма Ч. Кулли [1, с. 12] разработал концепцию восприятия «Я» через отражение в других (формирование идентичности на основе мнения других), что подразумевает своеобразный «эффект зеркала», которое может продуцировать искажения (*misperception*). К этому же направлению примыкают теоретические разработки социолога А. Халлера [1, с. 12], который ввел в научный оборот концепт «значимого Другого», чья роль в формировании идентичности является ключевой. Субъект ищет его одобрения, подражает его поведению либо наоборот — выстраивает свою идентичность на противопоставлении «значимому Другому». Так, для России таковым «значимым Другим» традиционно является Европа, а для европейских стран — соответственно, Россия как носитель восточных черт, чуждых западному менталитету [7]. Причем в этом смысле была чужда и Восточная Европа, воспринимавшаяся как «объект цивилизаторских усилий» [7]. Впоследствии эта территория была интегрирована в структуры Европейского Союза по логике нейтрализации потенциальной внешней угрозы за счет расширения. Тактика инкорпорации внешней проблемы традиционно свойственна и российскому государству [8].

Однако «Другой» не обязательно должен располагаться в географической плоскости. Оле Вэверу принадлежит основание тезиса о так называемом темпоральном «Другом» Европы как противопоставлении прошлого, полного опустошительных войн, насилия и разделительных линий, и настоящего, характеризующегося солидарностью и мирным разрешением споров. Россия тоже имеет своего темпорального «Другого». Так, в 1990-е гг. идентичность новой России строилась на контрасте с «тоталитарным» советским прошлым. В 2010-е гг. в публичном дискурсе наблюдаются признаки восприятия уже «эпохи 90-х» как времени «хаоса и развала» в противовес сильному, стабильному государству, вновь заявляющему о себе как о великой державе.

В целом тезис о «Восточном Другом» Европы был наиболее детально раскрыт в трудах И. Нойманна [9], сторонника подхода «восточного экскурса», который считал своим идейным предшественником Михаила Бахтина [7]. Суть его концепции диалогизма заключалась в необходимости «Дру-

гого» для определения «Я» — только в процессе коммуникации формируется идентичность субъектов взаимодействия. Однако в современных условиях интенсификации контактов и многостороннего сотрудничества релевантным становится полилог как взаимодействие множества акторов. В целом бинарная оппозиция («я» — «другой», «свой» — «чужой») лежит в основе современных представлений об идентичности, хотя очевидно, что уместнее говорить о многомерности данной категории, обусловленной системой контактов с разнообразными «другими».

Когнитивно-ориентированная психология также внесла свой вклад в понимание феномена идентичности. Теория личностных конструктов, разработанная Дж. Келли [10], утверждает, что восприятие мира происходит через ментальные призмы — конструкты, которые мы формируем до контакта с реальностью на основе предыдущего опыта и корректируем после столкновения с действительностью. В русле гештальтпсихологии ведет исследования американская школа «Новый взгляд» [1, с. 13], обосновывая тезис о том, что нашими представлениями о себе и других и особенно нашим поведением руководит система установок и стереотипов, которые могут быть весьма далеки от реального положения вещей.

Безусловно, привычным термин «идентичность» в науке МО сделал в первую очередь конструктивизм. Его базовые теоретические посылы восходят к концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана и в том числе к психоанализу З. Фрейда, описавшему немало случаев влияния выдуманных историй, в реальность которых верили сами пациенты, на всю их последующую жизнь. Иными словами, «психическая реальность» играет существенную роль в восприятии действительности, модифицируя поведение субъекта. В этом ключе становится более понятной текущая информационная война между сторонниками и противниками Д. Трампа, оперирующая такими экзотичными понятиями, как «альтернативные факты».

Конструктивизму А. Вендта принадлежит заслуга «антропоморфизации» государства, то есть приписывание государственным акторам поведенческо-когнитивных свойств индивидов («государства — тоже люди») [11, с. 250]. Автор делает разграничение между корпоративной и социальной идентичностью государства. Первая подразумевает саму индивидуальность государства как осознания факта своего существования в виде совокупности территории и населения [7]. Корпоративная идентичность тесно связана с проблемой определения и пересмотра границ политического сообщества, которые тоже являются социальными конструктами, причем эти границы не обязательно нанесены на карту и демаркированы на местности. Так, границы идентичности разделенных народов вполне можно трактовать путем включения диаспор. Национальная идентичность России может быть интерпретирована через инкорпорацию русскоязычного населения, проживающего на постсоветском пространстве. Равно и наоборот — опре-

деление границ сообщества возможно через исключение, что и происходит в сепаратистских или радикально-этнических дискурсах.

Социальная идентичность — это «наборы смыслов, которые актор приписывает себе с точки зрения других, то есть как социальному объекту» [12, с. 385]. Иными словами социальная идентичность включает в себя типы и роли, которые приписывает себе актор — например, «демократическое государство», «лидер стран третьего мира», «сверхдержава», «жертва агрессии» и т. п.

Идентичность государства складывается из трех ключевых компонентов, каждый из которых представляет собой взаимосвязанный набор факторов:

— Уникальное географическое положение, климатические особенности, социально-экономическое устройство, военная мощь, культура, в том числе политическая культура, историческая память, этно-религиозный состав населения, разделяемые ценности и убеждения;

— Положение в существующей системе международных отношений, членство в межгосударственных объединениях, специфика взаимоотношений с другими членами международного сообщества (дружеские / враждебные / нейтральные);

— Перечень международных ролей (как исполняемых, так и приписываемых).

Идентичность оказывает влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства, поскольку через нее, как через аналитическую призму, интерпретируется международная обстановка, осуществляется влияние на принятие решений и происходит социальная мобилизация для внутри- и внешнеполитических задач. Так, в XIX в. Россия, воспринимая себя как защитница православных славян, проводила активный курс на Балканах.

Одновременно международная ситуация и сложившаяся система взаимоотношений накладывает отпечаток на восприятие государства себя. Хрестоматийной иллюстрацией служат «государства-агрессоры», чей «комплекс вины» сформировался именно под давлением международного сообщества. Немецкий «комплекс раскаявшегося государства» стал одним из моторов европейской интеграции, с помощью которого нация психологически компенсировала преступления Второй мировой войны.

Идентичность тесным образом связана с пониманием национальных интересов, что отмечал еще Тед Хопф [13, с. 255]. Следовательно, данная категория исполняет роль познавательного инструмента — как для самопознания субъекта, так и для познания своего окружения.

В то же время отечественный исследователь И. Ю. Киселев оперирует термином «образ государства» вместо «идентичности», трактуя «образ» как ментальный конструкт, который служит как способом, так и результатом познания себя и других в ходе социального взаимодействия, но «в функциональном плане предшествует поведению политических субъектов» [13, с. 257]. Автор использует данный термин как более адекватный для анализа поведе-

ния государства с точки зрения психологического подхода, выделяя в данном концепте когнитивно-содержательные и эмоционально-оценочные составляющие [13, с. 258].

Образ «я» и образы других участников складываются в ходе межсубъектного взаимодействия, следовательно, образу свойственны динамизм и ситуативность. Однако образы также содержат устойчивый компонент преемственности, поскольку данные ментальные конструкции складываются не только исходя из текущей обстановки, но и на основе традиций и исторических мифов, в чем проявляется естественная инерция сознания, свойственная человеку.

Складывающийся в процессе политической коммуникации образ сопряжен с символами, которые наполняются определенным смыслом, требующимся для поддержания целостности образа. Данные символы являются объектом символической политики, направленной на сохранение и поддержание национально-государственной идентичности. Концепция символической политики была разработана М. Эдельманом еще в 1980-е гг. и развита в нашей стране О. Ю. Малиновой [14]. Через символы, которым общество и элита приписывают определенный смысл, происходит интерпретация социальной реальности в определенном ключе, нацеленном на достижение определенных результатов.

Эволюцию символической политики можно проследить на примере того, как менялась доминирующая репрезентация советского прошлого в 1990–2010-х гг. [15]. В первые постсоветские годы наблюдалось методичное разрушение «советской картины мира», демонтаж символов и нарративов, сложившихся за предыдущие семьдесят лет и служивших опорой советской идентичности — как внутри Союза, так и на международной арене. Правящая элита противопоставляла образ «новой», демократической России ее «авторитарному», «кровавому» прошлому, а во внешней политике делался акцент на отказе от «великодержавных» претензий в пользу выстраивания дружественных отношений с западными государствами, вместо помощи странам «третьего мира» — прагматичные экономические отношения, основанные на эгоистичном подсчете доходов и издержек.

В 2000-е гг., в период первых двух президентских сроков В. В. Путина, наблюдается возрождение интереса к советским символам, который однако носил еще фрагментарный характер. Инерцию символической политики 1990-х гг. трудно было преодолеть, но властные элиты сумели учесть ошибки прошлого периода, поскольку общественное сознание отвергало столь радикальный демонтаж советских символов и нарративов. Как отмечал политический психолог А. Б. Назаретян, проводилось так называемое «переворачивание стереотипов» [15, с. 29] и наполнение их иным смыслом. Если в 1990-е гг. имя Л. И. Брежнева в доминирующем дискурсе автоматически ассоциировалось с застоем, то в 2000-е гг. оно стало синонимом стабильности, что отвечало текущим задачам консолидации общества после десятилетия социально-экономических катаклизмов.

2010-е гг. стали временем «системно-функциональной актуализации» [15, с. 32] советского прошлого, что отразилось в том числе на задачах более амбициозной внешней политики России. Реинтеграция Крыма — по сути, тоже апелляция к тому же периоду в истории страны, та же ретрансляция достижений советской эпохи.

Не только символическая политика, но также официальные исторические нарративы, которые тесно увязаны друг с другом, служат задаче построения и поддержания национально-государственной идентичности. Нарратив представляет собой «сюжетно оформленное повествование, предлагающее связную картину цепи исторических событий [...], особый тип сообщения, связность которого достигается за счет генеалогического принципа изложения, благодаря чему событие отсылает к каким-то своим будущим последствиям» [16]. Важно подчеркнуть — апелляция именно к последствиям, но не к причинам, что указывает на инструментальный характер данного типа сообщения в политической коммуникации.

Что касается специфики российской национальной идентичности, то в данном вопросе наблюдается богатая палитра подходов, включающая в себя историко-философский [8], культурно-социологический [17] или геополитический [18] анализ, обоснование тезиса о «двойственности» российской идентичности [19] как расколе общества на «модернистов» и «традиционалистов» или на «евразийцев» и «атлантистов». Общей чертой является учет фактора особого географического положения и статуса в международной системе, в том числе благодаря великодержавной истории, в течение которой страна балансирует

между Востоком и Западом, одновременно воспринимая себя как центр, объединяющего цивилизационное пространство вокруг.

На сегодняшний день во внешней политике снова активизировался курс на то, чтобы занять промежуточное положение между сохраняющим доминирование Западом и динамично развивающимся Востоком, уравнивая их влияние в мире. В то же время сохраняется необходимость поддерживать свой авторитет на постсоветском пространстве, которое представляет собой сферу интересов России по обеспечению национальной безопасности.

По нашему мнению, интерпретация специфики российского самовосприятия через термины «осевой» и «пограничной» идентичности способна по-новому раскрыть особенности внешней политики России в XXI в. «Осевая» идентичность предполагает восприятие себя в качестве центра определенного региона, и обоснование данных амбиций лежит в плоскости исторической преемственности. «Пограничная» идентичность означает самоидентификацию как «связующего звена», «моста», «границы» между двумя значимыми для мировой системы регионами или центрами силы. «Мост» уравнивает влияние данных центров либо служит «фортпостом» одного из них на пути «агрессивных» намерений противника.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на разнообразие подходов к анализу феномена идентичности в науке международных отношений и достаточно большое количество работ, посвященных разным ее аспектам, гибкость и многогранность данного понятия позволяет найти новый фокус в исследовании специфики идентичности в XXI в.

Литература:

1. Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике / В. В. Кочетков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. — 2010. — № 1. — С. 5–26.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Френсис Фукуяма / Пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: ООО «Издательство АСТ». — 2004. — 400 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самуэль Хантингтон / Пер. с англ. Т. Велимеев. — М.: ООО «Издательство АСТ». — 2004. — 603 с.
4. Ачкасов В. А. Этнополитология: учебник для бакалавров / В. А. Ачкасов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 495 с.
5. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. — М.: Издательская группа «Прогресс». — 1996. — 344 с.
6. Адлер А. Наука жить. Комплекс неполноценности и комплекс превосходства / А. Адлер. — Киев, 1997. — 356 с.
7. Морозов В. Понятие государственной идентичности в современном теоретическом дискурсе / В. Морозов // Международные процессы. — Том 4. — № 1 (10). — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/tenth/007.htm>. — Загл. с экрана.
8. Разуваев В. В. Национальная идентичность и отношение России к Европе: автореф. дис. доктора полит. наук: 23.00.02. / Разуваев Владимир Витальевич. — М., 1993. — 37 с.
9. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова. — М.: Новое издательство, 2004. — 336 с.
10. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов / Дж. Келли. — М.: Идея-Пресс, 2001. — 607 с.
11. Wendt A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. — Cambridge: Cambridge University Press. — 1999. — 450 p.

12. Wendt A. Collective Identity Formation and the International State / A. Wendt // American Journal of Sociology. — 1994. — Vol. 88. № 2. — P. 384–396.
13. Киселев И. Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма / И. Ю. Киселев // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. — Том 3. — № 3. — 2007. — С. 253–260.
14. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. — М.: Политическая энциклопедия. — 207 с.
15. Евгеньева Т. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева // ПОЛИС. Политические исследования. — 2016. — № 3. — С. 25–39.
16. Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О. Ю. Малинова // ПОЛИС. Политические исследования. — 2016. — № 6. — С. 139–158.
17. Когатько Д. Г. Российская идентичность как культурно-цивилизационный феномен: автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.06 / Когатько Дмитрий Григорьевич. — СПб., 2007. — 23 с.
18. Жаде З. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: дис. доктора полит. наук: 23.00.02: защищена 20.09.2007; утв. 15.04.2008 / Жаде Зарнет Анзауровна. — Краснодар, 2007. — 352 с.
19. Холодковский К. Г. Двойственность российской идентичности / К. Г. Холодковский // Полития. — 2011. — № 1 (60). — С. 85–97.

Роль одежды в формировании образа политика

Цкриалашвили Анна Давидовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

В статье анализируется роль, которую играет одежда в карьере политика, рассматривается семантика современного делового костюма, а также приводится ряд примеров на основе современных политических лидеров.

Ключевые слова: имидж политического лидера, электоральные предпочтения, семантика костюма, Джастин Трюдо, Эммануэль Макрон, Барак Обама, Дональд Трамп

С образом политика у среднестатистического человека существует ряд четких ассоциаций — белый мужчина среднего или пожилого возраста в классическом, но неброском костюме серого или иного темного цвета. Однако XXI век вносит свои коррективы в устоявшиеся традиции. Сегодня политическая арена место не только для словесных баталий, но и для демонстрации, как ни странно, одежды, которая в некоторых случаях может сказать даже больше, чем пламенная речь.

Хорошим примером правильного воздействия на аудиторию при помощи одежды является канадский премьер Джастин Трюдо, вошедший в список составленный журналом GQ «The 13 Most Stylish Men In The World Right Now» [1]. Появление политика в данном рейтинге может показаться несколько странным, однако, для Трюдо это только играет на руку, тем более, что уровень его популярности стабильно высок как на родине, так и за ее пределами. Он, как никто другой, умеет использовать яркие детали так, чтобы они были не только частью образа, но и политическим заявлением. Например, любимые им носки с веселыми рисунками не только в должной мере привлекают внимание, но и намекают на определенные идеи, а также подчеркивают наличие у политика чувства юмора, что в целом делает его образ более человечным и близким к народу.

Судя по последним модным тенденциям, носки стали своеобразным методом высказывания своей гражданской

позиции, чем не пренебрегают и политики. Так, вышеупомянутый Трюдо на встрече в Брюсселе продемонстрировал окружающим розовые носки с логотипом НАТО, а на параде нетрадиционных сексуальных меньшинств в Торонто надел радужные носки с надписью «Ид Мубарак» (что по-арабски означает «С праздником»), отметив заодно и Ураза-байрам, окончание Рамадана [2]. И маловероятно, что встреча госаппарата Канады и Ирландии заинтересовала бы мировые СМИ, если бы премьер не надел на нее носки с изображением дроидов из известной киносаги «Звездные войны». Таким образом, Джастин Трюдо использует крайне эффективный ход, благодаря которому ему удастся завоевать голоса электората при минимальных денежных потерях.

Еще одним трендсеттером является недавно избранный президент Франции Эммануэль Макрон. В материале, опубликованном в The New York Times, Аня Аронофски Кронберг — эксперт по семиотике костюма пишет, что резко очерченные костюмы традиционного кроя придают молодому президенту вид одновременно собранный и энергичный [3]. В тоже время стиль Макрона можно назвать достаточно практичным: так на церемонии собственной инаугурации он появился в костюме, стоимость которого не превышала 450 евро, а для официального парадного портрета он выбрал готовый (а не сшитый специально для него) костюм. Кстати, говоря, о парадном портрете президента Франции стоит обратить внимание и на детали: фон,

поза и два сложенных на углу стола смартфона призваны сказать, что Макрон смел, прогрессивен и демократичен.

Костюм, являясь своеобразной униформой политика, может многое о нем рассказать и даже повлиять на эффективность выступления. Великих П. К. пишет, что для создания гармоничного образа, способствующего достижению поставленных целей, необходимо следовать его особенностям, понимать возможности и ограничения применения каждого из цветов [4]. Семантика наиболее используемых цветов в одежде такова: белый традиционно символизирует доверие к человеку, черный говорит о стабильности, консерватизме, а синий цвет — цвет контроля. Также большую роль играет выбор линий и силуэта. Для создания впечатления о политике как о стабильном, устойчивом человеке используются прямые, жесткие линии и силуэты. Например, прямой пиджак с лацканами и слегка зауженные брюки со стрелкой расскажут о таких качествах человека как организованность, собранность и надежность. Волнистые линии символизируют динамичность и изменчивость, диагональная же линия говорит о динамике, напряжении, неустойчивости [5].

Неправильный выбор костюма с легкостью может повлиять на мнение электората о политике. Пример тому Барак Обама, который выбрал для пресс-конференции по поводу конфликта на Украине светлый костюм, по расцветке напоминающий форму военных. Он подвергся критике как со стороны рядовых граждан, так и со стороны средств массовой информации, рассуждающих об уместности данного цветового решения на этом мероприятии.

Впрочем, были в карьере бывшего президента США и более удачные образы. Например, во время первого заседания Обамы в Овальном кабинете его фотографировали без пиджака, что было весьма необычно. Несмотря на то, что советник президента поспешил сослаться на то, что всему виной была духота в помещении, вряд ли

можно утверждать с абсолютной уверенностью, что данный жест был сделан не специально. Еще одно подтверждение «демократичности» Барака Обамы — его знаменитые джинсы с завышенной талией, столь любимые рядовыми американцами.

Использование «гражданских» предметов одежды является достаточно частым явлением среди политиков, желающих заслужить популярность у электората. Например, российский оппозиционер Алексей Навальный отдает предпочтение, джинсам, клетчатым рубашкам, элегантно-небрежным шарфам. Его «фишка» — закатанные рукава, что обычно означает готовность к действиям, решительность.

Впрочем, стоит отметить, что и плохо сидящий костюм может быть частью тщательно продуманного образа. Например, образ Дональда Трампа нередко обсуждается в прессе (в том числе и ориентированной на моду). Мешковатые костюмы, бесформенные пиджаки и слишком длинные и яркие галстуки могут вызвать недоумение, однако, издание *The Independent* высказало мысль о том, что данное стилистическое решение импонирует его сторонникам [6]. По мнению издания, цель у данного действия одна — вызвать у избирателей чувство близости и узнавания. Сюда же можно отнести и нелюбовь консерваторов к слишком стильным и эффектным нарядам, так как рабочий класс, составляющий значительную часть электората, не оценит костюм за несколько тысяч долларов США. Так, бывший президент Франции Николя Саркози за любовь к дорогим костюмам и статусным аксессуарам получил прозвище «президент-блестяшка» (*President Bling-Bling*) [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что одежда играет для политических лидеров важную роль. Правильно подобранный костюм или даже носки могут принести им тысячи голосов избирателей, а модная ошибка значительно понизит рейтинг популярности политика.

Литература:

1. The 13 Most Stylish Men In The World Right Now // GQ. URL: <https://www.gq.com/story/most-stylish-men-in-the-world-2016> (дата обращения: 22.08.2017).
2. Галстуки Трампа, рубашки Навального, пиджаки Меркель: что в 2017 году политики сообщают о себе с помощью одежды // Медуза. URL: https://meduza.io/feature/2017/08/15/galstuki-trampa-rubashki-navalnogo-pidzhaki-merkel-cto-v-2017-godu-politiki-soobschayut-o-sebe-s-pomoschyu-odezhdy?utm_source=telegram&utm_medium=live&utm_campaign=live (дата обращения: 22.08.2017).
3. From President Macron, a Lesson in Style // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/02/fashion/mens-style/emmanuel-macron-french-president-politician-style.html> (дата обращения: 22.08.2017).
4. Великих П. К. Цвет и форма в деловом костюме // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч. — практ. конф. № 6 (32). URL: [http://sibac.info/archive/social/6\(32\).pdf](http://sibac.info/archive/social/6(32).pdf) (дата обращения: 23.08.2017)
5. Квеско Р. Б., Квеско С. Б. Имиджология. — Томск: Томского политехнического университета, 2008. — 116 с.
6. Three reasons Donald Trump's suits fit him so badly // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/lifestyle/fashion/donald-trump-suits-fit-badly-three-reasons-us-president-tailored-clothes-dress-politicians-a7589316.html> (дата обращения: 22.08.2017).
7. Sarkozy's "Bling-Bling" Presidency // Time. URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1697098,00.html> (дата обращения: 22.08.2017).

ПЕДАГОГИКА

Система подготовки обучающихся к сдаче ЕГЭ по физике в профильных классах (из опыта работы)

Андреева Татьяна Евгеньевна, учитель физики
МАОУ Тисульская СОШ № 1 (Кемеровская область)

В педагогическом сообществе существует своеобразная «мода» на образовательные технологии. Есть своя индустрия моды и свои потребители, есть профессионалы высокого класса, а есть многочисленные любители. Одни рожают удивительные по смелости и совершенству дизайнерские проекты, другие в меру своего понимания и вкуса доводят модные тенденции до абсурда.

Но так ли необходимо сейчас изобретать что-то совершенно новое? А если это необходимо, то что должно стать приоритетным в педагогической деятельности? По-моему, не надо изобретать велосипед, он давно изобретён. Таким «велосипедом» считаю технологию полного усвоения знаний, поскольку самое важное сейчас — повышение качества обучения, формирование прочных знаний и учебных компетенций. А как обеспечить эту прочность усвоения? По моему убеждению, нужно так организовать деятельность обучающихся, чтобы процесс изучения и присвоения информации был мотивированным, осмысленным и контролируемым. Именно эти три критерия реализуются в методике, которая предлагается в данной статье.

Модернизация образования, прежде всего введение ЕГЭ и повышение требований к подготовке выпускников школы в связи с профилизацией образования и повышением уровня требований при поступлении в вузы, поставило каждого учителя перед решением проблемы: «Как обеспечить успешность обучения большинства учеников?». Должна отметить, что лекционно-зачётная модульная система обучения, применяемая мною последние 30 лет, позволяет решить эту проблему, так как даёт положительные результаты при сдаче ЕГЭ и при поступлении в вузы.

Ещё в начале своего учительского пути передо мной встал ряд вопросов:

- как научить всех учащихся физике в профильном физико-математическом классе?
- как заинтересовать ребят своим предметом?

После обучения на курсах повышения квалификации в 1992 году по популярной тогда методике обучения В. Ф. Шаталова, познакомившись с методикой преподавания кандидата физико-математических наук Г. Д. Луппова,

начала использовать в своей работе некоторые элементы из их эффективных систем обучения. В результате создала свою систему работы по присвоению обучающимися новой информации, которую можно назвать лекционно-зачётной модульной системой изучения физики на основе дифференцированного подхода.

Многолетняя практика работы по такой системе позволила выделить следующие компоненты:

1. Блочно-модульное изучение учебного материала.
2. Опорный конспект либо полный конспект темы блока (модуля) по плану.
3. Система поэлементного обучения решению задач.
4. Систематический контроль блочного материала в виде:

- а) контрольная работа (или система контрольных работ);
- б) сдача КВВК (контрольные вопросы взаимоконтроля);
- в) зачёт (теория + тестирование).

Практика показала, что я не ошиблась в выборе данной методики преподавания физики в классах физико-математического профиля. Обучающиеся научились ответственно относиться к процессу обучения, так как предметный материал трехкратно контролируется, и не готовиться к урокам физики стало просто непозволительно для каждого — неподготовленная тема автоматически выносится на зачёт. Ребята уверенно сдают экзамены. С момента введения ЕГЭ — ни одного отрицательного результата, средний балл, как правило, один из лучших в Кемеровской области.

Можно выделить три этапа деятельности учителя и ученика по присвоению новой информации в условиях лекционно-зачётной системы изучения физики на основе дифференцированного подхода.

Первый этап. Блочно-модульное планирование материала.

Блочную подачу изучаемого материала я использую только в старших классах (10–11 классы) физико-математического профиля. Блочно-модульная система позволяет формировать чёткие, прочные, систематизированные знания и умения; осуществлять дифференцированный

и личностно-ориентированный подход к обучению; устанавливать межпредметные связи и параллели, особенно с математикой; снижает нагрузку на ученика; готовит к успешной сдаче ЕГЭ.

Каждый изучаемый блок (зачётный раздел) разбивается на отдельные модули, включающие целостный по содержанию материал. Например, зачётный раздел «Электростатика» включает в себя два модуля: «Сила взаимодействия неподвижных зарядов» и «Энергия взаимодействия неподвижных зарядов».

При изучении каждого модуля должен быть выполнен полностью технологический цикл:

- представление нового учебного материала с предъяснением плана его изложения (1–2 часовые лекции);
- практическое применение нового учебного материала (уроки-практикумы);
- операционный всеобщий контроль усвоения нового учебного материала (подзачёты).

После объяснения каждой темы ученики получают контрольные вопросы взаимоконтроля (КВВК), включающие основные понятия, формулы, определения. Они ориентируют учащихся на минимальный (базовый) материал, который должен быть усвоен в обязательном порядке.

Оперативный всеобщий контроль усвоения изученной темы модуля проводится в виде физического диктанта на два варианта, в каждом из которых помимо ответов на вопросы теоретического характера предлагается выполнение практических заданий различного уровня сложности (задачи, тесты, качественные вопросы). Такие работы оцениваются двумя оценками — за теорию и практику.

Если теория не сдана, ученику предоставляется возможность подготовиться и устно ответить на теоретические вопросы в любое удобное для него время, иначе она автоматически переносится на зачётный урок.

Второй этап. Уроки решения задач.

В связи с подготовкой к сдаче ЕГЭ в физико-математических классах, считаю организацию работы по решению задач наиболее важной и отвожу на неё до 50 % всего учебного времени. Решение задач по физике мобилизует ученика на глубокое понимание материала, а главное — на использование теоретической физики для решения конкретных качественных и количественных задач. Ученик должен научиться видеть физические законы в жизни, в технике, в быту, в природе; использовать эти законы для объяснения различных явлений, решения практических жизненных задач.

Решение задач начинаю сразу же после объяснения нового материала. Как правило, это несложные расчётные задачи, на примере которых даётся алгоритм решения по данной теме. Первые задачи решаю сама с подробным анализом алгоритма. Заканчиваю занятие разбором 3–5 качественных задач или 1–3 тестовых нестандартных заданий. В домашнее задание, как правило, включаю 4–5 задач, аналогичных тем, что решали в классе. Из них

обязательно даю одну-две нестандартных задачи, «со звёздочкой», за правильное решение которых ставлю «пять».

При объяснении решения сложных задач делаю вид, что я рассеяна, забывчива, специально допускаю ошибки, которые обучающиеся замечают, активно поправляют меня, что хорошо влияет на активизацию мыслительной деятельности, а не на механическое списывание.

Третий этап. Основной контроль знаний — зачётные уроки.

Основной контроль знаний проводится в конце каждого зачётного раздела, т. е. в течение года проводится 5–6 раз (по числу зачётных разделов).

Например, в 10 классе:

Зачёт № 1 — Кинематика.

Зачёт № 2 — Динамика. Силы в природе.

Зачёт № 3 — Законы сохранения.

Зачёт № 4 — Основы МКТ.

Зачёт № 5 — Термодинамика.

Зачёт № 6 — Электростатика.

За зачёт учащиеся получают две оценки — за теоретическую и практическую части. Эти оценки реально отражают знания учащихся, и на них я опираюсь, выставляя итоговые оценки по предмету. Зачётному уроку предшествует написание разноуровневой контрольной работы.

За две недели до зачёта выдаются его основные вопросы (их обычно 5–6), это основные темы зачётного раздела (блока). Например, по теме «Электростатика» это следующие вопросы:

1) Закон Кулона.

2) Напряжённость электростатического поля. Линии напряжённости. Суперпозиция полей.

3) Проводники и диэлектрики в электрическом поле.

4) Работа электростатического поля по перемещению заряда. Потенциал. Разность потенциалов.

5) Связь двух характеристик электростатического поля, эквипотенциальные поверхности.

6) Электроёмкость. Конденсаторы. Соединения конденсаторов.

Вторая часть зачётного урока — практическая, обычно это выполнение тестовых дифференцированных заданий, аналогичных заданиям ЕГЭ. Оценивается зачётный урок двойной оценкой: за теоретическую и практическую части. Если ученик за теорию зачёта получает неудовлетворительную оценку, он должен пересдать его устно во внеурочное время. Но, должна отметить, дети готовятся к зачётным урокам ответственно, промежуточный контроль к этому обязывает, и отрицательные результаты — очень редкий случай.

Завершается изучение зачётного раздела взаимоконтролем (сдачей КВВК), включающим в себя основные понятия, формулы, определения всего материала блока информации. Здесь я использую опыт работы системы Шаталова В. Ф.

Ученики быстро привыкают к данной системе изучения физики, получают стабильные знания и уверенность при сдаче ЕГЭ. В 2016–2017 гг. средний балл сдачи ЕГЭ

в выпускном физико-математическом классе составил 73 балла, при минимальном результате 62 балла и максимальном — 94 балла.

Итак, несмотря на «модные» тенденции в образовании, многолетняя практика моего преподавания пока-

зала, что интерес к предмету, четкая система в организации учебного процесса и следование принципам формирующего оценивания дает положительный и стабильно высокий результат.

The role of information and computer technologies in self-education

Boranbayeva Aktolkyn Raisbekovna, PhD student;

Berkimbayev Kamalbek Meirbekovich, doctor of pedagogical sciences, professor;

Meyrbekova Gulmira Pernebaevna, PhD doctor

International Kazakh-Turkish University named after H. A. Yassawi (Turkestan)

Arymbayeva Kulimkhan Malikovna, doctor of pedagogical sciences, professor

South-Kazakhstan State University named after M. Auezov (Shymkent)

The article deals with the necessity of formation of the informational society and educational problems causing difficulty in many countries in making new steps for transition to civilization. The role of information and computer technology as realities of the modern world in education removal is defined. It also defines classes of informational computer technologies, the main methodical functions and motives.

Keywords: *informational society, education, self-education, knowledge, educational level, continuous educations*

В статье показана объективная необходимость формирования информационного общества и охарактеризованы проблемы в сфере образования, осложняющие многим странам переход к новым ступеням цивилизационного развития. Раскрыта роль информационно-компьютерных технологий как реальности современного мира в выведении образования. А также определены классы информационно- компьютерного технологии, основные методические функции и мотивы.

Ключевые слова: *информационное общество, образование, самообразование, знания, уровень образования, непрерывное образования*

In the modern world the qualitative education of Kazakhstan citizens is the most important strategic priority of the state. It must correspond to the most advanced level of world education and its educational standards. This task was set by the Head of state Nursultan Nazarbayev for a domestic educational system [1].

Educational system of the country intensified some affairs in integrating into the world educational space, doing the maximum approach of the activity to face the needs of international standards and requirements exposed in the conditions of globalization, the growing competition in recent years.

Education is recognized as one of the most important priorities of long-term Strategy “Kazakhstan — 2030”.

Improvement of an educational system plays an important role in achievement of this purpose. The tasks set for educational system is formulated as following: “cardinal modernization of educational system, significant and steady increase in investments into education, improvement of its quality and entering to the European level”.

Within this program new national vision of an educational system is offered: “By 2020 Kazakhstan — the educated country, clever economy and highly skilled labor” [2].

One of strategically important purposes in development of our country is human development in which key indicator is educational level. National economy is characterized by that is the economy relying on knowledge and that is part of information society.

Informational society is the society in which information is the most important resource and information processes and streams are the focal points.

Therefore, such society needs the working staff prepared for implementation of the activity in the conditions of informatization of all processes including educations. Educational institutions of all levels have to be focused on the solution of problems of educational informatization.

The concept “informational computer technology” of education is a set of methods and means of pedagogical technologies on the basis of the personal orientation and computer technology of training used according to regularities of educational process.

The following classes of information computer technologies are:

- the global informational computer technology including models, methods and means of formation and use of informational resource in society;

- the basic informational computer technology which is guided by a certain scope (production, scientific researches, design, training);
- the concrete informational computer technologies setting data processing in real tasks of the user [3].

Effective use of means of informational and communicational technologies is related to the formation of IT competence of all participants of educational process. In this regard IT competence requires to use in practical activities the acquired knowledge, skills in the field of information and communication technologies for access to information: processings, informational transfers, storages of information. It gives the chance to define IT competence of the specialist statistician.

It is necessary to understand the ability of using practical statistical activities as IT competence of the specialist is statistician of the acquired knowledge, skills in the field of main types of the information and communication technologies applied in statistics to access to statistical information: collecting, processing and distribution of statistical information.

Thus, formation of the IT competence of the specialist statistician which is basic for professional competence becomes a necessary basis of training future specialists' statisticians [4].

Information technology — set concrete technical and software, and also working methods by means of which various operations on information processing in all spheres of human activity are carried out (social, cultural, legal, educational, scientific, production, administrative, financial, commercial, defensive, etc.).

Their preliminary classification is necessary for the correct understanding, estimation, competent use of information technologies in various spheres of life of society.

As a rule, there are following classification signs of information technologies:

- 1) destination and to nature of using (providing, functional);
- 2) the user interface (package, dialogue, network);
- 3) way of the organizations of network interaction (local, distributed, multilevel);
- 4) the principle of construction (functionally focused, object focused);
- 5) extent of coverage of management problems (technology of data processing, technology of management, technology of automation of office, technology of supporting decision-making, technology of expert systems);
- 6) nature of participation of technical means in dialogue with the user (directory, information advising);
- 7) way of production management technology (decentralized, centralized, hierarchical, centralized dispersed) [5].

New information technologies are not only new technical means, but also new forms and methods of teaching, new approach to training process.

Achievement of the listed purposes is possible by the application of information and communicative technologies, in particular, computer presentations in training in higher education institution.

Using computer presentations on in classes enables:

- to increase motivation of students;
- to use a large amount of illustrative material;
- to intensify occupation, having excluded time for writing on a board;
- to involve students in independent process of training.

The computer as a supportive application has a number of advantages: in it the video audio information, text information, possibility of record of own voice and further self-correction, a pronunciation is combined.

The main methodical functions realized by means of the computer are described as following: the informative — possibility of storage and processing large volume of information;

the training — using computer for training purpose of strong skills formation;

the controlling — corrective — application of computer presentations for the current and total control of results of educational activity; the communicative — communication on foreign chats is possible; the organizational stimulating.

Information and computer technologies attract the novelty and are the stimulating factor in providing performance of the following operations: a) acceptance and recognition answer of the trainee; c) analysis and definition of the correct answer; c) storing of result and message on it pupil.

Now teleconferences and videoconferences also actively introduce in the program of student teaching of students, in practice of professional development of teachers. This type of innovative informative technologies allows:

- create networks of distance learning and professional development of teachers;
- quickly to exchange information, ideas, plans, broadening the horizons, increasing the cultural level;
- form communicative skills, culture of communication at partners, is reasoned to prove the point of view, to listen and respect opinion of the partner;
- seize skill self-education with use of information and communication technologies; [2010–4].

Information and computer technologies include technologies of text processing, technology of work with databases, multimedia of technology, technology of recognition of symbols, telecommunication technologies, technologies of information security, technology of development of the software, technology of artificial intelligence, etc.) and functional (office technologies, financial technologies, information technologies in education, in the industries, corporate information technologies, information technologies of the automated design, etc.)

Big flexibility on environment, transition on “education throughout all life” is possible at creation only of the

innovative environment of higher education institution in which modern methods and technologies of training of development of ability of independent thinking and positively influence quality of the acquired knowledge and abilities.

Information and computer technologies allow to individualize training, to exercise its control and self-checking; to model the studied phenomena and processes, to clearly demonstrate their development in the temporary and spatial movement.

Information and computer technologies optimize process of studying of any educational discipline, first of all in self-education, in self-educational activity and independent preparation in learning of foreign languages, profound studying of professional knowledge, formation of competences, performance of educational research tasks etc.

The classical theory of information society is based on such provisions as a source of a new stage of social development is knowledge, the information processed and distributed by means of information technologies; the escalating role is played by the professions connected with a high saturation knowledge and information.

Use of information technologies will allow to involve training in active work and to cause in them aspiration to knowledge acquisition, self-education and improvement of professionalism.

Ability to self-education is defined by psychological and intellectual indicators of each certain teacher, this ability is developed in the course of independent activity in information search, works with sources of information, analysis and introspection, monitoring of the activity and activity of colleagues, etc.

Let's define the components of this requirement, motives inducing the teacher to self-education:

- Daily work with information. Preparing lectures (to a lesson, performance, PTA meeting, a class hour, all-school action, the Olympic Games, etc.) there is a need of searching and the analysing new information

- Desire of creativity. The teacher — a profession creative. The creative person will not be able to work according to the same pourochny plan or the scenario from year to year, to read the same papers. There has to be a desire of the bigger. Work has to be interesting and give pleasure.

- Prompt growth of modern science. During an era of cars it is more useless to use a cart.

- The changes happening in life of society. These changes, first of all, are reflected in students, form their outlook, and respectively, very often, form an image of the teacher, as "unmodern person".

- Public opinion. To the teacher it is not indifferent, consider him "good" or "bad". It is a shame to be the bad teacher and it is offensive.

- Interest. To study just interestingly. How the person who daily learns, will constantly not study? Does he have the right to teach then?

The teacher independently gets knowledge from various sources, uses this knowledge in professional activity, development of the personality and own activity.

However, unfortunately, how abilities of the teacher to self-education were high, not always this process is realized in practice.

The reasons which are called most often by students future teachers, this lack of time, shortage of sources of information, absence of incentives, etc. It only manifestation of inertness of thinking and laziness of mind as self-improvement has to be the integral need of each teacher.

Thus, even to the professional expert, it is necessary to carry out constantly self-education in the field of programming. However various programming, environments of production of the software and technology are not equally widespread on production at various enterprises.

The key position of knowledge and self-education in economic development of information society led to that there was a washing out of borders between professional life and the period of formal and informal education, the ratio of such spheres of public life as education and economy changed; knowledge gained value of fixed capital, fundamental social factor of social and economic development of any country.

In an education system from a position of formation of information society as a result of introduction of new information technologies practical development of informal education will be continued.

The existing closed educational environment will be replacement with the open educational environment consisting of network knowledge:

- there will be a deep individualization of process of training on the basis of the programs considering interests of opportunity trained and teachers;
- self-education and self-training will be approved as the leading forms of education.

Development and distribution of information and computer technologies in self-education and training will significantly expand possibilities of the new knowledge which is trained in acquisition, self-education and establishment of contacts with other people.

Functions of the teacher will be limited to consultation and assistance in the decision and abilities; there will be an orientation of process of training to creative activity of pupils in the course of assimilation of socially valuable content of education; the major place in the formed educational systems of information societies will be taken by "education during all life" [7].

Thus, application of new information and computer technologies in an education system and self-education forms motivation and interests, develops mental abilities, promotes development of a multilingualism and interest in studying of several foreign languages, improves skills and abilities trained, promotes mobility of students and the faculty of universities and creates possibilities of introduction of competitiveness between higher education institutions.

References:

1. A state program of a development of education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020, — Astana, Akorda, of December 7, 2010.
2. A state program of a development of education and science of the Republic of Kazakhstan for 2016–2019, — Astana, Akorda, of March 1, 2016 No. 205.
3. Stepanov O. S. scientific and pedagogical bases of application of new information technologies in vocational training of students of economics departments. Diss. Kand. Ped. sciences. 13.00.08. Stavropol state university. Stavropol 2000, 218p.
4. Kalinovskiy Yu. I. Development of social and professional mobility of an andragog in the context of sociocultural educational policy of the region Thesis of the Doctor of pedagogical sciences. S. Pb.2001
5. Information technologies [Text]: studies. a grant / under the editorship of I. A. Konopleva. — M.: Shopping Mall Velbi, Publishing house Prospectus, 2007. — 304 pages.
6. Informatics [Text]: textbook. — 3rd revised edition/under the direction of N. V. Makarova. — M.: Finansy and statistics, 2001. — 768 p
7. Masoud I. Informatsional society as a post-industrial society M., 1997. — 33p

Разработка и исследование методики создания фирменного стиля детской студии искусств с учетом возрастной психологии детей и современных тенденций в педагогике

Высоцкая Полина Игоревна, магистрант
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Рассмотрены принципы создания фирменного стиля с выявлением наиболее удачных решений, изучены особенности возрастной психологии детей, выявлены цветовые предпочтения и предпочтения по форме для разных возрастных групп, разработана методика формирования фирменного стиля для образовательной сферы с акцентом на возрастные, поведенческие характеристики ребенка и современные тенденции в педагогике.

Ключевые слова: фирменный стиль, возрастная психология, педагогика, методика, форма, цвет

На сегодняшний день в сфере образования большое значение отводится дополнительному развитию детей, их творческих способностей и талантов. Кроме того, произошел настоящий переворот в вопросах педагогики и методики касательно подачи материала, методов преподавания, поведения на занятиях детей и степени их свободы. В образовательной среде активно реализуется гуманистическая концепция образования, позволяющая расширить задачи фирменного стиля и переориентировать их. Предлагается при разработке фирменного стиля вывести на передний план образовательные и воспитательные задачи, направленные на повышение эффективности образовательной деятельности, особенно ее творческих направлений, следовать описанной далее концепции: сделать дизайн связующим звеном между потребительским спросом на конкретное изделие предметно-пространственной среды и потребностью получения эстетического, духовного удовольствия от пользования этим изделием.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности дизайнера, не имеющего специальных знаний в области педагогики и методики,

для улучшения качества разработок и проектов и понимания требований современных заведений дополнительного образования, касательно разработки фирменного стиля, допустимых решений и норм, принятых в сфере образования.

Теоретические основы. Обзор аналогов.

Для разработки методики создания фирменного стиля необходимо осветить вопросы детской возрастной психологии, особенностей восприятия цвета и формы, произвести обзор аналогов.

В ходе анализа фирменных стилей отечественных образовательных организаций, выявились серьезные различия в подходе к проблеме формирования стиля у государственных бюджетных учреждений и частных студий искусств. Таким образом, сравнивая логотипы образовательных учреждений — основу любого фирменного стиля, можно выделить две группы. Первая группа учреждений отдает предпочтение традиционным векторным символическим логотипам с атрибутами искусства (ноты, музыкальные инструменты, палитра, кисти, театральные маски и т. д.). Обычно такие логотипы симметричны и статичны,

лаконичны по цвету, построены на силуэтном принципе или имеют обводку. Зачастую презентация рода деятельности таких организаций происходит очень однозначно (отчасти литературно), без использования объектов-символов, острых компоновок, собственных шрифтов и ультрасовременных тенденций в дизайне. Ко второй группе относятся частные творческие заведения. в свою очередь их можно разделить на две группы, первые вообще не имеет знаков отличия, (кроме названия), вторая группа, наоборот, очень серьезно относится к своему фирменному стилю, предлагает большое количество носителей фирменного стиля и рекламных кампаний. Для последней группы характерны комбинированные логотипы, часто используются необычные текстуры и имитации различных материалов и техник (имитация писания маслом, акварельные пятна, градиентные растяжки). Популярны геометрические объекты и объекты-символы, часто используются специально разработанные шрифты (в том числе рукописные). Логотипы имеют несколько вариантов компоновки (горизонтальная, вертикальная). Поскольку частные студии активно используют социальные сети, так же разрабатываются логотипы для аватарок, собственные пиктограммы, картинки для разделов на страничках и другие элементы, используемые в сети.

Логотипы творческих центров для младших школьников обычно просты, по форме и мало детализированы, обычно это векторные двух-трех цветные изображения. В них часто используются знакомые ребенку объекты и персонажи, понятные символы, яркие несложные цвета, несложные шрифты (не больше двух) с имитацией детского почерка или рукописные. Формы объектов можно вписать в круг/овал или они сглажены и лишены острых углов.

Логотипы творческих центров для подростков более сложные по композиции, в них используются в основном геометрические объекты, строгие формы, часто сильно стилизованные и превращенные в абстракцию. Композиции строятся на контрасте формы, цвета, размера. Могут быть использованы несколько шрифтов, сильно отличающихся друг от друга, остаются популярными англоязычные названия, аббревиатуры.

Теоретические основы. Возрастная психология. Формирования визуальных предпочтений.

С точки зрения возрастной психологии были изучены труды Мухиной, Дмитриевой, Венге. Проблемы современной педагогики и методов преподавания были рассмотрены на примере исследований ученых Алехина, Леонтьева и др. Выводы по данным работам приведены в таблице 1.

Таблица 1. **Возрастная психология**

Критерий	Возраст	
	Младший школьный возраст 6 (7) — 10 (11) лет	Подростковый возраст 10 (11) — 14 (15) лет
Личность	<ul style="list-style-type: none"> • чувство ответственности (новообразование) • преобладание мотива «я должен» над мотивом «я хочу» • стремление к самоутверждению • притязание на признание • рефлексия • развитие эмоциональной зрелости 	<ul style="list-style-type: none"> • чувство «взрослости» (новообразование) • преобладание мотива «я хочу» над мотивом «я должен» • стремление к самоутверждению (в том числе за счет сверстников) • притязание на признание своей исключительности • развитие эмоциональной зрелости
Общение	<ul style="list-style-type: none"> • главная фигура-учитель • значимость оценки, оценка учителя-главное мерило в группе сверстников • социальная активность (выполнение правил) 	<ul style="list-style-type: none"> • главная фигура — сверстник • значимость оценки в кругу сверстников • личностная активность (отрицание правил)
Познавательные процессы	<ul style="list-style-type: none"> • освоение письма и как следствие точная формулировка мыслей • произвольность познавательных процессов, только на пике волевого усилия (новообразование) • конкретное мышление • удержание внимания только через колоссальное усилие • память стремится к смысловой • произвольное воображение 	<ul style="list-style-type: none"> • произвольность познавательных процессов, без волевого усилия (новообразование) • образно-логическое мышление
Ведущая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • учебная • начинает формироваться способность к планированию (контроль, самоконтроль) 	<ul style="list-style-type: none"> • общение со сверстниками

Что касается понятия гуманистической концепции образования, то главной ценностью данной теории является личность ребенка. Развитие мотивационной сферы является одной из основных задач, которая толкает ребенка к развитию и совершенствованию. Таким образом гуманистическое воспитание включает в себя уважение личности ребенка и его желаний, интересов, мнения, формирование ответственности и здравого смысла, воспитание ребенка посредством творчества, решения и обсуждения жизненных проблем и его внутренних переживаний. Обучение основано на рассмотрении норм морали, гражданских и правовых норм не с позиций «так надо», «так исторически сложилось», «все так делают», а с разбором их сущности, контекста, в котором они были приняты, и что самое главное, какую пользу принесет следование этим нормам и от каких сложностей и ошибок уберезит человека.

Начиная разговор о предпочтениях формы и цвета у детей, необходимо проанализировать факторы, оказывающие влияния на вкусы ребенка, а именно: личностные особенности (характер ребенка), физиологические особенности (гендерный признак, уровень здоровья), возрастные особенности данного периода, особенности взаимоотношений с родителями/сверстниками, климатические условия страны, социо-культурный и исторический контекст, накопленный жизненный опыт.

Ученые выявили, что в 3–5 лет дети отдают предпочтение красному цвету, к 8 годам их больше привлекает желтый цвет, в подростковом возрасте их внимание обращается к более сложным холодным цветам, синему и зеленому. Далее предпочтения меняются в зависимости от периода, однако, установлено, что лидирующие позиции вплоть до 20 летнего возраста все же остаются за красным цветом и красно — оранжевыми оттенками. Это доказывает и таблица цветовых порогов по Смитю, из которой видно, что до 20–25 лет пороговая цветочувствительность возрастает, а с возрастом она в значительной степени снижается. Можно составить рейтинг цветов, наиболее подходящих для детей. Лидирующие позиции занимают красный, желтый, зеленый и оранжевый цвета, чуть ниже в рейтинге расположились розовый, голубой, белый и пурпурный цвета. С осторожностью следует использовать фиолетовый цвет, коричневый и черный. Так же следует отметить, что цветовые предпочтения отличаются у представителей право и левополушарных детей. Представители, обладающие более развитым правым полушарием мозга, симпатизируют ярким, насыщенным и открытым цветам. Левополушарные дети предпочитают сдержанные пастельные тона, нейтральные оттенки.

Чтобы убедиться в правильности описанной выше теории касательно цветовых предпочтений, был проведен опрос среди 36 детей в возрасте от 8 до 12 лет, который представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Цветовые предпочтения детей. Условные обозначения: кр. — красный, ор. — оранжевый, ж. — желтый, з. — зеленый, г. — голубой, с. — синий, ф. — фиолетовый, сер. — серый, к. — коричневый, б. — белый, ч. — черный

Поскольку ребенку трудно выбрать один любимый цвет, ему разрешалось выбирать несколько цветов, таким образом были получены следующие результаты: по 10-бальной шкале первое место ожидаемо занял красный цвет, на втором месте оказались желтый и зеленый, третье место и 8 баллов у оранжевого цвета, 4 место и 5

баллов набрал синий цвет, в самом конце оказались фиолетовый, серый и черный цвета. Аналогичный эксперимент был проведен с родителями детей, 18 опрошенных в возрасте от 34 до 50 лет выбирали наиболее предпочтительные цвета для своего ребенка, подробнее на рисунке 2.

Рис. 2. Цветовые предпочтения взрослых. Условные обозначения: кр. — красный, ор. — оранжевый, ж. — желтый, з. — зеленый, г. — голубой, с. — синий, ф. — фиолетовый, сер. — серый, к. — коричневый, б. — белый, ч. — черный

Первое место поделили зеленый и синий цвета, далее красный и белый, меньше всего баллов набрал серый и черный цвета. Данный опрос позволяет сгруппировать цвета на наиболее подходящие и менее желательные для использования при создании фирменного стиля. К первой группе относятся: красный, зеленый, желтый, оранжевый и синий цвета. Ко второй группе относятся серый, черный и фиолетовый цвета.

На первый взгляд, может показаться, что воздействие цвета на человека более ощутимо, нежели воздействие формы, но это не так. Дети младшего школьного возраста хорошо воспринимают большие мало-детализированные формы. Ребенок в этом возрасте уже способен отличать главные детали от второстепенных, однако понимание различий в цвете, размере и форме происходит на пике волевого усилия, вследствие неумения долго удерживать внимание на одном предмете и производить его детальный анализ. Кроме того ребенок, знакомящийся на уроках с основами математики и письма интуитивно старается отождествлять форму с простыми геометрическими фигурами, буквами

или знаками. Для детей подросткового возраста уже нет ограничений в формах и степени их детализации, однако в силу физиологических и психологических изменений необходимо обращать особое внимание на возникновение нежелательных ассоциаций и многозначности. Кроме того для фирменного стиля подростков можно использовать 3D эффекты, иллюзии и сложные градиенты.

Вышеописанной группе испытуемых предлагалось высказать свои предпочтения, относительно формы. Для того чтобы каждый из опрошенных четко понимал разницу между типами формы, была проведена беседа-игра, в ходе которой квадрат, круг, треугольник стали относиться к простым формам (1 группа), отличающимся только по своему характеру и «настроению». Шестиугольник символизировал сложную геометрическую форму (2 группа). Силуэт зайца представлял группу форм-символов или хорошо знакомых предметов вещественного мира (3 группа) и последняя 4 группа состояла из абстрактных форм (пятна, брызги, росчерки). Результаты опроса представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Предпочтения по форме у детей

Наибольшее количество баллов у детей получила 3 группа, предметы, входившее в нее легко угадывались, были хорошо изучены их свойства, характеры, качества и т. д., они вызывали положительные эмоции. Группа простых геометрических форм во главе с кругом заняла второе место. Менее всего детям понравились абстрактные формы из 4 группы, т.к они вызывали противоположные эмоции или простое непонимание, не могли

быть ассоциированы, в связи с возрастными особенностями развития в данный период жизни и небольшим жизненным опытом. Группа взрослых отдала предпочтение простым формам, таким как круг и квадрат, чуть меньше баллов набрали группы абстрактных и сложных форм. Последнее место заняла группа символов и «неуютный» острый треугольник (результаты представлены на рисунке 4).

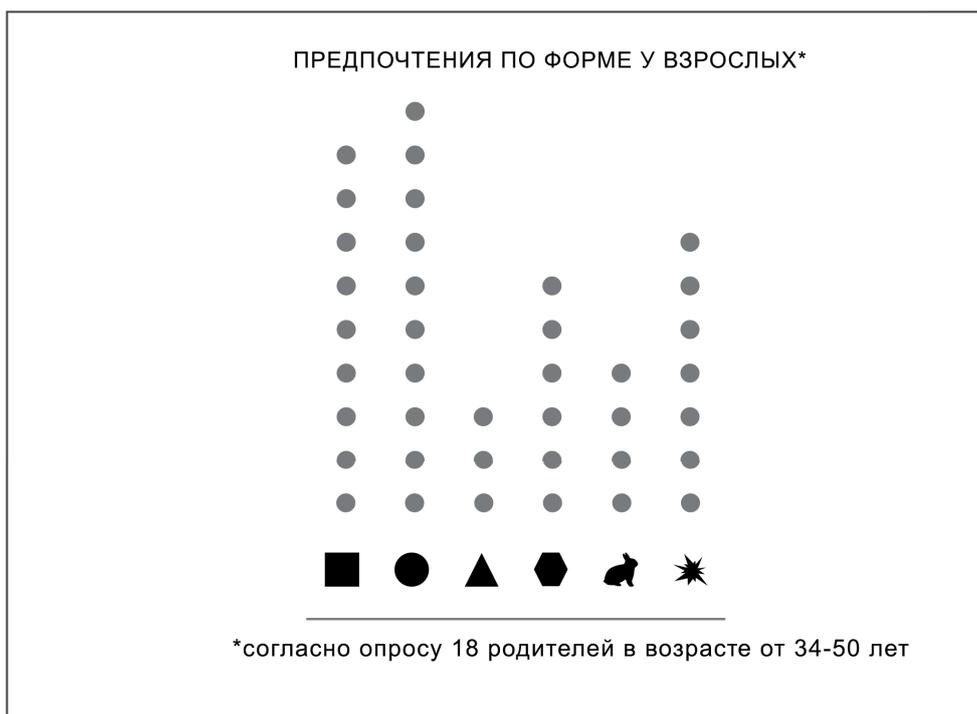

Рис. 4. Предпочтения по форме у взрослых

Последним заданием опроса было подобрать слова, которые могли бы охарактеризовать фирменный стиль. Определения, подобранные детьми (расположены в порядке убывания предпочтений): яркий, модный, позитивный, классный, мотивирующий (авторское слово, дети описали его как «хочется что-то делать, творить», «быть лучше всех»). Взрослые назвали следующие определения: простой (понятный, не вычурный), достойный, однозначный (не должен рождать ненужных ассоциаций), нераздражающий.

Методические рекомендации по созданию фирменного стиля.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: наиболее подходящим для образовательной сферы может стать фирменный стиль, характеризующийся отсутствием острых линий, преобладанием плавных изгибов и простых, легко читаемых форм. Большая детализация будет сложна для восприятия младшими школьниками. С формальной точки зрения, в основе логотипа или фирменного знака должна лежать простая композиционная схема. Композиция может иметь некую динамику, но не должна отвлекать ребенка или приводить его в состояние возбуждения. В связи с недостаточным жизненным опытом интересующей нас возрастной аудитории элементы фирменного стиля должны быть однозначны в своем толковании, доступны для понимания, не нести сложного исторического или социокультурного контента. Наиболее компромиссным вариантом в плане цветового исполнения может стать фирменный стиль, сочетающий базовые пастельные оттенки с яркими цве-

товыми акцентами. Первые подойдут всем без исключения, последние помогут привлечь внимание, настроят на творческую атмосферу.

Основываясь на вышеизложенных выводах, можно разработать алгоритм ведения работы над проектом по созданию фирменного стиля:

1. Создать подробную технологическую карту проекта (основываясь на техническом задании);
2. Проанализировать концепцию обучения в конкретном учебном заведении;
3. Учесть возрастные особенности аудитории;
4. Рассмотреть аналоги, выявить потенциальных конкурентов и обозначить позицию в их среде;
5. Подготовить несколько вариантов проекта;
6. Выявить наиболее удачный вариант;
7. Провести окончательные согласования;
8. Разработать стратегии развития фирменного стиля, возможные пути ребрендинга;
9. Подготовить дизайн носителей фирменного стиля, создать руководство по использованию фирменного стиля;
10. Провести подробный анализ проделанной работы, выявить удачные моменты и промахи.

Заключение.

В настоящее время в образовательных учреждениях реализуется гуманистическая концепция образования, ее целевая установка позволяет объединить усилия разных наук для повышения эффективности образования. Стремительно развивающаяся сфера дизайна позволяет расширить применяемые методы, сделать их более эффективными и универсальными.

Литература:

1. Алехин А. Д. Изобразительное искусство: художник. Педагог. Школа / А. Д. Алехин. М.: Просвещение, 1984. — 160 с.
2. Венгер А. А. Психология / А. А. Венгер, В. С. Мухина. — М.: Просвещение, 1988. — 335 с.
3. Веркман К. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. — 520 с.
4. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. — М.: Академия, 2004. — 288 с.
5. Даниэль С. Н. Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя / С. Н. Даниэль. — Л.: Искусство, 1990. — 221 с.
6. Дегтярев А. Р. Изобразительные средства рекламы: Слово, композиция, стиль, цвет. — М.: Фаир-Пресс, 2006. — 256 с.
7. Дмитриева И. Р. Краткий курс возрастной психологии / И. Р. Дмитриева. — Санкт-Петербург: Прима, 2007. — 39 с.
8. Лазарев Е. Н. Дизайн: от формы вещи до духа человека // Дизайн для всех. Альманах, 1992, № 1.
9. Лурия А. Р. Ум мнемониста: хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / А. Р. Лурия; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 311 с.
10. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития учебник для студентов по педагогическим специальностям / В. С. Мухина. — 10-е изд., перераб. и доп.. — М.: ACADEMIA, 2006. — 606 с.
11. Овчинникова Р. Ю. Дизайн в рекламе. Основы графического проектирования. — М.: Юнити-Дана, 2010. — 271 с.
12. Роден М. Корпоративная идентичность. Создание успешного фирменного стиля и визуальные коммуникации в бизнесе. — М.: Добрая книга, 2007. — 296 с.
13. Рудер Э. Типографика: Руководство по оформлению / Эмиль Рудер — М.: Книга по Требованию, 2012. — 290 с.

14. Рунге В. Ф., Сеньковский В. В. Основы теории и методологии дизайна: учебное пособие — М.: МЗ-Пресс, 2003. — 252 с.
15. Серов Н. В. Светоцветовая терапия. М.: Речь, 2001 г. — 256 с.
16. Чернышев О. В. Формальная композиция. Мн.: Харвест, 1999. — 312 с.
17. Интернет-сайт о креативных индустриях «Look At Me» [Электронный ресурс] — 2007-URL: <http://www.lookatme.ru> (17.07.2017).
18. Журнал о графическом дизайне «Как». [Электронный ресурс] — 1996-URL: <http://www.kak.ru> (20.07.2017).

Theoretical characteristics of modern pedagogical technologies

Dastenova Firuza Andreevna, teacher

Nukus branch of Tashkent Pediatric Medical Institute (Uzbekistan)

New pedagogical technologies are introduced at present, which contribute to development of a student's personality, forming their thinking, skills to develop the strategy of solving both teaching and practical tasks and realizing adopted decisions on basis of remodeling learnt objects and processes.

The new pedagogical technologies are connected with optimal build up and realizing teaching process with evaluating purposes. The next stages are distinguished:

- setting goals and their maximal elaborations, formulation of teaching purposes with orientation of achieving results;
- preparing teaching materials and organizing all the process in accordance with teaching purposes;
- assessment of current results, correction of teaching, directed to achievement of set goals;
- final assessment of results.

Thus, teaching technology is a sequence of procedures and operations, composing whole didactic system in total, which realizes achievement of guaranteed purposes of teaching and educating in pedagogical practice.

The idea of whole conducting the teaching process leading to following resolution of problem by managing teaching process with precisely present aim and exact description and definition.

Systemic approach to teaching as essential characteristics of conception “pedagogical technology” is referred in definition UNESCO, in which pedagogical technology is systematic method of formation, applying and discriminating all the process of teaching and knowledge assimilation with a glance to technical and human resources and their interaction, optimization of education form as their task.

A lot of authors note the term “pedagogical technology” has variant reading in comprehension and usage in Russian pedagogical literature.

Bespalko V. P. [1:39] defines pedagogical technology as a complex of aids and methods of reproduction of theoretical well-founded teaching processes and education, allowing to realize raised educational purposes. B. T. Licher

considers [2:89] pedagogical technology to be a complex of psychological-pedagogic installation, assigning a special set and composition of forms, methods, techniques, ways of teaching, educational aids: it is organizational-methodical tools of pedagogical process. According to M. V. Clarina, pedagogical technology means systemic complex and order of functioning of all personal instrumental and methodological aids, used for progressing pedagogical aims, G. K. Selevko [3:16] liberates the following aspects in “pedagogical technology”:

- Scientific: pedagogical technologies- a part of pedagogical science, studying and designing targets, content and methods of teaching and designing pedagogical processes;
- Processual-descriptive: specification (algorithm) of process, complex of purposes, content, methods and aids for reaching the planned results of teaching;

In educational practice the concept “pedagogical technology” is used at the next hierarchic inferior levels G. K. Selevko:

General-pedagogical (total didactic) level: general pedagogical (total didactic) technology characterizes whole educational process in the given region, educational institution, in a definite step of teaching. Local (module) level: local technology presents the technology of separate p [arts of educational process, resolution of private didactical and educational tasks. Finally any pedagogical technology must satisfy principal methodological requirements (G. K. Selevko):

Conceptuality. Every pedagogical technology must be supported with certain scientific conception, including philosophical, psychological, didactical and social pedagogical ground of achieving educational aims.

Systematic approach. Pedagogical technology must possess all signs of system: logic of process, interrelation of all its parts, entirely.

Management suggests opportunity of diagnostic goal-setting, planning, projecting of teaching process, step-by-step diagnosis, ringing the changes on means and methods, with purpose of remodeling of results.

Effectiveness. Up-to-date pedagogical technologies exist in competitive conditions and must be effective on results and optimal on consumption, ensure accomplishment of certain standard of teaching.

Capability to be reproduced implies a chance of applying (repeating, reproducing) of pedagogical technology at other single-type educational institutions with other subjects.

In the special literature are introduced some classification of pedagogical technology by V. G. Gulchevskoy, V. P. Bepalko, V. T. Fomenko etc. a short description of classification groups composed by the author of system is under-mentioned.

— According to appliance are distinguished total pedagogical, frequent methodical (subject) and local (module) technologies.

— According to chief factors of mental development: biogenic, sociogenic, psychogenic and idealistic technologies.

Today it is generally admitted that personality is the result of collective influence of biogenic, sociogenic, psychogenic factors, but a concrete technology can take into consideration or stake one of them, consider it to be a main one.

In principle there is not so many technologies, which would use just a single factor, method, principal- pedagogical technology is always complex.

References:

1. Blokh M. Ya. Theoretical basis of the English grammar. — M.: Higher School, 2002. — 289
2. Esperson O. Philosophy of grammar. M.1958, — 130
3. Ellis R. Controversies in Grammar Teaching. — Hong-Kong.2005. — 185

Реализация деятельностного подхода на уроках математики в начальной школе

Дюкарева Ольга Александровна, учитель начальных классов
МБОУ «Образовательный комплекс «Озёрки»

Успешный человек сегодня — это человек нравственный, образованный, предприимчивый, который способен самостоятельно принимать решения, готовый к сотрудничеству и деловому общению.

Успешным в жизни будет тот, кто успешен в школе. Поэтому сегодня уже перед начальной школой стоит цель сформировать у ученика не только предметные, но и универсальные способы действий, которые дадут возможность продолжить образование в основной школе; развить способность к самоорганизации с целью решения учебных задач; обеспечить личностное развитие. Достижение поставленной цели возможно через использование в практике системно деятельностного подхода, который является универсальным средством, предоставляющим учителю инструментарий подготовки и проведения уроков в соответствии с современными целями образования.

Системно деятельностный подход — это тип обучения, обеспечивающий включение детей в активную, в максимальной степени самостоятельную учебно-познавательную деятельность, иными словами, творческое усвоение знаний. Идея такой организации обучения в том, что ребёнок не просто усваивает готовое знание, а открывает новое знание в процессе собственной деятельности. На первый план выходит личность ученика, его готовность к самостоятельной деятельности по сбору, обработке, анализу информации, его умение принимать решения и доводить

их до исполнения. В то же время условием успешной учёбы является наличие у школьника высокой учебной мотивации и познавательного интереса [1].

В своём докладе я хочу затронуть тему реализации системно деятельностного подхода на уроках математики в начальной школе. Реализовать деятельностный подход в обучении младших школьников, повысить мотивацию и интерес к предмету помогает использование приёмов проблемного обучения, проектных методик и групповых форм работы.

Так на уроках открытия новых знаний очень эффективным является использование приёмов проблемного обучения.

На этапе знакомства с новым материалом создается проблема, которая обеспечивает внутреннее принятие цели для получения предполагаемого результата. Выбор разрешения проблемы совместный с учащимися. Используется вариативность разрешения проблемы и индивидуальный выбор [2].

Рассмотрим конкретные примеры.

При изучении во 2 классе темы «Порядок выполнения действий. Скобки» ученикам предлагается рассмотреть примеры и объяснить, почему в выражениях различные значения:

$$14 - 5 + 8 = 17$$

$$14 - 5 + 8 = 1$$

Сравнивая примеры и анализируя полученные результаты, учащиеся выясняют, что результат выражений зависит от того, как выполнять действия в нём и определяют, что сегодня на уроке им предстоит исследовать проблему порядка выполнения арифметических действий в числовых выражениях, ведь именно от этого зависит правильность вычислений.

Исследуя данные примеры, ребята выясняют, что во втором выражении не хватает скобок. Школьники выводят правила: 1) в выражениях без скобок, содержащих только $+$ и $-$ действия выполняются в том порядке, как они записаны: слева направо; 2) если в выражении есть скобки, первыми выполняются действия в скобках.

Проблемную ситуацию при знакомстве в 3 классе с темой «Деление с остатком» можно создать, предоставив возможность детям выполнить практическое задание:

$$24: 8 =$$

$$36: 9 =$$

$$18: 3 =$$

$$28: 4 =$$

$$9: 2 =$$

В процессе выполнения данного задания у ребят возникает затруднение с последним примером: число 9 на два не делится. Тогда можно предложить работу в паре и попробовать поделить между собой 9 конфет. Оказалось, что каждому досталось по 4 конфеты и ещё одна. Ученики делают вывод, что можно разделить 9 на 2, только получается остаток. Далее дети формулируют тему и задачи урока.

Одним из эффективных методов, реализующих системно-деятельностный подход, является метод проектов. Участвуя в проектной деятельности, учащиеся самостоятельно ставят цели, планируют и выполняют задания, оценивают результаты и представляют презентацию проекта.

В процессе данной деятельности активизируется интерес учащихся к знаниям, осваиваются новые информационные технологии, развивается научное мышление, коммуникативные качества личности, творческий подход к собственной деятельности [3].

Младшие школьники с удовольствием фантазируют, экспериментируют, делают маленькие открытия, а следовательно, имеют все предпосылки для развития творческой личности.

В начальной школе на уроках математики детям предлагаются небольшие проекты, рассчитанные на 1–2 урока.

Рассмотрим примеры введения проектно-исследовательской деятельности в учебную деятельность учащихся начальных классов.

Так, например, в первом классе после знакомства с числами первого десятка и числом 0, можно предложить детям поучаствовать в поиске материалов по темам: «Удивительные числа», «Жизнь нуля — цифры и числа», «Великолепные цифры», «Моё любимое число — пятёрка!».

В процессе работы над первыми проектами дети узнают, что сбор информации может осуществляться из различных источников: из бумажных, электронных носителей, а также,

сведения можно получить от других людей при непосредственном общении.

Ребёнок работает над поставленной задачей, собирает и обобщает информацию по теме задания. Затем работа самостоятельно или с помощью взрослых оформляется в виде коллажа, книжки-малышки и т.д., а на самом уроке ребёнок представляет и защищает проект.

При знакомстве с текстовыми задачами можно предложить школьникам индивидуально-групповую работу на самом уроке — составить текстовые задачи по картинке к сказкам «Колобок», «Репка», «Волк и семеро козлят». Дети записывают свои тексты на листочках и прикрепляют их на ватман с иллюстрацией.

Изучая раздел «Табличное умножение и деление» эффективной будет работа над проектом «Нетрадиционные способы запоминания таблицы умножения». В ходе проекта перед учащимися ставятся задачи: найти необычные способы запоминания таблицы умножения, выбрать для себя наиболее интересные, научиться применять их на практике и научить одноклассников применять новые способы запоминания таблицы умножения.

Таким образом, метод проектов органично дополняет и расширяет учебную деятельность учащихся на уроке и способствует самосовершенствованию школьников.

Большие возможности для организации эффективной учебной деятельности даёт также групповая форма работы на уроках. Она решает три основные задачи: познавательную, которая связана с непосредственной учебной ситуацией; коммуникативно-развивающую, в процессе которой вырабатываются основные навыки общения; социально-ориентационную, воспитывающую гражданские качества, необходимые для успешной социализации учащихся.

Самый простой вид групповой работы — работа в парах. Совместно работают учащиеся, сидящие за одной партой. В этой паре учащиеся постоянно меняются ролями учителя и ученика. Они могут обучать друг друга — взаимобучение, могут контролировать — взаимоконтроль. При закреплении новой темы, например, можно предложить учащимся придумать задания по закрепляемой теме. Организовать такую работу можно как на самом уроке, так и предварительно. Дома учащиеся заготавливают карточки для соседа, придумывают или подбирают упражнения и решают их. На уроке дети обмениваются карточками, выступают в роли учителя и ученика, одновременно решая и контролируя друг друга.

Ещё один из вариантов групповой работы — работа в микрогруппе, в команде. Например, в начале урока с целью повторения ранее изученного можно организовать математическую эстафету. Класс делится на команды (по рядам и вариантам), игроки поочередно выполняют задания. Задания с решением каждый игрок передаёт следующему ученику, который должен не только выполнить своё, но и проверить предыдущие выполненные задания и исправить ошибки, если таковые имеются. Побеждает

та команда, которая первая справится с заданиями, решив их правильно.

Работа в парах, в группах позволяет ребёнку чувствовать себя защищённым, воспринимать себя членом коллектива, есть возможность исправления ошибки перед проверкой учителя, благодаря взаимопомощи и взаимопроверке.

Таким образом, использование приёмов проблемного обучения, проектных методик и групповых форм работы даёт учителю возможность реализовать деятельностный подход, а значит способствовать успешному обучению и со-

циализации младших школьников. Ведущими характеристиками выпускника начальной школы становятся его способность самостоятельно мыслить, анализировать, умение строить высказывания, выдвигать гипотезы, отстаивать выбранную точку зрения; наличие представлений о собственном знании и незнании по обсуждаемому вопросу. Учащиеся осваивают принципиально новые роли — не просто «зритель», «слушатель», «репродуктор», а «исследователь». Такая позиция определяет заинтересованность младших школьников процессом познания.

Литература:

1. Электронный образовательный ресурс. Фисенко Т. И. Системно-деятельностный подход в реализации стандартов нового поколения. URL: http://slovesnic.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=329:2013-05-08-15-34-22&catid=49:2012-12-16-14-08-14&Itemid=67.
2. Мельникова Е. Л. Технология проблемного обучения // Школа 2100. образовательная программа и пути ее реализации. Вып. 3. — М., Баласс, 1999. — С. 85–93.
3. Балаклеец В. В. Использование проектного метода на уроках математики при обучении младших школьников // Молодой ученый. — 2017. — № 4. — С. 357–359.

Формирование у младших школьников умений писать сочинения-рассуждения в методике начального обучения русскому языку

Ковальчук Екатерина Романовна, студент;
Штец Александр Александрович, доктор педагогических наук, доцент, профессор
Севастопольский государственный университет

Одной из основных задач методики обучения русскому языку в начальной школе является развитие речи. Это признают все или практически все, кто практически или теоретически разрабатывал вопросы начального обучения. Учитель, обучающий детей русскому языку, не может считать свою задачу выполненной, если он не научит детей грамотно говорить и писать, правильно и ясно выражать свои мысли. [19, с. 113]

Ю. И. Равенский считает, что речь развивается спонтанно, сама собой, по мере обогащения сознания ребенка разнообразными представлениями и понятиями, по мере расширения жизненного опыта ребенка. Поэтому нет нужды в специально организованном обучении. [14, с. 50] Однако, в методике существуют другие точки зрения, например, по мнению Н. Г. Афонинной развивать речь — это значит обучать детей связному выражению мыслей в устной и письменной форме, следовательно, надо писать больше изложений и сочинений, показывая приемы их составления. [1, с. 35] Таким образом, наиболее актуальной проблемой сегодня оказалась проблема обучения младших школьников написанию сочинений-рассуждений.

Сочинение в школе занимает особое место: ему в известном смысле подчинены все другие речевые упражнения. Сочинение служит эффективным средством форми-

рования личности. Оно возбуждает эмоции, умственную самостоятельность, приучает детей осмысливать, оценивать и систематизировать увиденное, пережитое и усвоенное, развивает наблюдательность, учит находить причинно-следственные связи, сопоставлять и сравнивать, делать выводы. Оно дисциплинирует мысль, рождает у школьников веру в себя, в свои силы и возможности. Не случайно в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования второго поколения (далее ФГОС НОО) прописано требование: «сформированности позитивного отношения к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека». [18, с. 10]

Данные требования конкретизируются в Примерной Основной образовательной программе начального общего образования от 8 апреля 2015 года, где в Планируемых результатах содержательной линии «Развитие речи» указано, что выпускник должен научиться: «выражать собственное мнение и аргументировать его», и что выпускник получит возможность научиться: «составлять устный рассказ на определенную тему с использованием разных типов речи: описание, повествование, рассуждение», «анализировать последовательность собственных действий при работе над изложениями и сочинениями и соотносить

их с разработанным алгоритмом; оценивать правильность выполнения учебной задачи: соотносить собственный текст с исходным (для изложений) и с назначением, задачами, условиями общения (для самостоятельно создаваемых текстов)». [13, с.34]

Как видно, в Примерной образовательной программе выделяется требование обучению младших школьников сочинению, в том числе и рассуждению.

Обучение сочинению-рассуждению должно быть системным, что предполагает освоение младшими школьниками умения самостоятельно создавать текст в определенной последовательности:

1. Умение понять, осмыслить тему, выделить её, найти границы;
2. Умение раскрыть основную мысль высказывания;
3. Умение собирать материал, отбирать то, что важно и отбрасывать второстепенное;
4. Умение располагать материал в нужной последовательности, строить рассказ или сочинение по плану; строить высказывания в определенной композиционной форме;
5. Умение пользоваться средствами языка в соответствии с литературными нормами и задачами высказывания, а также исправлять, совершенствовать, улучшать написанное. [10, с.102] Этот подход традиционно применялся и сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Вторым общим требованием к обучению сочинения является необходимость различения двух форм речи: устной и письменной. Устная речь — это речь, произносимая в процессе говорения; основная форма использования естественного языка в речевой деятельности. Она создается в ходе беседы. Письменная речь — разновидность монологической речи, но она более развернута, чем устная монологическая речь, т. к. предполагает отсутствие обратной связи с собеседником. Отсюда гораздо большая структурная сложность письменной речи по сравнению с устной. Это самый произвольный вид речи. Письменная речь — речь, изображенная на бумаге с помощью специальных графических знаков (знаков письменности), предназначенных для изображения звуков речи. [4, с.105]

Необходимость формирования у младших школьников умения строить речевое высказывание в устной и письменной форме по существу предполагает реализацию в методике развития речи системы развития речеведческой компетентности младших школьников. С точки зрения требований ФГОС НОО второго поколения в современном начальном обучении русскому языку сложилось несколько направлений развития речеведческой компетентности младших школьников.

Так Г.И. Банщикова, В.Д. Черняева выделяют формально-практический подход, который складывался в рамках традиционного обучения. Его главная отличительная особенность заключается в том, что содержание развития речи строится в системе чисто практического обучения согласно определенным формам устной и письменной речи. В обычной школьной практике развитие речи при таком подходе

фактически сводится к чередованию разных видов изложений и сочинений без четкого определения полной структуры речеведческой деятельности. [2, с.34]

Второе формально-теоретическое направление в методике развития речи было предложено Т.Г. Рамзаевой и реализовано в её учебниках «Русский язык» (1–4 кл.). Эта методическая система предполагала обучение родному языку на речевой основе для усиления развивающего потенциала всего курса. Для этой цели в содержание развитие речи была введена теория связной речи — такие понятия, как «текст», «виды текста», «части текста» и т. п. [15, с.19] Таким образом, система развития речи начала опираться на понятийный подход, при котором понятия о тексте и соответствующие им умения стали определять содержание развития речи, образуя формальную систему развития речеведческой компетентности младших школьников. Тем не менее концепция Т.Г. Рамзаевой оказала огромное влияние на реализацию системно-деятельностного подхода в начальном обучении русскому языку.

Третье деятельностно-практическое направление в методике развития речи оформилось в 2000-х гг., когда Т.А. Ладыженская разработала курс «Детская риторика» в образовательной системе «Школа 2100». По мнению ученого, «в центре современной риторики общающийся человек, человек, который общается. Следовательно, риторика — антропоцентрический предмет. Поэтому естественна его практическая направленность, его задача как учебного предмета — научить эффективно общению, что, конечно, требует определенной теоретической базы». [6, с.65]

Четвертое системно-деятельностное направление в методике развития речи было предложено А.А. Штецом, Р.В. Сабодом с позиций исследовательского подхода к обучению русскому языку. При таком подходе система развития речеведческой компетентности младших школьников предполагает сознательно-практическое овладение обучающимися основных видов и форм речемыслительной деятельности в составе трех образовательных компонентов.

1. Развитие связной речи — компонент, предусматривающий деятельность продуцирования текстов повествования, описания и рассуждения на основе концепции уровней креативности Э. Ландау. Его главное отличие заключается в том, что система развития речи сориентирована в первую очередь на закономерности деятельности продуцирования текста в письменной форме, в структуре которой действия устной речи выступают как средства развития речи письменной. [9, с.57]

2. Развитие словарного запаса — компонент, направленный на обогащение лексикона младшего школьника через целенаправленную работу со словом. Она предполагает освоение содержания слова, его прямое и переносное значения, объем слова в структуре родовидовых отношений, сведений об образовании и происхождении (этимологии) слов и систему эпистем русского языка.

3. Развитие коммуникативной грамотности — компонент, обеспечивающий овладение младшими школьниками основ продуктивного общения:

- диалогических умений (слушать другого, свободно выражать свои мысли в соответствии с ситуацией, аргументировано отстаивать их и т. п.);
- качеств речи: правильности (орфоэпической, словоупотребления), уместности, выразительности и др.);
- норм речевого этикета (приветствие, прощание; благодарность, извинения; просьба, отказ; поздравление, приглашение и др.).

В начальной школе ребенок осваивает письменную речь как средство коммуникации и самовыражения, ему еще трудно соотносить контроль за написанием букв, слов и выражением своих мыслей. Однако ему предоставляется возможность сочинять.

Поэтому сочинение должно рассматриваться как творческая работа. Ребенок должен жить в мире творчества. «Без этого, — писал В. А. Сухомлинский, — он засушенный цветок. Ребенок научится составлять сочинение только в том случае, когда каждое слово перед ним будет возникать как готовый кирпичик, которому заранее подготовлено место. И дети выбирают тот единственный кирпичик, который подходит в данном случае», — писал В. А. Сухомлинский. [16, с.69]

Несколько иной, более строгий вариант определения предложил М. Р. Львов: «Сочинение — это одно из учебных упражнений, продукт накопления знаний и умений, это шаг учащихся к новым умениям в передаче своих мыслей, знаний, чувств, намерений... Сочинение — это самовыражение личности». [11, с.45]

По мнению Т. А. Ладыженской, сочинение — это один из видов упражнений, изложение своих мыслей на заданную тему. Автор акцентировала внимание на том, что сочинение придает смысл всем урокам родного языка, так как в нем реализуется все языковое развитие школьника, используются все речевые умения. [8, с.30]

Говоря о сочинении, В. Д. Купрова, Л. М. Побединский, В. А. Кустарева отмечают, что школьники любят писать сочинение и рассказывать их устно, любят за его самостоятельность, творческий характер, эта деятельность связывает учение с жизнью. Однако, когда речь идет о написании сочинения, по мнению большинства исследователей, меняется на противоположную позицию, особенно «нелюбимым» видом сочинений является сочинение-рассуждение, так как оно для них является самым сложным и это объясняется тем, что они не умеют его писать. Сложность сочинения с элементами рассуждения, по мнению В. П. Беспалько объясняется тем, что «Она основывается на понимании причинно-следственных связей в явлениях и событиях, на умении делать выводы из наблюдений, доказывать выдвинутые положения». [3, с.33]

Сложность сочинений-рассуждений заключается и в том, что оно состоит из нескольких видов: собственно рассуждение выделяют О. А. Нечаева, А. Б. Мордвинов;

рассуждение и доказательства — О. Д. Митрофанова; рассуждение и объяснение — Т. Г. Рамзаева, А. А. Штец; умозаключение-рассуждение — В. В. Одинцов; объяснение, доказательство и размышление — В. Н. Мещеряков. В целом исследователи выделяют два вида рассуждений: рассуждение с доказательством и рассуждение с объяснением.

В основе обучения написанию сочинения-рассуждения лежит умение рассуждать — это умение логически мыслить, когда высказывание, относящееся к одному и тому же предмету, находится в причинно-следственной зависимости друг от друга и в совокупности дают ответ на поставленный вопрос. Формирование и развитие у учащихся логического мышления, умения доказывать справедливость, истинность своего суждения или опровергнуть противоположное и способствует школьное рассуждение. [14, с.54] Тем не менее, рассуждение, по словам Т. А. Ладыженской — это не только важнейшее средство развития самостоятельного логического мышления. Рассуждение не менее важное средство расширения кругозора учащихся, обогащение их знаний. [8, с.89]

Немаловажным для понимания рассуждения является и то, что «Рассуждение — всегда развитие знания, т. к. оно предполагает не просто утверждение о том, что предмет, или человек, или явление обладают такими-то свойствами, но и мотивировку того, на каком основании это утверждается. [8, с.90] Данная мотивировка собственно и определяет связанность текста рассуждения. Мотивировка по существу выступает как обоснование того или иного тезиса, включенного в рассуждение. Поэтому суть сочинения-рассуждения — в обосновании истинности, какой-то основной мысли (тезиса), другими суждениями (аргументами). Доказательство истинности суждения с помощью других суждений невозможно без установления логических связей, без выявления причинно-следственной зависимости между суждениями. Таким образом, в рассуждении преобладает причинно-следственное отношение.

Рассуждение наряду с повествованием и описанием традиционно рассматривается как школьный жанр сочинений. В сущности же это определенные типы текстов. Каждый из них имеет свои структурные и языковые особенности. Если в ходе высказывания — ход, развитие действия, временные отношения, перед нами — повествование; если раскрытие признаков предмета — определительные отношения, мы строим описание; если же главное — аргументация, выявление причинно-следственных отношений, мы создаем рассуждение. Элементы повествования и описания в рассуждении играют такую же подчиненную роль, как описание и рассуждение в рассказе или элементы повествования и рассуждения в описании.

В рассуждении обычно различаются следующие части: тезис — часть, содержащая мысль, которая будет доказываться; доказательная часть, содержащая аргументы. При этом порядок частей, как в описании, так и в рассуждении может быть различным. В этих текстах может быть и третья часть, подтверждающая высказанное ранее впечат-

ление от предмета, его оценку (в описании), содержащая вывод (в рассуждении). В простом рассуждении объясняется или доказывается одна мысль и обычно формулируется один вывод, в более сложных — несколько мыслей и соответственно делается более обобщенный вывод или несколько выводов. [7, с.204]

Понятие о рассуждении, принятое в логике, лингвистике и методике обучения языкам существенно отличаются. При первоначальном исследовании текстов типа рассуждения лингвисты рассматривали их с точки зрения соответствия с логической формой, выделяя посылки и умозаключение. Считалось, что если существует возможность преобразования человеческого, обычного высказывания в соответствующую логическую структуру, то это текст типа рассуждения. [5, с.53]

Таким образом, в логике под рассуждением понимается вывод из некоторых предложений, называемых посылками, нового положения — заключения, его обычно называют умозаключением. Соответственно, логическое умозаключение может соотноситься с выводом или тезисом в лингвистическом понимании. Таким образом, то, что логики называют доказательством, лингвисты определяют как рассуждение. Однако нельзя сводить рассуждение к умозаключению, потому что тогда возникает круг в определении понятий: рассуждение, существует тогда, когда есть умозаключение, «умозаключение налично тогда, когда цель говорящего — прийти к новому суждению или доказать его, т. е. когда необходимо осуществить рассуждение». [5, с.54]

Т. Б. Трошева предлагает полевою структуру рассуждения, где «в центре поля находится собственно рассуждение как подтип речи, наиболее последовательно выражающий причинно-следственные отношения между суждениями — от причины к следствию, а не от следствия (тезиса) к причине (основанию)». [17, с.12] Это рассуждение точнее других соответствует умозаключению как форме мышления; оно свойственно строго логичной научной речи, оформляет выведение нового научного знания, демонстрирует ход авторской мысли, путь решения проблемы. «Прилегающие к центру область занимают подтипы речи, которые служат для того, чтобы придать высказанным суждениям более аргументированный характер: доказательство (коммуникативно-познавательная функция — установление истинности тезиса), опровержение (установление ложности тезиса), подтверждение (или эмпирическое доказательство, функ-

ция установления достоверности высказанного положения посредством подкрепления его фактами), и обоснование (функция установления целесообразности утверждения, действия)». Доказательство, опровержение и подтверждение соответствуют коммуникативному вопросу «Действительно ли это так?», обоснование дает ответ на вопрос «Действительно ли это нужно, целесообразно?». Эти четыре подтипа объединяются на основе структурного сходства: они включают тезис, «образующий ключевую часть построения, и аргументы — комментирующую часть», которая призвана полностью или частично снять сомнения, относительно выдвинутого в качестве тезиса положения. Далее от центра располагается объяснение. Оно служит не столько для подтверждения справедливости тезиса или его опровержения, сколько для раскрытия причин; реальных явлений. [17, с.13] Исходя из этого, можно сделать вывод, что, по классификации Т. Б. Трошевой, в школьной практике чаще всего встречаются подтипы объяснение и подтверждение, реже опровержение и доказательство. Следовательно, в обучении сочинению-рассуждению должен выделяться такой тип как сочинение-рассуждение с объяснением.

Прежде чем рассматривать этот тип сочинения необходимо выяснить определение «объяснение», поэтому обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова: «Объяснение — это письменное или устное изложение в оправдание чего-нибудь, признание в чем-нибудь». [12, с.465]

Как отмечалось выше, текст-рассуждение может состоять из утверждения, в таком случае объяснение раскрывает содержание утверждения.

Таким образом, текст, в котором передаются какие-либо размышления в устной или письменной форме в оправдание чего-нибудь, признание в чем-нибудь и будем называть сочинением-рассуждением с объяснением. В таком тексте утверждение и объяснение могут связываться по смыслу вопросом: Почему? И ответом: Потому что.

По своему содержанию сочинение-рассуждение, как отмечалось выше, включает различные виды текстов. Наиболее простым, а, следовательно, доступным для освоения младшими школьниками является сочинение-рассуждение с объяснением. Для успешного обучения написанию сочинений необходимо начинать именно с сочинения-рассуждения с объяснением. В методике данная проблема пока не нашла своего полного решения, несмотря на то, что сделано в этом направлении методистами.

Литература:

1. Афонина Н. Г. Уроки развития речи 1–4 классов: учебное пособие для учителей и студентов педколледжей. — М.: Издательский центр Айрис-Пресс, 2011. — 174 с.
2. Банщикова Г. И., Черняева В. Д. Развитие речи. 1 класс. — М.: ПапиРус, 2000. — 208 с.
3. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Просвещение, 2009. — 112 с.
4. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи: учебное пособие. — М.: ЖИРАФ, 2010. — 213 с.
5. Зайдман И. Н. Развитие речи и психолого — педагогическая коррекция младших школьников // Начальная школа. — 2003. — № 6. — С. 52–54.

6. Ладыженская Т. А. Модернизация образования и риторика // Русская словесность. — 2005. — № 3. — С. 64–66.
7. Ладыженская Т. А., Зельманова Л. М. Практическая методика русского языка. Книга для учителя. — 3-е изд. — М.: Флинта, 1999. — 286 с.
8. Ладыженская Т. А. Система работы по развитию связной речи учащихся: учебное пособие. — М.: Издательство ТАУС, 2010. — 147 с.
9. Ландау Э. Одаренность требует мужества: Психологическое сопровождение одаренного ребенка / пер. с нем. А. П. Голубева; науч. ред. рус. текста Н. М. Назарова. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 144 с.
10. Львов М. Р., Рамзаева Т. Г., Светловская Н. Н. Методика обучения русскому языку в начальных классах. — М.: Просвещение, 1987. — 415 с.
11. Львов М. Р., Горецкий В. Г., Сосновская О. В.. Методика преподавания русского языка в начальных классах. — М.: Академия, 2007. — 464 с.
12. Ожегов С. И.. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. — М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. — 1376 с.
13. Примерная основная образовательная программа начального общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию; протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: mon.gov.ru/documents/922/file/227/roop_noo_reestr.doc, свободный (12.11.2015).
14. Равенский Ю. И. Сочинения-рассуждения // Русский язык: педагогический журнал. — 2014. — № 7. — С. 50–56.
15. Рамзаева Т. Г.. Развивающий потенциал авторской «Программы по русскому языку» и учебников «Русский язык» (1–4) современной начальной школы. — СПб.: Торговый дом «Просвещение», 2003.
16. Сухомлинский В. А. О воспитании: Для педагогов, родителей и студентов педвузов. — М.: Школьная Пресса, 2003. — 192 с.
17. Трошева Т. Б. Формирование рассуждения. — Тула: Автограф, 2000.
18. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / под ред. Н. В. Гончаровой. — изд. 3-е, переработанное. — М.: Просвещение, 2016. — 47 с.
19. Эртаев С. В. Усвоение знаний теорий текста как основа обучения его построению на уроках русского языка // Начальная школа: педагогический журнал «Учитель». — 2010. — № 7. — С. 110–114.

Игра как средство развития личности ребенка младшего дошкольного возраста (из опыта работы)

Коршикова Светлана Григорьевна, педагог-психолог;

Астапова Вера Александровна, воспитатель

МБДОУ детский сад № 21 «Сказка» г. Старый Оскол (Белгородская обл.)

Дошкольный возраст — первоначальный этап усвоения общественного опыта. Ребенок развивается при взаимодействии воспитания и влияния впечатлений от окружающего мира. У него рано появляется интерес к жизни взрослых и их работе. Игра — вид деятельности, который наиболее доступен ребенку, это своеобразный способ переработать полученные впечатления.

Если спросить ребенка, что он больше всего любит, он ответит: «Конечно, играть!» К игре детей побуждает стремление знакомиться с окружающим миром, активно действовать в общении со сверстниками, участвовать в жизни взрослых, осуществлять свои мечты. Дети играют дома, в детском саду, дома, в гостях. Любое увлекательное занятие обозначается для них словом «игра». Через игру ребенок познает окружающую его действительность, свой внутренний мир. В младенческом возрасте посредством игры развиваются органы чувств малыша, происходит накопле-

ние зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых ощущений. В этот период закладывается основа познавательной деятельности и физической активности ребенка. Ребенок с увлечением исследует предметы, его окружающие, применяя при этом все доступные ему способы: рассмотреть, потрогать, попробовать на вкус. С возрастом игра становится более осмысленной, предметной, но ее цель — познание мира, является неизменной.

К сожалению, большинство взрослых не придают особого значения детской игре, считая ее чуть ли не второстепенным занятием. К примеру, расспрашивая ребенка о прожитом в детском саду дне, родители интересуются обычно, что делалось на занятиях, как ребенок спал или что ел. С каждым годом все больше времени ребенок тратит на посещение развивающих кружков, занятий по подготовке к школе, соответственно все меньше времени отводится игре.

Многие педагоги и психологи начинают сегодня бить тревогу и говорят о том, что детская игра в опасности. Игра является ведущей деятельностью дошкольника, и именно в ней должны формироваться важнейшие новообразования, но при этом она занимает все меньшее место в жизни детей. В детском саду играют урывками в перерывах между занятиями или на прогулке. Дома — в свободное от просмотра телевизора время.

А ведь игра является действенной формой самопомощи ребенка. В ней он может проигрывать беспокоящие его фантазии, ситуации, переживания, в том числе трудности во взаимопонимании с родными. В игре ребенок воссоздает модель окружающей его среды, обыгрывает различные ситуации, примеряя на себя ту или иную роль. Но игра, придуманная ребенком, не в полной мере способствует его гармоничному развитию. Поэтому основной задачей родителей и воспитателей на данном этапе становится совместная игровая деятельность, позволяющая раскрыть потенциальные возможности малыша. Как ни странно это звучит, но взрослые должны научить ребенка играть. Рассмотрим ситуацию — перед крохой разложили разноцветные геометрические фигуры. Что сделает ребенок первым делом? Конечно, попробует на зуб, попытается куда-нибудь засунуть и вскоре потеряет к ним интерес. Взрослый же может показать малышу, как из треугольника и прямоугольника строится домик, обратит внимание на то, что все фигурки отличаются друг от друга, но даже разные изображения могут иметь что-то общее, например, цвет, и т. д. Малыш вновь заинтересуется, и материал, с первого взгляда не заслуживший его одобрения, будет восприниматься как источник вдохновения. И это касается любой сферы деятельности ребенка.

Ближе к 3 годам ребенок начинает воспринимать себя как вполне самостоятельную личность. Он уже многому научился и с гордостью демонстрирует свои умения. Он снисходительно смотрит на более младших ребят и старается на равных разговаривать со взрослыми детьми. Он уже овладел основными физическими навыками, может бегать, прыгать, ловко взбираться на шведскую стенку и спускаться с нее, висеть на турнике, подтягиваясь с помощью родителей, с увлечением играет в футбол, довольно далеко кидает мяч. В этом возрасте ребенок активно участвует в групповых подвижных играх, запоминает их правила и может попросить повторить игру. Двигательные упражнения, игры в сочетании со стихотворным текстом являются мощным средством воспитания правильной речи малыша. Чем выше двигательная активность, тем выше развивается его речь. Развлечения такого плана вносят свой вклад в коммуникативное развитие малышей, развивают чувство ритма и музыкальный слух. Сопровождаются они песнями, стихами, которые координируют движения маленьких непосед. В современной интерпретации хороводы выглядят примерно так:

1. «Обезьянки». Малыши образуют кружок, в центре которого становится взрослый. Задача маленьких танцоров — как можно точнее скопировать движения ведущего.

2. «Медленно и быстро». Детки разучивают движения и по команде взрослого начинают их выполнять, учитывая постоянно меняющийся темп, который задает ведущий.

Мы идем по кругу, посмотри,

И шагаем дружно: раз, два, три.

Мы скачем по дорожке, меняя часто ножки.

Поскакали, поскакали: скок, скок, скок,

А потом, как аисты встали — и молчок.

Дети раннего возраста очень любят играть в короткие подвижные игры с забавными стихами, которые очень активно стимулируют развитие их речи. Чем веселее и интереснее речевое сопровождение, тем больше игра нравится детям и тем больший эффект в развитии речи. Примерами таких игр могут стать «Гуси-лебеди», «У медведя во бору», «Пузырь» и другие.

Привлекают кроху и спокойные игры со сверстниками. Дети могут самостоятельно воспроизвести сюжет какой-либо сказки, обыграть бытовую ситуацию. Оживляя кукол, животных, проигрывая жизненные ситуации детки учатся взаимодействовать в коллективе, находить решения поставленных задач, выражают свое настроение и интересы. Воздействуя на эту сферу деятельности ребенка взрослые могут разглядеть и исправить допущенные в воспитании чада ошибки, привить общепринятые нормы поведения, сформировать правильные привычки и отношение к окружающим. Ролевые игры для детей 3–4 лет направляют развитие маленькой личности в нужное русло:

1. «Дочки-матери». Вневременной сюжет — крошечкам-принцессам всегда хочется примерить роль взрослой мамочки, которая ухаживает за своим малышом, кормит, водит на прогулку, укладывает спать.

2. «Праздник». Игры для детей 3–4 лет, посвященные праздничной тематике нравятся мальчикам и девочкам. Карапузы с удовольствием готовят подарки именинникам, помогают накрыть на стол, затем принимаются за главное лакомство.

3. «Маша и медведь». Воспроизведение сюжета известной сказки и обыгрывание различных бытовых ситуаций способствуют развитию речи малыша.

К трем годам речь малыша становится все более осмысленной. Продолжает расти словарный запас. В этот период в лексиконе ребенка насчитывается около 1200–1500 слов. Дети начинают использовать все части речи, строить сложные предложения, приобретают навыки обобщения предметов по свойствам и признакам. Пополнение словарного запаса позволяет ребенку давать развернутую характеристику предметам, явлениям. При чтении книг, например, малыш уже не пассивный слушатель, он задает вопросы по тексту, комментирует события, активно выражает свои эмоции. Ребенок этого возраста может составить небольшой рассказ по картинке, дать развернутую характеристику предмету или явлению. В дошкольном возрасте пока рано посвящать малыша в проблемы экологического характера, но прививать ему любовь к природе, учить ухаживать за ней, формировать чувство ответственности и сострадания — самое время. Чтобы крохе было легче принять себя, как единое целое с окружающим миром, он должен: хорошо ориентироваться во времени, знать причины и следствия природных явлений. Увеличить багаж знаний дошкольника в этом направлении помогут экологические игры для детей 3–4 лет: «Угадай, что съел», «Кто где живет» и другие.

В игре ребенок учится осваивать различные роли. Это умение будет очень полезно ему уже при поступлении в школу, когда он будет знакомиться с новой для него ро-

лью ученика. А во взрослой жизни ему придется включаться в новые роли: мужа, отца, представителя той или иной профессии, что не всегда удается. Но сталкиваясь в жизни с трудностями, взрослые не видят их истоков в собственном детстве, поэтому не уделяют внимания ролевому развитию детей: умению проигрывать различные роли по статусу и содержанию.

Основной деятельностью детей младшего дошкольного возраста является игра, и задача воспитателей и родителей — сделать эту игру максимально продуктивной, не ущемляя при этом интересов ребенка. Любая игра способствует воспитанию не одного, а нескольких качеств, требует участия различных органов и психических процессов, вызывает разнообразные эмоциональные переживания. Игра учит ребенка жить и трудиться в коллективе, воспитывает организаторские способности, волю, дисциплинированность, настойчивость, инициативу. Механизм управления своим поведением — подчинение правилам — складывается именно в игре, а затем проявляется в других видах деятельности.

Игра — это жизнь ребенка. Она доставляет ему много положительных эмоций, он очень любит, когда с ним играют взрослые. Так давайте не будем лишать его этой радости и помнить, что и сами были детьми.

Развитие воображения в изобразительной деятельности детей дошкольного возраста

Куликанова Екатерина Владимировна, воспитатель
МБДОУ детский сад № 36 г. Арзамаса (Нижегородская обл.)

Формирование творческой личности ребенка может быть эффективным лишь в том случае, если в этом процессе будет актуализирован творческий потенциал человека в различных видах деятельности.

Большие возможности в развитии детского творчества заключают в себе изобразительная деятельность в сочетании с разными образовательными областями...

И. В. Буланова

Социально-экономические преобразования в обществе диктуют необходимость формирования творчески активной личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно решать новые жизненные проблемы. В связи с этим перед дошкольным учреждением, да и перед нами педагогами встает важная задача развития творческого потенциала, начиная с дошкольного возраста.

В дошкольном возрасте закладываются основы всестороннего, гармоничного развития ребёнка. Педагоги пришли к выводу, что раннее развитие способностей к творчеству в дошкольном возрасте — это залог будущих успехов. Эстетическое воспитание — сложный и длительный процесс, дети получают первые художественные впечатления, приобщаются к искусству, овладевают разными видами художественной деятельности, среди которых большое место занимает рисование. Уже с раннего возраста у ребенка должно развиваться чувство прекрасного, эстетический вкус, умение понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы. Это способствует формированию духовно богатой и гармонически развитой личности. В. А. Сухомлинский писал, что «Ребенок по своей природе — пылкий исследователь, открыватель окружающего мира. Так пусть перед ним открывается чудесный мир в живых красках, ярких и трепетных звуках, в сказке и игре, в собственном творчестве, в стремлении делать добро людям. Через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество — верная дорога к сердцу ребёнка».

Все дети изначально талантливы. Многие способности и чувства, которыми наделяет нас природа, к сожалению, остаются недостаточно развитыми и не раскрытыми, а значит нереализованными в будущей жизни. Вопрос гармоничного развития и творческой самореализации становится чуть ли не самым главным вопросом для современного человека.

Изобразительная деятельность интересна, увлекательна для детей, так как есть возможность передать свои впечатления об окружающей действительности с помощью карандаша, красок. Этот процесс вызывает у детей чувство радости, удивления. Ребенок создает новое, оригинальное, проявляя воображение, реализуя свой замысел, самостоятельно находя средство для его воплощения. Желание творить — внутренняя потребность ребёнка, она возникает у него самостоятельно и отличается искренностью.

Проблема развития творческого воображения является неотъемлемым компонентом любой формы творческой деятельности ребенка, его поведения в целом.

Воображение формируется на основе восприятия, а восприятие в свою очередь, на основе целенаправленного наблюдения. Педагог должен развить навык у детей видеть весь предмет целиком, а также его детали, характерные и индивидуальные его особенности. Таким образом, воображение — это ведущий компонент художественно-творческой деятельности в дошкольном возрасте. Формирование представлений о предметах требует усвоения знаний об их свойствах и качествах, форме, цвете, величине, положении в пространстве. Дети определяют и называют эти свойства, сравнивают предметы, находят сходства и различия.

Рисование — одно из первых и наиболее доступных средств самовыражения ребенка. Рисование — это не только забава, но и творческий труд. Рисование помогает нам лучше узнать ребенка, дает возможность получить материал, раскрывающий особенности мышления, воображения, эмоционально-волевой сферы.

Все необходимые качества воображения (широта, произвольность, яркость, оригинальность) возникают не спонтанно, а при условии систематического влияния со стороны взрослых. Мы стараемся обогащать и уточнять восприятие ребенка, а не «навязываем» готовые темы.

Понятие «творчество» определяется как деятельность, в результате которой ребенок создает новое, оригинальное, проявляя воображение, реализуя свой замысел, самостоятельно находя средство для его воплощения. Желание творить — внутренняя потребность ребёнка, она возникает у него самостоятельно и отличается искренностью.

Работая над этой темой, я заинтересовалась возможностью применения нетрадиционных приёмов изобразительной деятельности в работе с дошкольниками. Потому что я столкнулась с такой проблемой, как дети затрудняются рисовать, им кажется, у них ничего не получится. Это связано с тем, что навыки изобразительной деятельности у детей еще слабо развиты, формообразующие движения сформированы недостаточно. Детям не хватает уверенности и самостоятельности в себе. Опыт работы показал, что овладение нетрадиционной техникой изображения доставляет дошкольникам истинную радость, если оно строится с учетом специфики деятельности и воз-

раста детей. Наступает время открытий, и карандаши, краски, фломастеры становятся настоящим источником чудес. Можно развивать умение у детей рисовать с помощью соли и клея, воздушных красок, на фольге, красками в пакете, познакомить детей с техникой рисования эбру. При использовании различных средств можно создать ситуацию свободного выбора, так необходимую в творческой деятельности. Рисование необычными способами, использование при этом средств, которые окружают нас в повседневной жизни, вызывает у детей лишь радостные эмоции. Дети с большим желанием рисуют, творят и придумывают что-то новое сами.

Нетрадиционная техника не позволяет копировать образец, что поднимает к еще одному уровню развития воображения, творчества, самостоятельности, инициативы, проявлению индивидуальности. Ребенок получает возможность отразить свои впечатления от окружающего мира, передать образы воображения, воплотив их с помощью разнообразных материалов в реальные формы. Развитие творчества во многом зависит от организации предметно-развивающей среды в группе. Для этого в нашей группе созданы все условия с разнообразными традиционными и нетрадиционными инструментами и материалами для изобразительной деятельности и художественного труда: кисточки, карандаши, фломастеры, краски, пластилин, штампы для печатания, коктейльные трубочки, ватные палочки, бумага разного качества, вата, зубные щетки, соль, фольга, пена для бритья. Имеющийся материал расположен таким образом, чтобы дети могли свободно, по интересам выбирать себе материалы, пособия для этого вида деятельности, при желании не только воспроизводить, продолжать то, что они делали на год, в совместной деятельности, но и проявить свое творчество, а также закончить начатую игру, работу, реализовать свои замыслы. В уголке есть стенд для выставки

детских работ. Основная цель этого центра в активизации детского художественного творчества, обогащение опыта творческой деятельности. Дети с удовольствием участвуют в украшении группы своими работами, это позволяет дополнительно мотивировать детей к творческой деятельности. Важным условием для развития изобразительных навыков и художественного развития является сотрудничество семьи и детского сада. Для родителей я предлагаю информацию, например: «У меня в руках карандаш, творящий чудеса...», «Я отправлюсь в путешествие в страну Радуги...» они помогают родителям понять важность этого вида деятельности. Проводила мастер — классы: «Весенняя фантазия», «Рисуем без кисточки», что позволило родителям наглядно увидеть, как организовать процесс рисования с детьми. Таким образом, рисование — один из важных видов детского развития. Оно помогает развитию таких качеств, как восприятие, образное мышление, воображение. Рисование доставляет детям радость, создавая положительный настрой. Все дети любят рисовать — ведь это чудесная возможность выразить языком красок свой восторг перед окружающим миром. Изобразительная деятельность помогает ребенку стать неординарной, эстетически развитой личностью, позволяет ему проявить творческие способности. Таким образом, развивается творческая личность, способная применять свои знания и умения в различных ситуациях. Рисование нетрадиционными способами, увлекательная, завораживающая деятельность. Это огромная возможность для детей думать, пробовать, искать, исследовать, а самое главное, самовыражаться.

Развивая воображение в процессе рисования у детей дошкольного возраста возрастает целенаправленность, устойчивость замыслов; образы воображения наглядны, динамичны и эмоционально окрашены. Поэтому эту работу надо продолжать и совершенствовать.

Литература:

1. Вербенец. А. М. Образовательная область «Художественное творчество». Как работать по программе «Детство»: учеб.-метод. Пособие/научн. Ред. А. Г. Гогоберидзе. — СПб.: Детство-Пресс; М.: Сфера, 2012. — 352с.
2. Выготский Л. С. «Воображение и творчество в детском возрасте» Психологический очерк. Книга для учителя, Москва, «Просвещение», 1991 г.
3. Лыкова, И. А. Программа художественного воспитания, обучения и развития детей 2–7 лет «Цветные ладошки» /И. А. Лыкова. — М.: Карапуз — дидактика, 2007. — 144с.
4. Леонова, Н. Н. Художественное творчество. Опыт освоения образовательной области по программе «Детство»: планирование, конспекты. — Изд. 2-е, перераб. — Волгоград: Учитель, 2017. — 291 с.
5. Комарова Т. «Детское изобразительное творчество: что под этим понимать?», ж-л «Дошкольное воспитание» 2005 г. № 2.
6. Кравцова Е. «развитие воображения», ж-л «Дошкольное воспитание» 1998 г. № 12.

Художественно-речевая деятельность детей в детском саду

Михайлова Александра Игоревна, студент
Шадринский государственный педагогический университет

Духовная жизнь ребёнка полна лишь тогда, когда он живёт в мире сказок, творчества, воображения, фантазии. А без этого он засушенный цветок

В. Сухомлинский

В методологическую основу разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования была заложена Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Большую роль в осуществлении этой задачи играет искусство. Жизнь ребёнка протекает в мире искусства во всём его разнообразии и богатстве. Здесь идёт духовная работа личности, и главная задача в том, чтобы растить и осмысливать национальное сознание. Для этого, отмечает Г. П. Федотов, «мы должны знать историю России, любить её героев, ценить памятники, знать литературу, жизнь её народов, их труд, их искусство, их верование и быт» Мысли высказанные философом заставляют задуматься над путями формирования у ребёнка национального самосознания.

Одним из важных источников развития духовных начал ребёнка, является формирование творческих способностей. Этому способствует игра — драматизация, инсценирование литературных текстов, через использование разных видов театра (настольный, пальчиковый, марионетки, петрушки и т. п.), а затем придумывание своих литературных произведений и их воплощение в театрализованных играх.

Творчество — это самостоятельная деятельность, которая приводит к развитию художественных способностей, формированию запросов, интересов. Что бы обучить творчеству, необходимо обогащать мышление человека уже известными материалами.

Формирование у детей навыков словесного творчества происходит на основе комбинирующего действия воображения, которая позволяет ребёнку использовать знакомые образы, слова, выражения. По комбинации — это нечто новое, творческое, принадлежащее ребёнку.

Самостоятельная художественная деятельность предполагает:

- возникновения художественного замысла как проявления интересов ребёнка, продиктованных ещё ранними мотивами, обусловленных опытом;
- реализации замысла, качество которого зависит от овладения способом переноса имеющегося опыта;
- самоконтроль действий.

Рассматривая словесное творчество ребёнка как начальную ступень его литературного развития, считаем, что только хорошо развитое умение, усвоенные навыки словесного творчества могут в будущем стать основой элементарного словесного творчества. Именно поэтому необходимо обучать родному языку детей дошкольного возраста

и создавать условия для развития самостоятельной художественно-речевой деятельности.

Художественное творчество — процесс познания и образного отражения действительности, проявляющийся в отборе, в обогащении тех или иных жизненных явлений в индивидуально неповторимой форме их воплощения (Н. А. Ветлугина)

Основными условиями формирования художественной деятельности является:

- художественная подготовка воспитателя;
- организация предметной среды с целью создания обстановки для воплощения детьми их творческих замыслов (уголок ряженья, маски, разные виды театра, уголок книги, подобранные иллюстрации, картины, и т. д.);
- обучение, предполагающее расширение знаний об окружающем мире, формирование умений, навыков;
- содержательная жизнь ребёнка в детском саду (праздники, развлечения и т. д.).

Остановимся на некоторых выделенных условиях.

Обучение — как педагогическое условие формирования художественной деятельности — направленное на усвоение ребёнком опыта, на формирование способов, действия, на развитие его художественных способностей.

При ознакомлении с материалом детей раннего дошкольного возраста доминируют объяснительно-иллюстративные методы у педагога и соответствующие им исполнительский, репродуктивный у ребёнка. Позже воспитатель прибегает к использованию объяснительно- побуждающего метода, а ребёнок — к самостоятельно- поисковому способу действия. (Н. А. Ветлугина).

Так как ни один, отдельно взятый метод не является универсальным; необходимо сочетать методы, опирающиеся на самостоятельные действия детей, и методы точных инструкций, показа эталонов действий.

Метод точных инструкций, показа эталонов действий применяется там, где детей надо обучать точному воспроизведению заданного примера. Например, необходимо точно воспроизвести слова текста, выразительно воспроизвести фразу, слово.

Метод формирования способов самостоятельных действий применяется там, где ребёнку нужно найти приём исполнения, внести новый вариант, контролировать слухом, зрением, качество своих действий. Действия самостоятельно и творчески, ребёнок может использовать то,

что раннее ему было показано; следуя эталону, он ищет адекватные приёмы используя самоконтроль.

В процессе обучения необходимо обратить внимание на отбор литературного материала, который легко усваивается всеми детьми, а тематикой увлекает их. Применение на занятиях кукол позволяет ребенку с успехом использовать их в самостоятельной деятельности. Обучение способам самостоятельной деятельности обеспечивает такую деятельность в театрализованных играх и художественную деятельность в целом. Это в свою очередь пробуждает к самообучению и взаимопомощи.

Н. А. Ветлугина, Л. Фурмина рекомендуют при обучении создавать в группе особую обстановку праздника (костюмы, фрагменты оформления, инструменты), составлять сценарии праздников, а далее — вместе с детьми придумывать свои собственные программы развлечений, театрализованных представлений.

Особое внимание должно быть уделено подготовке детей к самостоятельной художественной деятельности через работу с художественной литературой с целью использования ее в драматизации и инсценировках. Это основной путь формирования творческо-речевой деятельности раскрывает в современной педагогической литературе. Однако практика показывает, что есть настоятельная необходимость обучения детей творческому рассказыванию с использованием элементов кукловождения для того, чтобы повысить уровень организации самостоятельной художественной деятельности.

Используя в обучении детей творческое рассказывание, мы предполагали, что для развития у дошкольников высокого уровня художественно-речевой деятельности необходимо формировать умение придумывать рассказы и сказки. В основном данная работа осуществляется на занятиях по развитию речи. В практике работы и методической литературе чаще всего устные творческие сочинения не связаны с театрализованными играми детей. Формирование креативного воображения, мышления предлагает развитие у них определенного уровня импровизации, составление собственных сценариев для театрализованной постановки. Поэтому на занятиях по творческому рассказыванию всех детей обучали приемом кукловождения. Вождение персонажей осваивалось постепенно. Начинали работу с вождения объемных кукол настольного театра (пара кукол на каждый стол, высота игрушек от 10—20 см, чтобы ребенку удобно было держать ее). После четырех-пяти занятий вносились настольные плоскостные игрушки (по две на стол). Дети закрепляли умение работать с игрушкой: фигурка ходит, бежит, говорит, слегка наклоняется вперед или в сторону. В процессе работы уделяли внимание тому, чтоб произносилось слова за фигуркой, ребенок двигал ее в зависимости от текста. Обучение детей начиналось с произнесения одной фразы за героя в сочетании с соответствующим движением, затем объем произносимого текста увеличивался за счет задания, предложенного воспитате-

лем, а далее за счет текста придуманного самим ребенком. Детям предлагались песенки, рифмовки, отрывки текста из сказки. Данному виду театра уделяется три-четыре занятия. После этого водился пальчиковый театр. Методика работы, предложенная для плоскостного театра, повторялись. Обращалось внимание на технику вождения куклы, выразительность речи, на взаимосвязь слов и движение куклы. Последними предлагались фигурки театра петрушки. Таким образом, осваивая специфику творческих рассказов, ребенок овладевает основными приемами кукловождения и выполняет задание творческого характера, что в свою очередь обеспечивает формирование самостоятельной театрализованной деятельности.

Для развития голоса, и артикуляционного аппарата рекомендуется заучивать скороговорки. Использовать задания типа «пароход гудит» «позови в лесу подружек».

Необходимо научить детей понимать эмоциональное состояние другого человека и передавать своё. Этому помогают этюды на выражение внимания, страха, радости, удовольствия.

Необходимо развивать творческую самостоятельность. Большое значение придавать импровизации. Например, игра, «Какую сказку я покажу» Дети при помощи пантомимы показывают сказку, не произнося не слова. Интересно проходит игра «Колыбельная», где девочки показывают, как мама укладывает малыша спать (качали их, гладили по головке, при этом по матерински нежно смотрели на них».

Театрализованная деятельность является источником развития чувств, переживаний, приобщает его к духовным ценностям.

При помощи сказки ребёнок учится различать добро и зло не только, а сказке, но и в жизни. Любимые герои становятся образцом для подражания. А ведь главное научить ребёнка выживать в этом сложном мире. Научить дружбе взаимопониманию, мудрости, и умению выходить из сложившейся ситуации достойно, т. е. находить компромисс и умения договариваться друг с другом.

Выступая перед зрителями, дети преодолевают робость и смущение, уча текст, развивается память, мышление. А, значит, все эти качества благотворно скажутся на учебной деятельности ребёнка в школе, помогут ему почувствовать себя уверенно среди сверстников.

Таким образом, театрализованные занятия помогают всесторонне развивать ребёнка.

Знание показателей художественной деятельности дает возможности практическим работникам грамотно реализовывать цели, анализировать художественную деятельность дошкольников в играх и в самостоятельной художественно-речевой деятельности.

Формирование художественно-речевых способностей детей дошкольного возраста проходит несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенным уровнем развития и проявления творческих способностей детей.

— 1 этап — дети обучаются восприятию и анализу литературных произведений, их содержание и выразительных средств.

— 2 этап — дети учатся воспроизводить готовое литературное произведение. С этой целью используются разные виды театра. Творческая самостоятельность проявляется через поиск способов передачи выразительных средств для образов, через освоение техники кукловождения.

— 3 этап — характеризуется созданием собственных сценок для театра, программ инсценировок и подготовки номеров. Это уже этап самостоятельной творческо-речевой деятельности.

Таким образом, косвенный характер руководства зависит:

а) от располагающей атмосферы (доброжелательного отношения взрослого, предметной среды);

б) от наличия общих элементов в самостоятельной художественной речевой деятельности и в организации занятий, праздников, развлечений;

с) от развития у детей специальных художественных способностей через специально организованное обучение (Л. В. Ворошина), что поможет воспитателю грамотно и эффективно управлять данным видом деятельности;

д) от развития педагогических способностей воспитателей, их художественных знаний, умений, навыков, эстетического вкуса и интереса к художественно-речевой деятельности.

Литература:

1. Генов Г. В. Театр для малышей. М.: Просвещение. 1968.
2. Ермолаева — Томина Л. Б. Проблема развития творческих способностей детей // Вопросы психологии. 1975. № 5.
3. Караманенко Т. Н. Кукольный театр в детском саду. М.: Учпедгиз, 1960.

Оздоровление детей дошкольного возраста посредством занятий в бассейне

Михайлова Наталья Михайловна, воспитатель
МБДОУ № 42 «Кораблик» г. Йошкар-Олы

Здоровый образ жизни играет огромную роль для человека, ведь здоровье — неотъемлемая часть всей жизнедеятельности личности. На сегодняшний день проблема воспитания культуры здоровья является достаточно актуальной, особенно у детей дошкольного возраста, в связи с современными условиями жизни. С каждым годом рождается всё меньше здоровых детей. Сохранению уровня здоровья населения страны препятствуют реформирование системы здравоохранения, проведение профилактической работы на недостаточном уровне, низкая грамотность многих родителей по данному вопросу. Всё вышперечисленное подтолкнуло дошкольное образование к поиску эффективных методов и средств сохранения, преумножения и повышения уровня культуры здоровья подрастающего поколения [1].

Одним из направлений оздоровления и формирования у детей дошкольного возраста в полной мере можно считать занятия в бассейне, с помощью которых решаются не только образовательные и воспитательные задачи (научить детей плавать, развить умение вести себя в воде, воспитывать бережное отношение к водным ресурсам), но и такие оздоровительные задачи, как закаливание организма и укрепление здоровья.

В рамках самообразования по теме «Формирование навыков здорового образа жизни и культуры здоровья у до-

школьников через организацию оздоровительных процедур в бассейне» в сентябре 2015 года было проведено анкетирование родителей воспитанников, поступивших в Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 42 «Кораблик» г. Йошкар-Олы». Анкета была составлена с целью выяснения отношения родителей к наличию бассейна в детском саду и регулярным занятиям в нем. В анкетировании приняли участие 28 родителей.

По результатам анкетирования, 46% родителей отметили наличие у их ребенка страха перед водой, а именно дети боятся выполнять упражнения в бассейне, связанные с попаданием воды в лицо; с опусканием лица в воду, задерживая дыхание; с принятием безопорного положения в воде. Такие дети стараются всеми способами избежать посещения бассейна, придумывая различные поводы и причины, чтобы не ходить на занятия. Стоит отметить, что любые страхи, в том числе и страх воды, негативно сказываются на здоровье ребенка.

Также было выяснено, что для 43% родителей (12 человек) безразлично наличие бассейна в дошкольной организации. По мнению данных родителей, занятия в бассейне не оказывают особого влияния на детский организм, а плавать их ребенок уже умеет. Двое родителей (7%) высказали отрицательное отношение к бассейну. Остальные 14

родителей (что составило 50 % от общего числа опрошенных) положительно отнеслись к наличию функционирующего бассейна в детском саду. В первый год посещения детского сада шла адаптация детей, в связи с чем на занятиях в бассейне присутствовало незначительное количество ребят (50–61 % детей).

В мае 2016 года было проведено повторное анкетирование родителей. В анкету были добавлены следующие вопросы:

- «Заметили ли Вы улучшения в здоровье ребенка в течение года?»;
- «Связаны ли данные улучшения с посещением бассейна в детском саду?».

Результаты повторного анкетирования показали следующее:

- родителей, положительно относящихся к наличию бассейна в детском саду и регулярными занятиями в нём, повысилось на 11 %; родителей, отрицательно относящихся к бассейну, не осталось; остальные 49 % родителей по-прежнему показали нейтральное отношение по данному вопросу;
- 29 % родителей заметили улучшения в состоянии здоровья своего ребенка, но лишь половина из них связало эти улучшения с регулярным посещением бассейна в детском саду.

В группе присутствуют дети с абсолютной посещаемостью (14 % от общего количества детей в группе). По результатам наблюдений и беседы родителями, у данных детей нет особых улучшений в состоянии здоровья, в связи с чем их родители нейтрально относятся к наличию бассейна в детском саду и занятиям в нём.

В 2016–2017 учебном году посещаемость занятий в бассейне увеличилась до 79 %. Было замечено: если в младшей группе около половины детей испытывали страх перед водой и, в связи с этим, побаивались занятий в бассейне, не хотели его посещать, то уже в средней группе ребята стали с удовольствием ходить на занятия, некоторые даже с нетерпением ждали очередных посещений бассейна. В мае 2017 года вновь было проведено анкетирование родителей, по результатам которого было выявлено следующее:

- родителей, положительно относящихся к регулярным занятиям в бассейне, стало больше на 13 %, что составило в итоге 64 % (18 родителей);
- улучшения в состоянии здоровья своего ребенка заметили половина семей, из них более половины (57 %) связывают это с регулярным посещением бассейна в детском саду. Помимо этого, родители отметили у своих детей положительный настрой на занятия в бассейне.

В период пребывания воспитанников в детском саду (2015–2016 и 2016–2017 учебные года) с детьми проводились следующие мероприятия:

- беседы о пользе воды для человеческого организма,

- игры-эксперименты с водой,
- занятия по здоровому образу жизни,
- дидактические игры;
- были организованы просмотры тематических мультипликационных фильмов.

Помимо этого, велась активная работа с родителями воспитанников:

- тематические консультации «Бассейн и его польза», «Как справиться с боязнью воды»;
- круглый стол «Влияние занятий в бассейне на здоровье дошкольника»;
- родительское собрание «Закаливание детского организма: солнце, воздух и вода»;
- оформление наглядности с целью подачи необходимой информации о пользе закаливающих процедур для детского организма и эффективности регулярного посещения занятий в бассейне.

Таким образом, посещение бассейна способствовало формированию у дошкольников здорового образа жизни и повышению их культуры здоровья; результаты наблюдений за детьми, бесед и анкетирования родителей показали положительную динамику в улучшении состояния здоровья воспитанников посредством регулярных занятий в бассейне. Также было отмечено, что многие дети справились с боязнью воды, начали испытывать радость от занятий в бассейне и показывать своё положительное отношение к занятиям в бассейне внутри семьи.

Помимо наблюдений за детьми, бесед и анкетирования родителей, был проведен сравнительный анализ не посещаемости детского сада воспитанниками в связи с заболеваемостью. Для сравнительного анализа были взяты данные двух средних групп (по 30 воспитанников в каждой) МБДОУ «Детский сад № 42 «Кораблик» и МБДОУ «Детский сад № 17 «Ивушка» г. Йошкар-Олы. Также были опрошены родители воспитанников детского сада № 17, в ходе чего было выяснено, что ни один ребенок не посещает бассейн.

Результаты проведенного сравнительного анализа не посещаемости детского сада воспитанниками в связи с заболеваемостью представлены на рисунке 1.

Согласно рисунку 1, количество пропусков среди детей, посещающих детский сад № 42, ниже на 8–18 %, по сравнению с данными детского сада № 17: на 8 % в сентябре, декабре и мае; на 9 % в октябре, ноябре и феврале; на 10 % в январе; на 11 % в марте; на 18 % в апреле.

Таким образом, согласно вышеуказанным данным, можно сделать вывод о том, что дети, регулярно посещающие занятия в бассейне, болеют реже по сравнению с воспитанниками, посещающими детский сад с отсутствием бассейна. Помимо сравнительно низкой заболеваемости у дошкольников, посещающих занятия в бассейне, быстрее обогащаются двигательные навыки; формируются первоначальные навыки плавания, которые сохраняются на всю жизнь.

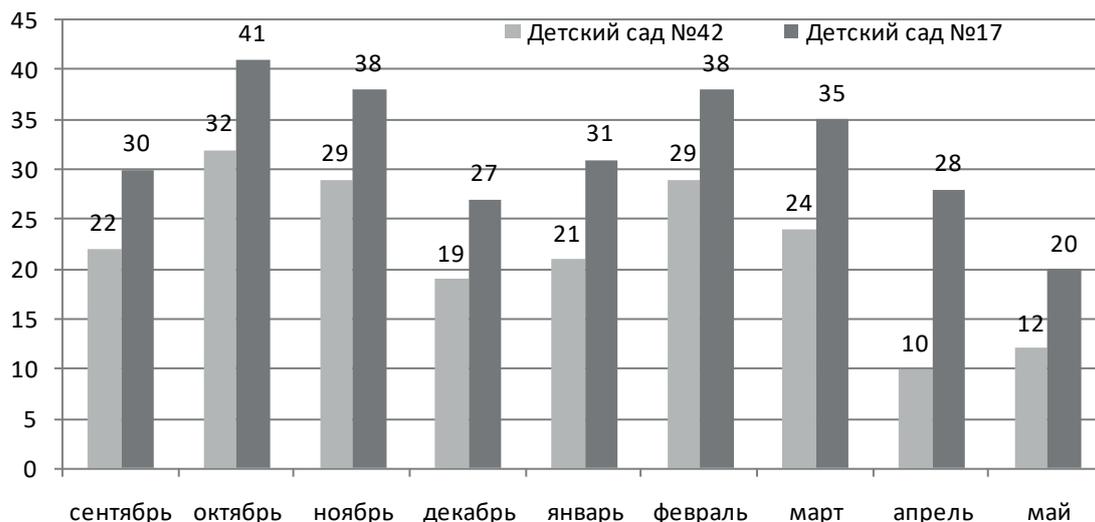

Рис. 1. Количество детей, пропустивших детский сад по болезни (%)

Регулярное посещение занятий в бассейне положительно влияет на детский организм:

- укрепляется иммунная и центральная нервная системы, опорно-двигательный аппарат;
- улучшается состояние сердечно-сосудистой системы;
- совершенствуется механизм терморегуляции;
- предупреждаются нарушения осанки; повышается общий тонус организма, общая выносливость и физическая работоспособность;
- развивается смелость, решительность, целеустремлённость, настойчивость [1, 2].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что занятия в бассейне обладают важнейшим значением в оздоровлении детей дошкольного возраста. При этом большую роль играет не только работа с детским коллективом, но и с родителями воспитанников. Важно донести до родителей информацию о том, как необходимы водные процедуры для оздоровления дошкольников; что занятия в бассейне способствуют лишь оздоровлению и укреплению здоровья детей дошкольного возраста, а не являются причиной заболеваемости. Родители должны полностью осознать важность занятий в бассейне, пользы плавания для профилактики и лечения различных нарушений в осанке детей, например сколиозов и кифозов, полиомиелита. Этому могут способствовать:

- приглашения родителей на занятия в бассейне;
- консультации медицинского персонала дошкольного учреждения;
- демонстрация научных фильмов;
- статистика заболеваемости детей дошкольного возраста, посещающих и не посещающих занятия в бассейне;
- индивидуальные беседы и тематические родительские собрания. Именно тогда родители станут союзниками в оздоровлении дошкольников с помощью занятий в бассейне, помогая своим детям справиться со страхом воды, приобщая их к здоровому образу жизни через занятия в бассейне, повышая культуру здоровья дошкольников.

Необходимо создавать необходимые условия для привлечения всех воспитанников к занятиям в бассейне, потому что каждый ребенок должен получить определенные плавательные навыки и эффект от закаливающих мероприятий.

Триединство (воспитатели — дети — родители) даст положительный результат в формировании у дошкольников здорового образа жизни и культуры здоровья; в преодолении ребенком боязни воды и глубины, неуверенности в собственных силах; в оздоровлении детского организма.

Литература:

1. Сингур М. Е. Эффективность использования методики организации занятий оздоровительным плаванием с часто болеющими детьми старшего дошкольного возраста / М. Е. Сингур // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2016. — № 1 (131). — С.213–216.
2. Токтаева Т. Э. Будь здоров, дошкольник. Программа физического развития детей 3–7 лет / Т. Э. Токтаева. — М.: Сфера, 2016. — 112 с.

Экологическое воспитание дошкольников в современных ДОУ посредством театрально-игровой деятельности

Мурадасилова Зарема Асановна, воспитатель

МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 97 «Добрынюшка» г. Симферополя

В статье рассматривается альтернативный вариант классического экологического воспитания дошкольников в современных ДОУ посредством театрально-игровой деятельности, приводится трактовка данного понятия, описываются основные характеристики.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дошкольный возраст, театрально-игровая деятельность

Одной из актуальнейших тем современности является экологическое воспитание дошкольников. Система экологического образования в нашем регионе продолжает быть фрагментарной, несистематизированной, слабой в концептуальном отношении, во многом декларативной, а, следовательно, и неэффективной. Она фактически держится на энтузиастах, которые нередко работают без надлежащего ресурсного (информационного, инструментального, методического и методологического) обеспечения.

Наиболее благоприятным периодом для решения задач экологического воспитания является дошкольный возраст. В контексте революционного развития взаимоотношений общества и природы важно воспитать, прежде всего, у подрастающего поколения ответственное отношение к окружающей среде во всех видах игровой, образовательной и воспитательной деятельности на основе знания законов природы и осознании ее универсальной ценности. Маленький ребёнок познаёт мир с открытой душой и сердцем. И то, как он будет относиться к этому миру, научится ли быть рачительным хозяином, любящим и понимающим природу, воспринимающим себя как часть единой экологической системы, во многом зависит от взрослых, участвующих в его воспитании.

Активное реформирование системы дошкольного образования зачастую неверно истолковывается воспитателями и направляется на интеллектуальное развитие детей, оставляя в стороне развитие эмоциональной сферы детей. Ученые утверждают, что залогом успешного воспитания (экологического в том числе), является создание таких условий, которые способствуют развитию эмоциональной восприимчивости и отзывчивости детей [2]. Положительные эмоции являются могучими побудителями человеческой деятельности. Такой деятельностью в дошкольном возрасте является игра. Она же — основное средство формирования экологической направленности личности ребёнка. Игровая деятельность дошкольников весьма разнообразна. Особая роль в решении задач, связанных с воспитанием и развитием ребёнка — дошкольника принадлежит театру. В практике ДОУ используется большое количество разных видов театра. Однако, на наш взгляд именно симбиоз этих двух видов деятельности (театральной и игровой) будет способствовать процессу успешного экологического воспитания дошкольников в современных ДОУ.

Существенной проблемой реализации задач концепции непрерывного экологического образования в России является ориентация педагогов на формирование и развитие системы экологических знаний дошкольников без подкрепления практическим опытом экологической деятельности и навыками природоохранной работы.

Исследования, направленные на разработку теоретических аспектов экологической компетентности личности, закономерностей и принципов ее формирования, определены в трудах В. Колоньковой, Л. Липовой, В. Маршицкой, Р. Мельниченко, В. Пруцакова, Л. Руденко, В. Танской, С. Шмалей и др.

Большинство исследований в области экологического образования посвящено проблеме формирования экологической культуры разных возрастных групп (Н. Ефименко, Н. Костицкая, Н. Левчук, Л. Лукьянова, В. Маршицкая, В. Пруцакова, А. Степанюк, Г. Тарасенко и др.).

Несмотря на достаточно широкую освещенность отдельных аспектов экологического воспитания дошкольников, не рассмотрено экологическое воспитание дошкольников в современных ДОУ посредством театрально-игровой деятельности.

Под театрально-игровой деятельностью ученые понимают «игры в театр», «сюжетами которых служат хорошо известные сказки или театральные представления по готовым сценариям» [1, с.24]. В отличие от сюжетно-ролевых игр театрализованные характеризуются не столько сюжетной линией, как характером игровой деятельности. Театрализованные игры являются играми-представлениями, которые имеют фиксированное содержание в виде литературного произведения, разыгрываемого детьми в лицах. В них, как и в настоящем театральном искусстве, с помощью таких выразительных средств, как интонация, мимика, жест, поза и походка, создаются конкретные образы.

Обладая специфическими особенностями (сочетание познавательного и занимательного начал), театрализованные игры экологической направленности предоставляют детям возможность оперировать заключёнными в их содержании знаниями, способствуя, таким образом, уточнению, закреплению и обобщению ранее полученных знаний, расширению кругозора.

Современное экологическое образование претерпевает кардинальные изменения, направленные на формирование качеств личности, которые основываются на умениях сознательно применять приобретенные теоретические зна-

ния на практике. Обобщенную совокупность таких качеств определяют понятием «компетентность». Важно также подчеркнуть необходимость формирования экологически компетентной личности, обладающей системой экологических знаний, полученных в процессе обучения, в единстве с умениями и навыками адекватно действовать в соответствующих жизненных ситуациях, предвидеть и прогнозировать последствия своей деятельности в окружающей среде [4, с. 158].

Посредством театрально-игровой деятельности дошкольник учится устанавливать существующие в природе взаимосвязи между объектами и явлениями, средой обитания и особенностями питания, поведения и повадок животных, экосистемой и приспособлением растений и животных к условиям данной среды. Такая деятельность помогает ребёнку увидеть неповторимость и целостность не только определённого живого организма, но и экосистемы, осознать невозможность нарушения её целостности, понять, что неразумное вмешательство в природу может повлечь за собой существенные изменения как внутри самой экосистемы, так и за её пределами.

Характерным признаком экологического воспитания посредством театрально-игровой деятельности, является то, что через театрализованно-экологическую деятельность развивается социальная активность детей, память, воображение, творческие способности, формируются чувства коллективизма, коммуникативные умения, идёт развитие речевых и познавательных функций, воспитывается художественный вкус ребёнка, он учится лучше пони-

мать окружающий его мир. Чем раньше начать работу с детьми в этом направлении, тем больших результатов можно добиться.

Активное и эмоциональное проживание в образах волшебных масок героев позволяет детям реализовать изначально присущие им добрые чувства, учит делать нравственный выбор в сторону добра и уважительного отношения к природе окружающего мира. Ребенок невольно идентифицирует себя со сказочными образами, стремясь подражать им в своей жизни [3]. В процессе экологического воспитания посредством театрально-игровой деятельности ребята, перевоплощаясь в сказочных героев и следуя за ними, получают знания о взаимоотношениях с окружающим миром, проблемах и препятствиях, учатся разрешать сложные ситуации и как следствие закладываются основа экологической культуры личности, переносимой детьми во взрослую жизнь.

Выводы. На основании анализа научной литературы по проблеме исследования можно сделать вывод о том, что экологическое воспитание посредством театрально-игровой деятельности является важным, одним из приоритетных направлений развития дошкольников в современных ДОУ. Оно включает совокупность экологических знаний, представлений, взглядов, убеждений, идеалов, моральных оценок дошкольников относительно окружающей среды, природы в целом, которые интегрируются в личную систему экологических ценностей, определяющих направление жизни и деятельности личности посредством театрально-игровой деятельности.

Литература:

1. Бочкарева Л. П., Коршикова Т. В. Культурологическое образование детей дошкольного возраста. Методическое пособие. Выпуск 4. Сердце на ладошке. — Ульяновск: МПК ПРО, 1999. — 80 с.
2. Мельниченко Р. К. Экологическая компетентность педагога как условие осуществления непрерывного экологического образования и воспитания / Р. К. Мельниченко, В. В. Танская // Научные записки КГПУ. Серия: Проблемы методики физико-математического и технологического образования. — Кировоград: КГПУ, 2013. Вып. 4, ч. 2. — С. 271–275.
3. Руденко Л. Д. Взаимодействие детского сада и семьи как условие формирования экологической компетентности дошкольников / Л. Д. Руденко // Теоретико-методические проблемы воспитания детей и учащейся молодежи. — Канск, 2005. — Вып. 8. — Кн. 2. — с. 25–27.
4. Юмашева Л. В. Экологическая компетенция и экологическая компетентность как интегрированный результат экологического образования / Л. В. Юмашева, И. Л. Перфилова, Т. В. Соколова // Интернет-журнал ICSEE. 2012. — № 7 (июль). — с. 157–161.

Нравственное воспитание младших школьников как составляющая учебно-воспитательного процесса

Савандеева Лидия Николаевна, учитель начальных классов;
Селезнёва Наталья Юрьевна, учитель начальных классов;
Ульянова Евгения Михайловна, учитель начальных классов
МБОУ СШ № 85 г. Ульяновска

Основной составляющей развития и формирования личности является нравственное воспитание. Оно подразумевает формирование нравственного сознания, устойчивого нравственного поведения и нравственных чувств. Это является основой и стимулом проявления нравственной воли. В организации детей на преодоление жизненных противоречий, проблем, конфликтов заключается педагогический процесс нравственного воспитания.

Ключевые слова: нравы, нравственные нормы, нравственное воспитание, нравственные чувства, нравственное мышление, нравственная воля, нравственное поведение

Качественное образование — это прежде всего становление человека, обретение им себя, своего образа, неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала. Качественно образован человек — значит помочь ему жить в мире и согласии с людьми, богом, природой, культурой, цивилизацией. Наше общество нуждается в подготовке широко образованных, высоко нравственных людей, владеющих не только знаниями, но и прекрасными чертами личности. Вопросы о решающей роли нравственного воспитания в развитии и формировании личности осознавались и славилась в педагогике с давних времен.

Процесс нравственного воспитания — это совокупность последовательных взаимодействий воспитателя и коллектива, направленных на достижение эффективности и качества педагогической деятельности и должного уровня нравственной воспитанности личности ребенка.

Нравственность является составной частью комплексного подхода к воспитанию личности. «Формирование нравственности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требований в знания, навыки и привычки поведения личности и их неуклонное соблюдение», — пишет И. Ф. Харламов [1]. Нравственность образуется от слова «нравы». По латыни нравы звучат как «морас» — мораль.

Нравы — это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем поведении, в своих повседневных поступках [1]. Нравы — не вечные и не неизменные категории. Они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений. Вместе с тем моральные требования, нормы, права получают определенное обоснование в виде представлений о том, как надо вести себя в обществе.

Нравственные нормы — это выражение определенных отношений, предписываемых моралью общества к поведению и деятельности личности в разных сферах [2].

Нравственное воспитание — это целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения высокого сознания, нравственных чувств и поведения в соответствии с идеалами и принципами морали.

Глубочайшие социально-экономические преобразования, происходящие в современном обществе, принуждают нас размышлять о будущем.

России, о её молодежи. В настоящее время смяты нравственные ориентиры, подрастающее поколение можно обвинять в бездуховности, безверии, злости.

Главная функция нравственного воспитания состоит в том, чтобы сформировать у подрастающего поколения нравственное сознание, устойчивое нравственное поведение и нравственные чувства, соответствующие современному образу жизни, сформировать активную жизненную позицию каждого человека, привычку руководствоваться в своих поступках, действиях, отношениях чувствам общественного долга [3]. Новые черты появляются у детей во взаимоотношениях с взрослыми и сверстниками. Дети проявляют активное стремление к общению со сверстниками в разных видах деятельности, в результате чего формируется «детское общество» [2]. Это создаст определенные предпосылки для воспитания коллективных взаимоотношений. Наряду с игровой и трудовой деятельностью существенную роль в нравственном воспитании старших дошкольников играет учебная деятельность. На занятиях они осваивают правила учебного поведения, у них формируются целенаправленность, ответственность, волевые качества.

Воспитание нравственного поведения — это формирование нравственных поступков и нравственных привычек. Поступок характеризует отношение человека к окружающей действительности. Чтобы вызвать нравственные поступки, надо создать соответствующие условия, определенным образом организовать жизнь воспитанников. Нравственная привычка — это потребность к совершению нравственных поступков. Привычки могут быть простым, когда в их основе лежат правила общежития, культуры поведения, дисциплины, и сложными, когда у воспитанника создаются потребность и готовность к выполнению деятельности, имеющей определенное значение. Для успешного формирования привычки необходимо, чтобы мотивы, с помощью которых детей побуждают к действиям, были значимыми в их глазах, чтобы отношение к выполнению действий у них было эмоционально положительным и чтобы

при необходимости дети были способны проявить определенные усилия воли для достижения результата.

В результате сложного развития, представления человека о плохом и хорошем, о должном и недолжном, осознания общественных, социальных норм формируются нравственные чувства.

Нравственные чувства — это переживания человека к действительности, к своему собственному поведению. В нравственном сознании личности эти чувства находятся в органическом единстве нравственными понятиями и представляют как бы сплав нравственного разумного и чувственного [3].

Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно ценного поведения.

Субъективной движущей силой развития нравственного сознания является *нравственное мышление* — процесс постоянного накопления и осмысления нравственных фактов, отношений, ситуаций, их анализ, оценка, приня-

тие нравственных решений, осуществление ответственных выборов.

Нравственные чувства, сознание и мышление являются основой и стимулом проявления *нравственной воли*. Вне нравственной воли и действенно практического отношения к миру не существует реальной нравственности личности. *Нравственное поведение личности* имеет следующую последовательность: жизненная ситуация — переживание — осмысление ситуации и мотивов — выбор и принятие решения — стимул — поступок [4].

Нравственное воспитание — не заучивание моральных норм и бездумная отработка привычек поведения. Оно — активный жизненный процесс отношений, взаимодействий, деятельности, общения и преодоления противоречий. Оно — процесс постоянных и систематических решений, выборов волевых усилий в пользу моральных норм, процесс самоопределения и самоуправления в соответствии с ними.

Таким образом, педагогический процесс нравственного воспитания есть организация детей на преодоление и разрешение жизненных противоречий, проблем, выборов, конфликтов и столкновений. Усилия воспитателя должны сосредоточиваться на умелом разрешении противоречий вместе с детьми и развитии у них в этом процессе нравственного чувства, сознания, привычек, нравственного поведения.

Литература:

1. Харламов И. Ф. «Теория нравственного воспитания» — Минск, 1972.
2. Божович Л. И. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. — М.: Просвещение, 1975.
3. Марьенко И. С. Нравственное становление личности школьника. — М.: Просвещение, 1985.
4. Матвеева Л. И. Развитие младшего школьника как субъекта учебной деятельности и нравственного поведения. — Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989.
5. Болдырев Н. И. Нравственное воспитание школьников. — М.: Просвещение, 1979.

Формирование межкультурной компетенции у школьников младшего возраста на занятиях английского языка как одно из проявлений толерантности

Слезкова Татьяна Ильинична, учитель иностранного языка, заместитель директора по УВР;

Копп Оксана Константиновна, учитель английского языка;

Лосева Татьяна Викторовна, учитель английского языка

МБОУ г. Астрахани «СОШ № 24»

Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков и этот процесс продолжается. Согласно определению, до сих данному в декларации принципов толерантности подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО, включая и Россию, толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Это определение, наиболее

масштабное, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, возрасту, религии, языку по национальному или социальному происхождению. На русский язык с английского «Декларация» была переведена как «Декларация принципов терпимости». Но понятие терпимость не только не отражает полноты может быть прямо противоположно ему. Русский глагол терпеть имеет негативную окраску так как терпение всегда пассивно и означает лишь внешнее сдерживание

своего отношения /я его терплю/, никак не меняющее своей позиции нетерпимости. Напротив, толерантность толкуется в Декларации как активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

Толерантность есть стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от определенного типа или не общепринятых придерживаются мнений. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру. В сущности, общность языка и этнической близости чувство на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества.

Формирование языковой личности

Повседневная реальность последних лет свидетельствует о возросшем статусе иностранного языка и в российском обществе. Язык и языковое образование становятся инструментом успешной жизнедеятельности человека и значимым средством, формирующим сознание личности и ее способности входить в открытое информационное пространство.

Динамика общественной жизни страны и связанные с ней преобразования, доступ к информационному богатству, к качественному образованию вызывают общую потребность в большом количестве граждан, практически владеющих одним или несколькими современными (неродными) языками. Осознание важности языкового образования стимулирует большинство родителей приобщать своих детей к изучению иностранного языка с младшего школьного возраста.

Начальное языковое образование предполагает развитие личности ребенка в целом его интеллектуальных (когнитивных) и эмоционально-волевых (некогнитивных) способностей и личностных качеств которые прежде всего проявляются в языке.

Языковой личности присущи такие качества, как творчество, самостоятельность, способность строить взаимодействие с партнерами по общению.

В качестве стратегической цели языкового образования выступает формирование у воспитанников элементарных черт языковой личности, делающих их способными к межкультурной коммуникации, что означает:

1. Овладение воспитанниками языком как средством общения;
2. Усвоение различной внеязыковой информации, связанной с миром зарубежных сверстников, с зарубежными песнями, стихотворениями, сказочным фольклором и с доступными детям образцами художественной литературы на изучаемом языке;
3. Развитие таких качеств которые необходимы для адекватного общения и взаимопонимания различных культур.

Межкультурное общение рассматривается как процесс общения /вербальное и невербальное/ между ком-

муникантами, которые являются носителями разных культур и разных языков.

Такая языковая личность складывается из овладения:

1. Языковой картиной мира носителей изучаемого языка;
2. Глобальной картиной мира, которая позволяет человеку понять новую для него социальную действительность, новую культуру, то есть формирование такой личности предполагает формирование коммуникативной и межкультурной компетенции, которые органично и взаимно дополняют друг друга.

Межкультурная компетенция на уроках английского языка.

Межкультурная компетенция — это способность использования иностранного языка в соответствии с нормами коммуникативной деятельности индивида иной лингвоэтнокультурной общности, другими словами межкультурная компетенция способность и готовность принимать участие в диалоге культур на основе сотрудничества, взаимного уважения, терпимости к культурным различиям и преодоления культурных барьеров.

В силу того, что межкультурная компетенция связана с осмыслением картины мира иной культуры, с умением видеть сходство и различие между общающимися культурами и применять их в межкультурном общении, именно она в ее взаимосвязи с коммуникативной компетенцией является одним из показателей толерантности.

Дети младшего школьного возраста особенно чутки и восприимчивы к чужой культуре. Они, в отличие от взрослых, внутренне предрасположены к межкультурной коммуникации и могут выступать посредниками в разрушении культурных барьеров.

Упущенный в детстве шанс приобщиться к культурной грамотности часто оказывается утраченным навсегда.

Все эти задачи решаются только в контексте диалога культур.

Познание новой культуры осуществляется с обязательной опорой на речевой и жизненный опыт воспитанников в родном языке, детям предлагаются типы текстов, ценных познавательном отношении и отражающие особенности быта, жизни, отрывки из детской художественной литературы (сказки, стихи, игры, высказывания), поздравительные открытки и письма, рецепты приготовления нации блюд страны изучаемого языка.

Воспитанники изучают названия стран, английском говорящих на английском языке (Америка, Англия, Шотландия, Австралия), и их столиц, в частности Лондон: его достопримечательности могут рассказать о его быте, традициях англичан. На занятиях английского языка ребята узнают много нового о праздниках, отмечаемых в англоязычных странах и в России, осваивают речевой этикет в различных жизненных ситуациях.

Таким образом, формирование межкультурной компетенции весьма важно и актуально на ранних этапах жизни ребенка, так как оно предполагает:

1. Уважение к своей и чужой стране, культуре;
2. Открытость для других культур и чувствительность к восприятию привычного и чужое (видеть в хорошо знакомом чужое и в чужом — привычное);
3. Формирование у детей положительного отношения и готовности к общению на новом языке
4. Понимание чужого образа жизни.

Литература:

1. Н. А. Абрамова «Наслаждайтесь английским», Ростов-на Дону, 2006.
2. Н. Никитенко «Программы общеобразовательных учреждений английского языка 2–4 кл.», М. — «Просвещение», 2004.
3. И. Б. Патонова «Английские идиомы», М., 2004.
4. А. М. Санжакова «Воспитание толерантности» «Дополнительное образование и воспитание», 2006.
5. И. М. Титов «Методика обучения иностранным языкам. Издательство КАРО, С-Петербург, 2004.

Заключение

Все это является приоритетным и сегодняшний день насущным на сегодняшний день. Научить толерантности нельзя, зато воспитать уважение к иной культуре можно и нужно.

Предпосылки формирования исследовательской компетенции у бакалавров-историков при изучении курса «Источниковедение»

Спесивцева Вера Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

В условиях стремительно изменяющейся системы высшего образования одной из наиболее важных задач для педагогов вузов должна стать проблема целеполагания. Серьезные исследователи полагают, что «исходить нужно из того, чтобы готовить молодежь к универсальной деятельности, которая ее ожидает в быстро меняющемся практическом мире. И прежде всего надо научить умению работать с постоянно меняющейся, далеко не всегда доброкачественной информацией. Решение данного вопроса заостряет проблему гуманитаризации высшего образования. [1, с. 13]». Значит, наиболее актуальными становятся вопросы разработки таких методик, которые были бы ориентированы на повышение мотивации к обучению. [2]

Для историков-бакалавров один из базисов научного исторического познания заключается в том, что историк изучает прошлое на основе разнообразных исторических источников. Студенты учатся работать с различными видами исторических источников, что «обеспечивает достижение и надпредметного (метапредметного) результата. Изучая источники, ученики усваивают различия методов научного и вненаучного (художественного, обыденного) познания истории, осознают факт существования разноречивых трактовок и интерпретаций событий прошлого и современности как норму, обретают опыт историко-исследовательской деятельности». [3, с. 163].

Одно из самых современных определений источниковедения гласит, что «Источниковедение [...] — гуманитарная дисциплина, объект которой — вся совокупность произведе-

ний человека / продуктов культуры (эмпирическая реальность исторического мира [...]), а предмет — изучение исторического источника как культурного феномена и на этой основе поиск, извлечение, оценка и использование информации о человеке и обществе в их исторической составляющей» [4, с. 102]. Отмечается, что в настоящее время меняется статус источниковедения в системе гуманитарных наук. Оно становится как бы интегрирующей дисциплиной исторического познания. Представители различных гуманитарных и даже естественных наук обращаются к историческим источникам, находя в них ресурсы новой информации. [5, С. 155]. Сам же термин «источниковедение» впервые в русской исторической науке прозвучал в 1841, заимствованный из немецкой историографии А. А. Куником [4, С. 103]. С тех пор источниковедение прошло большой путь и сейчас можно выделить три дефиниции — раздел науки, комплексная вспомогательная дисциплина, одна из вспомогательных исторических дисциплин. Источниковедение имеет свой собственный объект изучения — эмпирическую реальность исторического мира. Одной из важных современных проблем является понимание источниковедения как метода научного исторического познания, базирующегося на осмыслении того, что система типов и видов исторических источников есть репрезентация соответствующей культуры. Это положение лежит в основе метода сравнительного источниковедения. [4, С. 104]. Для профессионального историка, как неоднократно подчеркивает О. М. Медушевская, источник — реальный объект, реализованный

продукт творческой активности человека, и именно это его свойство позволяет обеспечить точность и доказательность профессионального исторического знания. [6, С. 40–41].

Учебная дисциплина «Источниковедение» преподается в ИИГСО студентам 1-го курса. Содержательно и методологически она ориентирована на увеличение объема знаний, повышения профессиональных навыков, освоение умений работать с различными историческими источниками. В условиях сокращения часов по многим специальным историческим дисциплинам это приобретает особое значение и делает роль дисциплины еще более важной. Знакомясь с различными видами исторических источников, студенты первого курса неизбежно затрагивают разные временные и культурные отрезки, учатся понимать методологические отличия в изучении разнотипных источников, делают выводы о целостности и взаимосвязи исторического процесса. Как отмечает М. Ф. Румянцева «видовая классификация исторических источников вполне отвечает пониманию исторического источника как продукта культуры и — еще раз подчеркнем — выводит нас на структуры социокультурной целостности, дающей необходимый контекст для все более тонкого и глубокого понимания исторического источника, его автора и породившей данный исторический источник культуры в целом». [6, С. 45].

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) высшего профессионального образования перевели подготовку студентов на основу формирования компетенции. Так, выпускники исторического факультета должны знать современные подходы к изучению исторических процессов; уметь использовать фундаментальные и прикладные знания в своей профессиональной деятельности; владеть навыками междисциплинарного исторического анализа при решении исследовательских и образовательных задач [7, С. 144]. Для формирования прописанных в стандарте компетенций у студентов-историков огромное значение имеет курс источниковедения. Как отмечают многие исследователи — «Фундаментальное образование на уровне бакалавриата должно включать концептуальные курсы и семинарские занятия исследовательского уровня (для студентов, выполняющих конкретные самостоятельные задания) по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению» [8, С. 254].

Но помимо всего этого существуют и определенные трудности. Так, например, специалисты выделяют проблему соответствия времени: «Мы должны признать, что современный студент как минимум не соответствует тем нормам, которые были привычны для нас 10–20 лет назад. Он по своему психическому, социальному развитию *иной* не только на уровне становления психических процессов» [1, С. 14]. И следующее — «Во-первых, историческое знание ныне развивается в обществе, которое вошло в информационное пространство и в прямом смысле слова ощущает воздействие информационной революции. Мы как работники вуза это прекрасно знаем по тем студентам, с которыми мы работаем сейчас. Последнее двадцатилетие про-

извело огромное воздействие на структуру исторического знания, потому что формы и методы подачи информации и формирования представлений в историческом знании существенно изменились. Во-вторых, составные части исторического знания тоже меняются очень активно. Например, художественное представление о прошлом или религиозное представление о прошлом. Совершенно ясно — если сравнивать с 1991 г. — сейчас уже другой общественный контекст, в котором существуют представления о прошлом, присущие разным религиозным традициям. Эти представления активно изучаются в школе и в вузах в курсах истории мировых религий или основ религиозной культуры разных традиций. И этот процесс будет нарастать». [9, С. 68–69].

Таким образом, перед преподавателем вуза встает задача сформировать необходимые компетенции, учитывая те трудности, о которых говорят педагоги, психологи и методисты.

Одной из наиболее значимых компетенций является исследовательская. Мы не откроем большой тайны, если скажем, что именно она лежит в основе профессиональной деятельности историка-педагога. Каким же образом дисциплина «Источниковедение» может способствовать ее успешному формированию? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Здесь должен быть задействован целый комплекс подходов, методик и проектов. И источниковедение как учебная дисциплина очень перспективно в этом отношении.

На кафедре отечественной и всеобщей истории ИИГСО ФГБОУ ВО «НГПУ» работе с источниками уделяется большое внимание. Сотрудниками кафедры ведется постоянная исследовательская и методическая работа. Вот только некоторые среди опубликованных работ, посвященных этому вопросу: Хлытина О. М. Произведения искусства как визуальные исторические источники и историографические тексты на уроках истории. Преподавание истории в школе. 2011. № 4. С. 37–44; Исторические источники в преподавании истории в школе и вузе. Бехтенова Е. Ф., Горьковская З. П., Зверев В. А., Зверев В. А., Катионова А. О., Кузнецова Т. А., Лейбова Е. К., Родигина Н. Н., Сидорчук О. Н., Тихомирова Е. Е., Хлытина О. М., Хлытина О. М. современные исследовательские подходы / под редакцией В. А. Зверева, О. М. Хлытиной; Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2013; Хлытина О. М., Лейбова Е. К. Устные исторические источники на уроках в старших классах. Преподавание истории в школе. 2008. № 5. С. 59–67; Исторические источники в исследовательской и образовательной практике. Бехтенова Е. Ф., Хлытина О. М., Зверев В. А., Зверева К. Е., Кузнецова Т. А., Лейбова Е. К., Родигина Н. Н., Сидорчук О. Н., Татарникова А. И., Хлытина О. М., Худяков В. Н. Под редакцией: О. М. Хлытиной, В. А. Зверева; Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2011; Хлытина О. М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). С. 163–167;

Хлытина О. М. Организация работы старшеклассников с историческими источниками: от овладения умениями к познанию прошлого. Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 367–373; Умбрашко К. Б. Классификация исторических источников в профессиональной подготовке бакалавров (культурологические аспекты). Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 95–101; Умбрашко К. Б. Каноническое право как исторический источник // История и современность / Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2014; Спесивцева В. А. Самостоятельная работа с историческими источниками как фактор формирования исследовательских компетенций у бакалав-

ров-историков // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы материалы пятой международной научно-практической конференции. 2016. С. 75–77.

Помимо публикаций в ИИГСО, работает секция, посвященная вопросам источниковедения, проводящаяся в рамках ежегодной апрельской конференции. Кроме того студенты ИИГСО участвуют во Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» в соответствующих секциях. Также ведется активная работа на семинарских занятиях по курсу «Источниковедение».

Литература:

1. Ромм Т. А. Высшее образование в России в условиях трансформации. Вестник педагогических инноваций. 2016. № 1 (41). С. 11–17.
2. Педагогический профессионализм в меняющемся образовательном пространстве. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. — 244 с.
3. Хлытина О. М. Исторические источники в учебном историческом познании: традиции и инновации. Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). С. 163–167.
4. Румянцева М. Ф. Источниковедение и историография в структуре исторической науки: опыт сравнительного анализа становления дисциплинарности. Харківський історіографічний збірник. 2014. Т. 13. С. 97–107.
5. Андреева О. «Источниковедение» в подготовке книговедов Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 155–156.
6. Румянцева М. Ф. Источниковедение в системе актуального гуманитарного знания. Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 4. С. 31–46.
7. Аникеев А. А. Магистерская подготовка гуманитариев в университетах Северного Кавказа. Гуманитарий Юга России. 2014. № 4. С. 142–149.
8. Система «вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории» — основа профессионального образования гуманитария (концепция развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин историко-архивного института РГГУ) Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 4. С. 251–284.
9. Пивовар Е. И. Совершенствование исторического знания. Из опыта работы РГГУ. Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 68–72.

Формирование ценностных ориентаций старшеклассников в профессиональном обучении

Станкевич Алевтина Владимировна, педагог дополнительного образования;
Рубцов Евгений Иванович, педагог дополнительного образования;
Ансимов Виктор Иванович, мастер производственного обучения;
Медведев Виталий Викторович, мастер производственного обучения;
Кукушкин Константин Евгеньевич, мастер производственного обучения;
Горбачева Светлана Михайловна, старший мастер производственного обучения
МБУ ДО «Центр технического творчества и профессионального обучения» (г. Старый Оскол)

В настоящее время рынок труда предъявляет высокие требования к специалисту, который должен не только легко адаптироваться к современным условиям рыночных отношений, но и эффективно подходить к освоению окружающей его действительности в соответствии с соб-

ственными интересами, потребностями, возможностями и целями. Наиболее востребованным является тот специалист, который способен самостоятельно принимать решения в вопросах профессионального самоопределения. Поиск путей и способов решения нестандартных задач требует

от специалиста самостоятельности, инициативности, осознанного подхода к овладению профессии.

Ситуация сложившаяся в современном обществе формирует определенный социальный запрос, в котором система образования обязана научить будущего специалиста основываясь на своих жизненных планах путем самоопределения самостоятельно принимать решения.

В связи с этим самостоятельность и активность являются обязательными ценностно-смысловыми основами учебно-профессиональной деятельности в вопросах профессионального самоопределения будущего специалиста. Следовательно, взаимодействие субъекта с внешним миром должно осуществляться в соответствии с поставленными целями, путем осознанного выбора способов и средств деятельности, основываясь на результатах планирования, анализа и контроля.

Содержательную сторону деятельности, такие как отношение к учебе, выбору дальнейшей профессиональной деятельности, к окружающим людям и к себе лично формируют ценностные ориентации. Они же являются основой определения собственных потребностей и интересов в мире профессий.

В ходе теоретического и практического исследования ценностных ориентаций учащихся можно проследить следующие противоречия:

1) Недостаточная разработанность положений, в которых содержится содержательный аспект формирования ценностных ориентаций в профессиональной деятельности, противоречит объективной потребности общества в конкурентоспособной личности;

2) Школьная подготовка, которая ориентируется на формирование определенных и, часто, ограниченных знаний и навыков напрямую противоречит быстро изменяющимися условиями и ценностями рынка труда в мире профессий.

3) Стремление учащихся к престижным профессиям не соответствует их представлению о социально-личностной ценности большинства профессий.

Многочисленные исследования в области социологии показывают, что прагматизм учащихся усиливается из года в год. На сегодняшний день оценка выбора учеником будущей профессии происходит исходя из ответственности полученных знаний и навыков возможности материального обеспечения. В тоже время присутствует проблема ослабления рефлексивного отношения учащихся к реалиям современного мира, их бездумное воспроизводство стандартов наносит ущерб самоопределению, личностной позиции в выборе социальных и профессиональных ценностей. Не смотря на это, любой представитель современного общества для полноценного самоопределения и личностного роста имеет уникальные возможности. Индивид, постоянно развиваясь, приобретая новые личностные и социально значимые качества, обеспечивает себе необходимые условия профессиональной адаптации.

Современный рынок труда непрерывно ставит молодых людей перед выбором между престижной профессией, которая соответствует их представлениям о формировании социального статуса в обществе и потребностями общественного разделения труда. Этот выбор предстоит сделать социально незрелым молодым людям, которые еще не готовы подойти со всей ответственностью к столь серьезному шагу, который впоследствии может серьезно повлиять на дальнейший жизненный путь человека. Отсутствие необходимых знаний и навыков еще больше усугубляет данное положение.

Созданная ранее система профессиональной ориентации молодежи перестала эффективно функционировать во времена распада плановой экономики.

Социальными и экономическими причинами развития первых профориентационных служб являлись бурное развитие промышленности, переселение из сельской местности людей в поисках работы. В тоже время большой наплыв населения в города сформировал у работодателей проблему отбора наиболее «достойных» специалистов, а отсутствие необходимых знаний и умений у потенциальных работников создал проблему поиска и выбора работы.

Существует также и психологическая причина появления профориентации. Ее суть состоит в том, что значительное количество людей столкнулись со свободой выбора, чего они были лишены ранее. Данная им свобода породила в людях значительные трудности связанные с ответственностью за собственный выбор, которые часто становились причинами внутренней напряженности из-за страха за свое будущее.

Так, в условиях формирования рынка труда и образовательных услуг, повышенных требованиях работодателей к специалистам квалифицированного труда, образовательные учреждения обязаны искать все новые и новые подходы к организации образовательного процесса. Социально-экономическое развитие современного общества способствуют более полному осознанию необходимости личностно ориентированной модели образования, которая позволит учащимся не просто усвоить и запомнить полученную информацию, но и подготовит их к определению проблем профессионального и жизненного самоопределения, нахождению альтернативных решений.

Профессиональная ориентация стала смелой попыткой совместить непростые задачи молодежи с целью выбора профессионального обучения и формирования индивидуального фундамента для профессионального развития. В условиях становления рыночной экономики нужны принципиально новые подходы к профориентации, которые позволили бы выпускникам школ органично вписываться в современный рынок труда, эффективно трудиться, создавая материальные и духовные ценности.

В сложившейся ситуации чрезвычайно важной социальной функцией профориентации интерпретируется предельно возможное соотношение интересов современного общества и личности, приемлемое распределение трудо-

способного населения страны по многочисленным отраслям профессиональной деятельности, а также реализация предрасположенностей молодых людей в их собственных интересах и в интересах общества.

Новый подход к решению проблем социальной и профессиональной самореализации личности, который способствует существенному сокращению последствий социально-психологической неудовлетворенности продиктован развитием рыночных отношений и социально-экономической нестабильностью. Данный подход способен свести к минимуму разочарования, порожденные крушением жизненных планов молодых людей, уменьшить возможность ошибок при выборе профессиональной деятельности и жизненного пути.

Отсюда следует, что с одной из важнейших задач образовательных учреждений становится подготовка молодого поколения трудовой деятельности на их жизненном пути. Ориентация на профессиональный труд и выбор своего профессионального будущего выступает как неотъемлемая часть всего учебно-воспитательного процесса, при обязательном дополнении его информационной и консультационной работой, практической деятельностью для развития склонностей и способностей учащихся.

Исследуя сложившуюся ситуацию в современном обществе, многие ученые работают над проблемой профессионального самоопределения молодежи (Е. М. Борисова, Л. И. Величко, Е. И. Головаха, С. Н. Чистякова и др.). Психологические исследования профессионального самоопределения предлагают нам два подхода:

1. Это ставшие классическими исследования в области профессиональной ориентации и профессиональном консультировании Е. А. Климова (1976, 1983, 1988 и другие), Л. А. Йовайши (1983) и других. Данный подход расценивает профессиональное самоопределение личности как искусственно организуемый процесс, который встроен в определенную практику — профориентацию — и только в этом контексте приобретает свою осмысленность и ценность. Особенностью всех этих исследований является все более усиливающееся внимание к личностным аспектам профессионального самоопределения.

2. Второй подход рассматривает профессиональное самоопределение как естественный процесс, который возник на определенном этапе развития человечества и существуют как личностное новообразование старшего школьного возраста. Данный подход прослеживается в трудах Л. И. Бо-

жович, И. В. Дубровина, В. С. Мухина. Профессиональное самоопределение неразрывно связано с такой существенной характеристикой юношеского возраста, как устремленность в будущее.

Так в работах Л. И. Божович подчеркивается важность профессионального самоопределения как выбора будущего жизненного пути, потребности нахождения своего места в обществе, профессиональной деятельности, осмысление своего существования.

На сегодняшний день, в условиях современной реальности, на первый план выходит ценностно-нравственное самоопределение личности, а неразрывная связь личностного и профессионального самоопределения является общепризнанной.

Проблема формирования ценностного самоопределения у молодого поколения играет решающую роль в контексте профессионального становления личности. Идеологический кризис современного общества создает достаточно серьезные ограничения и преграды на пути развития этических и мировоззренческих основ профессионального сознания молодежи.

В своих трудах Н. С. Пряжников, С. Н. Чистякова концентрируют наше внимание на том, что степень активности в профессиональной деятельности и профессиональные достижения напрямую зависят от представлений о ценностях, связанных с характером профессии, которые и определяют экономическую эффективность профессии. Ценностное отношение к профессии способствует целостности определенного вида деятельности, всесторонне охватывая её идеальные и материальные составляющие, что свидетельствует о способности ценностного отношения быть интегрирующим средством выбранной деятельности. В специальных исследованиях подчеркивается, что центральное место в профессиональной направленности личности специалиста занимают ценности, представления о них и ориентации на ценности, действующие как субъективные стимулы в отношении людей к реализуемым профессиям.

В подведение итогов стоит отметить, что именно ценностные ориентации аккумулируют весь жизненный опыт, который человек накапливает в процессе индивидуального развития человека. В свою очередь совокупность ценностных ориентаций образует стержень сознания, вокруг которого крутятся чувства и помыслы человека которые играют ключевую роль для решения сложнейших жизненных вопросов.

Литература:

1. Андриади И. П. Основы педагогического мастерства — М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. Бабина А. А. Ценностно-ориентационный подход в образовании как фактор социализации и самореализации личности [Текст] / А. А. Бабина // Теория и практика продуктивного образования в культуросообразной школе: материалы 6-й регион. науч.-практ. конф. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007.
3. Бабина А. А. Психолого-педагогические условия формирования учебно-профессиональных ценностных ориентаций старшеклассников [Текст] / А. А. Бабина // Образование и наука: Изв. УрО РАО. — 2008. — № 1 (13). — С. 59–65.

Приемы развития познавательной и творческой деятельности обучающихся на уроках русского языка и литературы

Тырченкова Людмила Игоревна, учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 12 г. Грязи (Липецкая обл.)

Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни.

Ф. Бэкон

Катастрофически низкий уровень грамотности выпускников школы, падение престижа образования и, как следствие, культуры в стране начинаются именно с того, что школьник не хочет учиться, не испытывает потребности в умственной, духовной деятельности. «Как же воспитывать, как поучать, посвящать и одухотворять?» — спрашивал Сухомлинский.

Учителя — словесники нередко задумываются о том, как воспитать у ребят интерес к урокам русского языка, как сделать более доступным теоретический материал, стараются возродить в детских душах жажду знаний, интерес к учебе, сделать ее увлекательной, желанной для ребят.

В. Я. Сухомлинский в свое время писал: «Для некоторой части школьников учение является бременем, а иногда и наказанием и мучением. Воспитатель, помни, что, если дело доходит до этого, ни о каком успехе этического воспитания не может быть и речи. Все другое в школе становится реальным и достижимым лишь тогда, когда человеку хочется учиться, когда в учении — в том, что он ходит в школу, читает, пишет, познает, — он чувствует радость и обретает человеческую гордость».

Проблема развития творческих способностей учащихся актуальна и важна, так как современные психологи утверждают, что затруднения у учащихся в усвоении и использовании нового материала — в неразвитости последовательных процессов, неподготовленности к постановке новых, более сложных проблем, пониманию нового учебного материала. Для того, чтобы способствовать на каждом возрастном этапе успешному усвоению учебного материала, необходимо достичь на предшествующем этапе развития творческих способностей, обеспечивающих возможность успешного усвоения знаний учащегося.

Учителю необходимо учитывать возрастные особенности школьников, уровень подготовленности класса и на основе этого стремиться найти форму обучения, которая может принести максимальную эффективность. Обращение к диалогическим формам обучения учащихся 11–13 лет, отличающихся высокой степенью любознательности, помогает учителю сохранять и развивать творческую активность в этом возрасте. Вовлекая учащихся в подлинно творческую работу, педагогу необходимо подбирать такие задания, которые способствуют развитию внимания, самостоятельности в решении сложных учебных задач.

Целесообразно в старших классах учителю на своих уроках стимулировать развитие нешаблонного мышления учащихся, создавать проблемные ситуации. Как показы-

вает опыт, решению этих задач помогает проведение нестандартных уроков (уроков — диспутов, презентаций, исследований, путешествий, интегрированных уроков, уроков в музее, экскурсий.). Подобные формы проведения уроков являются активными формами обучения, поскольку здесь значительно увеличена степень самостоятельности учащихся, осуществляется индивидуальный подход и развиваются творческие способности каждого ученика. Важное место в учебно-воспитательной системе, направленной на повышение познавательной активности учащегося, занимает стимулирование и поощрение самостоятельности учеников, их стремления к творчеству, самовыражению, самоутверждению. Как показывает опыт, нестандартный урок активизирует деятельность учащихся, повышает эффективность обучения, предполагает творческий подход к решению любой проблемы, возникающей на уроке. Чаще всего нетрадиционный урок — это урок обобщения и систематизации знаний.

Каждый урок провести в такой форме учитель не может, но элементы необычного, творческого можно использовать на каждом уроке.

Многие считают, что русский язык — это неинтересный и скучный предмет, на котором только учат правильно писать и говорить. Но учить можно по-разному. «Один из секретов жизни состоит в том, чтобы не дать угаснуть огню нашей любознательности», — говорил Эдвард Фелпс. Нужно «заставить» ребенка удивиться. А удивительное рядом. Только его надо уметь увидеть. В русском языке много интересного и удивительного. Разве не удивительно, что есть прилагательные краткие, которые не склоняются, как остальные, что есть существительные, которые почему-то не изменяются по числам, что есть неизменяемые части речи. Возникает вопрос у ребят: «А почему?» И учитель должен найти ответ на него. А чтобы ученикам было нескучно на его уроках, он может использовать фантазию.

Система работы по развитию творческих способностей учащихся предполагает использование целого ряда приемов. Одним из таких приемов является подача нового теоретического материала в форме сказки. Так, например, в 7 классе на уроке «Понятие о причастии» используется следующая сказка. «Вы знаете, что дети похожи на своих родителей. Часто говорят, что у сына глаза мамыны, а волосы папины. Так и в сказочном королевстве. Вот Король по имени Глагол, он имеет настоящее, прошедшее и будущее время, любит отвечать на вопросы что делать? что сделать? Но может и вскричать в гнев: «Что мы

делаем!?» Еще бы — он глава королевской семьи. А вот Королева по имени Прилагательное, вечно глядит в зеркало с вопросом «Какая я?» А вот их дети — сыновья и дочери — Принцы и Принцессы, в которых проступают черты родителей. Один из принцев — Причастие. Давайте посмотрим, что же он взял от папы Глагола, а что от мамы Прилагательного».

Эффективным приемом работы по развитию творческих способностей является изучение орфографического правила в форме сказки. Так, например, для изучения правила написания НЕ с глаголом можно использовать следующую сказку. «Гордую и упрямую частицу НЕ полюбил Глагол. Трудной и печальной была эта любовь. НЕ постоянно перечила Глаголу. Он говорил: «Люблю», а она ему «Не люблю». Он признавался ей: «Верю», а она ему: «Не верю». Частица НЕ никогда не подходила к Глаголу близко и писалась только отдельно от него. Однако Глагол был настойчивым в своих чувствах. Однажды НЕ сказала ему: «Я отвечу тебе взаимностью, если только докажешь, что жить без меня не можешь». Вздохнул Глагол и печально отправился скитаться по словарям и учебникам. Когда же он явился к своей возлюбленной, она, как обычно, отскочила от него с криком: «Негодую! Ненавижу!» И вдруг замерла от неожиданности: на этот раз Глагол остался рядом. Так он доказал, что в некоторых случаях действительно жить без нее не может».

Хороший практический результат дает также использование необычной формы домашнего задания. Домашнее задание может иметь следующий вид: а) составить грамматическую сказку «О жизни действительных и страдательных причастий, таких непохожих по характеру», «Об очень трудных, ответственных и собранных собирательных числительных»

б) при изучении темы «Глагол» прочитать стихотворение «Сора в Грамматике» и попросить ребят продолжить его.

В числе приемов развития творческих способностей можно также назвать использование кроссвордов при из-

учении теоретических понятий, угадывание слова по его толкованию.

Творческие задания способствуют укреплению и повышению познавательных интересов, развитию творческого мышления учащихся.

Самые яркие страницы...

Незабываемый эпизод...

Мое отношение...

В работе с биографией писателя, с литературным произведением особенно важны письменные задания творческого характера. Например:

1. Интервью с писателем.

2. Письма от имени героев произведения. (Письмо Онегина к Ленскому накануне дуэли или письмо Печорина к Грушницкому, предсмертное письмо Лизы Эрасту...) Учащиеся буквально «вживаются» в образ героя.

3. Письма писателю.

Все вышеперечисленные приемы помогают не только развивать творческие способности учащихся, повышают интерес детей к изучаемому предмету, поднимают уровень грамотности обучающихся, но при развитии познавательной активности учащихся должен стремиться к развитию и сам педагог. Только такая совместная деятельность обязательно приведет к результату. Процесс познания — трудный процесс, но он может стать интересным, увлекательным как для ребенка, так и для учителя. Лев Николаевич Толстой писал: «Чем труднее работать учителю, тем легче учиться ученику». Действительно, если учитель серьезно анализирует свою работу, продумывает цели и задачи каждого урока, внимательно относится к подбору материала, творчески подходит к выбору форм и методов проведения уроков, то тем самым он создает условия, способствующие повышению уровня мотивации учения, познавательной активности, расширению кругозора, развитию интереса к предмету и творческих способностей учащихся, стимулированию познавательной и творческой деятельности школьников на уроках русского языка».

Использование проекта для формирования краеведческой компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций

Удина Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Пешкина Алла Александровна, магистрант
Севастопольский государственный университет

В статье описывается использование краеведческого проекта в педагогическом процессе с целью формирования краеведческой компетенции педагогов дошкольных образовательных организаций.

Ключевые слова: педагог, дети дошкольного возраста, краеведческая компетенция, компонент мотивационный, когнитивный, деятельностный, проектная деятельность, проект

В последнее десятилетие краеведение как особый образовательный ресурс прочно входит в практику работы дошкольных учреждений. Краеведение — это мно-

гогранная познавательная, творческая и общественно полезная деятельность детей, направленная на комплексное изучение родного края (его природы, быта, хозяйства,

культуры), а также посильное участие детей в охране и сохранении природного и культурного наследия. Краеведение является основой воспитательной, патриотической, духовно-нравственной работы, показателем культурного развития общества. В ФГОС ДО [2] указывается на значение организации краеведческой работы с детьми дошкольного возраста.

Краеведческая работа может осуществляться педагогом, который сам в совершенстве владеет знаниями об истории, природе, культуре, достопримечательностях родного края, понимает значение краеведческой работы для общего развития дошкольников, мотивирован на данную деятельность, обладает определенными умениями и навыками при организации краеведческой работы с дошкольниками, другими словами — обладает краеведческой компетенцией.

Анализ различных подходов к определению сущности понятия «*краеведческая компетенция*» показал, что данная категория определяется как, как совокупность краеведческих знаний, умений, навыков и опыта, необходимых для продуктивной познавательно-краеведческой деятельности и проявляющаяся в осознании ценностей родного края (С. А. Шемшурина). При этом структура краеведческой компетенции подразумевает мотивационный компонент — осознание целевых и смысловых установок краеведческой работы в ДОО. Когнитивный компонент предусматривает наличие полных, обширных, достоверных краеведческих знаний (об истории своего края, о природе, о людях, культуре, быте, традициях, промыслах, достопримечательностях и т. п.), а также знание форм и методов организации и руководства краеведческой деятельности детей дошкольного возраста. Деятельностный компонент включает ряд профессионально-практических умений по проектированию предметно-пространственной среды краеведческой направленности и организации и руководству краеведческой работы с детьми.

Для формирования краеведческой компетенции педагогов дошкольных образовательных учреждений в рамках

диссертационного исследования, мы апробировали проект «Знай и люби свой край». Еще на этапе теоретического осмысления проблемы мы выявили, что неоспоримым достоинством метода проекта является то, что педагоги не только приобретают краеведческие знания и навыки, но и развивают умения, необходимые для самостоятельной работы: умение работать с источниками знаний, умение анализировать, делать собственные выводы, аргументировать, определять цели и задачи, создавать условия для краеведческой работы с детьми, определять ее этапы, проявлять инициативу и творчество. Данный метод предполагает активную аналитическую и рефлексивную работу педагога, заставляя его постоянно находиться в пространстве возможностей, что изменяет его мировоззрение и не допускает применения стандартных шаблонов, а также требует ежедневного творческого, личностного роста. Также метод проекта позволяет преобразовывать теоретические знания в профессиональный опыт, создает условия для саморазвития личности, позволяя реализовывать творческий потенциал педагогов.

Тип нашего краеведческого проекта «Знай и люби свой край» — информационно-творческий. Продолжительность проекта — долгосрочный (в течение учебного года). Участниками проекта были педагоги и воспитанники дошкольного учреждения г. Феодосии.

Предполагаемым продуктом проекта было формирование краеведческой компетенции педагогов; преобразование предметно-пространственной среды.

Этапами проекта выступали:

1. этап — организационно-подготовительный;
2. этап — этап проектирования;
3. этап — основной;
4. этап — рефлексивно-оценочный.

Реализация основных этапов проекта «Знай и люби свой край» для формирования краеведческой компетенции педагогов дошкольного образовательного учреждения представлена в таблице 1.

Таблица 1. Реализация проекта «Знай и люби свой край» для формирования краеведческой компетенции педагогов

Этапы	Цель	Компонент	Формы и методы
1 этап — организационно-подготовительный	Возбуждение интереса к краеведению, стремления организовать краеведческую работу с детьми	мотивационный	консультирование педагогов; педагогические часы; постоянно-действующий семинар (ПДС); целевые и виртуальные экскурсии; мультимедиа
2 этап — проектирование	Создание условий для реализации краеведческого содержания	деятельностный	консультирование; смотр-конкурс уголков краеведения
3 этап — основной	Усовершенствование краеведческих знаний, профессионально-организационных умений, активизация самостоятельной	мотивационный, когнитивный, деятельностный	симпозиум для педагогов (деловая игра); дебаты «Я знаю лучше»; КВН; Брейн-ринг;

Этапы	Цель	Компонент	Формы и методы
	деятельности педагогов, развитие творчества		анализ планирования, непосредственно-образовательной деятельности с детьми (НОД) с краеведческим содержанием
4 этап — рефлексивно-оценочный	Подведение итогов, анализ результативности		педагогический совет

Содержание работы на 1 этапе проекта было направлено на формирование мотивационного компонента краеведческой компетенции педагогов.

Целью этапа являлась подготовка проекта к апробации и мотивация педагогов к предстоящей деятельности. Формами работы с педагогами явились консультации, посвященные истории возникновения и развития краеведения в образовании, значению краеведческой деятельности для детей, задачам, решаемым посредством краеведческой работы и т. п. Кроме того, нами были подготовлены и проведены педагогические часы (1 раз в неделю), включающие вопросы организации и руководства краеведческой деятельности детей в разных возрастных группах.

В рамках обучения педагогов дошкольного учреждения был организован постоянно-действующий семинар, посвященный изучению теоретических, методических, краеведческих источников, проектированию предметно-пространственной среды, определению форм и методов использования краеведческого материала в непосредственной образовательной деятельности детей. С коллективом педагогов были организованы и проведены целевые и виртуальные экскурсии для ознакомления педагогов с городами Крыма, их достопримечательностями, а также с природой Крыма, людьми, населявшими и прославившими Крым. Это было целесообразно и для формирования когнитивного и деятельностного компонентов. Также нами были разработаны мультимедийные презентации «Мой Крым», «Феодосия — город-герой», «Достопримечательности нашего края», «Природа Крыма», «Крым многонациональный», а также презентации-рекомендации по организации краеведческих уголков в разных возрастных группах. Все это нацеливало педагогов на дальнейшую интересную, плодотворную краеведческую работу.

2 этап — проектирование был посвящен созданию условий для реализации краеведческого содержания, где педагоги самостоятельно проектировали краеведческую среду в своих группах. Педагогами были организованы краеведческие уголки, подобран их дидактический компонент (познавательные книги с краеведческим содержанием, атласы, тематические альбомы, открытки и фотографии с достопримечательностями Крыма, природными и культурными объектами и т. п.), стимулирующий компонент (созданы мини-музеи «Черное море и его обитатели», мини-музей миниатюр и т. п.).

На этом этапе был организован и проведен смотр-конкурс «Лучший краеведческий уголок группы». Целью конкурса являлось создание условий для организации краеведческой деятельности. Главными задачами были по-

будить педагогов-участников конкурса к краеведческому поиску, чтению краеведческой литературы, посещению экспозиций, выставок, музеев, в которых представлены яркие страницы истории города и края, а также выявление творческих способностей педагогов при оформлении уголков краеведения.

Целью 3 этапа — основного было пополнение и усовершенствование краеведческих знаний и умений по организации краеведческой работы с детьми. Формами работы выступали игры с педагогами («КВН», «Брейн-ринг», «Поле чудес», викторины, посвященные теме «Мой Крым»). При подготовке к этим мероприятиям педагогам предлагалась научная, методическая, краеведческая литература. С целью расширения знаний педагогам предлагалось вести тетради по самообразованию, где они не только повышали свой теоретический уровень, но и оценивали уровень своей краеведческой компетенции.

Еще одной формой работы с педагогами выступили симпозиумы, так называемые обсуждения, в ходе которых педагоги выступали с сообщениями на краеведческую тематику, научно доказывали ее актуальность, после чего отвечали на вопросы аудитории. Кроме того, мы использовали дебаты «Я знаю лучше», где педагоги могли доказать достоверность исторических, географических и культурных фактов, связанных с Крымом, своим оппонентам.

На этом этапе педагоги смогли продемонстрировать свои умения формулировать краеведческие задачи, составлять перспективные планы, используя разнообразные формы и методы краеведческой работы в различных видах непосредственно-образовательной деятельности с краеведческим содержанием. Нами было отмечено, что педагоги, получив новые интересные краеведческие знания, старались сразу передать их детям, включить их в разнообразную детскую деятельность (прогулки, экскурсии, походы, викторины, выставки детских работ и многие другие), привлекали к организации предметно-пространственной среды. Кроме того, педагог включали в свою работу компьютерные средства обучения: игры с краеведческим содержанием на мультимедийной доске, разнообразные мультимедийные презентации на краеведческую тематику, что значительно повысило интерес детей к краеведению.

На 4 этом этапе — рефлексивно-оценочном, был проведен педагогический совет, целью которого было освещение итогов реализации проекта, создание методических рекомендаций для педагогов по использованию данного проекта для формирования краеведческой компетенции у педагогов. На нем была представлена презентация, где

были освещены цели и задачи каждого из этапов, по каждому этапу проводилось обсуждение и демонстрация достигнутых результатов.

Подводя итоги, можно констатировать, что разработанный нами краеведческий проект, включающий в себя разнообразные формы и методы работы с педагогами, способствовал: возросшему интересу и стремлению педагогов организовывать и осуществлять краеведческую работу с детьми в своих возрастных группах; значительному по-

полнению краеведческих знаний и усовершенствованию ранее приобретенных, желанию добывать новые знания по истории, географии, природе родного края и реализовывать их с детьми; формированию умения планировать осуществлять различные формы и методы краеведческой работы с детьми в разных возрастных группах; проявлению инициативы и творчества педагогов.

Что было подтверждено результатами формирующего эксперимента диссертационного исследования.

Литература:

1. Пирожков Г.П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста [Текст]: автореф. дис. докт. культурол.: 24.00.01 / Г.П. Пирожков. — Краснодар, 2006. — 18 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. — М., 2013. — Режим доступа: <http://www.firo.ru/>.
3. Шемшурина С.А. Формирование краеведческой компетенции подростков в дополнительном образовании [Текст]: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Шемшурина Светлана Анатольевна. — Шадринск. 2011. — 7 с.

A brief analysis of the application of micro class in surgical teaching

Zhao Rui, Doctor of medicine, attending doctor;

Liu Bin, Master of medicine, surgeon

China-Japan union hospital of Jilin University (China)

With the development of modern information technology, the concept of mobile communication, social media and educational resource, sharing has come into our teaching system. It has the characteristics of self-learning without the restrictions of time and space and the resource sharing without the limitation of age and profession. As a new type of network teaching means, micro class teaching has attracted much attention in the daily work because of its diversified forms and convenience. In this paper, the author discusses the characteristics of micro class and the feasibility of applying it in surgical teaching. Also the author compares it with the traditional teaching mode in order to explore the application value of micro class in surgical teaching.

Key words: *micro class, surgical teaching, self-learning*

Чжао Жуй, кандидат медицинских наук;

Лю Бинь, магистр, хирург

Госпиталь китайско-японской дружбы при Цзилиньском университете (г. Чанчунь, Китай)

With the development of modern information technology, there are significant changes in the teaching mode. The traditional teaching model, which can no longer meet the needs of modern teaching, is being replaced by more advanced teaching methods. Micro class teaching came into being with the support of modern technology. Compared with other subjects, surgical teaching has its own specialty and particularity. And surgical operation has the characteristics of crypt city. If we still use the traditional teaching methods, it will cause some difficulties for students to understand the teaching contents. If we use microteaching, it can more vividly reflect some diseases.

1. The definition and characteristics of micro class.

Micro class originated in 2008, and was later introduced into our country. It is a kind of teaching mode based on video

teaching. The micro class as a new teaching mode contains many parts, such as teaching design, reflections, tests and comments. It is a short but complete teaching activity carried out by a teacher in video recording around a particular point of knowledge. It has following characteristics:

1. the aim is to explain a particular point of knowledge;
2. it is a short online video, which can be supported by various learning methods;
3. the content includes not only the body language, tone, and etc., but also the experimental operation and blackboard writing, etc.;
4. it is to meet the needs of personalized learning or teaching, so that students can master the related knowledge and skills.

2. The advantages of microteaching.

The diagnosis of surgical diseases often requires a variety of laboratory tests such as B-mode ultrasonography, X-rays, CT and MRI. And sometimes more specialized medical instruments or cavity mirrors are needed for the diagnosis. Micro class teaching is based on such knowledge and was recorded live, which cannot be completed by the traditional way of teaching.

Compared with the traditional teaching mode, the micro class-teaching model has the following advantages:

1. micro class highlights the dominant position of students in the teaching process. In the past, «cramming» teaching mode is led by the teacher, which makes the students less enthusiastic and do not like thinking when meeting problems. The new teaching mode provides students with opportunities for independent thinking and improves their learning enthusiasm;

2. study is not limited by the time and space. And students can arrange their study place according to their own preferences, such as home, library or classroom. Micro class video can also be repeated play / pause, thus students can search the information they need for in-depth study;

3. micro class helps students to interact with teachers and other students. The new teaching mode emphasizes the importance of interactivity. That is to say, students can ask questions or express their own understanding of the problem, and then they can get other students' ideas, thus to expand the depth and breadth of knowledge;

4. micro teaching improves the teaching efficiency. The traditional teaching mode is that the teacher will teach the content to students in the classroom by dictating, writing on the blackboard and analyzing the problem. However, writing on the blackboard and making charts occupy a large amount of classroom time and seriously affect the efficiency and effects of teaching. The microteaching demonstrates the knowledge by making video before class in a vivid way, which makes it easier for students to understand and absorb the knowledge. In addition, students don't have to be busy taking notes. For those students don't understand, they can learn more by watching videos over and over again.

3. The application of micro courses in surgical teaching.

Micro class, as a new teaching method, can be used in daily teaching. Teachers should do the following aspects when making micro class:

3.1. Situational teaching.

The microteaching aims at teaching a certain knowledge point by making a video. Situational teaching is the main characteristic of the micro class, which is especially suitable

for medical teaching. Through micro class video, you can impact students' vision from pictures, sound and practical operations. Compared with the traditional situational teaching, the micro class video can be more easily grasped. The video shooting sites for surgery are usually chosen in the laboratory and operating rooms. It is easy to create an accurate and understandable situation, which makes the teaching content more practical and more vivid.

3.2. Being concise and precise.

In a short period of time, it is necessary to put more emphasis on the key points and difficult points of the knowledge, which will certainly put higher demands on teachers. Before recording the micro class, the teacher ought to collect a large amount of materials and makes a choice; they should consider how to organize language and how to make the knowledge easy for students to understand and accept; they should also consider how to make students have a complete understanding of the knowledge in an intuitive way.

3.3. Constantly improving micro classes.

Completing the micro class does not mean putting things right once and for all. With the rapid development of science and technology, professional teachers need to constantly update their knowledge and put the latest medical knowledge in their micro class video recording and thus gradually form a micro course for their colleagues and students to learn.

4. Problems existing in micro class teaching.

Micro class teaching mode is still in its infancy in our country, and there are still many problems deserving our attention. First of all, the teacher should highlight the advantages and features of the micro class, and avoid copying the contents of the book to the video. Secondly, medical science is a practical science. Micro class video only shows the diagnosis and treatment for one case. However, different patients should take different treatments. Therefore, in the microteaching, teachers also need to pay attention to the theory learning and enlighten students' thinking ability; finally, students may ask teachers at any time when they have the self-learning of the micro class thus may increase the teachers' workload. From the above mentioned we can see that the micro class requires teachers to have a strong sense of responsibility and dedication.

In addition, we also need to continuously perfect the theory of the microteaching and the way of its application. Besides, teachers need to improve their professional qualities and cultivate students' problem solving and analytical ability, teamwork spirit and communication skills.

References:

1. McGrew L. A. A 60-second course in organic chemistry [J]. *J Chem Educ*, 1993, 70: 543–544.
2. Kee T. P. The one minute lecture [J]. *Educ Chem*, 1995, 32: 100–101.
3. Shieh D. These lectures are gone in 60 seconds [J]. *Chron Higher Educ*, 2009, 55: A1, A13.
4. 李育娴, 张介平, 秦颖, 谢冬萍, 汪海宏, 蔡巧玲, 微课在高等医学教育中的应用和体会 [J], *基础医学与临床*, 2015, 35 (10):1443–1446.

5. 余大海, 王超奇, 微课在泌尿外科教学中的应用探究 [J], 内蒙古民族大学学报 (自然科学版), 2016,11 (31):545-547.
6. 王科峰, 李艳君, 宋彦, 金玮, 费翔, 基于微课的翻转课堂在泌尿外科学教学中的应用 [J], 基础医学教育, 2017,03 (19):231-233.
7. 胡铁生, «微课»: 区域教育资源发展的新趋势 [J]. 电化教育研究, 2011 (10): 61-65.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 34 (168) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 06.09.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25